

Республика Мордовия

АЛЬМАНАХ

№9²⁰²³

ЛЮДИ ДОЛГА И ЧЕСТИ

КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ ВETERANОВ ВОЙНЫ И ТРУДА
ПРИ ГЛАВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВОЕННОГО И ТРУДОВОГО ПОДВИГА 1941 — 1945 гг.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Люди долга и чести

Альманах
Выпуск № 9

Саранск
2023

УДК 94(470.345)
ББК 63.3(2Рос-6Морд)
Л 937

Редакционная коллегия:

А. А. Богатов (председатель),
В. С. Учайкин (зам. председателя),
Н. В. Бычков, Ю. В. Живаев, В. М. Ковшова, Т. М. Костригина,
Г. А. Куршева, Н. Н. Терешина, М. И. Учеваткин,
И. С. Цыганок, Ю. Ф. Юшкин (редактор)

Составители:

В. С. Учайкин, Ю. Ф. Юшкин,
В. М. Ковшова, Н. Н. Терешина, П. С. Учватов

Л 937 **Люди долга и чести** : альманах / Консультатив. совет ветеранов войны и труда при
Главе РМ [и др.] ; [сост.: В. С. Учайкин и др. ; под ред. Ю. Ф. Юшкина]. — Саранск, 2023. —
Вып. 9. — 272 с.

ISBN

УДК 94(470.345)
ББК 63.3(2Рос-6Морд)

ISBN

© ООО «Типография „Рузаевский печатник“», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I

<i>Видные государственные, партийные деятели Мордовии</i>	5
Алилуев И. К.	7
Беляйкин А. И.	15
Цыганок И. С.	27

РАЗДЕЛ II

<i>Мужественные Герои Советского Союза</i>	65
Адушкин И. П.	67
Зинов Н. В.	75

РАЗДЕЛ III

<i>Крупные руководители промышленности</i>	83
Куцаков В. Н.	85

РАЗДЕЛ IV

<i>Славные руководители потребсоюза, агропромышленного комплекса, Герои Социалистического Труда</i>	97
Байкова А. П.	99
Госткина Н. Ф.	104
Дражнюк П. С.	113

РАЗДЕЛ V

<i>Знаменитые деятели науки, образования и здравоохранения</i>	131
Заварюхин Н. В.	133
Паштаев Н. П.	141
Сапожникова Е. В.	148
Сафаргалиев М. Г.	164
Степанов П. Д.	179
Фронтовые дороги учителей школы № 20 г. Саранска	191

РАЗДЕЛ VI

<i>Известные деятели культуры и спорта</i>	213
Засс А. И.	215
Котиков Е. А.	224
Кручинкин Н. А.	242
Мухина Г. Д.	252
Попков В. А.	258

Раздел I

Видные государственные, партийные деятели Мордовии

АЛИЛУЕВ ИВАН КУЗЬМИЧ

АЛИЛУЕВ Иван Кузьмич (30.7.1926, с. Перевесье ныне Ковылкинского района РМ — 14.10.2011), советско-партийный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член КПСС с 1953. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Мордовский государственный университет (1969). В 1953 — 54 — заведующий Перевесьевской сельской библиотекой; 1954 — 56 — инструктор Ковылкинского ГК КПСС; 1956 — 70 — секретарь партбюро, директор совхоза «Красная Пресня»; 1970 — 73 — начальник районного сельскохозяйственного управления, 1973 — 75 — председатель исполкома районного Совета депутатов трудящихся, 1975 — 83 — 1-й секретарь Ковылкинского ГК КПСС; в 1983 — 86 — секретарь областного Совета профсоюзов.

Депутат Верховного Совета МАССР (1975, 1980). Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, двумя — «Знак Почета», медалями.

Н. А. Саликов
(Мордовия : энцикл. : в 2 т. Т. 1)

След на земле Ивана Алилуева

Каков век, таков и человек. Он был хорошим организатором производства и исполнительным руководителем. Многие годы жизни отдал советско-партийной работе. Целеустремленный в завтрашний день, живший надеждой и с желанием сделать свой примокшанский край процветающим, жизнь земляков — лучшей и более достойной. Он оставил свой след на земле, в сердцах и душах людей, которые его помнят и вспоминают добрым словом. Рассказ пойдет об Иване Кузьмиче Алилуеве.

Родился И. К. Алилуев в с. Перевесье Ковылкинского района Мордовии в простой крестьянской многодетной семье бывшего красноармейца Кузьмы Ивановича и колхозницы Марии Акимовны Алилуевых. Был младшим после брата Владимира, который погиб в 1941 г. в начале Великой Отечественной войны. Раньше появились на свет сестры Акси́нья, Анна, Татьяна и Анастасия. Иван Алилуев, как и все его деревенские сверстники, рано познал нелегкий крестьянский труд. Сестры его были рядовыми колхозницами, лишь младшая Настя стала педагогом — многие годы работала учителем.

В 1943 г. 17-летним парнем ушел Иван Алилуев на войну. После летно-технического училища в звании старший техник-лейтенант попал на 2-й Белорусский фронт. Служил

И. К. Алилуев. г. Бобруйск. 1947 г.

Иван Кузьмич и Вера Павловна Алилуевы. 1947 г.

бортмехаником в авиации, летал на тяжелом бомбардировщике. Вместе с однополчанами участвовал в освобождении Польши. В архиве ЦАМО хранится документ с выпиской из Указа Президиума Верховного Совета СССР, в котором среди награжденных «За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество» и имя нашего земляка. Старший техник-лейтенант Иван Кузьмич Алилуев награжден орденом Красной Звезды. Среди боевых наград также медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» и др.

В июне 1952 г. Алилуев демобилизовался из Советской армии. Возвратился домой, создал семью, обручившись с молодой и красивой сельской медсестрой Верой. С супругой Верой Павловной Иван Кузьмич воспитали троих сыновей: Виталия, Владимира и Сергея. Воспитывая детей, сам продолжил учиться. Без отрыва от производства окончил Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева.

С 1 июля 1953 г. у И. К. Алилуева началась трудовая биография — с должности заведующего Перевесьевской сельской библиотекой. Через год с небольшим его перевели на партийную работу — утвердили инструктором райкома КПСС по зоне Самаевской МТС. Через три года Ивана Кузьмича избрали освобожденным секретарем первичной парторганизации, а затем и совхоза «Красная Пресня». Вот тут-то и проявились во всей широте его организаторские способности.

Без малого семь лет И. К. Алилуев руководил одним из самых старейших и крупных свиноводческих хозяйств Ковылкинского района, организованным 21 декабря 1928 г. и названным в честь легендарной московской Красной Пресни. На всю Мордовию гремело оно своими рекордами и передовиками производства. Животноводы совхоза занимались выращиванием не только свиней, но и крупного рогатого скота. На краснопресненских полях земледельцы пролетарского хозяйства получали высокие урожаи зерновых и кормовых,

овощных и технических культур. Активно на селе шло строительство производственных помещений и социальных объектов.

За высокие производственные показатели и успехи в народном хозяйстве директора совхоза «Красная Пресня» командировали на Всесоюзную выставку, где наградили бронзовой медалью ВДНХ СССР. На груди передового руководителя-хозяйственника появились орден «Знак Почета» и другие трудовые награды. В год 50-летия хозяйства удостоился Почетной грамоты Президиума МАССР.

И. К. Алилуев (1-й справа) в пос. Красная Пресня. 1968 г.

1970-е гг. сопровождалось карьерным ростом И. К. Алилуева. Сначала его назначили начальником райсельхозуправления, через два с половиной года избрали председателем Ковылкинского исполкома райсовета депутатов трудящихся. В июле 1975 г. он первый секретарь Ковылкинского горкома партии. На этом посту он сменил Василия Семеновича Учайкина. Иван Кузьмич за время руководства Ковылкинским районом много успел сделать для его дальнейшего развития. Рос авторитет руководителя, его ввели в состав Мордовского обкома КПСС.

Артель атаманом крепка. В течение восьми лет Алилуев руководил крупнейшим районом Мордовии, собрав вокруг себя слаженную работоспособную команду единомышленников. В то время в председательской гвардии района находились такие корифеи, выросшие на земле и преданные ей, как И. Ф. Скворцов (председатель колхоза «Россия»), В. П. Недосейкин (колхоз «Гигант»), С. П. Субботин (колхоз им. Жданова), И. Ф. Алуев (колхоз «Светлый путь»), А. И. Акимкин (колхоз им. Ленина), А. Л. Капустин (колхоз им. XXII съезда КПСС),

Директор совхоза «Красная Пресня» И. К. Алилуев (в центре)

Обсуждение строительства плотины на р. Мокше. И. К. Алилуев (1-й слева)

В. В. Ивлиев (директор откормочного совхоза «Парапинский») и др. Долгое время рядом с ним работал директор птицесовхоза «Примокшанский», а затем председатель Ковылкинского райисполкома Анатолий Андреевич Паулов, трудовая биография которого оборвалась на взлете карьерного роста. Недолго поработал Анатолий Андреевич председателем Совета министров Мордовии, попал в ДТП, после которого не мог восстановиться.

Мне часто приходилось встречаться с Иваном Кузьмичом и его соратниками. Первое лицо района постоянно находилось среди людей: на стройках, фермах и полевых станах. Он был дружелюбным и душевным среди рядовых людей, строгим и требовательным на бюро горкома и партийно-хозяйственном активе, когда снимал «стружку» с иных подчиненных руководителей. Работа заставляла индивидуально подходить к поднимаемым проблемным вопросам и выносить по ним решения.

По инициативе И. К. Алилуева в районе был создан клуб доярок-трехтысячниц, а в колхозе «Светлый путь» — четырехтысячниц. В курнинском хозяйстве многие доярки в 1980-х гг. перешагнули в надоях молока от коровы 4-тысячный рубеж. Тогда это были показательные рекорды в животноводстве. Успешно работал спецхоз по откорму КРС в колхозе «Светлый путь» в с. Курнино, которым руководил дважды кавалер ордена Ленина, депутат Верховного Совета СССР Иван Фролович Алуев — умелый грамотный руководитель, пользовавшийся особым авторитетом у населения и коллег. Курнинские животноводы всегда ставились в пример. Многие труженики фермы отмечены высокими государственными наградами: орденами, медалями и грамотами.

При руководстве И. К. Алилуева Ковылкинский район был на подъеме. В городе и районе шло интенсивное строительство, развивались промышленность и сельское хозяйство. Первый секретарь горкома постоянно выезжал на строившиеся объекты, среди которых одной из самых важных считалась Андреевская плотина с ее мелиоративной системой, которую возводили строители ПМК-10 треста «Заладкаракумгидрострой». На юго-западной окраине Ковылкина зарождался 3-й микрорайон, рассчитанный на 8 тысяч жителей. В Ковылкине в год справлялось 250 и более новоселий. Появлялись новые социальные объекты. С каждым годом расширялись объемы строительства коллективов ПМК-329 треста «Мордовсельстрой» (начальник В. Ф. Мелешин) и ПМК-86 (начальник К. М. Базаев), которые выходили с заказами за пределы своего района, развивалась дорожная сеть.

Для руководства района приоритетом оставалось развитие аграрного сектора. Именно Ковылкинский район делал «погоду» в республике по заготовкам хлеба, молока и мяса. Возьмем в качестве примера наличие поголовья скота в районе в 1980 г. На животноводческих фермах колхозов и совхозов насчитывалось 38 440 голов КРС, в том числе 13 619 коров, почти 18 тыс. свиней, а еще 29 296 овец, 249,3 тыс. птицы. Труженики сельского хозяйства производили в тот год 21 831 т молока, 5 818 т мяса, 19 млн 503 тыс. шт. яиц, 89,2 т шерсти. В последующие годы наблюдался стабильный рост производства продукции полей и ферм, повышалась продуктивность скота. К концу лихих либерально-демократических реформ дикого рынка 90-х гг. XX в., навязанного стране извне, все пошло в районе, к большому сожалению, на стабильный спад по всем позициям. Однако это уже происходило без руководства И. К. Алилуева.

*Герой Социалистического Труда трактористка колхоза «Россия»
М. С. Парецкова и 1-й секретарь Ковылкинского горкома КПСС И. К. Алилуев*

*Делегация Ковылкинской партийной организации на XXII Мордовской областной партконференции.
Первый секретарь Ковылкинского ГК КПСС И. К. Алилуев (1-й ряд, 2-й слева). г. Саранск. 1975 г.*

*Первый секретарь Ковылкинского горкома КПСС И. К. Алилуев
с передовыми комбайнерами на уборке урожая. 1976 г.*

Я не случайно привел некоторые цифры и факты тех минувших лет, когда за штурвалом большого корабля, такого, как Ковылкинский район, находился И. К. Алилуев, при котором пришлось работать, видеть стиль его работы, требовательность к себе и подчиненным, ответственность за дело перед людьми. Он избирался депутатом МАССР и активно работал в высшем законодательном органе республики, отчитываясь перед своими избирателями, оказавшими ему высокое доверие, конкретными делами.

Труд И. К. Алилуева высоко оценили государство и руководство Мордовии. Иван Кузьмич награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, двумя — «Знак Почета», медалями, республиканскими и всероссийскими почетными грамотами министерств и ведомств.

После г. Ковылкина его место работы — в столице Мордовии. Он секретарь областного Совета профсоюзов. С 1996 г. — заместитель председателя, а затем председатель организационно-методической комиссии, член президиума Республиканского совета ветеранов. Находясь на заслуженном отдыхе, Иван Кузьмич продолжал активно заниматься общественной работой. Его часто можно было видеть среди ветеранов, в общественных организациях, на праздниках и юбилейных торжествах в республике. Нередко приезжал в родной Ковылкинский район. Последние шесть лет И. К. Алилуев работал в республиканском совете Всероссийского общества охраны природы. За плечами ветерана войны и труда был богатейший жизненный опыт, которым Иван Кузьмич щедро делился с молодыми руководителями.

И. К. Алилуев

*П. М. Самсонкин,
член Союза журналистов России,
заслуженный работник средств массовой информации РМ,
почетный гражданин Ковылкинского муниципального района*

БЕЛЯЙКИН АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

БЕЛЯЙКИН Александр Иванович (11.9.1923, с. Потякши ныне Краснослободского района РМ — 24.12.1997, г. Саранск), советско-партийный работник. Член ВКП(б) с 1947. Мордвин (мокша). Родился в крестьянской семье. После окончания Краснослободского педагогического училища (1939) — учитель Мордовско-Пимбурской 7-летней школы Ширингушского (ныне Зубово-Полянского) района. Участник Великой Отечественной войны. Воевал в составе частей ВВС Северного ВМФ. В 1946 — 49 — 2-й секретарь Ширингушского РК ВЛКСМ; 1949 — 73 — заместитель заведующего отделом, секретарь, 2-й секретарь Ширингушского РК КПСС, председатель Ельниковского райисполкома, 1-й секретарь Пурдошанского РК и Ковылкинского ГК КПСС; 1973 — 83 — начальник управления, министр топливной промышленности МАССР. В 1967 — 75 — заместитель Председателя Верховного Совета МАССР. Делегат 24-го съезда КПСС (1971). Депутат Верховного Совета МАССР (1964 — 85). Награжден орденами Октябрьской Революции, Отечественной войны 2-й степени, Трудового Красного Знамени, медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.».

Н. А. Саликов
(Мордовия : энцикл. : в 2 т. Т. 1)

ПАМЯТЬ — В НАШИХ СЕРДЦАХ: к 100-летию Александра Ивановича Беляйкина

Мой отец, Александр Иванович Беляйкин, родился в трудное голодное время в многодетной мордовской семье, где был седьмым ребенком. Он рос любознательным и хорошо учился в школе. После окончания седьмого класса поступил в Краснослободское педагогическое училище, после завершения обучения в котором был направлен на работу в одно из сел бывшего Ширингушского района. Там он познакомился с нашей мамой — Ниной Михайловной, которая работала пионервожатой в школе. Их дружба переросла в любовь и закончилась осенью 1941 г. свадьбой.

В декабре 1941 г. отец был призван Ширингушским РВК Мордовской АССР на службу в РККА и направлен на учебу в Военно-морское авиационное училище им. С. А. Леваневского

*Окончание семилетней школы (д. Потякиши Краснослободского района).
А. И. Беляйкин (1-й ряд, 3-й слева). 1937 г.*

(г. Безенчук Куйбышевской области). Затем учился в Военно-морском авиационно-техническом училище им. В. М. Молотова (г. Пермь), которое окончил в декабре 1942 г. в звании сержанта по специальности «спецмеханик авиационного вооружения».

*А. И. Беляйкин во время приезда
в отпуск. 4 февраля 1944 г.*

Службу начал в ВВС Северного флота в составе Карельского фронта в качестве механика авиационного вооружения 2-й эскадрильи 24-го разведывательного авиационного полка. В 1944 г. был направлен в 53-й морской дальнеразведывательный авиационный полк, а в 1945 г. служил в 27-й авиационной эскадрильи старшим техником по вооружению.

О военном времени он рассказывал мало. Один из случаев его воспоминаний был связан с аварией самолета, в котором он находился вместе с боевыми товарищами. Все в результате сложной посадки оказались в безлюдной тундре и питались скудными растениями и ягодами. Один из товарищей, когда другие обессилели, поочередно перетаскивал всех остальных до тех пор, пока их не нашли. После этого случая отец долго восстанавливался в госпитале и получил внеочередной отпуск.

Александр Иванович был награжден двумя медалями «За боевые заслуги», медалями «За оборону Советского Заполярья» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

Отец мобилизовался в августе 1946 г. и вернулся домой в Ширингуши, где его ждали наша мама, Нина Михайловна Беляйкина, и я, его маленькая дочка Лариса.

После войны работал в Ширингушской машинотракторной станции, затем в райкоме партии, где проявил себя как активный, ответственный работник и талантливый организатор. За добросовестный труд был направлен на учебу в школу подготовки партийных работников г. Саранска. В 1952 г. в нашей семье случилось радостное событие: родилась младшая дочь Нина.

В 1957 г. отец был направлен на работу в Ельниковский район председателем райисполкома, где проработал до 1959 г. Затем был переведен в Пурдошанский район первым секретаря райкома партии. Здесь я познакомилась со своим будущим мужем — Семеном Михайловичем Живечковым.

В 1962 г. отца назначили первым секретарем Ковылкинского горкома партии. Время его работы в Ковылкине было очень трудным, так как в те годы произошло объединение трех районов (Ковылкинского, Кадошкинского и Инсарского) в один — Ковылкинский. Зимой ему приходилось добираться только на лошадях. Поездки по району занимали много времени, а в некоторые деревни и села из примкнувших районов — по несколько дней, что

*Группа участников совещания секретарей партийных комитетов
и начальников производственных управлений РСФСР. Москва, Кремль. Март 1963 г.*

отнимало у него много сил. В дни посевных и уборочных кампаний он весь отдавался работе. С самого раннего утра уезжал в колхозы, организовывал уборку и погрузку урожая. Приезжал домой вечером и, немного отдохнув, снова уезжал на элеватор, где в это время стояли километровые очереди машин с зерном. Там он налаживал работу, чтобы разгрузить затор в сдаче хлеба.

В 1967 г. отец стал дедом — у него появилась внучка Марина. За десять лет жизни в Ковылкине у нас стало очень много новых друзей, и старые друзья из Ширингушей тоже были частыми гостями в нашем доме. Отец был открытым, гостеприимным человеком и притягивал к себе добрых и хороших людей, которые со временем стали друзьями для всей нашей дружной семьи, поэтому мы считаем Ковылкино своей родиной наравне с Ширингушами.

За вклад в развитие Ковылкинского района отец был направлен делегатом на 24-й съезд партии, а в 1972 г. был переведен в г. Саранск на должность управляющего дорожным строительством. Поставленные перед ним трудовые задачи становились более серьезными и ответственными. Одна из них — осуществление асфальтового сообщения между Саранском и Краснослободском.

Самым ответственным назначением в жизни отца стала должность министра топливной промышленности МАССР, которую он занимал с 1973 по 1983 г.

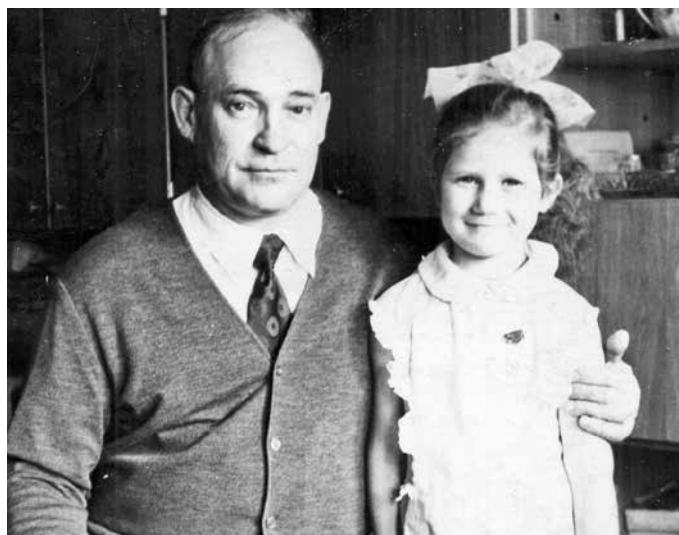
А. И. Беляйкин (3-й слева) на свадьбе старшей дочери Ларисы. 1966 г.

*А. И. Беляйкин с семьей.
Слева направо: супруга Нина Михайловна,
младшая дочь Нина, старшая дочь Лариса*

В 1974 г. у него появилось два внука — Андрей и Александр, а в 1982 г. — третий внук Евгений. Всех детей и внуков он заряжал неиссякаемой энергией и активностью, и все важные события в нашей семье отмечались весело и интересно.

Отец для всех нас всегда был примером чести и благородства. Особое значение уделял учебе и постоянному самосовершенствованию. Мы с сестрой тоже хорошо учились в школе и впослед-

А. И. Беляйкин с внучкой Мариной. 1973 г.

добрым мужем, папой и любимым дедушкой, который принимал активное участие во взрослении и становлении детей и внуков. Все родные и близкие любили и ценили его за доброту, отзывчивость, стремление помочь в любое время, за желание воспитывать в нас любовь к Родине, порядочность и честность, стать хорошими людьми в своем обществе и стране. Наша мама была хранительницей домашнего очага, который приходилось часто менять и обустраивать заново. Она была верным другом и помощником как отцу, так и нам — детям и внукам. Наши родители любили друг друга и старались, чтобы в наших семьях был мир, спокойствие и порядок.

*Л. А. Живечкова,
дочь А. И. Беляйкина*

Александр Иванович Беляйкин. Это самый любимый, дорогой и уважаемый человек! Мой папочка!

Он очень светлый, добрый, справедливый и отзывчивый. Все родные и близкие любили и любят его! Сколько он добра сделал людям, и я думаю, что они вспоминают его только добрым словом.

...В этом году приезжали наши родственники из Калининграда. Их большим желанием было посетить могилу папы и поклониться ему. Они до 1970 г. жили в деревне Потякши Краснослободского района Республики Мордовия. Жили бедно, в семье было девять детей. Папа постоянно их поддерживал. Они вспоминают о том, как Александр Иванович всегда приезжал к ним с подарками: то мешок муки, то машину дров привезет и т. д. Вся деревня потом ходила к ним, и все благодарили папу.

Возвращаясь домой в Калининград, наши родственники слышали теплые слова о папе от женщины, которая села в поезд в г. Ковылкине. Она отлично его помнила и была благодарна за помощь, оказанную ей, когда папа работал в должности первого секретаря Ковылкинского района (1962 — 1972). Добрые дела люди помнят всю жизнь! Спасибо, папочка, тебе!

Отдых в Есентуках. А. И. Беляйкин (2-й ряд, 1-й справа). 1961 г.

примером стойкости и упорства. Когда уезжал в командировки, всегда всех торопил, и на вокзал приезжали стабильно за 1,5 часа до отправки. Он говорил, что ему так спокойнее. Когда на пенсии ему врач прописал массажировать свои конечности, он стабильно просыпался в 6 часов утра и по полчаса массажировал сначала один локоть, потом — другой. То же самое — с коленями. Я всегда поражаюсь его упорности и трудолюбию».

Мы были очень горды за папу, когда его выбрали делегатом на 24-й съезд КПСС. Он был очень рад и ответственно готовился к этому событию.

По возвращении он много рассказывал о съезде. «Словно побывал в сказке...», — отмечал Александр Иванович. Меня поразило то, что его блокнот был исписан полностью. Он записывал основные мысли всех выступающих — четко и лаконично. Расписано, кто выступал и о чем говорил.

Затем папа долго ездил по своему Ковылкинскому району и рассказывал людям о съезде, задачах, которые КПСС поставила перед ними, давал интервью, а главное — работал с удвоенной силой. Мы его подолгу не видели дома, особенно в уборочную. Утром вставали — его уже нет, ложились спать — его еще не было.

Учитывая тяжелые военные будни и ответственную работу, папа по достижении 60 лет ушел на

А каким добрым он был дома с женой, детьми и внуками! Никогда ни на кого не повышал голоса, но в то же время мы с сестрой знали, что папу подводить нельзя ни в каких делах и росли послушными.

Папа всегда был примером, как надо поступать, как разговаривать; всегда выполнять свои обещания и отвечать за свои поступки.

Внуков он просто боготворил, особенно первого — Андрея. Из его воспоминаний о любимом дедушке: «Дедушка был

А. И. Беляйкин (справа). Трускавец. 1970 г.

А. И. Беляйкин с супругой, дочерьми, зятем и внучкой Мариной

пенсию. В нашем доме, уже в г. Саранске, его называли президентом двора. Он был в курсе всех дел. Выходил во двор и долго сидел на лавочке. Соседские детишки его очень любили. Он всегда с собой выносил конфетки и раздавал их. В те тяжелые 1990-е гг. папа во дворе организовывал детям чаепитие. Они с удовольствием бежали к столу, где закипал самовар, лежали печенюшки и конфетки. Дети угощали друг друга и, конечно же, дедушку Сашу, а потом слушали его истории и рассказывали свои.

Ушел папа от нас в один день. Инфаркт — больница — смерть. Дети со двора долго спрашивали: «А деда Саша не выйдет?» Я отвечала: «Он умер» и в ответ слышала: «Это значит, он не выйдет?» И очень сильно расстраивались, некоторые даже плакали.

Любимый наш, дорогой папочка! Царствие тебе небесное и вечная память!

*Н. А. Маметьева,
дочь А. И. Беляйкина*

Делегаты XXII Мордовской областной партийной конференции. Саранск. 1974 г.

Вспоминая Александра Ивановича...

1962 год. Осень. Середина сентября.

Все лето шли бесконечные дожди. Уборка урожая проходила в сложных погодных условиях. Зерно старались быстрее отправить на элеватор. Помощь элеватору в такой сложный период оказывалась очень большая как на месте, так и по линии Министерства заготовок России и страны.

На этот раз железнодорожники нам сообщили, что пришла зерносушилка с Алтайского края, и просили осмотреть груз и определиться с местом выгрузки. По этой причине мы с главным инженером Николаем Яковлевичем Гулей и появились на грузовом дворе станции Ковылкино.

С противоположного его конца в нашу сторону уверенной походкой шел человек в сапогах, сером плаще и кепке и по-хозяйски внимательно осматривал грузовое хозяйство станции, которым пользовались предприятия трех районов нашей республики и Наровчатский район Пензенской области. Мы не были на пленуме, когда выбирали первого секретаря райкома, но участники нам рассказали о нем, и мы, переглянувшись, поняли, что к нам навстречу идет Александр Иванович Беляйкин.

Он представился, мы тоже. Назвали цель нашего появления здесь. На его вопросы ответили, что обстановка сложная, но пока коллектив справляется своими силами. Он пообещал побывать у нас, что и было сделано на следующей неделе. Так состоялось наше первое с ним знакомство. Через некоторое время сельский райком и горком КПСС были объединены. Коммунисты на объединительном пленуме единогласно избрали Александра Ивановича первым секретарем Ковылкинского городского комитета КПСС, где он и проработал до 1972 г.

Ежегодно во время заготовительной кампании зерна мне приходилось тесно контактировать с Александром Ивановичем в течение 2–3 недель. Как правило, у нас собирались первые секретари прилежащих районов и подводились итоги заготовки хлеба.

Во время заготовки ему приходилось общаться со многими руководящими представителями областного и центрального комитета партии.

Александра Ивановича хорошо знали в коллективе нашего элеватора, нередко подходили к нему с вопросами, иногда и непростыми, на которые он всегда обстоятельно отвечал.

Нас, начинающих руководителей, старался воспитывать на своем примере. Вспоминается такой случай. Как-то в середине уборочной кампании он предложил поехать с ним в два хозяйства. Приехали в первое. Заехали на ток. Заведующий током сообщил, что председатель дома — отдыхает. Подъехали к дому. Супруга сказала, что он сейчас выйдет. Ждем 15–20 минут. Я к нему: «Александр Иванович, что это так встречают первого секретаря?» В ответ: «Володя, а давай мы с тобой встанем на его место. Просыпается в 4 часа утра. В 4:30 планерка, потом дела текущие и необходимые. В 2 часа дня он идет отдохнуть, имея за собой десять рабочих часов, а потом работа до 9–10 часов вечера. Вот и подумай».

Иногда мы с ним крепко спорили, но проходило 2–3 часа и мы снова общались. И не было случая, чтобы он об этом когда-нибудь вспомнил. Всегда строго следил за тем, чтобы

Отдых на Кавказе. А. И. Беляйкин (слева) с супругой и другом. 1974 г.

А. И. Беляйкин с супругой на отдыхе в Подмоскowie. 1978 г.

А. И. Беляйкин с фронтовым другом. 1977 г.

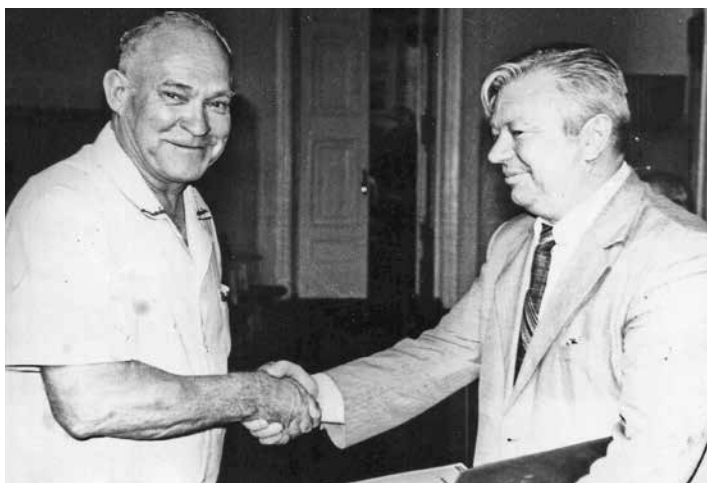

А. И. Беляйкин с супругой и внуком Андреем на отдыхе в парке им. А. С. Пушкина. Саранск. 1978 г.

А. И. Беляйкин (2-й справа) в Москве на ВДНХ

А. И. Беляйкин с другом Аристархом

*Рабочие моменты.
А. И. Беляйкин в г. Ковылкине*

Александр Иванович и Нина Михайловна Беляйкины с дочерьми. Май, 1997 г.

Александр Иванович и Нина Михайловна Беляйкины с внуками Андреем, Александром, Евгением и правнучкой Екатериной. Май, 1997 г.

руководители коллективов являлись образцами поведения и по-государственному относились к делу.

Вспоминается случай. Руководители двух организаций были личными друзьями, но что-то случилось, и они стали письменно жаловаться друг на друга в вышестоящие органы. Александр Иванович их пригласил и предупредил, что если это повторится, то в районе им не работать. С полгода было спокойно, а затем доносы друг на друга возобновились. После повторного приглашения один из них поехал на север, другой — в соседний район.

В 1977 г. мы начали работать с А. И. Беляйкиным на одном этаже второго здания Совета министров республики. Он в это время возглавлял Министерство топливной промышленности, я — пищевой. Когда не уезжали в командировки, можно сказать, общались ежедневно, многие вопросы решали совместно. Коллектив в его министерстве был небольшим, но в основном молодым, министра побаивались и уважали.

За несколько недель до наступления пенсионного возраста у нас с ним состоялся разговор. Он сказал, что принял решение уйти на отдых. На здоровье сказались и военные годы, и работа. Александр Иванович написал заявление об этом в правительство за день до своего юбилея, а проводили его на отдых в декабре 1983 г.

Несколько раз вместе с Петром Савельевичем Дразнюком мы бывали у него в гостях. Нас всегда приветливо встречала его супруга — Нина Михайловна и он сам. Мы подолгу беседовали о жизни того времени, и он всегда был оптимистически настроен и считал, что наша страна переживет этот развал и будет еще сильнее.

Думаю, что Александр Иванович Беляйкин останется в памяти всех, кто его знал, кристально чистым человеком, любящим свой народ и верящим в его светлое будущее.

*В. Г. Киушкин,
ветеран труда*

ЦЫГАНОК ИВАН СЕМЕНОВИЧ

ЦЫГАНОК Иван Семенович (12.9.1943, д. Верхняя Рахмановка ныне Торбеевского района РМ), председатель Комитета государственной статистики РМ. Заслуженный работник органов государственной власти РМ (2003). Государственный советник РФ 3-го класса (2004). Член КПСС с 1965. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил исторический (1969) и экономический (1981) факультеты Мордовского государственного университета. С 1967 — заместитель секретаря, секретарь комитета комсомола университета; в 1971 — 78 — 2-й, 1-й секретарь Мордовского обкома ВЛКСМ. Внес вклад в организацию ССО, развитие комсомольско-молодежного движения в республике. В 1979 — 86 — 1-й секретарь Теньгушевского РК, 1986 — 90 — заведующий административ-

ным отделом, секретарь Мордовского обкома КПСС; в 1990 — 92 — заведующий 2-м отделом управления делами Совета министров МАССР; 1992 — 93 — управляющий делами мордовского антимонопольного управления Государственного комитета РФ по антимонопольной политике; 1993 — 2008 — председатель Государственного комитета по статистике (с 2003 — Комитет государственной статистики) РМ. С 2019 — председатель Совета ветеранов Республики Мордовия. Депутат Верховного Совета МАССР (1975, 1980, 1985, 1990). Награжден орденом «Знак Почета», медалями.

Ю. И. Сальников
(Мордовия : энцикл. : в 2 т. Т. 2)

ИВАН СЕМЕНОВИЧ ЦЫГАНОК: ЧЕЛОВЕК ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА

12 сентября свой 80-летний юбилей отмечает общественный деятель и замечательный человек Иван Семенович Цыганок.

80 лет... Это много или мало? В масштабах вселенной — одно мгновение. Если же отнести эти восемь десятков лет к жизни человека — это довольно солидный возраст! Восемьдесят лет состоят из каждого по отдельности года, наполненного своими успехами и трудностями, радостями и огорчениями, праздниками и буднями.

Иван Семенович Цыганок всей своей жизнью подтвердил величие человеческого подвига. Нет, он не летал в космос, не покорял океанские глубины, не открывал грандиозные

природные месторождения, не участвовал в военных сражениях. Однако он совершил подвиг, который не ведом большинству сограждан — ежедневный подвиг самоутверждения. Начав свой путь с критически минимальных стартовых позиций, он добился признания, служебных достижений, качественного роста своей личности и надежного продолжения рода в своих наследниках.

Послевоенное детство

Иван Семенович Цыганок родился в крестьянской семье. Он рано остался без родителей, рос сиротой. В годовалом возрасте лишился папы Семена Ивановича, а в восемь лет потерял маму Дарью Григорьевну.

...Невозможно в самых буйных фантазиях представить себе детей, которые появились на свет во время войны. Их страдания продолжались много лет подряд. Они были лишены возможности видеть своих отцов. Им так и не довелось познакомиться с ними. Они до дрожи душевной познали, что такое хлеб, как труден путь к нему, такому вкусному и драгоценному.

У каждой страны, народа есть свой главный праздник. Для нас таким праздником является 9 Мая — День Победы, который многие люди в нашей стране не могут встречать без слез.

Для детей войны — это слезы вдвойне. Не детская эта тяжесть — война, а они хлебнули ее полной мерой. Война искалечила тысячи детских судеб, отняла светлое и радостное детство.

Послевоенные годы в деревне были, пожалуй, труднее военного лихолетья. Преследовали неурожай, голод был постоянным спутником взрослых и детей. Всем приходилось держать суровый экзамен на выживаемость.

Ваня Цыганок его выдержал. Несмотря на все препятствия, сумел сохранить надежду на лучшее будущее и достиг его.

*Дарья Григорьевна,
мама И. С. Цыганка*

Торбеевская бытность

И. С. Цыганок родился в деревне Верхняя Рахмановка Торбеевского района Мордовской АССР.

У Верхней Рахмановки было прекрасное, хотя и типичное для тысяч подобных сел, прошлое. Здесь еще в 1970-е гг. шла полноценная жизнь, активно велось производство. Работала средняя школа, которая собирала старшеклассников из Мордовских Юнок, Красноармейца и Старых Пичур! От нее давно осталась лишь территория, обозначенная остатками заборов и кустарником. К сожалению, история села подошла к концу.

Предчувствия печальной судьбы своей малой родины давно посещали Ивана Семеновича Цыганка. Занимая в свое время довольно ответственные посты, он старался поддержать производственную и социальную структуру своего села, помогал, как мог, своим землякам.

Особое внимание уделял строительству дороги, соединяющей Рахмановку с «большой землей». Его стараниями удалось сделать насыпь будущей дороги. К сожалению, наступившие после плановой советской экономики рыночные времена поставили крест на этом значимом объекте, который, в перспективе, смог бы если не сохранить на плаву бесперспективную деревню, то, во всяком случае, отсрочить ее необоснованно стремительное угасание.

В советское время была очень популярна книга «Сын полка». Школьники ее знали практически наизусть. Ваня Цыганок, проживая в глубине России, имел возможность стать сыном полка лишь теоретически, но то, что он является сыном двух соседних деревень — Рахманки и Самозвановки — факт неоспоримый.

Из воспоминаний племянника Александра Яшкина:

Дом Цыганков в Верхней Рахмановке я не помню. Ко времени моего взросления он уже был снесен. Говорят, была обыкновенная изба под соломенной крышей с ветхими сенями и небольшими надворными постройками. Большое место в избе занимала печь. Бани, кажется, при доме не было. Однако место помню отчетливо. Рядом со школой была возвышенность. Она называлась Доманина (или Домнина) гора. Там мы, деревенские мальчишки, любили кататься на деревенском транспортном средстве под названием ледянка. Знаю со слов родителей, что после того, как дядю Ваню отправили в Темниковский интернат, дом не пустовал, некоторое время в нем жила бабушка Домна Долганина, отсюда и название горы. Старшая сестра Маша сначала переселилась в село Краснополье, а затем уехала в Ивановскую область. У Ивана Семеновича там и в настоящее время проживают племянники.

Учащиеся 7-го класса с. Верхняя Рахмановка. Иван Цыганок (3-й ряд, 1-й слева)

Самое трудное время для дяди Вани, считаю, выпало в зиму с 1951 на 1952 г. Вообще послевоенные годы были безрадостными для всех. Для него же, круглого сироты, в особенности. По сути это был Гаврош, скитался по окрестным домам, был предоставлен сам себе. Постоянный, непреодолимый голод был его спутником.

Кругом поля — гороховые, чечевичные, казалось бы, сплошное изобилие для подножного корма, потому что земля там очень плодородная. Однако трудно и опасно было воспользоваться дарами природы и человеческого труда. На страже «народного добра» стоял человек с забытой сегодня профессией — объездчик. Практически в каждом селе нашей необъятной страны находился такой страж — на коне, с кнутом, внезапный и неумолимый. В Рахмановке таким стражем был Иван Акимович Ромачев, многие до сих пор помнят его с нехорошей стороны. Именно он однажды настиг маленького Ваню Цыганка на колхозном поле, долго преследовал его на коне и настиг бы, если бы сердобольная школьная учительница вовремя не распахнула двери дома и не спасла его, полуживого, от яростного преследователя.

Конечно, тогда были все шансы потерять маленького Ванечку и большого впоследствии человека в Мордовии, но моя бабушка, а его тетка Вера Григорьевна пожалела, спасла от верной гибели, приютила. Так Ваня Цыганок оказался в соседней деревне Самозвановке (или Самозванке). Две деревни являются его родиной — Рахмановка и Самозвановка.

У тети Веры было двое детей — Виктор и Андрей. С двоюродными братьями Цыганок не ладил, особенно с Андреем. Каждый хотел считать себя хоть и маленьким, но хозяином в доме.

В местной школе прошла информация, что в Темникове на базе педагогического института создается интернат для обездоленных детей, которых после войны было видимо-невидимо. Вот и решили Ваню отправить на государственное содержание. Как выяснилось, с большой пользой для всех, в особенности для него самого.

Иван Цыганок на балу в Темниковской школе-интернате. 1961 г.

Детство дяди Вани в Самозвановке вспоминается не только с плохой стороны. Много было и хорошего. Особенно запомнилось его увлечение спортом. Как он умел крутить на турнике «солнышко», сначала с ремнями для рук, затем и вовсе без ремней. Крутился ловко, азартно, просто заглядение! Всей улице был примером для подражания. Да и в будущем он всегда занимался спортивной гимнастикой. Это был его любимый вид спорта.

Позже, став секретарем комитета комсомола Мордовского государственного университета, дядя Ваня также регулярно посещал Самозвановку. Поч-

ти все село сходилось, чтобы послушать его или обратиться с просьбой. Никого он не игнорировал, всем по мере сил помогал. Особенно интересовался приездами Цыганка колхозный учетчик Павел Иванович Фомин — бывший фронтовик, кавалер ордена Отечественной войны. Они часто беседовали по душам. Впоследствии сын Павла Ивановича Александр Павлович стал директором Рузаевского филиала МГУ им. Н. П. Огарева, сохранив добрые отношения с Иваном Семеновичем.

Отчетливо помню его проводы в армию в 1962 г. Собралось в доме полдеревни. Такие раньше были традиции. Играла гармонь, звучали напутствия. Тревожные ожидания, связанные с напряженностью на Кубе, как-то незаметно ушли в сторону. И дружно, всем селом проводили мы дядю Ваню в трудное путешествие почти через всю страну — на Дальний Восток.

Кроме того, помню, как нетерпеливо ждали его на побывку. Это было через год или через два после начала службы. Из переписки и телеграмм я знал примерное время его прибытия. Мы, сельские ребята, работали в колхозном поле. Я, как и все, мотыжил картошку, а боковым зрением смотрел за дорогой. Даже получил за это замечание. Вижу — идет! Настоящий моряк, бескозырку издалека видно. В руках чемоданчик. Я бегом к нему, обнялись и пошли в деревню уже вместе. А рядом бежала вся босоногая ребятня. Вот в окружении детей мы и подошли к дому...

Темниковский прорыв

После седьмого класса Ивана Цыганка, как было отмечено выше, определили в Темниковскую школу-интернат, которую он окончил с отличием в 1962 г.

В темниковском интернате Ване Цыганку дали вторую жизнь. Поправилось здоровье, основательно подорванное сиротским горемычным одиночеством в деревне. Он стал много

11 класс Темниковской школы-интерната.
Иван Цыганок (2-й ряд, в центре). 1962 г.

читать, старался глубже постигать смысл книжных истин, резко изменил отношение к учебе. Не стали себя ждать и успехи: отличные оценки в школьном журнале, уважение друзей и приятелей. Именно здесь, в Темникове, он впервые осознал и принял за основу жизни законы лидерства. Помогли ему в этом умелые, грамотные преподаватели Владимир Константинович Козейкин, прививший интерес к физике и в целом к техническим наукам; Мария Ефимовна Чубрикова, учительница русского языка и литературы, воспитавшая в

нем любовь к высокому и вечному искусству слова; Юрий Михайлович Высоцкий, учитель истории, который помог свободно ориентироваться в потоке исторических фактов; Владимир Иванович Рябов, учитель музыки и руководитель музыкального кружка, с помощью которого Ваня Цыганок убедился, что «песня строить и жить помогает»; Юрий Николаевич Устинов, тренер по спортивной гимнастике, приучивший всегда быть в спортивной форме и держать удары в самом широком смысле этого слова. Всех этих людей Иван Семенович Цыганок и поныне вспоминает с трогательной благодарностью.

Кроме того, выучился он в Темникове токарному делу. Станок освоил на отлично. Односельчане до сих помнят, как однажды он привез с собой самодельно выточенную металлическую деталь сложной формы. Она до такой степени заорожила сельских ребятишек, что иные в школьных сочинениях на тему «Кем я хочу стать?» уверенно писали: «Токарем!»

У Ивана Семеновича сохранилось и выданное тогда удостоверение токаря 3-го разряда, которым он очень гордится.

Буранный полустанок

Как бы ни хорошо была устроена коллективная жизнь в темниковском интернате, подростка Ваню Цыганка тянуло, особенно на первых порах, на родину — в торбеевскую деревню. Однажды он, подчинившись тоске, совершил нечто вроде побега.

Дорога на перекладных и попутках, в тряском вагончике по узкоколейке до станции Потьма, железнодорожный марш-бросок до Торбеева были ему уже знакомы, и проделал он их довольно успешно. Оставался пеший участок до Самозвановки, который едва не стал последним в его жизни.

По многолетним наблюдениям, устойчивый снежный покров в этой местности образуется в последней декаде ноября и держится в течение 140 — 150 дней. Именно он чуть не сыграл с Ваней Цыганком роковую роль.

Говорят, что у природы нет плохой погоды. Бывает...

Ваня шагал по заснеженной и притихшей улице. В домах за мутными стеклами мерцали огни керосиновых ламп (электрические лампочки были еще очень редки). Совершенно обыденная, не предвещавшая никаких особенных событий, картина.

Вот остался позади последний дом поселка Жуково, ушли в сторону высокие тополя. Ветер разом словно спустился с вышины, окружил маленького Ванюшку со всех сторон, опутал яростными снежинками, злобными и колючими. Стало трудно идти, тем более ориентироваться. «Беда, барин, буран», — про себя вспомнил Ваня недавно прочитанную фразу из повести Пушкина «Капитанская дочка». Вспомнить-то вспомнил, да как-то легкомысленно. Заблудиться в хорошо знакомой местности он не опасался.

Кстати, и читатель, особенно городской, может удивиться: как это можно сбиться с пути, по которому приходилось проходить и не раз, и не два, где, казалось бы, знаком каждый поворот, каждый изгиб, каждый кустик. Можно и очень даже можно. Стоит хоть на мгновение потерять ориентир, а это в условиях пурги — плевое дело — и пиши пропало. Метель — злейший враг одиноких путешественников.

Ну, ладно, скажут иные, легко заблудиться в бескрайних степных просторах, как это произошло с героями «Капитанской дочки», но как можно заблудиться в густонаселенной местности?

Ответ прост. Во-первых, местность к востоку от Торбеева не так уж и густо заселена, и села расположены, в основном, по очаговому принципу. Промахнулся мимо нужного очага, и тебя понесет далеко-далеко. Во-вторых, в описываемое время, в начале 1950-х гг., не существовало дорог в принятом сегодня смысле, а просматривались лишь направления, нака-танные санями или редкими автомобильными колесами, в метель, разумеется, быстро утрачиваемыми.

Вот так, возможно, все и происходило.

...Ветер свистел насмешливо. Снег спускался с неба не редкими хлопьями, а валил густой снежной пеленой. Метель, как туман, до неузнаваемости изменила привычный мир вокруг. Из вида исчезло все. Кроме телеграфных столбов. Земля под ногами быстро укрывалась белым ковром, в котором утомительно проваливались ноги.

«Врешь — не возьмешь!» — упрямо повторял про себя Ваня Цыганок, строго придерживаясь направления телеграфных столбов, единственную в тот момент надежду на спасение. Больше всего от невыносимой усталости хотелось лечь спать и слушать убаюкивающую мелодию вьюги.

Однако это был верный путь к гибели. Ваня вспомнил, как несколько лет назад, оказавшись в подобной ситуации, простыла его мама, тяжело заболела и ушла из жизни. Он боялся повторения ее участи.

Из последних сил добрался до знакомого дома, успел стукнуть в дверь дрогнувшей рукой и упал без сознания на снег, так долго и мучительно преследовавший его.

Много позже Иван Цыганок прочитал, что согласно древнегреческой медицинской концепции сущность жизни представлялась как равновесие между теплом и холодом, влажностью и сухостью. Все это он испытал за одну какую-то ночь. Даже за часть этой бесконечно долгой ночи.

Можно констатировать: смертельно опасный буранный экзамен Иван Цыганок выдержал на отлично.

Тихоокеанская развилка

И. С. Цыганок 3,5 года (с 1962 по 1966 г.) прослужил на Тихоокеанском флоте.

Служить Иван Цыганок отправился осенью 1962 г., в самый разгар Карибского кризиса. Тревожное стояло

*Иван Цыганок во время службы в армии.
Владивосток. 1964 г.*

И. С. Цыганок (справа) с товарищами по службе. 1964 г.

*Победители соцсоревнования с командиром воинской части.
И. С. Цыганок (1-й ряд, 3-й слева). 1965 г.*

Это было памятное время, время больших свершений и труда.

При нем комсомол Мордовии завоевал несколько важных рубежей. Был проведен ряд всесоюзных совещаний по развитию комсомольско-молодежных инициатив с участием авторитетных работников (на уровне секретарей) ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС.

В те годы были учреждены призы им. Татьяны Бибиной, Героев Социалистического Труда и передовиков производства И. И. Суюшова, В. Д. Буровой. В колхозе «Россия» Ковылкинского района было проведено комсомольское собрание в рамках патриотического

время, в народе наблюдались самые тягостные ожидания. Иван получил направление на Тихоокеанский флот. Служил в г. Владивостоке и в других местах. Дослужился до главстаршины. Был на хорошем счету у командования, получил предложение продолжить военную службу, пойти учиться в академию им. М. В. Фрунзе в Ленинграде.

Возникла тихоокеанская развилка — посвятить себя военному делу или вернуться на родину — к гражданской жизни. Он уже был к тому времени студентом Мордовского университета (учебу из-за призыва в армию пришлось прервать), поэтому тяга к гражданке перебила. Вернулся — сначала в родную деревню, затем продолжил учебу в МГУ им. Н. П. Огарева, который успешно окончил в 1969 г.

Комсомольский задор

Иван Семенович Цыганок проработал первым секретарем Мордовского обкома ВЛКСМ почти 6 лет (с 1972 по 1978 г.).

И. С. Цыганок (1-й ряд, справа) – студент 4-го курса историко-филологического факультета МГУ им. Н. П. Огарева

*На первомайской демонстрации. И. С. Цыганок (2-й слева).
Саранск, 1967 г.*

И. С. Цыганок – заместитель секретаря комитета ВЛКСМ МГУ им. Н. П. Огарева, 1967 г.

движения «Трудиться на хлебном поле, как на поле боя», в работе которого принимали участие первый секретарь Мордовского обкома КПСС А. И. Березин, а также ответственные работники ЦК ВЛКСМ. Победителям в соревновании был вручен именной трактор.

В 1977 г. был проведен республиканский слет выпускников сельских школ, изъявивших желание работать в сельском хозяйстве, — предвестник будущих слетов молодых животноводов. Незабываемы праздники, на которых чествовали трудовые династии, молодых производителей, участников комсомольско-молодежных строек.

Под руководством Ивана Семеновича Цыганка масштабное развитие приобрело движение студенческих строительных отрядов. Именно в тот период ССО оформились как очень важная созидательная сила молодежи. Ежегодные слеты ССО стали заметной страницей в биографии комсомола 1970-х гг.

Мероприятия на военно-патриотическую, спортивную, профориентационную тематику измерялись десятками, все их просто невозможно перечислить.

При И. С. Цыганке резко возрос поток посланцев комсомола республики в аппарат ЦК ВЛКСМ. Около десяти прямых его выдвиженцев (Виктор Чиндякин, Виктор Вагин, Борис Веретенников, Людмила Щемерова, Анатолий Макушев, Сергей Богданов и др.) прошли горнило высшей комсомольской иерархии, отлично показали себя и на других ответственных постах в столице нашей родины.

В ходе одной из бесед первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е. М. Тяжельников высказался следующим образом: «А с каких это пор Мордовский обком комсомола стал кузницей кадров для нашего аппарата? Кто там первый секретарь?» Надо признать, что Е. М. Тяжельников очень быстро оценил комсомол Мордовии и его вожака И. С. Цыганка с наилучшей стороны.

Кстати, именно с фигурой Е. М. Тяжельникова и произошла история, о которой Иван Семенович вспоминает не без юмора:

— Дело было так. Ко мне приехал по делу бывший первый секретарь обкома комсомола Николай Наумкин. Сидим, беседуем. Вдруг зазвонил телефон прямой правительственной связи. Телефонистка сообщает: «С вами будет разговаривать товарищ Тяжельников». Наумкин говорит: «Никто ни разу из первых секретарей ЦК не звонил в обком комсомола. Это какая-то шутка». Поддавшись этой версии, я поднял трубку и вместо приветствия тоже сказал что-то шуточное. В ответ услышал начальственный голос с металлическими нотками: «Вы, товарищ Цыганок, и с рядовыми комсомольцами разговариваете таким образом?» Ситуация была непростой, но я исправил положение, четко отрапортовал о наших делах.

Е. М. Тяжельников дал мне конкретное поручение, с которым я успешно справился и доложил, по армейскому образцу, об исполнении через несколько дней. Урок же этот запомнил на всю жизнь.

Между прочим, телефонистка правительственного узла связи позже подтвердила, что такого количества прямых звонков от первого комсомольского лица никому, кроме меня, больше не поступало.

Звонил мне Е. М. Тяжельников в общей сложности четыре раза, интересовался нашей работой. Разговоры были серьезные и памятные. Однажды он позвонил первому секретарю

*Встреча делегации чамзинских комсомольцев в МГУ им. Н. П. Огарева.
И. С. Цыганок (2-й ряд, в центре). Саранск. 1970 г.*

*Встреча с комсомольским активом Мордовпотребсоюза. И. С. Цыганок (2-й ряд, в центре).
Саранск. 1973 г.*

*И. С. Цыганок (3-й ряд, в центре)
с первыми секретарями ГК, РК ВЛКСМ.
Саранск. 1973 г.*

*Делегаты XX Всемирного фестиваля молодежи
и студентов. И. С. Цыганок (1-й ряд, в центре).
г. Саранск. 1973 г.*

*И. С. Цыганок вручает
награду мастеру спорта
Мордовии по мотогонкам
на льду В. И. Аксютичеву.
Февраль, 1973 г.*

Областная комсомольская конференция. И. С. Цыганок (1-й ряд, 2-й справа). г. Саранск. 1974 г.

И. С. Цыганок вручает награду министру внутренних дел Мордовии В. С. Хохурину. 1975 г.

Делегаты XVII съезда ВЛКСМ. И. С. Цыганок (2-й ряд, 4-й справа). Москва. 1974 г.

Вручение комсомольских документов нового образца членам ОК ВЛКСМ – секретарям Мордовского ОК КПСС; аппарату ОК ВЛКСМ. Слева направо: Н. И. Вертянкин – 2-й секретарь Ленинского РК ВЛКСМ г. Саранска, А. И. Березин – 1-й секретарь Мордовского ОК КПСС, И. С. Цыганок – 1-й секретарь Мордовского ОК ВЛКСМ, Г. А. Юрлов – секретарь Мордовского ОК КПСС. 1975 г.

И. С. Цыганок (2-й слева) на уборке картофеля. Старошайговский район МАССР. 1976 г.

Первый секретарь ОК ВЛКСМ И. С. Цыганок вручает награду А. И. Сухареву. 1977 г.

И. С. Цыганок (2-й ряд, 1-й справа) с первыми секретарями горкомов комсомола. 1977 г.

*Участники 9-го Всемирного фестиваля молодежи и студентов.
В. С. Булатов (2-й слева), И. С. Цыганок (3-й слева). София. 1978 г.*

обкома партии А. И. Березину. Анатолий Иванович позже рассказал мне, что Е. М. Тяжельников спрашивал обо мне, о работе областной комсомольской организации. «Я понял тогда, — сказал мне Анатолий Иванович, — что скоро тебя от нас заберут в Москву». Однако где-то «не срослось», в ЦК ВЛКСМ не попал. И очень рад тому, что все годы я тружусь на благо родной Мордовии.

Можно констатировать: комсомольский экзамен Иван Цыганок также выдержал на отлично.

Теньгушевская проверка

И. С. Цыганок 7 лет (с 1979 по 1986 г.) работал первым секретарем Теньгушевского райкома КПСС.

Иван Семенович «принял» Теньгушевский район в 1979 г. Погода стояла на редкость ненастная. С августа до октября шли дожди, сельскохозяйственные работы давались с трудом. Почти не было заготовлено ни сена, ни соломы. В поле не удалось убрать 3 тыс. гектаров картофеля. До колхозных ферм было трудно добираться. Дороги размыты. Снесло мост через Мокшу. Район оказался почти на «осадном» положении. Настроения у всех были угнетенные.

В такой трудной обстановке Иван Семенович не потерял самообладания, наладил по мере возможности рабочий ритм, стал искать пути преодоления всех видов кризисной обстановки — от регулярного снабжения магазинов товарами первой необходимости до пополнения кормовых запасов для общественного животноводства.

В Теньгушеве мне пришлось наблюдать И. С. Цыганка в деле.

Это произошло в середине 1980-х гг. К тому времени Иван Семенович уже полностью владел обстановкой в районе, знал все механизмы управления, вплоть до мелочей. Тогда состоялась рабочая поездка министра сельского хозяйства МАССР Ивана Петровича Железнова, авторитетного специалиста в своей области. К нему и был прикреплен в качестве корреспондента автор этих строк.

Географическая отдаленность района, недостаточное внимание со стороны республиканских органов власти привели к некоторым пробелам в сельскохозяйственной работе, особенно это сказывалось на продуктивности животноводства.

И. П. Железнов скрупулезно изучил обстановку, проанализировал статистику районных показателей, совершил несколько выездов в конкретные колхозы, на ходу подсказывая пути решения мелких вопросов и обещая поддержку для решения узловых проблем.

Итоговое совещание проводил уже первый секретарь райкома И. С. Цыганок. Он внимательно выслушал все замечания и предложения, подверг их серьезному разбору. Он не распекал подчиненных, нет, этого не было, но решительно настраивал на устранение отмеченных ошибок и недопущении новых.

По мнению специалистов — и это было подтверждено в прессе — через некоторое время дела в Теньгушевском районе в области сельского хозяйства улучшились. Это получило признание у руководства республики.

*Делегаты партийной конференции от Теньгушевской районной парторганизации.
И. С. Цыганок (в центре). 1981 г.*

*Совещание с активом Теньгушевского района МАССР.
И. П. Железнов – министр сельского хозяйства Мордовии (2-й слева), И. С. Цыганок (3-й слева). 1985 г.*

И. С. Цыганок (1-й ряд, в центре) с ветеранами Теньгушевского района МАССР. 9 мая 1985 г.

*XXVII Мордовская областная партийная конференция.
И. С. Цыганок (1-й ряд, 3-й слева). Саранск. 1985 г.*

Одновременно это была и моя первая газетная публикация про дела и инициативы Ивана Семеновича Цыганка. Публикация была доказательной и благожелательной. Корреспонденту удалось разглядеть стиль и методы его работы, оценить их с положительной стороны.

Дело в том, что Иван Семенович постарался установить в районе систему реальной ответственности. Он видел основную заботу руководителя определять по возможности быстро тех, кто мастерски изображает себя героем нашего времени, «стахановцем», на деле являясь инертными людьми. Про некоторых говорят: «Человек слова. Дал слово — и забыл». Это не про Цыганка. Напротив, он всю жизнь боролся с подобными явлениями и подобными типажам.

Вопрос о строительстве железобетонного моста через р. Мокшу у села Теньгушево стоит подчеркнуть особо. Деревянный мост на Мокше каждую весну разрушался, и значительные территории превращались в «малую землю», отрезанную от снабжения и от нормальной жизни. Стараниями И. С. Цыганка мост был воздвигнут.

Можно констатировать: Иван Семенович теньгушевский экзамен также выдержал на отлично.

Секретарь Обкома партии И. С. Цыганок вручает награду победителю по мотогонкам на льду. 1988 г.

«Демократическая» волна

Весной 1990 г. в стране резко обострилась внутривластная обстановка. Возникшие многочисленные неформальные объединения борцов «всех против всех» быстро изменили общественный климат, подготовили почву для дальнейшей смены политической системы и всего государственного-правового устройства. Политическая оппозиция широко зашагала по просторам страны.

Не миновал этой участи и Саранск.

Группа оппозиционеров здесь была сравнительно малочисленной, но крепко спаянной и расторопной.

Иван Семенович Цыганок встретил бурную весну 1990 г. в должности секретаря Мордовского обкома КПСС и одним из первых столкнулся с надвигающейся опасностью лицом к лицу.

На знаковом весеннем пленуме обкома КПСС 1990 г., который должен был четко определить масштабы политических потрясений и способы противодействия им, он выступил с докладом, в котором объяснил ситуацию и сделал портреты основных зачинщиков «мордовской смуты» (опираясь на достоверную информацию правоохранительных органов).

Председатель облсовпрофа А. И. Солдатов вручает награду И. С. Цыганку. 1990 г.

И тут началось...

И. С. Цыганка, по меньшей мере, объявили «врагом народа». Оппозиционеры тут же подготовили исковые заявления о выселении его семьи из квартиры. Суды длились не один месяц...

Ивану Семеновичу целый год не давали работы. Ему же тогда было 45 лет — самый работоспособный возраст. Цыганок и в этой схватке устоял. Его соперники — нет. Они и исторически проиграли. Сегодня их имена вспоминаются лишь узкими специалистами-историками.

«Демократическая» волна не смогла смыть бывшего моряка-тихоокеанца Ивана Цыганка.

Ветеранское становление

Жизнь Ивана Семеновича является примером самоотверженного служения своей малой Родине. Он всегда с чувством высокой ответственности выполнял свой служебный долг, что не могло пройти незамеченным, прежде всего мимо простого человека. Тому подтверждением являются добрые слова в адрес И. С. Цыганка жителей Теньгушевского района, которые до сих пор помнят о нем и связывают его имя с теми положительными преобразованиями, которые произошли на их земле с 1979 по 1986 г., когда он являлся первым секретарем районного комитета партии.

В декабре 2019 г. И. С. Цыганок возглавил Совет ветеранов Республики Мордовия. Как никогда раньше его накопленный жизненный опыт оказался востребованным в этой работе. Порядочность, инициативность, ответственность, энергичность, умение работать с людьми позволили Ивану Семеновичу вывести работу ветеранской организации на новый качественный уровень. Укрепились связи с другими общественными организациями. Он всегда в тесном контакте со службами социальной защиты, культуры, здравоохранения и др.

Александр Иванович Подкатов, заместитель председателя Совета ветеранов Республики Мордовия:

«...Не могу не отметить, что при непосредственном участии Ивана Семеновича сложился крепкий, настоящий центр ветеранского движения в республике. Это стало возможным благодаря его кропотливой и целенаправленной работе по подбору и формированию кадрового состава организации.

Один из его жизненных принципов — твори добро! Несмотря на суровые жизненные испытания, он сохранил в себе способность к состраданию и пониманию людей. Для него в первую очередь важен человек. Иван Семенович выстраивает работу Совета ветеранов на достижение главной цели — улучшение жизни людей, кто в силу своих лет нуждается в понимании и поддержке.

Являясь истинным патриотом своей Родины, И. С. Цыганок понимает губительность результатов произошедших изменений за последние десятилетия в нашей стране, глубоко переживает за духовно-нравственное состояние нашего общества. Нынешние ветераны являются живой историей и практически последним связующим звеном между поколениями. Поэтому первоочередная задача нашей организации — сохранение исторической памяти, что является важной составляющей патриотического воспитания молодежи. Этой работе Иван Семенович придает огромное значение и нацеливает нас на использование в ней новых форм и методов, необходимость которых диктует время.

Одной из таких форм явилась реализация президентского гранта на проведение республиканского фестиваля военно-патриотической песни «Мы на Сурском стоим рубеже», выигранного Советом ветеранов республики в январе 2020 г. В рамках этого проекта Иван Семенович инициировал идею возведения памятного мемориального комплекса в память о строителях противотанковой оборонительной линии.

Не может не вызывать глубокое уважение отличительная черта характера Ивана Семеновича — бережное отношение к поколению участников Великой Отечественной войны. Именно по его инициативе была проведена работа по установлению живых участниц строительства Сурского рубежа, направлено ходатайство о награждении их государственными наградами республики. Заслугой И. С. Цыганка является и тот факт, что тема строительства оборонительной линии на территории МАССР в 1941 — 1942 гг. стала общественно значимой, поскольку она дала возможность возродить память о ранее неизвестных трудовых подвигах жителей Мордовии в период Великой Отечественной войны. Большая работа проводилась в период подготовки и празднования 76-й годовщины Великой Победы. Она была организована так, чтобы подвиг советских солдат жил в веках. Для этого по инициативе Ивана Семеновича был подготовлен ряд печатных изданий, содержащих методический и информационный материал в помощь активистам ветеранского движения: сборник методических рекомендаций, буклеты к празднованию 76-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг. и памяти С. И. Вандышева — Героя РФ, боевого летчика-штурмовика. Такое творческое начало объединило не только узкий круг ветеранского движения, но и многих представителей сферы культуры, образования, творческого актива.

И. С. Цыганок не на словах, а на деле поддерживает кадетское движение в республике, одним из основателей которого и является. Он совершенно прав в том, это движение — одна из эффективных форм воспитания настоящих патриотов, защитников своего Отечества, что особенно актуально в настоящее время. С большой болью Иван Семенович говорит о том, что кадетское движение республики сдает свои позиции и делает все возможное для его возрождения.

Глава Республики Мордовия А. А. Здунов на встрече с ветеранами. Саранск. 5 мая 2022 г.

Иван Семенович за период руководства Советом ветеранов сформировал коллектив энтузиастов, имеющих большой творческий потенциал. Это дало возможность нашей организации принимать активное участие во всех Всероссийских патриотических акциях. Мы были достойно представлены на Всероссийском конкурсе музеев боевой и трудовой славы общеобразовательных учреждений РФ, посвященном 75-летию Великой Победы, на Всероссийском конкурсе школьных сочинений «История моей семьи в годы Великой Отечественной войны, вклад в Великую Победу». В рамках Всероссийского проекта «Эстафета поколений» наша ветеранская организация отмечена Почетной грамотой и Памятным знаком за большой вклад в возрождение наставничества и поддержку ветеранского движения.

Надо сказать, что Иван Семенович открыт для всех. Он тесно сотрудничает со СМИ и телевидением республики. Для него очень важно, чтобы люди знали о том, как и чем живет возглавляемая им организация. Его статьи неоднократно были опубликованы на страницах газеты «Известия Мордовии». В них он откровенно делится своими размышлениями по теме развития ветеранского движения, откровенно говорит о проблемах социальной защиты пожилых людей, состоянии духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи.

Говоря об Иване Семеновиче как о руководителе ветеранской организации республики, я бы сказал так: „Человек на своем месте“. Его эрудиция, целеустремленность и твердость жизненных позиций, подкрепленные душевной теплотой, личным обаянием, верой в правоту своего дела, во многом способствуют тому, что возглавляемая им команда большого корабля уверенно идет вперед к новым достижениям».

Семейное счастье

И. С. Цыганок как человек публичный давал различные интервью на совершенно разные темы, отдавая предпочтение фундаментальным размышлениям на актуальные и вечные темы. Одно из его самых сильных интервью так и называется: «Не теряй себя, семью и Родину!»

Иван Семенович не избегал и тем прикладных, в том числе и касающихся устройства своей семейной жизни. В одном из интервью он поделился воспоминаниями о том, как познакомился со своей будущей супругой.

Проводилось комсомольское собрание на факультете иностранных языков. Комсомольский работник Иван Цыганок посетил это мероприятие. У него к тому времени уже устоялась привычка не направляться первым делом к президиуму или трибуне, а пообщаться с людьми, понаблюдать за их настроениями. И в этот раз он разместился на заднем ряду и своим зорким комсомольским взглядом наблюдал за происходящим. Вдруг он обратил внимание, что рядом с ним сидят две девушки — комсомолки, студентки и просто красавицы. Посмотрев внимательно на одну из них, он внезапно почувствовал, как екнуло его сердце. И в этот момент Иван Цыганок интуитивно угадал свою будущую семейную судьбу. Девушка, сидевшая перед ним, впоследствии стала его женой. Звали ее Светланой.

Светлана Николаевна Цыганок, супруга Ивана Семеновича, разделяла по жизни все его взлеты и падения, радости и огорчения. Как-то Иван Семенович сказал: «Я не состоялся бы как успешный руководитель, которого хорошо знает и уважает республика, не будь рядом со мной умной, понимающей, заботливой супруги». Скоро супруги отметят юбилей.

В семье Цыганков выросло двое детей — Александр и Наталья. Добросовестные, воспитанные, не вызывающие никаких нареканий со стороны окружающих и родителей. Трудолюбивые и самостоятельные. Можно признать, что успешно шли и идут по жизни.

Особое слово хочется сказать в адрес дочери Ивана Семеновича — Натальи Ивановны Аленциной. Она работает заведующей терапевтическим отделением Республиканской клинической больницы № 1. Имеет высокую квалификацию и отменную репутацию.

*Иван Семенович с супругой
Светланой Николаевной. 2003 г.*

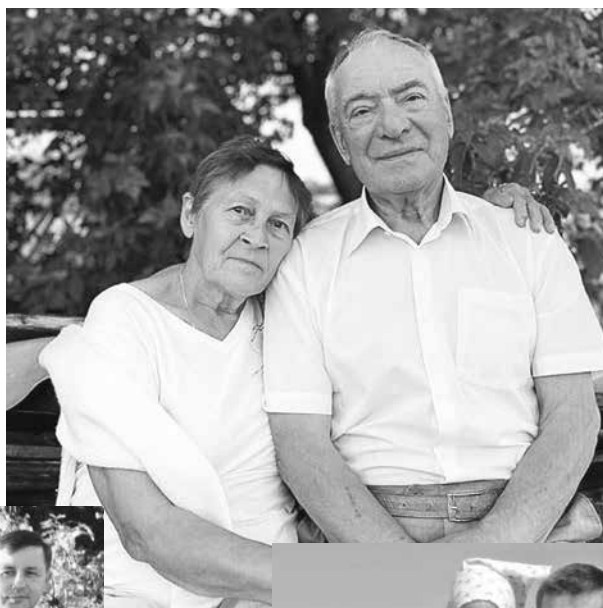

*И. С. Цыганок с семьей.
с. Теньгушево. 1982 г.*

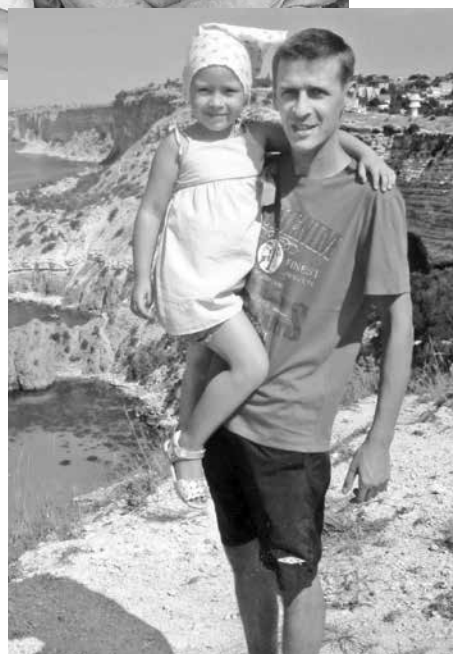
Иван Семенович с детьми. с. Теньгушево. 1980 г.

И. С. Цыганку — 60 лет. 2003 г.

*Сын И. С. Цыганка Александр
с дочкой Ксюшей на отдыхе*

Иван Семенович с внучкой

*Иван Семенович
с внуком Константином*

Приведем мнение ветерана труда, придирчивого пациента медицинских учреждений Натальи Александровны Боженовой:

«Что можно сказать про Наталью Ивановну Аленцину? Только хорошее!

Как медицинский работник она выше всяких похвал. Всегда в хорошем настроении, всегда внимательна к собеседнику-пациенту. В работе же она просто замечательна. Выслушает жалобы с предельным вниманием, все болевые точки она изучит досконально, назначения сделает грамотные и полезные.

Бывает, и с юмором она подойдет, поднимет настроение, а для больного это очень важно и нужно. Все она делает для здоровья, все идет на пользу здоровью.

Когда я первый раз лежала у нее в отделении, сразу обратила внимание на душевность и профессиональное мастерство. Она самолично прощупала мои болячки на ногах, ежедневно делала рекомендации, прописала лекарства, которые я уже несколько лет использую с большой пользой для себя.

Кроме того, я заметила, что больные в отделении относятся к ней с уважением: „Наталья Иванова, Наталья Ивановна идет!“ — пронесется в коридоре при ее появлении, и тут же установится почтительная тишина.

Хочу сказать, что очень довольна работой Натальи Ивановны. Хотелось бы, чтобы таких врачей было побольше».

Эпилог

80 лет — это возраст великой мудрости, это повод для гордости. 80 лет — это целая эпоха! Уважаемый Иван Семенович! Сердечно поздравляем Вас с этим юбилеем! Пусть Ваша деятельность всегда будет направлена на благо общества, пусть для решения любого вопроса жизнь дарит большие возможности, пусть в личной жизни всегда светит луч счастья и надежды, пусть в нужную минуту Вас поддерживают друзья и родные. Мира, долголетия, здоровья и благополучия!

И. Майоров

Всегда опирался на его товарищеское плечо

Юность комсомольцев и молодежи 1970 — 80-х гг. проходила в замечательное для нашей страны время. СССР строился, развивался, двигался вперед. На переднем крае всегда была молодежь. Она строила города, осваивала новые производства. КамАЗ в городе Набережные

Челны, Волгодонская атомная электростанция, Байкало-Амурская магистраль — вот краткий перечень трудовых свершений.

Ширилось и военно-патриотическое воспитание. Еще были сильными и энергичными участники Великой Отечественной войны. Они приходили на встречи с юным поколением, делились своими воспоминаниями. Создавались тысячи музеев боевой славы. В военно-патриотической игре «Зарница» и «Орленок» участвовали десятки тысяч учащихся школ и других учебных заведений.

9 мая, в День Победы, улицы городов и сел заполнялись шествующими к обелискам погибших воинов. В одном строю с цветами и венками в руках шли ветераны войны, комсомольцы, пионеры, школьники и работающая молодежь. Воины-победители рассказывали о боях, товарищах, не вернувшихся с полей сражений. По щекам текли слезы, захватывало дух от их героических подвигов, а в душе крепла великая гордость за наше государство — Советский Союз.

Одной из активных общественных организаций в стране была комсомолка Мордовии, которую почти 6 лет возглавлял Иван Семенович Цыганок. Его особый патриотизм, человечность, энергия, доступность снискали ему почет и уважение. Одним из подтверждений этого является его выступление в дни проведения XVII съезда комсомола в апреле 1974 г. по Всесоюзному радио в передаче радиостанции «Маяк» с рассказом о том, с чем пришла к этому событию комсомолка республики.

А рассказать было о чем.

Тысячи молодых людей по зову обкома комсомола уезжали на ударные комсомольские стройки страны. Ехали туда и индивидуально, и молодыми семьями, чтобы строить свое счастье, свою жизнь и в то же время быть полезными стране.

В первых рядах юности Мордовии была молодежь промышленных, строительных организаций, предприятий транспорта и связи, торгового и бытового обслуживания. Участвовали в постоянном трудовом соревновании более 26 тыс. юношей и девушек. Соревнование «Лучшие по профессии» было направлено на повышение производительности труда, экономии и бережливости материальных ресурсов. Результат этого движения — присуждение почетного права подписать рапорт областной комсомольской организации очередному съезду партии.

Зоной особого внимания для обкома комсомола была студенческая молодежь, которая всю свою энергию отдавала работе в студенческих строительных отрядах. В летнее время десятки тысяч бойцов этих подразделений трудились на строительных объектах, стройках страны и Мордовии. Возводили дома культуры, школы, поликлиники и сельскохозяйственные объекты. Разве можно забыть песни, беседы, встречи у костра, когда вместе собирались студенты и сельская молодежь. Не на словах, а на деле стройотряды преображали наш край, Республику Мордовию.

Проводились мотогонки на льду на приз героев-стратонавтов. Организовывал их обком комсомола вместе с ДОСААФ. В заездах принимали участие чемпионы мира, Европы и Советского Союза. Люди любили эти соревнования, трибуны всегда были переполнены. В процедурах награждения принимали участие Герои Советского Союза Борис Михайлович Зайцев и Вениамин Борисович Миронов.

XVII съезд ВЛКСМ. И. С. Цыганок (2-й ряд, в центре). Москва, Кремль. Апрель 1974 г.

*Участники XXIII Мордовской областной комсомольской конференции.
И. С. Цыганок (1-й ряд, 4-й слева). г. Саранск. 4 декабря 1975 г.*

Победителей чествовали торжественно — в трудовых коллективах, в Президиуме Верховного Совета МАССР. А в обкоме комсомола принимал их Иван Семенович Цыганок.

Не отставал от взрослых и школьный комсомол. В дни летних каникул большой популярностью пользовались лагеря труда и отдыха. В них молодежь до полудня оказывала помощь сельхозпредприятиям в уборке урожая овощных и ягодных культур, а во второй половине дня участвовала в культурно-массовых и спортивных мероприятиях. Школьники отдыхали разносторонне, с пользой и для себя, и для общества.

Создавались военно-спортивные лагеря для трудных подростков, в которых ребята занимались спортом, не оставались наедине с собой и с сомнительными компаниями. Воспитывали в себе чувство ответственности, настойчивость в движении к поставленной цели, чувство коллективизма.

Особо хочется отметить, что каждая акция обкома комсомола, у руля которой стоял И. С. Цыганок, была направлена на воспитание подрастающего поколения, на пользу любимой всем сердцем стране.

Большой популярностью пользовались конкурсы военно-патриотической песни «Красная гвоздика», где молодые исполнители демонстрировали вокальное мастерство, а впоследствии становились хорошо известными и любимыми певцами в республике.

Страна высоко ценила молодежное комсомольское движение. Многие из молодых людей были награждены орденами и медалями. Среди них был и Иван Семенович Цыганок, награжденный в 1973 г. орденом «Знак Почета».

*Участники XXIII Мордовской областной комсомольской конференции.
И. С. Цыганок (1-й ряд, 4-й слева). г. Саранск. 4 декабря 1975 г.*

Особое внимание Иван Семенович уделял подбору и воспитанию комсомольских кадров. Многие активисты прошли школу становления с его помощью и очень благодарны ему за это.

Сыграл он значительную роль и в моей судьбе.

Я учился на четвертом курсе экономического факультета Мордовского государственного университета. Это была чудесная, наполненная духом инициативных, интересных дел, пора. В те годы я и познакомился с Иваном Семеновичем. Он был заместителем секретаря комитета ВЛКСМ университета, а затем секретарем. Иван Семенович постоянно находился в студенческой среде, внимательно выслушивал просьбы, интересовался учебой, понимал студентов, переживал их боль, трудности и помогал всем, чем мог. Сам он, будучи студентом, вечером работал в газовой котельной в школе № 9, а утром шел на тренировку по спортивной гимнастике, на лекции, семинарские занятия, собрания, был активным участником художественной самодеятельности.

Нас, его воспитанников, всегда воодушевлял личным примером. Впечатляло, что Иван Семенович за успехи в учебе на старших курсах был удостоен Ленинской стипендии. Гордились мы и тем, что он был участником двух фестивалей молодежи и студентов — в Софии и Берлине.

И. С. Цыганок — душевный, замечательный человек, его кредо — нести людям добро.

Закончив университет, я был направлен в Белоруссию. Отработал там год, вернулся в родную Мордовию, пришел к Ивану Семеновичу, попросил его помочь в трудоустройстве. Он тепло, по-товарищески меня встретил, обещал содействие. Так я был принят в аппарат обкома комсомола и вырос до первого секретаря Саранского горкома ВЛКСМ.

Иван Семенович Цыганок мне очень дорог как человек и руководитель, на которого я всегда равнялся. На его надежное плечо я всегда мог опереться.

*Г. К. Ярентюк,
комсомольский работник (1970 – 80-е гг.)*

Мы помним начало больших преобразований!

13 сентября 1979 г. на пленуме Теньгушевского райкома КПСС И. С. Цыганок был избран первым секретарем райкома партии. Накануне ему исполнилось 36 лет. Молодой, энергичный, полный жизненных планов, он с энтузиазмом взялся за решение накопившихся в районе проблем, которых в то время было немало. Одна из них была, как говорится, на поверхности. Это бездорожье. В конце 1970-х гг. в районе практически не было дорог с твердым покрытием за исключением небольших участков, выложенных бутовым камнем, как правило, в низменных, болотистых местах.

Иван Семенович смог наладить прочные деловые отношения с мощной подрядной организацией — Управлением строительства-909 из г. Сарова. Заручившись поддержкой руководства республики, объединения «Мордовавтодор», он начал планомерно реализовывать программу дорожного строительства.

Объемы его нарастали с каждым годом. За семь лет работы И. С. Цыганка в районе были проложены асфальтированные дороги Барашево — Теньгушево, Теньгушево — Криуша с

выездом в Нижегородскую область, строились дороги Барашево — Дачный, Теньгушево — Куликово, Александровка — Такушево. Всего это более 60 км автодорог и 4 небольших железобетонных моста. Транспортная доступность населенных пунктов изменилась коренным образом.

Еще одной многолетней проблемой было отсутствие железобетонного моста через реку Мокша у села Теньгушево. Деревянный мост возводили ежегодно, поскольку во время весеннего паводка его частично успевали разобрать, а остальное уносили внешние воды. На 30 — 40 дней левобережная часть района, а это 22 населенных пункта, становилась отрезанной от районного центра. Вследствие этого возникали существенные трудности и неудобства в организации торгового и медицинского обслуживания населения, обеспечении пожарной безопасности. Выезжать на республиканские мероприятия приходилось через Нижегородскую область, делая крюк более чем в 100 км.

Ивану Семеновичу стоило немалых усилий, чтобы решить вопрос по строительству этого столь нужного для района объекта. Однако настойчивость и умение убеждать дали желаемый результат. Непросто пришлось и с выбором подрядной организации. В соответствии с проектом мост имел протяженность более 300 м, высоту над уровнем реки 16 м.

В республике не нашлось строительной организации, готовой взяться за сооружение такого объекта. В итоге подрядчиком стало Ульяновское мостостроительное управление М-16, посильную помощь при этом оказывали москвичи, горьковчане и строительные организации МАССР.

Более двух лет потребовалось на возведение моста, и его торжественное открытие в декабре 1983 г. стало настоящим праздником для жителей Теньгушевского района.

В первой половине 1980-х гг. теньгушевцы могли только мечтать о том, что в их дома придет природный газ. И у истоков решения этой важнейшей социальной проблемы стоял Иван Семенович Цыганок. Именно он сумел убедить руководство Нижегородского филиала «Газпрома» перенести местоположение компрессорной станции «Явасская» из Zubovo-Полянского района в Теньгушевский и разместить ее недалеко от поселка Барашево. И. С. Цыганку удалось убедить проектантов переместить газовую трубу, расположив ее гораздо ближе к Теньгушеву, и начать газификацию района. В дальнейшем, уже после

*В. С. Учайкин и И. С. Цыганок на открытии моста.
с. Теньгушево. 1983 г.*

отъезда И. С. Цыганка в Саранск, проводить работы по газификации было значительно проще.

Более того, смог доказать целесообразность размещения поселка газовиков для обслуживающего персонала КС-25 в районном центре. Это имело принципиальнейшее значение.

Принятые при непосредственном участии И. С. Цыганка решения дали новый импульс для развития района. Появилось более сотни высокооплачиваемых рабочих мест, в селе Теньгушеве были построены 60-квартирный жилой дом, общежитие, детский сад, газовая котельная, водозаборный узел, канализационный коллектор с очистными сооружениями.

В 1980-е гг. велась активная работа по обустройству районного центра. В 1984 г. сдан в эксплуатацию районный Дом культуры со спортивным залом, который и сегодня является украшением села Теньгушева. Следом были построены трехэтажный торговый центр, административное здание Госбанка, РОВД, пристрой к профессионально-техническому училищу, которые сформировали современный облик центральной площади села. В те же годы были возведены детский сад на 140 мест, здание отделения почтовой связи, хозяйственным способом построен трехэтажный корпус районной поликлиники.

Рабочие моменты. Выступает В. С. Учайкин, рядом – И. С. Цыганок. с. Теньгушево. 1983 г.

Началась работа по строительству дорог с твердым покрытием по улицам райцентра, большей частью они выполнялись из дорожных плит. Именно в первой половине восьмидесятых были благоустроены улицы Веденяпина, Карла Маркса, Социалистическая, нижняя часть улицы Ленина.

Большое внимание уделялось жилищному строительству. Возведением двух 16-квартирных и одного 18-квартирного

дома завершилось формирование жилого микрорайона райцентра. Активно строили жилье для своих работников руководители передвижной механизированной колонны объединения «Мордовмелиорация», районного отделения «Сельхозхимия», райпо, колхоза «50 лет СССР». Появились новые улицы: Колхозная, Мелиораторов.

Районный комитет партии во главе с И. С. Цыганком по-всякому поддерживал и способствовал развитию материально-технической базы производственных предприятий. Успешно действовали трудовые коллективы «Сельхозтехники», «Сельхозхимии», ПМК-11, маслозавода, деревообрабатывающего комбината, межколхозной строительной организации «Восход», ремонтно-строительного участка, ДРСУ, комбината бытового обслуживания населения. В них трудились несколько сотен работников. Не было необходимости выезжать на побочные заработки за пределы республики, применение своим силам и знаниям вполне можно было найти в родном районе.

Добрые перемены произошли в укреплении материально-технической базы образовательных учреждений. Силами МСО «Восход» была построена Такушевская средняя школа, ремонтно-строительный участок возвел здание Шокшинской средней школы, строители УС-909 сдали в эксплуатацию Барашевскую среднюю школу.

Безусловно, самое серьезное внимание И. С. Цыганку приходилось уделять сельскохозяйственному производству — основной отрасли района. Земли здесь малопродуктивные, скудные на отдачу. Урожайность зерновых в 13 — 15 центнеров с гектара считалась в то время неплохим результатом. Поэтому главный упор делался на развитие животноводства, производство молока и мяса. Насыщенность поголовья крупного рогатого скота на 100 гектаров сельхозугодий была одна из высоких в республике. И хотя продуктивность оставалась довольно низкой, общая реализация молока составляла 10 — 11 тысяч тонн.

Рост продуктивности животноводства существенно сдерживала слабая кормовая база. В отдельные годы колхозникам приходилось выезжать на заготовку соломы в Оренбургскую область или Краснодарский край. В целях увеличения производства и заготовок кормов начали ежегодно расширять площади посевов многолетних трав: люцерны и клевера. В пойменных лугах осуществлялся подсев злаковых многолетников: тимофеевки и костра. В хозяйствах было начато производство витаминно-травяной муки и гранул. Было принято решение о строительстве межхозяйственного объекта осушения «Юзга» на площади свыше 800 гектаров. При вводе его в эксплуатацию в течение первых 5 — 7 лет здесь получали хорошие урожаи сена. Для трех хозяйств района это явилось серьезным подспорьем.

Производство мяса было более скромным, нежели производство молока. Преимущественно оно организовывалось на базе откормсовхоза «Теньгушевский», где дополнением к традиционным кормам использовалась барда — отходы производства спиртозавода.

Принимались меры по укреплению материально-технической базы. В хозяйствах строились животноводческие помещения, кормоцеха, крытые стоянки и ремонтные мастерские для сельскохозяйственной техники и дома животноводов.

Семь лет работы руководителем района — срок немалый. За эти годы Иван Семенович хорошо узнал многих теньгушевцев. Люди также ценили и уважали своего первого секретаря — за простоту, доступность и оптимистичный настрой. Он регулярно встречался с людьми на фермах, в тракторных парках и в поле. Со своими нуждами и заботами к нему могли обратиться прямо на улице, в магазине, школе или клубе.

Значительное внимание И. С. Цыганок уделял и партийно-политической работе, непосредственно участвовал в собраниях и совещаниях на самые различные, в том числе и злободневные, острые темы.

Таким он остается в памяти людей старшего поколения, кому довелось в первой половине 1980-х гг. трудиться в хозяйствах, на предприятиях и в учреждениях Теньгушевского района.

*В. А. Исполин,
второй секретарь Теньгушевского райкома КПСС (1980-е гг.)*

Статистика знает всё!

Отдав более двух десятков лет комсомольской и партийной работе, в июле 1993 г. Иван Семенович Цыганок был назначен начальником Мордовского республиканского управления статистики.

Существует много острых, хлестких фраз, которыми оперируют люди, чтобы произвести впечатление. Именно к таким относится фраза, что есть правда, ложь и статистика. Это утверждение в корне неверно. Его придумали люди, чрезвычайно далекие от статистики. Только тем, кто разбирается в этом вопросе, нет необходимости доказывать, что статистика — серьезная наука, имеющая свои исторические корни, основанная на строгих законах математики.

Статистика точно отражает явления, происходящие в обществе, выявляет тенденции развития процессов. На ее основе строятся прогнозы, разрабатывается стратегия развития экономики и социальной сферы. Статистической информацией также пользуется все общество. Уже одно это подчеркивает, что статистика — плод ума и труда тысяч и тысяч профессионалов, серьезно занимающихся своим делом. В свое время Гёте точно отразил суть статистики: «Цифры не управляют миром, но они показывают, насколько хорошо он управляется».

Руководя Мордовиястатом, И. С. Цыганок способствовал созданию команды профессионалов, готовых брать на себя ответственность и решать сложные задачи, создал в коллективе обстановку для максимального раскрытия профессионального и творческого потенциала. Обладая огромным опытом работы с людьми, он принял непосредственное участие в становлении личности своих подчиненных, давая возможность каждому не просто реализовать

На первомайской демонстрации. 1999 г.

свои способности, но и во многом определил дальнейшую трудовую судьбу целого поколения статистиков.

Приятно сознавать, что после его ухода на другую работу все заместители и заведующие отделами продолжили трудиться на своих местах до сегодняшнего дня, кроме, конечно, тех, кто ушел на заслуженный отдых.

Иван Семенович всегда открыт для всего нового. Именно он был инициатором создания в республике принципиально нового направления — региональной статистики, предназначенной для информационной поддержки принятия органами власти управленческих решений в республике.

Благодаря его блестящим организаторским способностям, энергии и умению сплотить вокруг себя единомышленников региональная статистика в Мордовии в короткие сроки достигла значительных успехов в деле формирования разносторонней статистической информации о развитии каждого села и поселка.

Возглавляя коллектив статистиков Республики Мордовия, И. С. Цыганок стоял у истоков создания в 1996 г. региональной Ассоциации «Волго-Вят Стат», активно решая вопросы расширения межрегионального информационного взаимодействия и эффективного использования потенциала территориальных органов статистики по всем направлениям их деятельности. А в начале 2000-х гг., при образовании Регионального Совета руководителей территориальных органов статистики, входящих в Приволжский федеральный округ, Иван Семенович был избран заместителем председателя Совета. Этот факт свидетельствует о признании авторитета, профессионализма и таланта руководителя. Во многом благодаря И. С. Цыганку работа Совета позволяла находить верные пути в реализации важней-

*На курсах повышения квалификации.
И. С. Цыганок (2-й справа). г. Бонн. 2004 г.*

ших задач, стоящих перед органами статистики. В основе межрегионального сотрудничества всегда были взаимопонимание, доверие и конструктивность. Профессиональный и жизненный опыт Ивана Семеновича служил примером умения добиваться поставленных целей и не останавливаться на достигнутом.

Он заслужил огромное уважение и авторитет среди руководства Росстата, своих коллег из других регионов. В Мордовию ездили учиться и перенимать опыт статистики других регионов: из Татарстана, Нижегородской и Пензенской областей. Проводился научно-практический семинар с участием руководителей Росстата.

*Приезд заместителя
руководителя федеральной службы
государственной статистики
А. Е. Суринова в Мордовию.
И. С. Цыганок (1-й ряд, 2-й слева).
г. Саранск. Август, 2006 г.*

*И. С. Цыганок с коллегами
на первомайской демонстрации.
г. Саранск. 2006 г.*

*И. С. Цыганок с руководителями
районных отделов статистики
на экскурсии в Болдино. 2004 г.*

Председатель Госкомстата России В. Л. Соколин (1-й ряд, 3-й слева) с аппаратом Госкомстата РМ. И. С. Цыганок (1-й ряд, 2-й слева). г. Саранск, 2006 г.

Аппарат Госкомстата РМ.

В центре сидят начальник управления Гомкостата РФ В. Н. Сотниченко и И. С. Цыганок. Саранск, 2006 г.

И. С. Цыганок непосредственно руководил проведением ряда крупных государственных мероприятий в Республике Мордовия — двух переписей населения и сельскохозяйственной переписи. Они прошли организованно и успешно. По итогам переписей многие участники этой важной работы по ходатайству И. С. Цыганка получили соответствующие медали, что способствовало присвоению им почетного звания «Ветеран труда». Многие люди очень благодарны Ивану Семеновичу за это.

По инициативе И. С. Цыганка было принято решение о строительстве нового здания Мордовиястата на улице Васенко, 7В. Сегодня оно украшает облик родного города.

Вникая во все проблемы жизни своих подчиненных, он много сделал для усиления чувства «мы» в коллективе и его сплоченности через укрепление роли профсоюзной организации. С его приходом профсоюз Мордовиястата не просто возродился практически «из пепла», а пополнился новыми активными членами, которые дорожат своей организацией и ее традициями. Иван Семенович способствовал организации в коллективе художественной самодеятельности. При нем были организованы познавательные экскурсии в Большое Болдино, Пензу и другие историко-культурные места России.

Иван Семенович обладает великим человеческим талантом, умением слушать людей и понимать каждого сотрудника: от руководителя подразделения до сторожа и уборщицы.

Глядя на него сегодняшнего, понимаешь, что никакие жизненные неурядицы, глобальные кризисы и финансовые потрясения не изменили позитивного отношения к жизни этого искреннего, благородного, мужественного, доброго и мудрого человека.

*И. В. Парамонова,
руководитель Территориального органа
Федеральной службы
государственной статистики по Республике Мордовия*

Мой папа... Мой идеал, моя гордость, мой кумир

Человек, с которого я, будучи уже сама мамой взрослых детей и бабушкой, всегда брала пример, всегда и везде, в любых жизненных ситуациях. Невероятные впечатления детства:

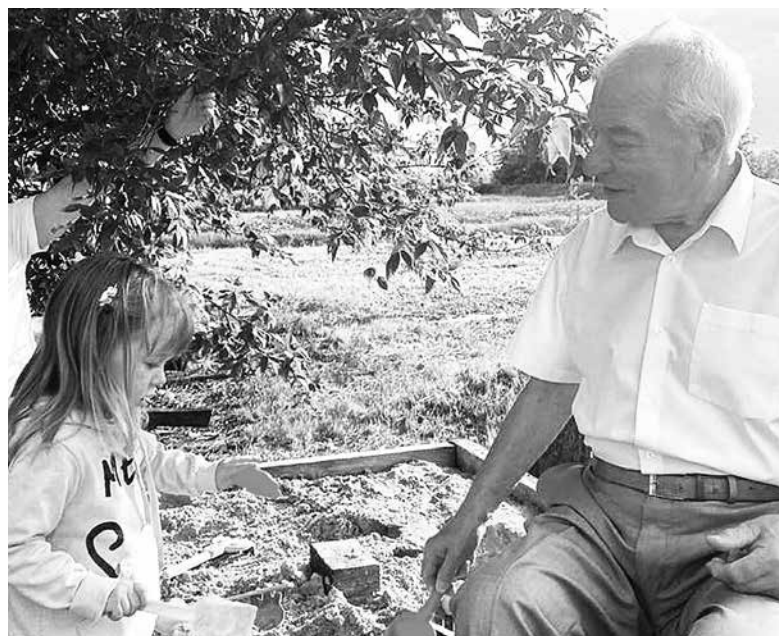
— большие ласковые руки, которые поднимают тебя высоко-высоко, песни про комсомол под старый кассетный магнитофон;

— сказки перед сном про прекрасную красавицу, заточенную в башню, которую освободил русский богатырь, Ивана Царевича, Илью Муромца, о красоте русской земли, родном мордовском крае;

Иван Семенович с дочерью Натальей. 2003 г.

Иван Семенович Цыганок с супругой Светланой Николаевной, дочерью Натальей на выпускном вечере внучки Ольги

*Иван Семенович Цыганок с правнучкой Маргаритой.
23 июля 2023 г.*

— папа на пороге квартиры с красной лошадкой на колесах, которую он нес через всю Москву на Казанский вокзал для своей дочурки.

У нас очень дружная, счастливая семья. Мы очень любим нашу маму. Она — настоящая хранительница семейного очага. Папа всегда помогает ей и по дому, и в огороде.

Папа очень любит нас с братом Сашей. Трепетно заботится о внуках Косте, Оле и Ксюше. И с особой нежностью относится к правнучке Маргарите, которой 3,5 годика.

Он очень любил спорт. С лучами солнца уходил на стадион «Светотехника» или в парк, где бегал, делал зарядку и приходил домой загадочным, энергичным, сильным. А вообще, в юные годы он занимался спортивной гимнастикой, ходил на лыжах 10 — 15 км, бегал кроссы. Любил играть в баскетбол и волейбол. У него на все хватало сил и времени, хотя работал все эти годы по 10 — 12 часов, порой и в выходные дни.

Папа всегда был душой семейных праздников, заводилой, мог сплясать цыганочку, спеть песню, рассказать что-то интересное, смешное, был душой любой компании. К нему всегда тянулись и тянутся люди.

И как бы ни складывалась моя жизнь, папа всегда рядом, его способность помочь и поддержать в

нужную минуту, проявить чуткость и огромную любовь, его умение верить только в хорошее, заряжать других своим оптимизмом всегда мне помогали и будут помогать.

*Н. И. Аленцина,
дочь И. С. Цыганка*

Раздел II

Мужественные Герои Советского Союза

АДУШКИН ИВАН ПРОКОФЬЕВИЧ

АДУШКИН Иван Прокофьевич (23.6.1916, с. Симкино ныне Большеберезниковского района РМ — 8.1.1975, г. Тернополь, УССР). Герой Советского Союза (1944). Участник Великой Отечественной войны. Мордвин (эрзя). Родился в крестьянской семье. В РККА с 1937. Окончил полковую школу (1938). Отличился в боях под Сталинградом и Кировоградом, в Западной Буковине. После войны Адушкин — капитан запаса. Жил и работал в Тернополе. Награжден двумя орденами Ленина, Октябрьской Революции, Красной Звезды, «Знак Почета», медалями. Почетный гражданин г. Черновцы и Сливен (Болгария).

Мордовия : энцикл. : в 2 т. Т. 1

Мой прадед — Герой Советского Союза

*Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они — кто старше, кто моложе —
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь, —
Речь не о том, но все же, все же, все же...*

А. Т. Твардовский

...Эрзянское село Симкино богато своей историей и традициями. Самое главное же его богатство — это люди. В годы Великой Отечественной войны около 300 симкинцев ушли защищать Родину, 220 солдат не вернулись обратно. Крошечное по российским меркам село Симкино взрастило для страны двух Героев Советского Союза. Гордятся симкинцы ими, особенно моя семья, так как один из них мой прадед — Герой Советского Союза Адушкин Иван Прокофьевич. Он родился здесь, с 1924 по 1927 г. учился в симкинской школе, работал пастухом, лесорубом, механизатором, бригадиром транспортной бригады в колхозе.

О счастье часто говорили в семье Адушкиных. О нем мечтали, за него боролись. За него ушел в бой с врагами революции бывший батрак Прокофий Адушкин, отец Ивана. Ушел и не вернулся. Погиб в Гражданскую войну за советскую власть. Не дождалась его больная жена Варвара, сыновья Илья, Иван, дочери Домна и Мария. Нужно было как-то жить. Вот и пошел маленький Ваня в подпаски. Подрос — подался к лесорубам. Полюбили суровые

люди леса проворного, работающего мальчишку. К делу своему нелегкому начали пристраивать — с 12 лет Иван уже вместе со всеми сосну валит. Мальчик отличался умом, силой и находчивостью, пробивался везде сам.

Еще до Великой Отечественной войны услышал Иван, что в г. Коломне возводится паровозостроительный завод. Стройка звала комсомольцев-добровольцев. Поехал и он, строил. Потом окончил вечернюю школу механизации сельского хозяйства. В родной колхоз «Красная сосна» возвратился механизатором, возглавил тракторную бригаду. Когда предложили поехать на курсы механиков, с радостью согласился.

В 1937 год... В Симкине проводили Ивана Адушкина в ряды Советской армии — в танковые войска. В 1938 г. он окончил полковую школу. Затем началась война, развязанная белофиннами... Он воевал в должности механика-водителя на танке БТ-7. Молчаливый, неторопливый в мирной обстановке, в бою механик-водитель становился решительным, отважным, дерзким и смелым... В одном из боев Иван был тяжело ранен, а ведь ему было всего 20 лет.

...Танки шли на линию Маннергейма. И вдруг ослепительный блеск. Взрыв, но танк не остановился. Пылающий, он продолжал крушить врага. Его вел Иван Адушкин... Обгорелого, тяжелораненого танкиста доставили в госпиталь. После госпиталя он снова в строю. За отвагу и мужество в финской кампании прадедушка получил орден Ленина, а также множество ранений.

После Советско-финской войны Иван вернулся домой в Симкино, где его ждали жена Васса и две дочки — Маша и Евгения. Односельчане отнеслись с уважением к боевым заслугам Адушкина — выбрали председателем местного колхоза «Красная сосна». Тогда же Иван Прокофьевич решил дать любимой, похожей на него дочери Женечке другое имя — более созвучное и необычное для наших мест — Эмма. Так Евгения стала Эммой Ивановной. Долго она была в обиде на отца за необычное имя: зачем ей оно? Только лишнее внимание к себе привлекать?

...Недолго пришлось Ивану пожить дома. Когда началась Великая Отечественная война, он одним из первых ушел на фронт. Мордовский народ вместе со всеми народами Советского Союза принял все тяготы на полях сражений и в тылу. Горькие дни отступления. Разве забудешь огненные версты 1941 г.? Огнем, мужеством и кровью сдерживали танкисты фашистскую орду. Раскаленными дорогами войны шел мужественный сын мордовского народа...

В 1943 г. Иван окончил автобронетанковые курсы усовершенствования офицерского состава (КУОС).

Огненный Сталинград... Даже сквозь броню Иван Прокофьевич слышал, как тяжело дышит израненный город мужества, как гулко бьется «сердце» города. А разве забудешь тяжелые, упорные бои под Корсунь-Шевченковском? Это здесь Адушкин потерял своего комбрига Героя Советского Союза Александра Федоровича Бурду. Здесь же Иван совершил свой, прославивший его на весь фронт, подвиг — сбил самолет из танковой пушки.

Потом была героическая битва за освобождение Подолья, Буковины, Прикарпатья. В 1-й гвардейской танковой армии генерала Катукова семья танкистов — Героев Советского Союза выросла: среди них был и Иван Прокофьевич Адушкин.

Особо отличился Иван в наступательных боях в Западной Буковине. 21 – 30 марта 1944 г. танковая рота под командованием Адушкина первой в соединении форсировала р. Прут, разгромила автоколонну врага, ворвалась в город Черновцы. После разгрома под Житомиром, Кировоградом, Корсунь-Шевченковском фашисты отошли на запад, возлагая большие надежды на Днестр, Прут и другие водные преграды. Здесь спешно собрали крупные силы. Только на Черновицком участке враг сконцентрировал четыре пехотные, артиллерийскую и танковую дивизии. Последняя к 26 марта увеличилась втрое. Танкистов-гвардейцев ждали новые жестокие бои...

*И. П. Адушкин –
Герой Советского Союза*

21 марта в 7 ч 20 минут. Взревели моторы «тридцатьчетверок». В авангарде армии — 64-я танковая бригада дважды Героя Советского Союза Ивана Никифоровича Бойко. После упорного многочасового боя освобожден г. Чертков. Сюда в мартовское утро прибыл генерал-лейтенант М. Е. Катукон. Приказ командарма был предельно краток: бригаде И. Н. Бойко выйти к Днестру, форсировать реку и пробиваться в направлении Черновиц.

Снова вперед — к Днестру. Распутица, трудности с продовольствием, горючим и боеприпасами. Однако не было силы, способной остановить наступательный порыв гвардейцев. Вот и Прут. С ходу переправиться через реку не удалось: все мосты фашисты успели взорвать.

— Выход один — форсировать, — решил И. П. Адушкин.

— Разрешите выполнить это мне! — обратился к нему командир взвода гвардии лейтенант П. Ф. Никитин.

Иван Прокофьевич посмотрел на танкиста. Третий год Павел в непрерывных боях. Дважды горел, трижды менял машину этот отважный, ладно скроенный сибиряк, но всегда выходил победителем. Подумав, Адушкин спросил:

— Ты, кажется, вырос на Оби? А я — на Суре. Повадки рек знаем. Вот и пойдем вместе.

Измерили глубину. Промокшие, сели в машину, задраили люк. Вся бригада с тревогой следила за ними. Долго, долго тянулись напряженные минуты. Наконец тяжелая машина достигла противоположного берега. Вдох облегчения. Взревели моторы остальных машин. Такой дерзости от русских фашисты не ожидали. Танки же, открыв ураганный огонь, уже неслись на врага. К вечеру 25 марта в районном г. Садгора собралась вся бригада. Кончилось горючее.

— Что есть в баках, отдать роте Адушкина! — приказал И. Н. Бойко.

В 6 ч вечера танкисты Адушкина ворвались на станцию Моши. Она — на западном берегу Прута. Это уже пригород Черновиц. Павел Никитин видел, как мимо, набрав скорость, пытался проскочить эшелон с танками. Залп, второй, фашисты поспешили вывести с платформ уцелевшие танки — бросить их в бой. Однако это им не удалось...

Форсирование р. Прут

О подвиге Ивана Прокофьевича в тех боях красноречиво свидетельствуют строки из наградного листа: «...Первым под огнем противника форсировал Прут, ворвался на окраину города, принял бой, разгромил несколько вражеских эшелонов. Рота Адушкина за три дня упорных боев уничтожила 21 танк, среди них — одиннадцать тигров и самоходку, 104 автомашины, два бронетранспортера, три пушки, шесть пулеметов, четыре эшелона с танками, боеприпасами, 315 фашистов, освободила 162 пленных. Лично коммунист Адушкин уничтожил пять танков (среди них тигр), самоходку, бронетранспортер, 17 автомашин с фашистами».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1944 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм гвардии старшему лейтенанту Ивану Прокофьевичу Адушкину было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Кроме того, он был награжден двумя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Красной Звезды, «Знак Почета», медалями.

В бою за г. Черновцы, уже в который раз, Иван Прокофьевич был тяжело ранен и попал в госпиталь в г. Тернополь. Там он повстречал женщину, ставшей его судьбой. Молодая медсестра Надежда выходила раненого героя. Они полюбили друг друга и связали свои судьбы. Так мой прадедушка остался в Тернополе.

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА С С С Р

О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕНЕРАЛАМ, ОФИЦЕРСКОМУ, СЕРЖАНТСКОМУ и РЯДОВОМУ СОСТАВУ БРОНЕТАНКОВЫХ и МЕХАНИЗИРОВАННЫХ ВОЙСК КРАСНОЙ АРМИИ.

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА с вручением ордена ЛЕНИНА и медали "ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА":

1. Гвардии старшему лейтенанту АЛУШИКИНУ Ивану Прокофьевичу.
2. Гвардии полковнику БАБАДЖАНИЯ Амазасп Хачатуровичу.
3. Гвардии старшине БОГДАНЕНКО Григорию Ивановичу.
4. Гвардии капитану БОЧКОВСКОМУ Владимиру Александровичу.
5. Гвардии майору ГАВРИШКО Николаю Иосифовичу.
6. Гвардии полковнику ГОРДЕЛОВУ Владимиру Михайловичу.
7. Гвардии генерал-майору ДРЕМОВУ Ивану Федоровичу.
8. Гвардии ефрейтору ЗАКУРДАВУ Степану Алексеевичу.
9. Гвардии сержанту КАВАЛИНУ Николаю Петровичу.
10. Гвардии старшему сержанту КАПЕНЦОВУ Ивану Хрисанфовичу.
11. Гвардии лейтенанту КАРЮКИНУ Геннадию Петровичу.
12. Гвардии младшему сержанту КОРОЛЬКОВУ Ивану Федоровичу.
13. Гвардии старшему сержанту КОЧЕРОВУ Василию Григорьевичу.
14. Младшему лейтенанту КРИВЕНКО Федосию Пимоновичу.
15. Лейтенанту МАРКОВУ Виктору Степановичу.
16. Гвардии капитану ОСИПОВУ Семёну Дмитриевичу.
17. Гвардии красноармейцу ПИГОРЕВУ Николаю Григорьевичу.
18. Гвардии старшему сержанту СИНИЦЫНУ Александру Павловичу.
19. Гвардии старшему лейтенанту СЕРЖЕ Дмитрию Ивановичу.
20. Гвардии лейтенанту СУЛИМА Андрею Михайловичу.
21. Гвардии старшему лейтенанту СУЛЬДИНУ Якову Григорьевичу.
22. Гвардии младшему лейтенанту УСТИМЕНКО Степану Яковлевичу.
23. Гвардии старшине ХУДЯКОВУ Александру Алексеевичу.
24. Старшему лейтенанту ХУТОРЯНСКОМУ Анатолию Николаевичу.
25. Гвардии младшему сержанту ЧЕРГИНУ Виктору Степановичу.
26. Младшему лейтенанту ЧУГУНИНУ Михаилу Васильевичу.
27. Гвардии младшему лейтенанту ШКИЛЬ Василию Федоровичу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР М. МАЛИН

СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 26 апреля 1944 г.

Газета "ПРАВДА" за 27 апреля 1944 года № 101/9558./

*И. П. Адушкин в годы Великой
Отечественной войны*

После войны Иван Прокофьевич жил и работал в указанном городе. Ему поручили сформировать в Черткове, который он освобождал, автотранспортное хозяйство. Иван Прокофьевич стал почетным гражданином г. Черновцы и Сливен (Болгария).

...В новой семье у него родились дочка Раиса и сын Сергей. Вторая жена — Надежда Ивановна — прожила недолго, умерла. Дети остались сиротами. Нянчить ребятишек приезжала дочь сестры Ивана Прокофьевича Домны — Полина. После войны Иван Прокофьевич три раза приезжал в Симкино, навещал первую жену и дочек. Здесь же у первой снохи жила его мать. Он взял ее с собой в Тернополь, но та недолго пробыла в гостях, так как не смогла привыкнуть к городской квартире, вернулась в родное село.

...Герой Великой Отечественной войны Иван Прокофьевич Адушкин не забыт. В память о нем на его малой родине в с. Симкине на здании школы установлена мемориальная доска.

Дочь Героя, Раиса Ивановна, 1946 г. р., работала в институте ядерных технологий, инженер. В настоящее время на заслуженном отдыхе. Проживает в г. Харькове. Сын, Сергей Иванович, — профессиональный военный. В настоящее время — на пенсии. Проживает в Нижнем Новгороде.

После одной из последних поездок в г. Горький в военное училище к сыну Сергею он простудился и тяжело заболел. Кроме того, на здоровье оказали влияние многочисленные ранения. 8 января 1975 г. Ивана Прокофьевича не стало. Ему было всего 59 лет. Похоронен Герой Советского Союза на Микулинецком кладбище в г. Тернополе.

В связи с последними событиями на Украине могила Ивана Прокофьевича разрушена бандеровцами. Звезда Героя с памятника сорвана.

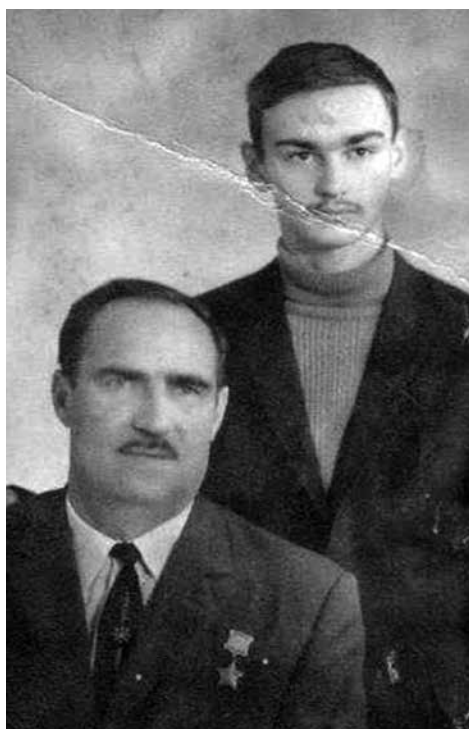
Если был бы жив Иван Прокофьевич, он был бы рад увидеть свою большую семью. В настоящее время у него 11 внуков и 20 правнуков. Все они знают о своем героическом дедушке, хранят его фото. Родственники с Украины и маленького мордовского села пока еще не встретились, но живут надеждой, что эта встреча состоится...

Подвиг фронтовиков не забыт потомками. В Больших Березниках, на Аллее Славы, установлены памятники Героям Советского Союза, в том числе и моему прадедушке — Ивану Прокофьевичу Адушкину.

Низкий вам поклон, дорогие ветераны! Это ваша молодость прошла в солдатских шинелях и кирзовых сапогах, на фронтовых дорогах, в заснеженных окопах и полевых госпиталях. Ведь вы воевали и погибали не ради славы, а ради жизни на земле, ради нашей Великой Победы.

Семья Адушкина Ивана Прокофьевича: супруга Надежда Ивановна, дочь Раиса, сын Сергей. г. Тернополь

И. П. Адушкин с сыном Сергеем.
г. Тернополь

Мария Ивановна
Адушкина-Ишуткина –
дочь И. П. Адушкина

Сергей Иванович
Адушкин с супругой.
г. Нижний Новгород

*Все меньше их в рядах помолодевших,
Все меньше их на встречах, торжествах,
Участников сражений отгремевших,
Разбивших силу вражескую в прах!
Они прошли сквозь ад невероятный,
Солдатский долг свой выполнив сполна.
Сегодня отблеск доблести той ратной
Хранят медали их и ордена.
Летят года. И чем бледней зарницы,
Чем глуше эхо грозных дней,
Тем больше Родина гордится
Победой верных сыновей.*

Великая Отечественная война никогда не должна изгладиться из памяти людей, сколько бы ни прошло по земле поколений после ее окончания. Эстафету памяти принимать тем, кто сидит за школьной партой. Дорожить памятью героев, не вернувшихся с войны, воздавать дань уважения и признательности тем, кто с нами, — наш долг, долг каждого. Помнить войну и тех, кто принес Победу, — это бороться за мир. Обращение к истории народа должно быть потребностью человека, ибо в прошлом нет ничего, что исчезает бесследно и не имеет отображения в современной жизни. Веру в будущее человек черпает из величия прошлого. Для молодого поколения ветераны Великой Отечественной войны — живая история, пример мужества и верности, служения Родине, своему народу.

*И. В. Ишуткина,
правнучка И. П. Адушкина*

ЗИНОВ НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

ЗИНОВ Николай Владимирович (14.9.1924, с. Симкино ныне Большеберезниковского района РМ — 1.7.1999, г. Саранск). Герой Советского Союза (1943). Мордвин (эрзя). Родился в крестьянской семье. В РККА и участник Великой Отечественной войны с 1943. Командир пулеметного отделения 574-го стрелкового полка Центрального фронта сержант Зinov 29.8.1943 при прорыве обороны противника в районе г. Глухова (Сумская область) со своим расчетом уничтожил большую группу гитлеровцев. 3.10.1943 у с. Ясногородок (Вышгородский район Киевской области) расчет Зинова удерживал занимаемую позицию до подхода подкрепления. Был ранен, но не покинул поле боя. После войны старший лейтенант Зinov работал в военизированной охране на одном из предприятий

г. Тольятти. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, медалями.

Мордовия : энцикл. : в 2 т. Т. 1

Есть такое слово — «выстоять»!

*Нет в России семьи такой,
Где б не памятен был свой герой.
И глаза молодых солдат
С фотографий увядших глядят...
Этот взгляд, словно высший суд,
Для ребят, что сейчас растут.
И мальчишкам нельзя ни солгать, ни обмануть,
Ни с пути свернуть!*

Е. Д. Агранович

Давно отгремела Великая Отечественная война, но она оставила неизгладимый след в истории нашей семьи. Мы родились в счастливое, мирное время, видели войну в кино и читали в книгах, но самыми яркими и правдивыми стали рассказы нашего дедушки об этом страшном времени. К счастью, нам удалось услышать о войне из уст героя, навечно запомнившего весь ее ужас, Героя Советского Союза и Героя лично для нас — нашего дедушки Николая Владимировича Зинова.

Н. В. Зинов. 1942 г.

Он родился 14 сентября 1924 г. в с. Симкине ныне Большеберезниковского района Республики Мордовии в крестьянской семье. Окончил 8 классов и в августе 1942 г. был призван в ряды Советской армии. Старшие братья Иван и Павел были на фронте. Отец к тому времени, когда Николай надел военную форму, уже погиб где-то между Москвой и Смоленском. После непродолжительной учебы овладел станковым пулеметом и в составе стрелкового полка был направлен на фронт.

Дед не говорил, что сразу рвался в бой — до боев было далеко: сначала учебное подразделение, потом долгая дорога на фронт, затем затишье перед летними сражениями 1943 г. Однако помнил четко, что мысленно был там, на фронте.

В боях Великой Отечественной войны участвовал с марта 1943 г. Служил командиром пулеметного расчета 574-го стрелкового полка 121-й стрелковой дивизии. С марта по октябрь 1943 г. воевал на Центральном фронте.

— *Рождения 24-го мало кто уцелел. Война все время со мной: попал на нее в молодое, самое восприимчивое время, и она вошла в меня очень глубоко.*

Настоящий бой он узнал, когда их из резерва кинули прямо в пекло Курской дуги. Он уже командовал пулеметным расчетом.

— *Быть пулеметчиком — работа тяжелая. Ребята из батальона дрогнули — потери были большие, начали отходить. А мой пулеметный расчет и на метр назад не двинулся — прикрывали отход. С семи утра и до самого вечера наш «максим» не замолкал. Подробности этого боя помню плохо. Даже удивился, когда вечер наступил — казалось, прошел всего миг. Так было и потом. Но первый бой... он особенный — держишь себя в каком-то напряжении. А лишь потом приходит к тебе усталость, голод...*

Первый серьезный бой принес первую награду — орден Красной Звезды.

Н. В. Зинов. 1943 г.

Из наградного листа

Орден
Красной Звезды

Сержант Зинов в боях с немецкими захватчиками проявил отвагу и мужество. С начала наступательных действий полка, с 29-го августа 1943 года, тов. Зинов из станкового пулемета уничтожил до 25 немецких солдат и офицеров, в бою за населенный пункт Анатолиевка тов. Зинов вместе с расчетом подавил огневую точку противника и уничтожил расчет 4 гитлеровцев.

За проявленные мужество и решительность в боях тов. Зинов достоин правительственной награды — ордена «Красная Звезда».

Вот так и шел Николай Зинов — не оглядываясь, «не жалея ни пуль, ни гранат». О каждом его сражении можно писать подробно. Хоть все они были одинаковыми, но не было и двух похожих меж собой. Во вчерашнем бою убили твоего напарника, а сегодня ранили тебя.

— *Отдыхали на промежуточных рубежах. Спали иногда час — полтора. Шли вперед, кое-где натываясь на немцев, прерывая их оборону. Занимали какие-то села. Конечно, ни их названий, ни дат вспомнить сейчас не могу. В одной из ночных стычек погиб комсорг нашей роты командир пулеметного расчета сержант Рукин. Он был на левом фланге. Батальон растянулся, и немцы окружили его пулемет. Рукин взорвал себя вместе с пулеметом и подбежавшими немцами...*

Отдых на промежуточном рубеже. 1944 г.

— *Очень тяжело видеть вокруг себя смерть. Но самое тяжелое — видеть, как отступают свои. Однажды наши войска поспешно оставили один маленький польский городок. Настроились на отдых, и тут он ударил. Я был тогда уже офицером, ехал в свою часть. Пристроились мы на сеновале с приятелем отдыхать. Вдруг шум, крики... Выглянули: наши поспешно отступают. А с чердаков немецкие автоматчики стреляют: оказывается, они там момент выжидали... Очнулись мы где-то далеко за городом. Помню, стоит на дороге пожилой командир, кричит что-то, наганом размахивает. Люди останавливались, поворачивали обратно... К вечеру выбили фашистов из города. Ночевал я на том же сеновале.*

Из официальной хроники

29 августа 1943 года командир пулеметного отделения 574-го стрелкового полка сержант Н. В. Зинов при прорыве обороны противника в районе города Глухов Сумской области с расчетом уничтожил большую группу гитлеровцев, дав возможность нашим подразделениям продвинуться вперед.

— Шли в наступление. Дело было еще на Украине перед Днепром. Вошли в деревню. Попали во фланг к немцам. Увлеклись. А когда оглянулись, сзади никого нет. Окопались в кювете и давай поливать врага огнем. Почти сутки сидели как на маленьком островке среди немцев. А когда подошли свои, то оказалось, что и батальон их и полк, и дивизия воюют на другом направлении. Их расчет считался уже погибшим. Потом в дивизионной газете написали, что на улицах деревни обнаружили около ста убитых фашистов.

Почти год воевал Николай без единого ранения. Вспоминал он, какой дорогой ценой было заплачено за освобождение Киева. Как много молодых, безусых встретили свой последний миг в днепровской воде. Подробно рассказывал, как попал их батальон под минометный обстрел врага, и некуда было отступать, и падали рядом товарищи. И он, получив осколок в левую ногу, упал. Командир роты позвонил новобранца и приказал:

— Выносите Зинова...

Николай уже через несколько шагов почувствовал, что паренек не вынесет его, что скорей всего погибнут оба. Увидел вдруг брошенный кем-то пулемет с полным боекомплектом, приказал солдату:

— Оставь меня здесь. Сам иди.

Остался один. Увидел приближающиеся силуэты врагов и нажал на гашетку. Он стрелял, почти теряя сознание. Было уже темно. Почти ничего не видел. Стрелял и стрелял.

Очнулся ночью. От потери крови ослабел, замерз. Достал из чужих вещмешков полотенца, белье. Обмотался. Положил что-то под голову и снова впал в забытие. Когда его вынесли, он с удивлением узнал, что пролежал в кустарнике у ручья почти трое суток.

Из официальной хроники

3 октября 1943 года сержант Н. В. Зинов отличился в боях за удержание и расширение плацдарма на правом берегу Днепра. В бою южнее села Ясногородка Вышгородского района Киевской области он с расчетом отбил немецкую контратаку численностью до взвода гитлеровцев и удерживал занимаемую позицию до подхода подкрепления. В этом бою уничтожил из пулемета 18 гитлеровцев.

4 октября 1943 года в ожесточенном бою под селом Ясногородка сержант Н. В. Зинов был ранен, но, несмотря на полученное ранение, не покинул поле боя и продолжал вести стрельбу по противнику до выполнения боевой задачи.

Долго пролежал в гипсе, потом передвигался с костылями, позже — с палочкой.

— Николай, — говорит ему однажды товарищ по палате, — как твое отчество?

— Владимирович.

— Вот в «Правде» списки опубликованы. Какому-то Зинову Николаю Владимировичу присвоили Героя...

Николай прочитал и очень удивился: надо же, какое совпадение. И до самого момента, пока ему не вручили Золотую Звезду Героя, не мог поверить, что это ему... Подвиг? Да ведь он просто делал то, что считал нужным и правильным.

Прошел год, два, три, а страна все воевала с немецкими захватчиками. Упорные бои шли на всем огромном протяжении советско-германского фронта. Казалось, что это никогда не закончится.

Н. В. Зинов. 1945 г.

Из наградного листа

Золотая Звезда
Героя
Советского
Союза

Сержант Зинов, участвуя в боях против немецких захватчиков, в боях себя проявил смелым и решительным. Во время прорыва обороны противника 29-го августа 1943 г. пулеметный расчет сержанта Зинова, когда противник панически бежал из занимаемых позиций, вдогон из пулемета уничтожил 74 гитлеровца, давая возможность нашим подразделениям продвигаться вперед.

Пулеметный расчет Зинова в бою за населенный пункт Анатолиевка 30.8.1943 г., отбивая контратаки противника, уничтожил две огневые точки и расчет 5 гитлеровцев.

На правом берегу реки Днепр отделение и расчет тов. Зинова в бою за населенный пункт Ясногородка 3 октября 1943 года отбил немецкую контратаку численностью до взвода гитлеровцев и удерживал занятый рубеж до подхода подкрепления. В этом бою тов. Зинов уничтожил из пулемета 18 гитлеровцев.

В ожесточенном бою тов. Зинов 4-го октября 1943 года под селом Ясногородка был тяжело ранен, но, несмотря на тяжесть ранения, продолжал вести стрельбу по противнику до выполнения боевой задачи.

Тов. Зинов достоин правительственной награды — присвоения звания «Герой Советского Союза».

С октября по декабрь 1943 г. Н. В. Зинов воевал на Белорусском фронте. С декабря 1943 по декабрь 1944 г. — на 1-м Украинском фронте в составе 96-го стрелкового полка 140-й стрелковой дивизии.

Из наградного листа

Орден
Славы
III степени

В боях с немецкими захватчиками взвод под командованием т. Зинова 17 августа, наступая на безымянную высоту, без потерь выполнил приказ, достиг опушки леса, несмотря на сильный обстрел со стороны противника.

Ведя бои 18, 19.8.1944 г. на высоте 360.0, со взводом отбил до 12 контратак противника. Зинов лично сам гранатами забросал 3 раза подползавшего противника. Взвод, находясь под сильным огнем, не оставил своих окопов.

21.8 на рассвете противник бросил на высоту 7 самоходных пушек и до 80 человек пехоты. Взвод т. Зинова остался на месте, расстреливая пехоту противника и забрасывая ее гранатами.

Достоин награждения орденом «Красная Звезда».

26 августа 1944 г. решением вышестоящих начальников вместо ордена Красной Звезды награжден орденом Славы 3-й степени (16.09.1944).

Украина. 1944 г.

Н. В. Зинов. 1950 г.

С декабря 1944 г. Н. В. Зинов воевал на 4-м Украинском фронте в составе 258-го стрелкового полка 140-й стрелковой дивизии. С наступающими частями освобождал Украину и Польшу. Был несколько раз ранен: три раза в ногу — все в ту же — левую, один раз в руку — тоже левую...

1 418 дней и ночей полыхало пламя войны, но наше Отечество выстояло в борьбе с сильным и коварным врагом, совершив подвиги, длившиеся четыре огненных года. Войну дед закончил в Праге.

— В Прагу вошли без боя. Это был конец войны. Это была Победа! Начало новой жизни!

Из наградного листа

Орден
Отечественной
войны
II степени

20.4.1945 во время контратаки крупных сил противника при поддержке сильного артиллерийского и пулеметного огня левый фланг 2-го стрелкового батальона не выдержал натиска и стал в беспорядке отходить, что создавало угрозу окружения батальона.

Находившийся в траншеях младший лейтенант Зинов быстро оценил обстановку и решил остановить наступающих немцев.

Выбежав навстречу отступающим бойцам, он личным примером увлек их за собой и умело поставленными действиями отразил контратаку противника, уничтожив при этом до 30 гитлеровцев. В результате чего положение на участке батальона было восстановлено.

Достоин награждения орденом Отечественной войны II степени.

Встреча с боевым другом. 1952 г.

...Они собрались после войны под материнской крышей — три брата фронтовика: старший Павел, средний Иван, младший Николай. И отец был с ними. Отец, погибший в сорок первом. Они же трое остались живыми. Их не обошла Победа. Она опалила их молодые головы, побелевшие раньше срока.

После окончания Великой Отечественной войны дед продолжил службу в армии. С октября 1955 г. старший лейтенант Н. В. Зинов — в запасе.

Прошло много лет, как дедушки не стало, но он навсегда останется в памяти нашей

семьи и нашей свободной от фашистов страны героем, который мужественно шел огненными фронтовыми дорогами и беспощадно громил свирепого врага.

В 1978 г. в память о Николае Владимировиче Зинове, Герое Советского Союза, на его малой родине в с. Симкине установлена мемориальная доска.

В 2009 г. в Саранске в Мемориальном музее военного и трудового подвига 1941 — 1945 гг. к 85-летию Н. В. Зинова состоялась выставка «Герой из Мордовии».

9 мая 2014 г. в Нижнем Новгороде, в котором после войны долгое время жил и работал дед, открылся уникальный монумент «Наша Победа», где навсегда увековечена память о нем.

Мы гордимся, что имена героев из нашей семьи, воевавших на фронте, трудившихся в тылу и вместе со всем народом отстаивших свою страну, достойно вписаны в героическую летопись истории нашей Родины. И пока мы — дети, внуки и правнуки — помним о каждом воине Великой Отечественной войны, память об этом великом подвиге никогда не угаснет, как не угаснет Вечный огонь!

Н. В. Зинов. 1985 г.

*Т. О. Андреева,
внучка Н. В. Зинова*

*Источник: Наша победа. Моя история [Электронный ресурс].
URL: <https://myvistory.ru/andreeva/withstand/>*

Раздел III

Крупные руководители промышленности

КУЦАКОВ ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ

СЛОВО О НАСТОЯЩЕМ ЧЕЛОВЕКЕ

Есть в г. Ковылкине личности, посвятившие ему и его жителям свое сердце, навсегда вписавшие свое имя в историю города на Мокше, в народную память. Речь пойдет о Василии Николаевиче Куцакове — советском и партийном деятеле, хозяйственнике-промышленнике, стоявшем у истоков зарождения флага промышленности Ковылкинского района — электромеханического завода. Жизнь и судьба молодого дипломированного специалиста из Белоруссии тесно переплелись в неразрывное единое целое с Мордовией, с нашим примокшанским краем.

О Ковылкинском электромеханическом заводе расскажу ниже устами самого Василия Николаевича, с которым очень часто приходилось общаться. Сейчас же непосредственно о нем: кто он и откуда, прошедший через многие испытания: войной и лихими девяностыми беспокойного XX в., когда рядом были преданные друзья и соратники, временные попутчики и недруги. Про таких, как он, хочется говорить словами известного поэта: «Гвозди бы делать из этих людей, не было б в мире крепче гвоздей».

Парень из Полесья едет в Мордовию

Как и многих советских людей, война черным крылом задела молодого паренька — выходца из крестьянской многодетной семьи д. Полесье Чечерского района Гомельской области Белорусской ССР. Мало чем отличалась его судьба от тысяч «маладых хлопцев», родившихся в годы первых советских пятилеток, застигнутых Великой Отечественной войной.

Дом В. Н. Куцакова в хуторе Полесье

В тяжелых боях под Смоленском погиб его отец — Николай Алексеевич Куцаков. Старшую сестру немцы угнали в рабство, судьба ее так и осталась неизвестной. Вместе с матерью Татьяной Ивановной, младшими братишками и сестренками начались долгие скитания семьи Куцаковых. Три долгих военных года жили в землянках, вынося голод и холод. Не забуду, как вспоминал он со слезами на глазах тот тяжелый период его безрадостного детства, возложив в День Победы живые цветы к памятнику погибшим землякам. Рано познал Василий Куцаков, что такое тяжкий крестьянский труд. Вместе с такими же пацанами помогал взрослым поднимать разоренный немцами колхоз.

Военное детство, оставившее на его сердце глубокую рану, приучило Василия Куцакова к самостоятельности. В 1956 г. он покинул стены Полесской средней школы, после ее окончания успел поработать учетчиком в местном колхозе «Коммунар». С 1957 по 1960 г. проходил службу в рядах Советской армии. Отслужив положенный срок, матрос ВМФ СССР Василий Куцаков поступил в Рязанский радиотехнический институт, выбрав специальность «радиоэлектронные устройства». В школе и в вузе учился блестяще, вызывая восхищения учителей и сверстников. Ему легко давались предметы, особенно технические.

И вот в руках заветный диплом. У молодого дипломированного специалиста Василия Куцакова началась, точнее, продолжилась трудовая биография — на Подольском оборонном заводе. Перед женатым человеком и молодым отцом встал вопрос с жильем и местом в садике для ребенка. Как быть? Помог однокурсник по институту Виктор Абрамкин, с которым вместе сидели за студенческим столом: он оказался в Подольске по производственным делам. Виктор Григорьевич и пригласил друга в Ковылкино, где сам трудился на электромеханическом заводе. Через Министерство радиопромышленности добились перераспределения.

«Здравствуй, город незнакомый!»

3 августа 1965 г. Василий Николаевич с женой Анастасией Мироновной и полуторагодовалым сыном Николаем приехал в город на Мокше. Особого впечатления пристанционный поселок Ковылкино, получивший статус города в 1960 г., не произвел впечатления. Как и само предприятие, где предстояло работать. Свое обещание с трудоустройством и жильем Абрамкин сдержал. Молодая семья получила небольшую комнату в общежитии. Второй день, 4 августа, инженер-технолог КЭМЗ встречал на рабочем месте.

Служебная лестница для грамотного специалиста-профессионала складывалась вполне удачно. В 1968 г. Василию Николаевичу предложили возглавить новый недостроенный вол-

*В. Н. Куцаков во время службы
в Советской армии*

новодный цех. Взаяся за дело, и теперь ему с коллективом предстояло довести до ума самое крупное и значимое подразделение завода, производить монтаж оборудования, осваивать выпуск новых изделий.

Через год он вновь в кабинете начальника, из которого вышел главным инженером, а в 1970 г. 32-летний Куцаков стал четвертым по счету руководителем Ковылкинского электромеханического завода. Тринадцать лет отдал он заводу. В должности руководителя оборонного предприятия Василий Николаевич Куцаков показал себя профессионалом высокого класса. Под непосредственным его руководством завод за короткий срок добился значительных успехов в выполнении госзаказов и производственных планов. Строились новые цеха, росли объемы производства выпускаемой продукции, внедрялись новые технологии. Завод взял на себя развитие городской инфраструктуры.

Именно в период его руководства были построены десятки жилых домов, появились новые кварталы и улицы. Развернулось строительство третьего микрорайона. В городе проводилась большая работа по строительству очистных сооружений, благодаря которому получили дальнейшее развитие город и завод, быстрыми темпами развивалась городская инфраструктура.

Крупнейшее, набравшее обороты промышленное предприятие — в центре внимания руководства республики. За высокие достижения в производстве продукции, выполнение госзаказов Ковылкинский электромеханический не раз признавался победителем социалистического соревнования. Первый секретарь Мордовского обкома КПСС А. И. Березин приезжал в Ковылкино, чтобы в торжественной обстановке вручить трудовому коллективу Диплом победителя и переходящее Красное знамя.

Став директором Ковылкинского электромеханического завода, Василий Николаевич Куцаков взвалил на себя огромную ответственность за предприятие и тысячи людских судеб. Предприятие, которому Куцаков отдал 13 лет, становилось на ноги, в него он вкладывал свои силы и знания. Заводчане до сих пор с почтением произносят имя этого незаурядного человека, авторитетного управленца.

*В. Н. Куцаков —
директор Ковылкинского
электромеханического завода*

Партия сказала...

Рос авторитет молодого хозяйственника-промышленника. Именно такие кадры нужны и партийной организации. Василия Николаевича избрали вторым секретарем Ковылкинского горкома КПСС. Без охоты шел он на новую должность, покидая свое детище, но «партия сказала...»

В 1982 г. опытного партийного работника Василия Николаевича Куцакова перевели на работу туда, где нужны были его знания, опыт: председателем исполкома городского Совета депутатов. Начался новый этап его активной деятельности. Он умело решал самые разные

Первый секретарь Мордовского обкома КПСС А. И. Березин вручает Красное знамя директору КЭМЗ В. Н. Куцакову. 1970 г.

хозяйственные вопросы, выезжал в самые дальние деревни и села района, где и сейчас люди помнят и ценят его душевные качества. Он умел находить особый ключик к каждому.

С избранием В. Н. Куцакова на должность председателя горисполкома, а позднее главы самоуправления г. Ковылкино буквально на глазах стал менять свой облик. Эти годы запомнились жителям прежде всего периодом интенсивного строительства. В память о себе легендарный руководитель оставил не только десятки жилых домов, но и новые здания двух детских садов и двух средних школ, поликлиники, центральной районной больницы, стоматологической поликлиники. При нем в 3-м микрорайоне появился жилой массив с населением более 8 тыс. человек со всей необходимой социальной инфраструктурой.

Получило активное развитие строительство социально-культурных объектов: в городе были построены и введены в эксплуатацию гостиница на 108 мест, детские музыкальная и художественная школы, краеведческий музей, прекраснейшая центральная библиотека, Дом торговли, автовокзал, ПТУ на 480 мест, ПУ на 720 учащихся с общежитием, общежитие строительного колледжа на 360 мест, лечебный корпус на 120 коек, кардиологический санаторий «Мокша».

При непосредственном участии и инициативе Василия Николаевича в городе была заложена спортивно-парковая зона, озеленялись улицы и скверы. Важным событием явилась газификация города и строительство, благоустройство дорог и тротуаров с твердым покрытием. Благодаря усилиям градоначальника Куцакова, наконец-то удалось перевести весь жилой фонд города на природный газ. Он всегда смотрел на шаг, на два шага вперед.

Он оставался верным патриотом своего города, за который болел всем сердцем. Любил спорт и делал все, чтобы он развивался, особенно футбол: не пропускал ни один матч, го-

*В. Н. Куцаков (4-й ряд, 2-й справа) на встрече с активом
Ковылкинской городской партийной организации. Апрель 1986 г.*

родской стадион был всегда заполнен народом. На высоком уровне была культура. На предприятиях и в организациях создавались хоры и ансамбли. Художественная самодеятельность Ковылкинского района гремела по всей Мордовии. Находясь на пенсии, Василий Николаевич продолжал заниматься общественной деятельностью, активно помогал ветеранской организации, встречался с детьми и молодежью, пенсионерами. Везде он — желанный гость.

Общительный и коммуникабельный, хороший собеседник, он охотно встречался с журналистами, давая интервью, выступая в печатных и электронных СМИ. В июне 1997 г. в Ковылкине появилась первая в республике студия телевидения «Контакт ТВ», и в те непростые годы, когда экономика страны трещала по швам, глава города часто появлялся в эфире Ковылкинского ТВ. Он конкретно бил в точку, излагая главную мысль в отведенный журналистом отрезок времени. Записывался с одного дубля. И что поражает, никогда не обижался на критику, а в лихие 1990-е гг. здорово доставалось мэру городу В. Н. Куцакову...

Гвозди бы делать из этих людей...

Вот как вспоминает В. Н. Куцаков годы работы на крупнейшем промышленном предприятии Республики Мордовия в книге «Испытание временем» (2008), которую довелось мне готовить и редактировать к 45-летнему юбилею ОАО «Ковылкинский электромеханический завод».

«И все-таки самый красивый есть город, друзья, у меня...» Эти строки из песни о Ковылкине написал А. В. Паршин, работавший директором районной типографии, которая

располагалась напротив проходной первой площадки Ковылкинского электромеханического завода, ставшего вскоре флагманом промышленности г. Ковылкина и одним из ведущих промышленных предприятий Мордовии. С 1970 по 1978 г. им руководил Василий Николаевич Куцаков. Он фактически стоял у истоков зарождения КЭМЗ, придя на предприятие дипломированным специалистом в 1965 г.

Город, который душой любил

— Приехал с супругой и двухлетним сыном в этот ничем не примечательный город на Мокше 3 августа 1965 г. Назвать в то время Ковылкино красивым городом — противоречить истине. Встретили нас хорошо. И это вселило в меня определенный оптимизм. Оставив семью на вокзале, я сразу же отправился на завод. В течение часа был принят директором А. Л. Машонкиным, который подробно поведал о том, чем занимается коллектив, рассказал о перспективах предприятия. Предложил сразу же завтра приступить к работе на должность инженера в технический отдел.

Открытое наименование — завод электромеханический, а закрытое — почтовый ящик № 29. Учитывая, что к этому времени я уже имел необходимый допуск к секретным документам, то мог сразу приступить к своим обязанностям. Допуск к закрытым работам получил, когда проходил преддипломную практику на Подольском электромеханическом заводе. Да и моя дипломная работа имела закрытый характер.

После разговора с директором завода нас проводили в общежитие, в дом № 4 по ул. 50 лет Октября. Николай Владимирович Грико, исполнявший обязанности коменданта общежития, показал нам девятиметровую комнатку, где и поселились с семьей. Вечером того же дня нас навестил Виктор Григорьевич Абрамкин, с которым мы вместе учились в Рязанском радиотехническом институте. Он подробно рассказал о заводе, о моей будущей работе. Надо признать, что Виктор Григорьевич — очень сильный специалист, добрый души человек, и нам вместе пришлось многое сделать для развития и становления нашего родного завода.

Так прошел мой первый день на примокшанской земле. Он оставил в моей душе двойное впечатление. Первое — обида за себя о принятом решении приехать в Ковылкино, и второе — некий оптимизм и уверенность, что все должно быть хорошо.

С 4 августа 1965 г. началась масштабная работа на заводе. Если сказать откровенно, то предприятие это еще нельзя было бы назвать заводом. Был практически один цех с производственной площадью 1 735 м². В этом цехе располагались механический и слесарный участки, гальваника и химическая лаборатория, сварочный участок и малярка, лаборатория по регулировке и участок по сдаче готовых изделий заказчику и их упаковка. Еще в этом здании на втором этаже работали технологи, конструкторы, служба технического контроля и представитель заказчика. Тесновато было. В 1965 г. завод имел численность промышленно-производственного персонала 558 человек. В том году выпустил продукции на 1 380 тыс. рублей. Заводоуправление размещалось в бывшем здании горкома партии, который переехал в новое помещение на центральной площади города.

В. Н. Куцаков. 1965 г.

С первых дней становления завода перед руководством и его коллективом стояла задача реконструкции и развития предприятия. В 1966 г. начинается строительство корпуса № 2 (волноводный цех) площадью 2 500 м² и нового здания заводоуправления. Строительство этих объектов вела ПМК-329 треста «Мордовсельстрой». Очень большую помощь строителям оказывали заводчане во главе с заместителем директора по капитальному строительству Л. А. Кубис. Цех с немалыми строительными недоделками был принят в эксплуатацию в 1968 г.

Поступало большое количество нового оборудования, необходимо было осваивать сложные изделия радиотехнического характера. Это кабина НРЗ (наземный радиозапросчик), 5Я11 (головная часть ракеты — имитатор цели), изделие «Пелена», «Коммутатор», Шкафы К2, К9 и др. Первым начальником нового волноводного недостроенного цеха назначили меня. В это время успел поработать старшим инженером военного представительства и заместителем начальника первого цеха. Пришлось заводчанам собственными силами достраивать цех, производить монтаж оборудования, осваивать производство новых изделий.

Учились сами, учили других

Все это происходило в очень непростых условиях — не хватало опыта, квалификация рабочих была низкая, не хватало нужных специалистов. Искали выход из создавшегося положения. Все понимали, что главная проблема в развитии завода — это кадровый вопрос. В условиях города и района не было свободной квалифицированной рабочей силы. Это понимало и руководство 13-го Главного управления Министерства радиопромышленности СССР, Ковылкинский горком партии, первым секретарем которого в то время работал А. И. Беляйкин. Пополнение численности цеха и завода в целом шло в основном за счет выпускников школ города и района. Лучших ребят отправляли на учебу в ГПТУ-142 Москвы. Однако это в полном объеме не решало проблему рабочих кадров.

Решение приняли единственно правильное: учить людей, готовить свои кадры на месте, в своем городе. Стали налаживать отношения с Ковылкинской вечерней средней школой рабочей молодежи. Много рабочих завода ее успешно закончили. Мне самому пришлось несколько лет вести уроки арифметики, физики и черчения. По настоятельной просьбе руководства завода в Ковылкине открылся на время филиал Саранского техникума электронных приборов. Не хватало преподавателей. Грамотным заводским инженерам пришлось осваивать навыки преподавательской работы. После работы В. Г. Абрамкин, В. П. Огородников, Н. П. Груднистый шли в здание старого военкомата, что на улице Заводской, и до

позднего вечера вели занятия по различным дисциплинам. Мне пришлось читать лекции по деталям машин и механизмов, измерительной технике, вел черчение.

За три года проблему специалистов среднего звена удалось решить. Многие из них стали гордостью завода. Лучших рабочих направляли на учебу в вузы страны, выплачивали им повышенную стипендию. Токарей, фрезеровщиков, слесарей-сборщиков, монтажников готовили прямо на заводе, где проводились мероприятия, способствующие стабилизации кадров, уменьшению текучести, повышению трудовой активности. Это «Вечера посвящения учеников в рабочие», где им с напутственным словом вручались трудовые путевки и набор инструментов по специальности. Перед ними выступали наставники молодежи. Проводы в Советскую армию проводили с вручением памятных подарков. Работал совет наставников молодежи и совет мастеров. Несмотря на все сложности и трудности, дело продвигалось. Было все: авралы и бессонные ночи, брак и переделки. Надо признать, люди учились, порой на своих ошибках, и мы вместе с ними.

Завод раздвигает границы

Однако не только в кадрах было дело. Нужен был новый портфель заказов, более сложных и современных. А для их освоения требовались специалисты высшего звена. В Ковылкино они ехали без особой охоты. Привлечь их можно было только с предоставлением благоустроенного жилья и места в детские дошкольные учреждения. Руководством завода были приняты меры по их строительству. В конце 1967 г. был сдан первый пятиэтажный 60-квартирный дом. Новогодний праздник многие семьи заводчан отмечали в новых квартирах. Дом был возведен коллективом ПМК-329 на ул. Желябова.

В 1968 г. начинается строительство еще одного 60-квартирного дома. Но вопрос строительства осложнялся отсутствием тепла, воды, газа и канализации. Руководству завода пришлось приложить много сил, чтобы подключить первый дом к котельной и очистным сооружениям войсковой части. Однако мощность котельной не позволяла обеспечить теплом наш дом. Пришлось в срочном порядке по договоренности с Министерством обороны СССР расширять котельную своими силами. Много усилий в становление завода приложили директор А. Л. Машонкин и заместитель директора по капитальному строительству Л. А. Кубис. В первом доме по ул. Желябова, 3 получили благоустроенные квартиры молодые специалисты, рабочие завода, строители, в том числе и мне с супругой и двумя сыновьями была выделена трехкомнатная квартира. Так начинался новый этап в развитии завода.

В июне 1969 г. на завод был направлен в «ссылку» из Москвы новый директор И. И. Иванов. Приехал, чтобы освободиться от выговора по партийной линии, который он получил, работая руководителем в одном из подмосковных заводов. Специалистом он был неплохим, но с тяжелым характером. В то время я уже работал главным инженером завода. Нужно было постоянно быть в курсе работы многих звеньев завода. Под его началом находились отделы главного технолога, конструкторский отдел, отдел главного механика. Главное же — это освоение новой оборонной техники. Освоение новых заказов шло непросто. Не хватало

производственных площадей. В 1969 г. начали строительство завода на новой площадке. Именно это событие послужило толчком к рождению одной из крупнейших строительных организаций города — ПМК-86.

В марте 1970 г. Ковылкинский горком КПСС снял строгий выговор с директора завода И. И. Иванова, и он покинул КЭМЗ, где обстановка в тот период была очень сложной и неопределенной. Чтобы показать себя, И. И. Ивановым был взят заниженный план, который выполнялся, но средств для нормальной работы завода не хватало. В коллективе была взрывоопасная обстановка. В то непростое время, в апреле 1970 г., коллегия Министерства радиопромышленности директором завода утвердила меня. Сделав анализ создавшегося положения со специалистами планово-экономического отдела (начальником отдела тогда работал А. И. Тасайкин) и специалистами других отделов, пришлось в спешном порядке запросить дополнительный план. По тем временам это было событие невиданное. Другого выхода не было. На заводе уже складывался коллектив — были специалисты, рабочий костяк, способный брать новые рубежи. Люди поверили мне, стали получать премии, тринадцатую зарплату.

Развивался завод — рос и менялся на глазах город. Цепочка добрых перемен и взаимосвязь была надежной и крепкой. Именно становление и развитие завода дало толчок заметным в то время переменам в городе. Были построены десятки жилых домов по ул. Желябова, Фролова. Строительство третьего микрорайона было тесно связано с заводом. Первый жилой 120-квартирный дом — заводской. Строился он в чистом поле, где только метели, ветры и никаких коммуникаций — они со временем будут построены. Город раздвигал свои границы, рос вширь и ввысь.

Глава г. Ковылкино В. Н. Куцаков (слева), Герой Советского Союза А. Г. Котов и глава Ковылкинского района Н. М. Палаев. 1995 г.

В 1972 г. в феврале был сдан в эксплуатацию заводской детский комбинат «Солнышко» на 240 мест. С детскими учреждениями в городе — очень трудно. Устроить ребенка в ясли или детский сад для родителей было делом героическим. Комбинат был постоянно перегружен, директору завода все время приходилось обращаться к работникам комбината с просьбой определить ребенка сверх нормы. Жизнь нашего Ковылкина во многом зависела от КЭМЗа. Даже первый в городе асфальт сварили в заводских котлах и уложили на центральной площади города у памятника В. И. Ленину. Обошлась эта работы заводу в 60 тыс. рублей, сумма по тем временам довольно приличная.

А сколько руководителю завода стоило сил и нервов, чтобы добиться строительства очистных сооружений. Один только проект этих важных для города и завода коммуникаций потянул на 1 млн 700 тыс. рублей, сумма очень большая. Благодаря строительству этого важнейшего объекта получили дальнейшее развитие как город, так и завод.

Да что там говорить о строительстве! Первый многотонный подъемный кран, грейдер, небольшой передвижной асфальтовый завод — впервые в Ковылкине были приобретены электромеханическим заводом. Эта техника, управляемая заводскими специалистами, работала на строительстве специализированных животноводческих помещений в с. Курнино, Изосимовка и др.

За показательными результатами — надежные люди

Решение вопроса социальной сферы было невозможно без развития производства. Следует признать, дальнейший стремительный рост предприятия начался в 1971 г., когда оно вошло в производственно-техническое объединение «УТЕС» с головным Лианозовским электромеханическим заводом. С ним КЭМЗ уже имел определенные договоры на поставку волноводных узлов и тесные производственные отношения. После объединения на заводе была произведена реконструкция, построены новые производственные корпуса. 1 октября 1977 г. был пущен цех № 10 на новой производственной площадке площадью 3 700 м². КЭМЗ стал специализироваться на выпуске волноводных блоков радиоаппаратуры и готовых радиолокационных станций.

В связи с введением новых производственных площадей возросли объемы производства и сложность выпускаемой продукции, увеличилась численность промышленно-производственного персонала, повысился технический уровень развития производства. Объем валовой продукции по сравнению с 1970 г. вырос в 7,4 раза, производительность труда возросла в 4,1 раза, численность работающих к концу 1978 г. составила 2 400 человек, более 80 % объема производства было получено за счет роста производительности труда.

Завод в то время поглотил в основном все трудоспособное население города, из сел района своим транспортом доставляли на работу около 500 человек. Существенный личный вклад в вопрос набора и обучения кадров, стабилизации коллектива внесли Валентин Андреевич Бормотов, Иван Архипович Жучков, Григорий Яковлевич Солдатов, Виктор Федорович Шерстобитов.

Значительный личный вклад в дело развития производства, технического перевооружения завода внесли следующие: Амур Лаврентьевич Машонкин, Виктор Григорьевич Абрамкин, Валентин Петрович Огородников, Владимир Федорович Ватолин, Юрий Серафимович Роднов, Валерий Павлович Жадяев, Вячеслав Викторович Новихин, Василий Иванович Чалдин, Владислав Федорович Морозов, Виктор Федорович Скворцов, Александр Григорьевич Козлятников, Виктор Дмитриевич Прохоров, Василий Николаевич Бертяев, Валентин Иванович Таякин и многие другие руководители производства и инженерно-технические работники. Неоценимый личный вклад в решение всех строительных дел внесла Лидия Александровна Кубис. А как не назвать наших лучших рабочих, передовиков производства. Их было много. Упомяну только некоторых из них. Это П. А. Буров, Е. Д. Трушкин, Е. В. Желбанов, В. Ф. Кошелев, А. П. Лошкарев, И. Ф. Корнев, А. М. Асташкин, М. Д. Кобзарев, В. И. Авдеев, А. А. Пятаев и другие, с кем мне довелось работать. Я благодарен им за их патриотизм и преданность родному предприятию, за трудолюбие и бескорыстие.

Ветеранов мы всегда почитали и брали с них пример. Ведь это они и их последователи привели ОАО «Ковылкинский электромеханический завод» в новый, XXI век, преодолев все невзгоды и сложности «безвременья» 1990-х гг. прошлого столетия и становления на рельсы рыночных отношений с партнерами. Об этом расскажут те руководители завода, которые пришли работать позже меня.

— Когда вспоминаешь то, что пройдено, видишь перед собой лица товарищей, тех, кому ты доверял, с кем ты работал бок о бок, кому ты обязан всем, приходишь к выводу: терпеливы, крепки и целеустремленны наши люди. Гвозди бы делать из этих людей, не было бы

*В. Н. Куцаков (1-й справа) на встрече с ветеранами войны и труда
Ковылкинского муниципального района. Декабрь 2000 г.*

крепче на свете гвоздей... Они все прошли и преодолели. И о них больше, а вовсе не о себе, попытался рассказать я, оглядываясь на пройденный путь. И если я осмелился где-то говорить о себе, то только потому, что мой путь характерен для людей моего поколения, для моих соратников и единомышленников, — делает заключение почетный гражданин г. Ковылкина В. Н. Куцаков.

Признание заслуг... Память людская

Его труд по достоинству оценен на самом высоком уровне. Ветеран труда Василий Николаевич Куцаков награжден орденом «Знак Почета», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени, многочисленными почетными грамотами и благодарностями руководства Мордовии. Ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник органов местного самоуправления Республики Мордовия». Его имя в галерее почетных граждан г. Ковылкина.

Быстротечно время, отсчитывая годы и десятилетия. Уходят люди, оставляя на земле след своими делами и поступками. Они остаются в истории и памяти новых поколений, которым рав-

няться на дела и опыт легендарных людей своей эпохи, стать достойными продолжателями их благородного дела. В. Н. Куцаков принадлежит к плеяде тех людей, которые успешно осуществляли руководство третьим городом Мордовии — Ковылкино, преодолевая множество объективных трудностей, бесконечных реформ и преобразований. Он с честью находил выход из самых сложных ситуаций в период безденежья и безработицы 1990-х гг., оставаясь настоящим патриотом. Для меня этот Человек с большой буквы является безусловным авторитетом, примером для подражания. Это и побудило меня взяться за эту работу.

По ходатайству общественности в день рождения Василия Николаевича Куцакова на доме, где он проживал с 2001 по 2019 г., была открыта мемориальная доска. Она увековечила память почетного гражданина города — уроженца белорусского Полесья, посвятившего свою жизнь Мордовии, флагману промышленности — Ковылкинскому электромеханическому заводу, Ковылкину, ставшему для него второй родиной.

Советник Председателя Правительства Республики Мордовия В. С. Учайкин поздравляет В. Н. Куцакова с юбилеем. 1998 г.

*П. М. Самсонкин,
член Союза журналистов России,
заслуженный работник средств массовой информации РМ,
почетный гражданин Ковылкинского муниципального района*

Раздел IV

Славные руководители потребсоюза, агропромышленного комплекса, Герои Социалистического Труда

БАЙКОВА АННА ПЕТРОВНА

БАЙКОВА Анна Петровна (21.7.1930, с. Б. Ремезенки ныне Чамзинского района РМ — 26.11.1999, там же), животновод. Герой Социалистического Труда (1971). Мордовка (эрзя). Родилась в крестьянской семье. В 1951 — 77 работала свиноводом в колхозе «Победа» Чамзинского района. Байковой присвоены звания «Лучший свиновод республики» (1966), «Лучший животновод 1971 г.». Награждена орденом Ленина, медалями.

И. Г. Кильдюшкина
(Мордовия : энцикл. : в 2 т. Т. 1)

Наследница комиссара

В селе Малое Маресево Чамзинского района готовилось большое торжество, на которое с раннего утра съезжались ветераны партии, участники Великой Отечественной войны, передовики производства, рабочие, колхозники, учащиеся школ.

В центре села было сооружено специальное возвышение, которое должно было служить трибуной, а напротив возвышалась скульптура, завешенная белым покрывалом.

Юные следопыты Маломаресевской восьмилетней школы суетливо бегали по площади, заканчивая последние приготовления, и с волнением ожидали начала торжественной церемонии. Многие годы руководимые старшими наставниками — учителями школы, они по крупицам собирали материалы о своем знатном земляке, герое Великого Октября и Гражданской войны, комиссаре Видяйкине, зверски замученном в феврале 1919 г. Шаг за шагом перед мальчиками и девочками раскрывалась увлекательная книга яркой, полной опасностей и тревог жизни и революционной деятельности Дмитрия Никитовича, отдавшего всего себя делу Ленина и Коммунистической партии. Он рано вступил на путь революционной борьбы и стал одним из активных участников установления и упрочения советской власти на территории Кабардино-Балкарии.

В 1966 г. группа следопытов школы ездила в Нальчик, посетила места, связанные с жизнью и революционной деятельностью Видяйкина, встречалась с родственниками и его боевыми соратниками, поклонилась светлой памяти своего земляка на его могиле в городском парке культуры и отдыха, побывала возле памятника Д. Н. Видяйкину, установленного на Аллее героев Октября.

По просьбе юных следопытов имя комиссара было присвоено пионерской дружине Маломаресевской школы, по их ходатайству на здании школы установлена мемориальная доска, а в селе Малое Маресево ему сооружен памятник.

Снимается белое покрывало, и перед взорами собравшихся открылось ясное, одухотворенное лицо бесстрашного комиссара, ставшего символом непоколебимой стойкости, отваги, беспредельной преданности идеалам революции и советской власти, коммуниста-интернационалиста.

На митинге было сказано много теплых слов о мордовском парне, сложившем голову в борьбе за счастье народов Северного Кавказа. Однако больше всего взволновали его собственные предсмертные слова, брошенные им в лицо врагам:

— Да здравствует советская власть! Вы не думайте, что я один, за мной стоят товарищи! Я погибну, но революция не погибнет! За нами пойдут другие!..

* * *

Среди присутствующих на открытии памятника была невысокая женщина средних лет с открытым лицом и живыми глазами, с орденом Ленина и золотой медалью Героя Социалистического Труда. Она пришла из соседнего села Большие Ремезенки и, стоя в толпе, с жадностью вслушивалась в каждое слово.

Как и многие женщины, она не скрывала слез, не прятала в платок свое заплаканное лицо.

Анну Петровну Байкову здесь знали все, о ее трудовых достижениях люди были наслышаны. Но вряд ли кто-нибудь мог знать, о чем думала она в эти минуты.

Говорили о человеке, близком ей не только по родству, но больше по той роли, которую сыграл его образ в ее судьбе и определении жизненной позиции. Анна Петровна переносилась мыслями в далекое детство, когда впервые услышала рассказ о своем дяде Мите, погибшем за советскую власть в далекой Кабардино-Балкарии.

Она мысленно перебирала всю свою жизнь. Трудно сказать, чего в ней было больше: радостей или трудностей; не придумали еще люди такие весы, чтобы все это взвесить и измерить.

Родилась Анна Петровна в 1930 г. Ей было только одиннадцать, когда началась страшная война, и отец, единственный мужчина в доме, ушел защищать Родину. Мать осталась одна с девочками на руках.

В первые же летние каникулы девочки вместе со взрослыми вышли на работу: пололи, ворошили сено и солому, вязали снопы, складывали их в крестцы.

Анюта как-то выделялась среди своих сверстниц. Невысокая, подвижная, проворная, она успевала повсюду и никогда не жаловалась на усталость и невзгоды. Ее так и звали «вишкеня» Анюта, что означало маленькая, да шустренькая.

Подошло время занятий в школе. Однако страшная весть ворвалась в домик Байковых — пришла похоронка на отца. Пришибленная страшным известием мать слегла в постель. Девочки, прижавшись друг к другу, целыми днями ревели на печи.

Узнав о горе в семье, из Чамзинки пришла сестра матери Авдотья Максимовна. Однажды она усадила возле себя девочек и стала рассказывать им о жизни своего брата, знаменитого комиссара Гражданской войны.

— Я на всю жизнь запомнила ее рассказ, — вспоминает Анна Петровна. — Надо же, — думала я, — такое сердце иметь, смерти не бояться. Нам в школе много говорили о героях

Гражданской войны. Мы даже песни о них пели. А тут дядя — герой! С тех пор его образ так и остался в моей памяти. Когда становилось трудно, неважно, я вспоминала о нем, и как-то на душе легчало, хотелось работать и работать...

Тогда на семейном совете решили оставить Аннушку учиться в школе, но уже весной она пошла работать в колхоз, да так и не смогла больше сесть за парту. Она была прицепщицей, работала на молочно-товарной ферме.

Более четверти века проработала Анна Петровна на свиноферме. Признание пришло к ней не сразу и добывалось ценой огромного труда.

В трудных условиях послевоенного времени приходилось животноводам решать задачи, поставленные Коммунистической партией, по увеличению производства продукции. Помещения были плохие, кормовая база слабая, производственные процессы не механизированы, все делалось вручную.

— Помню, однажды, — вспоминает Авдотья Максимовна, — принесла Аннушка за пазухой двух поросят, почти подышающих. Спрашиваю: «Зачем принесла? Все равно околеют». Она мне: «Дома я их выхожу». И выходила ведь!

За каждого поросенка боролась Анна Петровна, во время массовых опоросов нередко оставалась ночевать на ферме.

Заботливо принимала поросят, отмывала их теплой водичкой, насухо обтирала, следила за тем, чтобы каждый был сыт. Так и добивалась лучших результатов по опоросу свиноматок в колхозе, а нередко и в районе. В 1966 г. она выходит победительницей в социалистическом соревновании среди свинок республики. Об ее опыте, настойчивости и трудолюбии заговорили по-настоящему.

На районной Доске почета появляются портреты Анны Петровны. Ей присваивается звание «Лучший свиновод республики». Из других районов приезжают в Большие Ремезенки работники свиноводческих ферм для изучения опыта работы Байковой. Однако это можно назвать своего рода прелюдией к тому главному, чего она добилась в конце шестидесятых — начале семидесятых годов.

В 1968 г. Анну Петровну переводят на обслуживание откормочной группы свиней. К тому времени условия работы на ферме улучшились: в новых свинарниках многие трудоемкие процессы были частично механизированы, укреплен кормовая база.

Байкова взяла социалистические обязательства — добиться среднесуточного привеса по 500 граммов на каждую голову. По тем временам и при существующих в колхозе условиях этот рубеж был очень высоким и, как позднее откровенно призналась сама Анна Петровна, она даже напугалась поначалу: а вдруг да не справится, сорвется? Каково будет смотреть людям в глаза?

Сама себе сказала: «Не трусь, Аннушка. Глаза боятся, а руки делают. Ты же упрямая, войной выращенная и закаленная».

Мать совсем перестала видеть свою дочь. Уходит на ферму рано утром, возвращается поздним вечером. Ни разу не вздохнула, не пожаловалась. Поест наскоро и сном валится в постель. Летними вечерами и в избу частенько не заходила — на кровати в чулане спала.

А. П. Байкова

Зато частенько свинару можно было увидеть либо в кабинете председателя колхоза, либо секретаря партийной организации.

— Николай Николаевич, — наступала она на председателя Рыжова, — как обязательства брать, вы нам хлопаете, а потом забываете о нас. Опять ведь корм вовремя не подвезли. Сколько можно такое безобразие терпеть?

Ее настойчивость подгоняла руководителей колхоза. Они всегда держали в поле зрения свиноводческую ферму.

Сама Анна Петровна работала не покладая рук. Водопровода на ферме не было, воду приходилось таскать вручную, корма — тоже. А в группе было 250 — 300 откормочников. Люди не переставали удивляться, откуда у этой невысокой женщины берутся силы.

Это теперь построены животноводческие комплексы, в которых производственные процессы механизированы, труд работников ферм разделен по операциям, имеются

механики, инженеры. Десять лет назад о такой роскоши люди только могли мечтать. Мечтала и Анна Петровна, но продолжала бороться за выполнение своих социалистических обязательств и одерживала одну победу за другой. Сначала суточные привесы достигли 500, 50, затем 550, а в 1970 г. составили 600 граммов на каждую голову.

— Это был вершинный год в моей жизни, — вспоминает Анна Петровна, — я добилась того, чего хотела, доказала, что в наших условиях можно получать шестисотграммовые привесы на голову. Год был юбилейный, Ленинский, все хотели что-нибудь доброе сделать, работали во всю силу.

Постаралась и я в тот год: откормила 1 100 свиней со среднесуточным привесом 600 граммов на откормочника.

1970 г. был для Анны Петровны не только Ленинским и, как она сама выразилась, вершинным, но и поистине золотым. По итогам социалистического соревнования ей присваивается звание «Лучший животновод республики», а 8 апреля 1971 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за достигнутые успехи в восьмой пятилетке Байковой присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Казалось, золотая нить жизни Анны Петровны соткана до конца, и на этом можно поставить точку. Однако, получив высокое звание и наивысшее признание своих трудовых достижений, она достигла более высоких рубежей.

Количество свиней в ее откормочной группе увеличивалось год от года, цифры индивидуальных социалистических обязательств поднялись вверх.

Анна Петровна давно думала о вступлении в Коммунистическую партию, но внутренний голос нашептывал, что уже поздно, что нужно было раньше, сможет ли она быть достойной наследницей своего дяди комиссара Видяйкина, оправдает ли она доверие коммунистов?

...Как ни долго сомневалась Байкова, а решение, как всегда, приняла сама.

В члены Коммунистической партии ее приняли безоговорочно, а на областной партийной конференции ее избрали кандидатом в члены Мордовского обкома КПСС.

Свое любимое дело Анна Петровна не хотела оставлять и тогда, когда заболела мать. Пришлось прибавить себе нагрузку. Она стала выкраивать свободное время, по несколько раз за день прибегала домой навестить больную. Однако болезнь все прогрессировала, и с болью в сердце Анна Петровна вынуждена была сменить работу...

Вместе с секретарем парткома колхоза «Победа» Иваном Алексеевичем Девяткиным мы подходим к небольшому домику, на стене которого прибита мемориальная доска со следующей надписью: «В этом доме живет заслуженная колхозница колхоза „Победа“ Чамзинского района БАЙКОВА АННА ПЕТРОВНА».

Нас встретила Анна Петровна. Живые, чуть со смешинкой глаза, открытое лицо. Она отошла от постели матери. Вытерла о передник руку. Крепко, почти по-мужски, пожала мою.

Что-то властно заставило меня чуть повнимательнее, чем принято при беглом знакомстве, посмотреть на руки Анны Петровны. Скорей всего, это крепкое пожатие.

К моему удовлетворению и радости я увидел не натруженные, а в буквальном смысле сильные, красивые руки.

Может, именно такие видел перед собой Расул Гамзатов, когда писал:

*Целую, низко голову склоня,
Я миллионы женских рук любимых,
Их десять добрых пальцев для меня,
Как десять перьев крыльев лебединых.
Я знаю эти руки с детских лет.
Я уставал — они не уставали
И, маленькие, свой великий след
Они всегда и всюду оставляли.*

И я подумал: золотая медаль Героя добыта этими сильными руками, которые могут все преодолеть, всего добиться, пока управляет ими светлая голова и горячее сердце патриотки.

Т. Аюшев

*Публикуется по изданию: Золотая нить жизни :
очерки о Героях Социалистического Труда Мордовской АССР.
Саранск, 1980. С. 46 – 52.*

ГОСТКИНА НИНА ФЕДОРОВНА

ГОСТКИНА *Нина Федоровна* (29.10.1923, с. Пилесево ныне Атяшевского района РМ — 21.11.2015, Саранск), педагог. Герой Социалистического Труда (1968). Мордовка (эрзя). Родилась в крестьянской семье. Окончила Козловское педагогическое училище (1940), МГПИ им. А. И. Полежаева (1949). В 1940 — 45 — учитель Андреевской неполной средней школы Козловского района; 1949 — 50 — преподаватель кафедры педагогики МГПИ; 1950 — 77 — учитель русского языка и литературы педагогического училища, средней школы (с. Козловка Атяшевского района), Луньгинской 8-летней школы Ардатовского района, Луховской средней школы Октябрьского района Саранска. Награждена орденом Ленина, медалями.

А. Е. Мирошкина
(*Мордовия : энцикл. : в 2 т. Т. 1*)

«На ее уроках ощущается дыхание жизни...»

Призвание и судьба Н. Ф. Госткиной, талантливого педагога, Героя Социалистического Труда, счастливой жены и матери четырех детей...

Учительница Луньгинской школы Ардатовского района Нина Федоровна Госткина удостоилась почетного звания Героя Социалистического Труда. Она единственная из школьных педагогов Мордовии получила такую высокую награду. Орден Ленина и золотую медаль «Серп и молот» ей вручил на церемонии в сельском Доме культуры первый секретарь райкома Кузьма Бекшаев. Нина Госткина посвятила любимой профессии всю жизнь. Она умерла в 92-летнем возрасте. Ее память бережно хранит муж Николай Абрамов. Он тоже педагог, бывший директор Луховской школы.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Нине Госткиной звания Героя Социалистического Труда подписали 1 июля 1968 г. его председатель Николай Подгорный и секретарь Михаил Георгадзе. Коллега учительницы Николай Гомзяков написал о ней очерк, который вышел отдельной брошюрой. «Нина Федоровна Госткина — типичный представитель многомиллионной армии советской интеллигенции, — подчеркнул автор, — которая под руководством Коммунистической партии Советского Союза вместе с рабочим классом и колхозным крестьянством активно участвует в строительстве коммунизма...» За пафосными речами стояла судьба простой женщины — счастливой жены и матери четырех детей...

Она родилась в 1923 г. в с. Пилесево Атяшевского района в мордовской семье. Отец Федор Григорьевич преподавал физику и математику в местной школе и занимался пчеловодством. Родители воспитывали четырех дочерей. Три сестры, в том числе и Нина, пошли по стопам отца, выбрали профессию учителя. В 1940 г. девушка окончила Козловское педагогическое училище и так же, как отец, преподавала в сельских школах физику и математику. Затем работала инспектором Козловского районного отдела народного образования. В 1945 г. Нина поступила на филологический факультет Мордовского пединститута. Получив высшее образование, преподавала в Козловском педучилище. В то время познакомилась с заведующим отдела культуры райисполкома Н. А. Абрамовым, который был младше на четыре года, и впоследствии вышла за него замуж. «Нину я знал и раньше, — вспоминает Николай Алексеевич. — После войны она работала в селе Андреевке. Симпатичная была и очень умная. Об этом все знали!»

В 1962 г. семья переехала в эрзянское село Луныга Ардатовского района. Николай Алексеевич был директором восьмилетней школы и преподавал историю, Нина Федоровна — эрзянский и русский языки, литературу. Там супруги работали до 1977 г. Воспитывали четверых детей. Профессия педагога была для нее настоящим призванием и служением. Нина Федоровна всегда тщательно готовилась к занятиям. Считала, что успех в обучении школьников зависит прежде всего от качества подготовки самого учителя. Она отказалась от преподнесения материала с помощью мелка и школьной доски. Сама вместе с учениками составляла для уроков таблицы, плакаты, а также карточки для индивидуальных упражнений. Этот материал был особенно необходим на уроках русского языка по трудным для эрзянских ребятишек темам — омонимы, антонимы, падежные окончания... В результате появлялись художественно оформленные плакаты с загадками, шарадами, пословицами и поговорками. «На ее уроках ощущается дыхание жизни», — сказано в характеристике педагога...

Дочь Лидия Николаевна Князькина тоже стала ее ученицей и прекрасно помнит то время! «Мама готовилась к урокам до самого позднего вечера, писала гуашью большие плакаты, — рассказывает она. — Наглядные пособия были необходимы особенно на уроках русского языка, ведь мама преподавала в мордовской школе. Дети легче усваивали материал, и она так могла его подать, что домашнее задание уже не требовалось!» Нина Федоровна обладала редким талантом рассказчика. Ее уроки ребята

Лидия Николаевна Князькина — дочь Н. Ф. Госткиной

посещали с большим удовольствием! Особенно любили литературу... Учительница наизусть читала поэму Лермонтова «Мцыри», главы из романа Пушкина «Евгений Онегин», рассказ Шолохова «Судьба человека»... Она была простым, добрым и общительным человеком, не позволяла относиться к ученикам снисходительно или бесцеремонно. В Луныгинской школе педагог организовала художественную самодеятельность, руководила хором и ансамблем, сама хорошо пела.

Нина Госткина умела сплотить вокруг себя детей! Их номера всегда занимали призовые места на районных смотрах. Кроме того, учительница в качестве общественного инспектора районного отдела народного образования выезжала в составе бригады проверять работу соседних школ. Ее отчеты всегда ставили в пример другим. Она возглавляла предметную комиссию учителей русского и родного языков в своей школе, выступала с докладами на методические темы. Изучала и применяла на практике достижения передовых педагогов страны. Вместе с другими учителями принимала активное участие в жизни села. Была избрана депутатом Ардатовского районного совета. Возглавляла общество «Знание», выступала перед колхозниками с докладами о воспитании детей в семье. В 1965 г. Нине Госткиной было присвоено звание заслуженного учителя Мордовии, а через четыре года — Героя Социалистического Труда. «Помню, в осеннюю непогоду в Луныгу приехал первый секретарь Ардатовского райкома партии Кузьма Алексеевич Бекшаев, — вспоминает Николай Абрамов. — Хороший был человек, депутат Верховного Совета СССР... Он вручил Нине награду в Доме культуры. Народу много было. Конечно, жена радовалась, но чувствовала дополнительную ответственность...»

В 1977 г. чету педагогов перевели в Луховскую среднюю школу. Здесь Нина Госткина проработала год и ушла на заслуженный отдых, чтобы воспитывать внуков. Семья жила дружно. Супруги выезжали на отдых и экскурсии в далекие города. Побывали в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, в Крыму... «Что бы ни случилось в семье, мы никогда не разговаривали на повышенных тонах, — рассказывает Николай Алексеевич. — Никогда не спорили, кто главный. Были просто мамой и папой для наших четверых детей... Каждый занимался своим делом. Нина стала Героем, а я — всего-навсего отличником народного просвещения РСФСР! Знаете, в семейных отношениях должно быть равноправие и ответственность каждого перед всеми. 60 лет назад я бросил курить, потому что дал Нине слово избавиться от вредной привычки. Старался не терять перед ней авторитет, быть мужчиной. А она была настоящей труженицей. При огромной занятости на работе успевала делать работу по хозяйству, занималась детьми». Нина Госткина прожила долгую жизнь и умерла на руках мужа в 2015 г. С тех пор Николай Алексеевич никогда не брал в руки любимую гармонь... Память о жене, маме, бабушке и прабабушке бережно хранится в семье. Ученики ее тоже помнят и любят.

Т. Михайлова

Источник: газета «Столица С».

22 марта 2018 г.

Когда человек растет

В Луньгу Ардатовского района летом 1968 г. пришла весть о том, что учительнице русского языка и литературы Нине Федоровне Госткиной присвоено почетное звание Героя Социалистического Труда.

Нет, односельчане не удивились. Они знали учительницу уже три года, знали как трудолюбивого педагога, мать четверых детей, что управлялась и дома, и в классе, и для депутатских своих обязанностей время находила. Здесь, в Луньге, с уважением ценили труд, приверженность к труду почитали больше всего. И награда учительнице обрадовала всех.

Как часто, рассказывая о жизненном пути героя, очеркисты стремятся непременно перечислить ступеньки его служебных восхождений, показать, как он «вырос». Был трактористом — стал председателем. Кем был да кем стал, сколько на это лет потратил. И пропадает самое, пожалуй, интересное: как же на самом деле человек в труде своем, умении своем становился единственным в своем роде. Рост ведь не в пересчете должностей, да и директор, скажем, в школе один, а учителей — десятки. Что же он — вырос, а они, стало быть, топчутся на месте? Вот и Нина Федоровна Госткина — всю жизнь учительница русского языка и литературы.

Может быть, потому учительница, что родилась в семье учителя? Может быть. Но обычно стоит копнуть чуть поглубже, и оказывается, что много, очень много случаев, когда учителей питают самые наипервейшие народные корни, крестьянские, например. Да и потом сам выбор профессии — это только заявка. Это еще только войти в прихожую, не в дом. Конечно, бывает, что человек мечтает о профессии с детства, а выбрав ее, неукоснительно следует ей. Но чаще в жизни не все так гладко. И у Нины Федоровны были горькие минуты, когда она решала вечную проблему: так ли поступила, туда ли пошла?

Причина? Да самая что ни на есть каждодневная: какой-нибудь Ваня с четвертой парты, тихий и спокойный, хорошо известный со всеми своими конопушками, румянцем и оторванными пуговицами, не понял то, что все, ну буквально все, поняли.

Правда, разные учителя это открытие оценивают по-разному. Бывает, тот, например, который совершенно уверен, что он правильно выбрал профессию, обрушивает на Ваню не мастерство свое, а гнев. Бедный Ваня обнаруживает такое множество неприятных особенностей своей до сих пор всем симпатичной личности.

Но ведь если все поняли — то методика правильная. Если один, всего один не понял то, что поняли другие — все, значит, у него именно «неправильная» голова, воспитание, прилежание и еще что?! Такое объяснение ближе, доступнее и для учительского престижа роднее. Тем более, что Ваня-то обязан учиться. Пусть приналяжет. Все так просто.

Настоящий учитель принимается искать изъяны в своей методике. Той самой, которой были посвящены дни и ночи над книгами, над журналами, справочниками.

Стало быть, все начинается сызнова?! С элементарного внимания к каждому из тех, кто сидит в классе за партами. Больше всего думала Нина Федоровна о том, чтобы ни у одного в глазенках не погас огонек веры в себя, в свои силы, в постижимость какого-нибудь спряжения и склонения. Для этого и дополнительные занятия, и специальная тетрадь для упражнений,

и неукоснительное требование четкого, прилежного (ох, забыли мы это слово — и напрасно) исполнения заданного.

Таких «элементов» в системе преподавания Нины Федоровны множество. Школа, класс — это труд, порой (чаще!) очень даже нелегкий. И сама Нина Федоровна об этом не забывала, и ученикам это передавалось неведомыми путями. Инспекторская должность в роно тоже «не сахар», но она не пришлась по душе Нине Федоровне. Ей надо было в школу. Ее звала к себе школа. То ли тишиной урока, гомоном перемен, напряжением подготовки, суматошной торопливостью школьных праздников, кружков, собраний, то ли ощущением прикосновения к будущему. Именно в самом его начале. Потому не пришлось по душе преподавание в училище педагогическом. Школа — и все тут! Так и пришла в 1962 г. в Луныгинскую школу учительница русского языка и литературы Нина Федоровна Госткина. Труд ума и труд рук — успехи ее учеников.

— Много приходилось заниматься самой дополнительно. Много. Конечно, школа наша Луныгинская все же национальная. И ребятам, естественно, не просто от родного языка привыкать к другим синтаксическим конструкциям. Вот когда почувствуешь эту разницу в конкретных ситуациях — рождается острое желание помочь. Ведь без знания русского языка вообще нечего делать...

Главное — в ученике его живую душу растормошить. Интерес-то интересом, но ведь и опеки много. Когда-то он твердил: «сам, сам», а теперь все в учебнике... И никогда отметку не превращать в палку, не карать ею...

Этот разговор был лет десять назад. Тогда Нина Федоровна уже ходила в заслуженных учителях школы МАССР. Я приехал к ней в жаркий июнь в Луныгу, но застал там только ее мужа, директора школы, партийного секретаря. Оказалось, что Нина Федоровна уехала в родное Пилесево отметить восьмидесятилетие своего отца Федора Григорьевича, тоже учителя.

Его отец был крестьянином, но вот сумел дать из последних сил, правда, сыну своему образование. Сын принял эту святую эстафету и уже при советской власти всем своим четырём дочерям дал образование. Так что на семейном слете за праздничным столом оказалось целых пять педагогов, да два инженера, да врач. Понятно, и воспоминаний хватало, и шуток, и пожеланий всяческих. Дочери все были при деле, при мужьях, при детях. У Нины Федоровны своих было четверо. Теперь, через десять лет, они тоже стали и специалистами, и родителями. После праздничного застолья пошли все в сад, что был при доме. Лениво гудели пчелы, стоял удивительный запах июня: пахло смородиной и должно быть политыми с утра огурцами. Нет, жизнь Нины Федоровны не катилась ровненько и гладенько. Правда, в школу она пошла на год раньше — увязалась за отцом.

Не было еще и семнадцати Нине — закончила педагогическое училище и стала Ниной Федоровной, преподавала... математику в Андреевской семилетке. Все как будто бы определилось. Однако, оказывается, у практики, у жизни свои законы. В самом начале сороковых годов Нина Федоровна чуть не ушла из школы. Но не ушла, а потом дело все же пошло, пошло, пошло... А там, глядишь, и должность «для роста»: инспектор районного отдела

народного образования. Можно «расти» дальше. Нина Федоровна же избрала другой путь: она становится студенткой факультета языка и литературы.

Здесь заметили способную и, главное, старательную, можно сказать, прилежную, как первоклашку. Оставили Госткину ассистентом кафедры педагогики.

Ну вот, казалось бы, открыта дорога в науку. Только наука это ведь «вообще». А Нину Федоровну интересовали конкретные совершенно Петя и Маша, и Тоня, и Оля, Иван и Николай. Так сильно потянуло Нину Федоровну в школу, что едва год «высидела» в ассистентах. Пошла преподавать. И пошла даже вроде бы «по нисходящей»: педучилище, потом средняя школа, потом — восьмилетняя. Однако оказалось, что это самая что ни на есть восходящая линия, по которой каждый мастер идет по жизни к вершинам своим, к вершинам мастерства своего. Так вот и Нина Федоровна в 1965 г. после перехода в восьмилетку стала заслуженной учительницей школы Мордовской АССР..

Долго тогда Нина Федоровна рассказывала в июньском саду о своем житье-бытье, о своих тревогах, школьных и семейных, которых тоже хватало — как-никак четверо детей. А дети и болеют, и взрослеют, и кто его знает, когда с ними труднее.

Передо мной была самая обыкновенная женщина, «...такая же простая, как все. Как сто тысяч других в России». Лицо ее, лицо типичной эрзянки, то вдруг просветлеет при мысли какой-то, то словно тучкой прикроется, то осветится улыбкой. Спросишь — вся в внимании. Но не то заискивающее, прикрывающее равнодушие и так расхожее, а простое, крестьянское, можно даже сказать. Видно, что человек хочет побольше сказать, что он добр и прост. Рас-

Н. Ф. Госткина (в центре) с коллегами

сказывает не как случайному путнику в дороге, абы «излиться». Видно, что это учительница: не спустит, не промолчит, ежели что не так. Строгость в суждениях и умная неторопливость, умение слушать и подсказать, высказаться точно, немногословно (видны уроки сорока пяти минут).

С тех пор прошло десять лет. Эти десять лет Герой Социалистического Труда Нина Федоровна Госткина все так же по утрам шла в школу, проверяла множество тетрадей, ломала голову над тем, над чем полагается ломать голову учителю. Высокое звание не только осветило еще раз смысл ее труда, оно обязало ее снова и снова. И до этого Нина Федоровна знала многое. Самое же главное знала, как узнать еще больше. Вот это ей и пригодилось теперь вдвое. И теоретическая подготовка, и запас современных, именно современных знаний. Все это стало насущным содержанием каждого дня. И в школе, и дома. Дети росли и там, и тут. И знали куда как много.

Точная теоретическая основа каждому факту — ее правило. Когда в свое время пошла слава учителей Липецкой, а потом Ростовской областей, Нина Федоровна не бросилась перенимать все дословно и доверчиво. Она присмотрелась и взяла только то, что отвечало складывающейся практике проблемного обучения. Эта мысль приобретала все более четкие контуры, ибо начиналась тут же в школе с самого простого: делания наглядных учебных пособий. Вместе с учениками, конечно.

Все отчетливее осознавалось, что наступает время умелой организации обучения, иначе не справиться с потоком информации. Это же наблюдала Нина Федоровна и на уроках учителей Саранска Г. И. Сказиновой, Л. В. Кузнецовой, М. С. Ескиной. Опыт — самый великий учитель учителей.

Когда вдруг наваливались еще и домашние заботы, Нине Федоровне требовалось много элементарного, каждодневного, и поэтому вовсе незаметного мужества и самоотдачи. С каждым годом свой материал она знала все лучше и свободно им владела. Проблемы воспитания становились предметом ее забот. Это тоже составная часть обучения. То, что мы теперь называем комплексным подходом, идеей активизации умственной деятельности. Широкое привлечение учебного материала, полученного ребятами на уроках истории, географии, биологии, нравственная сторона этих межпредметных связей — все интересовало и принималось в расчет.

Нравственный долг — это и долг ученика, и не меньший долг учителя. Именно нравственный, не только профессиональный. Вот почему поездки в Москву, Киев, Ульяновск, Волгоград, переписка с учащимися далекого Пятигорска или Киева и «нашенскими» челпановскими учениками — все для главного: чтобы все было понятно всем и каждому, чтобы каждому хотелось знать еще больше. Нина Федоровна умеет «уважать детское незнание».

— Самое опасное? Привычка. Она появляется быстро. Особенно в первые три-четыре года. Ты уже все знаешь «назубок». И тебе уже трудно слушать слегка запинаящегося ученика. Зато сама «выстреливаешь» правила, не меньше! И чтоб запомнили. Это их дело — запоминать. Это становится скучно. Незаметно, но скучно. Я не за то, чтобы каждое слово на уроке было развлечением, но ученика надо увлечь. И тут единственный метод: дать ему радость открывателя знаний о сути вещей и их связей...

*Н. Ф. Госткина – Герой
Социалистического Труда*

Нина Федоровна рассказывает, в сущности, о самых обыкновенных заботах учителя, вечных и каждый раз новых, потому что перед ней в классе каждый раз новый человек, вчера еще бывший на целый класс и год моложе! Что самое важное и тревожное — человек, который еще становится, растет, формируется. На ее глазах, под ее рукой. Несмотря на кажущуюся отдаленность результатов, процесс этот учителю виден тут, в его истоках. И рождает личную ответственность Учителя.

Именно Учителя с большой буквы. Ведь понятие это очень древнее. Ибо в слове «учитель» заключен опыт тысячелетий, пролетевших над Землей. Недаром высоким именем Учитель зовут великих открывателей новых путей. Классиков марксизма-ленинизма мы тоже зовем высоким словом Учитель. Это самое обязывающее слово — дающий знания и разуму, и сердцу. Дающий и понимание жизни, и ее смысла. Или даже пока только одно стремление к пониманию ее смысла, который в умении работать, в любви к деланию. Вот почему Нина Федоровна постоянно опирается на труд.

И в Лунье, и здесь — в Луховской школе, где она с 1976 г., — трудовое обучение и общественное воспитание стало не просто нормой, но и правилом. Здесь, в Луховской школе, собирались со всей республики педагоги и руководители школ, чтобы познакомиться с операцией «продленка». Продленный день — это именно общественное воспитание. Для него в школе создаются все условия. Мы осматривали великолепные игровые комнаты, помещения детской музыкальной и детской художественной школ, которые разместились тут же. Да — все это сегодняшней день современной школы. К тому, чтобы он наступил, «приложила» руки и Герой Социалистического Труда учительница Луховской средней школы Нина Федоровна Госткина.

Труд учителя вот так и сказывается — «через годы, через расстояния». Если перечислить всех, кто в жизни всегда помнит свою первую учительницу, кто шагает по прямой и светлой дороге от порога школы, от труда Нины Федоровны Госткиной, то много, наверное, пришлось бы называть имен и фамилий: и знатных людей, и «простых», руководящих и рядовых. Еще тогда, десять лет назад, Нина Федоровна называла и председателя колхоза, бригадира комплексной бригады, заведующих фермами... Список большой и почетный. Знает Нина Федоровна и тех, кто поддался другим настроениям, послушался других «советов». Знает, помнит и не может простить — как же это так стало? Ведь Нина Федоровна никогда не замыкалась в школе. Помимо всяческих кружков была она занята и делами сельскими, и делами методическими. Общество «Знание», спектакли, вроде «Мать своих

детей» А. Афиногенова, и собственные выступления на вечерах. Отлично читала Нина Федоровна рассказы, конечно, наизусть. В свое время очень ей удавался «Русский характер». Любила она и юмористические вещи. И вообще она — человек, оптимистически настроенный. Вот теперь, правда, забот прибавилось, как у всякой бабушки. Внуки — это опять все с самого начала. Как в песне «Я люблю тебя жизнь»: «все опять повторится сначала». Так и не прервется никогда эта эстафета добра, идущая от сердца к сердцу, потому что такова воля народа, такова воля нашего общества. Если же у ее «цепочки» охраняет бег времени такое сердце, как у Героя, то общество может быть спокойно. Его будущее не только повторит все прекрасное, но и шагнет далеко вперед.

Н. Шibaков

*Публикуется по изданию: Золотая нить жизни :
очерки о Героях Социалистического Труда Мордовской АССР.
Саранск, 1980. С. 107 – 114.*

ДРАЖНЮК ПЕТР САВЕЛЬЕВИЧ

ДРАЖНЮК Петр Савельевич (16.12.1933, с. Дараганово ныне Могилевской области, Республика Беларусь — 10.03.2009), хозяйственный руководитель. Заслуженный работник торговли МССР (1993). Белорус. Родился в семье рабочего. После окончания Львовского торгово-экономического института (1956) — заместитель главного бухгалтера, главный бухгалтер, директор межрайбазы в г. Куйбышеве (Новосибирская область), председатель райпотребсоюза (г. Ковылкино); с 1977 — заместитель министра торговли МАССР; в 1985 — 95 — председатель правления «Мордовпотребсоюза». Делегат 9-го (1974) и 12-го (1989) съездов уполномоченных потребительской кооперации (Москва). Депутат Верховного Совета МАССР (1985, 1990). Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями.

Н. А. Саликов
(Мордовия : энцикл. : в 2 т. Т. 1)

Дело всей жизни

Во всей Мордовии трудно найти другого такого человека, стаж кооперативной работы которого перевалил бы за полсотни лет. Пикантность в том, что он не мордвин, даже не уроженец республики. И тем не менее трудно переоценить вклад, сделанный белорусом Петром Дразнюком в развитие торговой, заготовительной и перерабатывающей отраслей. Ему довелось быть председателем правления Мордовпотребсоюза в то самое десятилетие, когда буйствовали пресловутые перестройка и антиалкогольная пропаганда, гласность и плюрализм, приведшие страну к хорошо известным событиям и результатам.

Ему было восемь лет, когда началась Великая Отечественная война. Три года — по июль 1944 г. — пришлось жить на оккупированной территории. Всякого наглядился за это лихолетье. В их селе боев не было, но о зверствах фашистов знает не понаслышке.

Знакомство с кооперацией произошло еще в раннем детстве, когда отец работал конюхом сельпо в их селе Дараганово, что на Могилевщине, в девятнадцати километрах от Осиповичей. Маленькому Петру приходилось частенько помогать отцу, подменять его. Возил товары в сельские магазины, выполнял другие поручения, но никогда и не думал, что кооперация займет в его жизни главенствующие позиции.

После школы поехал поступать на физфак Львовского университета, потому что имел склонность к математике и физике. В экзаменационном листе стояли только «4» и «5», но «вмешалась» политика: вышедшее незадолго до этого постановление ЦК Коммунистической партии Украины по вопросу подготовки национальных кадров. Петр Дrajнюк украинского языка не знал и до сих пор помнит, как после заседания мандатной комиссии стоял перед университетом и... горько плакал. К нему подошла маленькая седая женщина, успокоила и посоветовала поступать в торгово-экономический институт, где она работала лаборанткой. Вот так, совершенно случайно, незнакомый человек сыграл определяющую роль в его биографии. Он учился на третьем курсе, когда вышло в свет очередное постановление политиков о мерах по дальнейшему развитию советской торговли, согласно которому «их родной торговый вуз перешел в Центросоюз».

*Заседание бюро комсомола. Петр Савельевич (стоит) – секретарь комсомола.
Торгово-экономический факультет. г. Львов. 1954 г.*

Распределение молодой специалист получил в Новосибирскую область, около двух лет проработал заместителем, затем год главным бухгалтером райпотребсоюза в г. Куйбышеве. Может, в Сибири и остался бы, но из-за болезни маленькой дочери по совету врачей семья вынуждена была сменить климат. Так двадцатилетний Петр Дrajнюк оказался в Ковылкинском районе Мордовии, на родине его жены. Случилось это в сентябре 1959 г.

Мордовская земля оказалась благодатной для карьерной лестницы белоруса. Год работал главным бухгалтером Ковылкинской межрайбазы, а затем тринадцать лет был ее директором. За это время его хорошо узнали, и когда возник вопрос о председателе правления райпо, ковылкинские пайщики дружно избрали на эту должность Петра Савельевича. И еще

четыре года он отдал потребительской кооперации. А затем последовал рост по другой вертикали — восемь лет был заместителем министра торговли Мордовии. Естественно, что за положением дел в потребкооперации следил постоянно: с одной стороны, она дала путевку в жизнь и стала ему родной, с другой — она была теперь как бы конкурирующей отраслью. А 1970 — 80-е гг. для кооперации Мордовии были периодом активного созидания: каждый год вставали в строй действующих новые дома торговли и торговые центры, хлебозаводы и пекарни, цеха по выпуску безалкогольной продукции и переработке мяса, рыбы, плодов, ягод. Когда в марте 1985 г. в обкоме партии ему предложили возглавить Мордовпотребсоюз, Дrajнюк задумался. Работа была знакома, в своих знаниях был уверен, но одно дело работать заместителем министра, и совсем другое — взять на себя полную ответственность за непростое многоотраслевое ведомство.

— Сумею ли поддержать темпы строительства, укрепления материальной базы в тех же объемах, как было до меня, вот что было главным сомнением, — признается Петр Савельевич.

Установленный норматив 300 квадратных метров торговой площади на тысячу жителей в Мордовии был практически выполнен, отдаленные деревушки, не имевшие стационарных магазинов, составляли всего 5 процентов. На очереди стояла не менее ответственная задача — усовершенствовать перерабатывающую отрасль. Справиться с ней можно было лишь в тесном контакте с работниками районного звена.

П. С. Дrajнюк (4-й слева) с коллегами из Министерства торговли МАССР на первомайской демонстрации. 1982 г.

Дал «добро». Правда, с одним условием: без его согласия местные партийные органы в течение хотя бы года не должны были трогать ни одного из руководителей райпо. Первый секретарь обкома Анатолий Березин такое условие принял и обещание сдержал, а года через три-четыре на заседании бюро напомнил Дrajнюку, как он защищал своих председателей.

— А как же не защищать? — и сейчас горячится Петр Савельевич. — Ведь в подавляющем большинстве председателями работали грамотные, проверенные на деле люди. Чтобы уверенно вести такое сложное хозяйство, надо было обладать разносторонними знаниями: от строительства до общественного питания. А самое главное — уметь подобрать себе таких специалистов, на которых можно было бы положиться. Считаю, что тот председательский корпус этим требованиям соответствовал. За десять лет моей работы в Мордовпотребсоюзе были кадровые перестановки, перемещения председателей из одного райпо в другое, однако по моей инициативе ни один не был уволен. Однако в начале 1990-х гг. со сменой общественного строя, с приходом к власти некоторых, я бы сказал, случайных, не-

П. С. Дrajнюк, Г. И. Исаева, А. В. Чистяков. 1984 г.

П. С. Дrajнюк. Саранск. 1982 г.

компетентных руководителей не только кадрам, а потребительской кооперации республики в целом был нанесен настолько ощутимый удар, что от него она до сих пор не может оправиться. Хорошо, что «временщиков» быстро раскусили и поставили на место, но раны, нанесенные ими кооперации, обществу, кровоточат до сих пор.

Петр Дrajнюк с головой ушел в решение проблем переработки. Больших трудов стоило «выбить» для Мордовии импортные колбасные модули — маленькие цеха по переработке колбас и другой мясной продукции. Госплан через фонды и лимиты наглухо перекрывал малейшую лазейку приобрести лишнюю табуретку, не говоря уж о более солидных товарах. Однако даже в таких плановых клещах удалось выбить импортное обо-

рудование. Установленные в пяти районах модули и в настоящее время выпускают добротные, изумительного вкуса деликатесы. В те годы на них в месяц вырабатывалось до 120 тонн колбас — это очень большая цифра. Только Саранский пищекомбинат выпускал 7 тонн колбасных изделий.

Новое развитие получила заготовительная деятельность. Мордовпотребсоюз закупал у населения и заготовливал в 1984 — 1985 гг. по 85 тонн картофеля для поставок его в союзно-республиканский фонд, в республики Средней Азии, Закавказья и Вооруженные силы.

Сейчас ситуация изменилась, к сожалению, не в лучшую сторону. У Петра Савельевича имеется свой, может, не во всем совпадающий с официальным, взгляд на многие события последних лет. Он частый гость архивов, знаком с документами, представляющими определенную историческую, социальную ценность. Однако не столько по документам, сколько опираясь на свой жизненный опыт, на реальные события, пропущенные через свои думы и сердце, он считает, что государство в большом и неоплатном долгу перед кооперацией.

— Сейчас у меня вообще вызывает недоумение их взаимоотношения, односторонняя выгода и полное отрешение одного от проблем другого. Когда государству было трудно, потребкооперация всегда приходила на помощь. Вспомните 1920-е гг. Ликбез. Обеспечение учебниками шло исключительно через кооперацию. Сейчас кто-то говорит о несвойственных ей функциях, имея в виду детские игровые площадки, народные библиотеки в магазинах. Так я скажу, что несвойственными функциями она занималась еще в 1930-е гг.: первые кинопередвижки были кооперативными. Но это же была культурная революция на селе!

Слева направо: П. С. Дrajнюк — председатель Мордовпотребсоюза, А. В. Чистяков — министр торговли МАССР, Г. А. Юрлов — секретарь Мордовского обкома КПСС. 1984 г.

Г. И. Исаева – заместитель министра торговли, П. С. Дrajнюк – председатель Мордовнпотребсоюза, А. В. Чистяков – министр торговли МАССР. 1984 г.

Слева направо: Е. Н. Бульенов – заместитель министра торговли, П. С. Дrajнюк – председатель Мордовнпотребсоюза, А. В. Чистяков – министр торговли МАССР на демонстрации 7 ноября 1986 г.

Во время Великой Отечественной войны потребкооперация поставляла на фронт продовольствие, теплую одежду, а в послевоенный период поднимала сельское хозяйство, через нее шло снабжение колхозов стройматериалами, кормами, нефтепродуктами. В 1960-е гг. у государства возникли трудности с обеспечением населения продовольствием. На выручку была призвана опять-таки кооперация. Во многих райпо до сих пор сохранились созданные в те годы подсобные хозяйства.

Особенность системы потребительской кооперации России, да и в целом Союза, заключается в том, что на нее было возложено обслуживание сельского населения. Не только пайщиков, как, допустим, в Японии, а всех проживающих, и не только в селе. В Мордовии она обслуживала более половины всего населения, и товарооборот в то время превышал 50 процентов республиканского.

— Да, я понимаю, что наше общество стало другим, — продолжает Петр Дrajнюк, — сменились идеологические ориентиры, возникли новые права на собственность. Однако цели и задачи, возложенные на потребительскую кооперацию, заложенные и в ее Уставе, и в

П. С. Дrajнюк выступает на профсоюзной конференции. 1989 г.

Законе РФ о потребительской кооперации, остались прежними: «создание и развитие организаций торговли для обеспечения членов потребительских обществ товарами... оказание членам потребительских обществ производственных и бытовых услуг...»

Это положения преамбулы упомянутого закона, принятого Государственной думой РФ 29 марта 2000 г.

Так почему же государство не только не хочет помочь своему в прошлом надежному партнеру, а, наоборот, в ряде случаев вставляет ему палки в колеса? Вот только несколько примеров.

Для многих потребительских обществ хорошим подспорьем были отчисления в фонд развития кооперации. Однако в последние годы его стали сокращать с 7 до 4 процентов, а с 2005 г. свели к нулю. С какой целью это сделано? По-моему, ответ однозначный. Травма нанесена не только материальная, но и моральная.

А больше всего меня возмущает то, что не нашлось должного места для потребительской кооперации в социальной программе развития АПК. Наши председатели райпо не один раз — и на республиканских совещаниях, и на научно-практических конференциях — поднимали вопрос о включении райпо в состав АПК. Там сейчас хотя тоже не мед, но какие-то послабления имеются: часть кредитов возмещается из местного бюджета, часть рефинанси-

Работники Мордовпотребсоюза. П. С. Дразнюк (1-й ряд, в центре). 1992 г.

рования происходит за счет российского. Однако их голос не был услышан, в агропромышленный комплекс кооперацию не взяли.

Вернусь к активному укреплению материальной базы. Понастроив торговых и производственных корпусов, кооперация оказалась заложницей своей же собственности, за которую приходится платить баснословные налоги. Дамокловым мечом навис над ней Закон о земле. С его принятием придется еще платить и за выкуп земли, на которой с незапамятных времен стоят кооперативные постройки. Вот и получается, что к характеристике нынешних взаимоотношений государства и кооперации не подходит даже принцип «спасение утопающих — дело рук самих утопающих», коли многие нормативные, законодательные акты направлены против партнера...

Карьера состоялась, трудовая биография завершилась в 1998 г., но заслуженного работника торговли Мордовии, кавалера ордена Трудового Красного Знамени Петра Савельевича Дразнюка и после этого волновали нелегкие проблемы, стоявшие перед руководством Мордовреспотребсоюза. Его советы часто помогали выйти, казалось бы, из тупиковой ситуации, а в памяти ветерана постоянно стоял образ невысокой седой львовянки, посоветовавшей расстроенному юноше поступить в торгово-экономический институт.

В. Попков

*Источник: Деловой вестник «Российской кооперации»,
№ 4, апрель 2006 г.*

Воспоминания о Петре Савельевиче Дразнюке

Слово о друге

С Петром Савельевичем мы познакомились в начале 1960-х гг. Наши предприятия располагались рядом на одном железнодорожном тупике на ул. Добролюбова в г. Ковылкине, так что все последующее общение больше было связано с теми задачами и заботами, которые решались в те годы нашими коллективами.

В то время наша страна была единой стройкой, укреплялась материально-техническая база предприятий, усиленными темпами решались социальные и жилищные вопросы населения. Эти задачи приходилось в первую очередь решать руководителям трудовых коллективов. Так было и у Петра Савельевича при строительстве межрайбазы, торговых центров и магазинов в Ковылкинском райпо. Его организаторский талант еще больше проявился при работе в Министерстве торговли республики и Мордовском потребсоюзе.

Многое строилось за счет банковских кредитов, особенно в системе потребкооперации. Однако из денег ничего не сделаешь, нужны были материальные ресурсы, часть из которых, такие как металл и цемент, выделялась централизованно, а остальное необходимо было изыскивать на местах.

Так, в один из летних строительных сезонов в конце 1960-х гг. на наших предприятиях возник большой дефицит строительного камня, а он добывался в соседней области. Созвонились, договорились о встрече и поехали к ним. Приехали в конце дня. Они показали нам свое производство, красный уголок, где стояло много завоеванных знамен в соревнованиях, висели дипломы и почетные грамоты. Рассказали нам о своих делах и успехах, а мы — о наших. Наутро договорились поехать в карьер. На следующий день во время завтрака на столе появилась бутылка спиртного. Мы отказались, сославшись на то, что не можем, не привыкли. Убеждали: «по нашему обычаю потчевать можно — насиловать нельзя». Не помогло. Разругались и уехали. Было, конечно, обидно. Время «убили», вопрос не решили и друзей потеряли. Через несколько дней пришли первые вагоны с камнем. Чуть позже приехал заместитель директора того предприятия с миссией — «Ребята, давайте жить дружно». Конфликт был улажен.

Петр Савельевич редко бывал на малой родине, но после каждой поездки рассказывал, как живут белорусы, и приглашал съездить и посмотреть республику. Мы несколько лет пытались это сделать, но не складывалось. И в августе 1975 г. смогли уехать из района на две недели. С нами были супруги — Нина Григорьевна и Лилия Ивановна. По пути заехали в Москву, затем посетили дом-музей Юрия Алексеевича Гагарина в г. Гагарине, гуляли по г. Минску. Потом приехали к маме Петра Савельевича — Ольге Петровне. Нас встретила приятная, обаятельная, улыбчивая женщина и с порога пропела слова из известной песни: «Не надо печалиться...» Сколько было радости, можно сказать, счастья, что приехал сын. Глядя на нее, можно было сразу сказать, откуда у Петра Савельевича такой оптимизм во взглядах на жизнь. Он никогда не бывал мрачным, грустным и считал, что люди всегда могут решить свои проблемы.

Семинар в пос. Атяшево. П. С. Дrajнюк (1-й ряд, 1-й слева). 1993 г.

Далее мы побывали в нескольких городах Белоруссии, посетили Брестскую крепость и Хатынь — памятник, трагическое напоминание об ужасах прошлого, зверствах фашистов. Каждый житель земли не сможет сюда приехать, но знать и помнить о нем должен. Затем наш путь проходил через Ровно, Киев, Орел, Москву, Ковылкино.

Я описал всего два эпизода из жизни П. С. Дrajнюка, а она складывалась из десятков подобных, в которых необходимо было проявлять и волю, и характер.

Петр Савельевич был счастливым человеком в семейной жизни. С заботливой супругой Ниной Григорьевной они прожили более 50 лет, воспитали двоих детей — Наталью и Валерия, у которых уже четверо детей. Сегодня подрастают и десять правнуков, среди которых трое — будущие защитники Отечества.

Петр Савельевич после себя оставил много материальных «памятников» в Мордовии, но главное — добрую память о себе как человеке, проявлявшем заботу о каждом, кто трудился рядом с ним. Он был честным, обязательным другом и товарищем!

*В. Г. Киушкин,
ветеран труда*

С Мордовией П. С. Дrajнюк связал судьбу в 1956 г., когда с супругой Ниной Григорьевной, уроженкой с. Троицк Ковылкинского района, приехали на ее малую родину. Сначала он работал директором Ковылкинской межрайбазы, а затем — председателем правления

Ветераны Мордовнпотребсоюза. П. С. Дrajнюк (3-й справа). 1993 г.

С коллегами по работе. П. С. Дrajнюк (1-й слева). 1995 г.

Ковылкинского райпотребсоюза. С марта 1985 г. по апрель 1995 г. возглавлял Мордовпотребсоюз. За период его руководства потребительская кооперация внесла достойный вклад в экономическое развитие республики, повышение уровня и качества жизни сельчан.

Огромный опыт, завидные организаторские способности, хозяйственная предприимчивость, глубокое знание проблем, умение верно ориентироваться в самой сложной обстановке — эти бесценные качества определяли его непререкаемый авторитет среди руководителей и широкой общественности Мордовии. Его заслуги перед регионом оценены Правительством Республики Мордовия и отмечены высокими государственными наградами.

Жизнь Петра Савельевича на протяжении десятилетий была у всех на виду. Лично я был с ним знаком с 1968 г., когда работал первым секретарем Ковылкинского горкома комсомола. В то время на территории Ковылкинского района областным комитетом ВЛКСМ часто проводились разные молодежные мероприятия, где было необходимо организовывать своевременное питание. По оценке руководства обкома комсомола, в этом деле ни разу не было прокола, в чем прежде всего была большая заслуга Петра Савельевича Дrajнюка.

Наше знакомство перешло в дружбу, когда его перевели работать в г. Саранск первым заместителем министра торговли республики А. Чистякова. В свободное от работы время мы — земляки-ковылкинцы — я, он и Владимир Георгиевич Киушкин, министр пищевой промышленности, часто встречались и много общались.

В 1990 г. Петр Савельевич предложил мне работу в аппарате Мордовпотребсоюза заведующим отделом организационно-массовой работы среди пайщиков населения рес-

Собрание Саранского товарищества ковылкинцев. Стоят: неизвестный, В. Г. Киушкин, В. Ф. Барсуков, В. К. Уваров; сидят: Н. А. Саликов, Н. И. Королев, В. С. Учайкин, П. С. Дrajнюк. 28 мая 2002 г.

публики, а затем и заместителем председателя правления данной организации по кадровым вопросам.

Следует отметить, что работая в непростых условиях 1990-х гг. в Мордовпотребсоюзе, председателем правления которого был Петр Савельевич Дrajнюк, поначалу удавалось сохранить целостность системы и приостановить темпы спада в отраслях кооперативного хозяйства. Потребительская кооперация обеспечивала относительно стабильное снабжение сельского населения товарами первой необходимости, удерживала свое место объемом продукции социально-значимых товаров. Однако ее позиции стали значительно ослабевать, особенно тогда, когда была создана республиканская внебюджетная организация «Развитие села», которая в ряде районов в магазинах потребкооперации организовала собственную торговую сеть.

Проанализировав эту обстановку и другие обстоятельства, Петр Савельевич подал заявление об уходе на пенсию, но не расстался с системой потребительской организации, продолжив работу руководителем гражданской обороны и советником председателя правления Мордовпотребсоюза.

На разных должностях П. С. Дrajнюк проявлял свои лучшие качества. По долгу службы много общался с людьми, решая сложные вопросы. Не было случая, чтобы кто-то ушел от него с обидой в сердце, неудовлетворенным решением своих проблем. Он всегда подсказывал выход из трудной ситуации, умел помочь словом и делом, поэтому его любили и ценили не только подчиненные, но и пайщики республики.

Природа наградила Петра Савельевича сердечностью, добротой, уважительностью к людям. Со всеми он был одинаково тактичен. Про таких людей в народе говорят: «У него мудрый светлый ум, открытое сердце и добрая щедрая душа».

Я счастлив и горд тем, что знал, работал и дружил с ним, несмотря на разницу в возрасте, до конца его жизни. Он создавал атмосферу доверия друг к другу и уверенности в завтрашнем дне. Побольше бы таких людей на свете!

*Н. С. Щанкин,
ветеран труда*

Слово об отце

Я с благодарностью вспоминаю своих родителей, которые подарили мне жизнь, вырастили и воспитали по совести. Мои воспоминания об отце каждый день проявляются в памяти, как будто он где-то рядом и помогает по жизни как ангел-хранитель.

Родился он в многодетной семье в д. Дараганово Белорусской ССР 16 декабря 1933 г. Был шестым ребенком в семье. Ему было 8 лет, когда началась Великая Отечественная война. Бои в деревне не велись, но стояли то ли французы, то ли итальянцы. Отец рассказывал, что его мама Ольга Петровна прятала еврейских детей в подвале дома, рискуя жизнью своих детей. В доме пекли хлеб и передавали партизанам в лес. Война оставила свой глубокий след в каждой белорусской семье.

Младшая сестра отца Антонина Савельевна рассказывала, что отец Савелий Иосифович был во время войны связным у партизан, добывал сведения, передавать которые часто ходил старший сын Григорий, а с ним и Петр. Сведения нельзя было записывать, только запоминать, а у отца была хорошая память. В донесениях содержалась информация о действиях фашистских войск, формировании поездов с молодыми людьми для отправки в Германию, которых удавалось партизанам отбивать. Однако старшую сестру отца Софью от отправки спасти не удалось. К счастью, она осталась живой и после войны вернулась домой. Отец очень любил свою мать, у которой был в любимчиках. Она его оставляла за старшего, когда уезжала в г. Осиповичи, чтобы продать продукты и купить детям одежду и обувь.

Несколько раз в детстве мы ездили всей семьей в Дараганово, куда в то же время съезжались с семьями и другие братья и сестры отца. Отец всем родственникам привозил подарки, хотя меня, брата и маму никогда не баловал, да и лишних денег у нас никогда не было. Хорошо помню, как все вместе шли по широким улицам Дараганова в соседнее село к старшему брату отца Ивану, а жители выходили из своих домов, чтобы поздороваться с нами: там принято приветствовать даже незнакомых людей. Честно говоря, меня по-доброму удивляют жители Беларуси: у них врожденное чувство откровенной доброты и неподдельное желание помочь людям. Приезжая в Дараганово, отец шел к дубу, который рос рядом с домом: это был его талисман. Сестра Антонина, увидев его, говорила: «Опять к дубу пошел». В последний приезд он на это ответил: «Скоро к другим дубам уйду»...

Я сейчас, как и отец, поддерживаю связь со всеми родными, живущими в Москве, Калининграде и Белоруссии. Особенно мы близки с его младшей сестрой Антониной, Тоней, как я ее зову. Я часто прошу ее рассказать что-то из прошлого. Она вспоминает, что в 1970-е гг., когда все дети уехали из родного дома, бабушка Ольга Петровна говорила: «Никому и никогда не продавайте нашу землю, земля будет дорого стоить». Бабушка была женщиной прозорливой. Сейчас участок с домом передан правнуку Сергею, который строит новый дом. Старый же до сих пор стоит, он его бережет. Когда мы приезжаем в Дараганово, всегда заходим туда. Во время войны бабушка с молитвой и иконой Богородицы в руках обошла дом несколько раз, чтобы защитить его. Многие дворы были сожжены, хозяева расстреляны или угнаны в Германию. Дом семьи Дrajнюков остался цел.

Закончив школу в 1952 г., отец поехал в г. Львов поступать в университет на физико-математический факуль-

Петр Савельевич с супругой Ниной Григорьевной. 1995 г.

тет. Успешно сдал экзамены, но его не приняли из-за незнания украинского языка. И тут вмешался случай. Выйдя из университета, он стоял, плакал, не зная, что делать дальше. К нему подошла старенькая женщина, успокоила и посоветовала поступать в торгово-экономический институт, где она работала лаборанткой. Так, совершенно случайно, чужой человек сыграл решающую роль в его судьбе. В институте он был избран секретарем комсомольской организации факультета. Здесь он познакомился с мамой, и в 1956 г. они сыграли комсомольскую свадьбу. Институт отец окончил с красным дипломом. Декан факультета предложил ему остаться, продолжить обучение в аспирантуре, но отец отказался. Они вдвоем с чемоданом книг и конспектов уехали по распределению в г. Куйбышев Новосибирской области. Через два года семья переехала на постоянное место жительства в Мордовию в г. Ковылкино, который стал нашей семье второй родиной.

Мои воспоминания раннего детства начинаются с дома барачного типа, где была бухгалтерия Ковылкинской межрайбазы и несколько квартир, в которых жили ее работники с семьями. С нами всю жизнь жила бабушка Евдокия Ивановна, занимавшаяся нашим воспитанием и работавшая уборщицей в конторе межрайбазы. Родители всегда ей помогали: отец рано утром вставал и растапливал печь, а мама убиралась в конторе, когда бабушка болела. Каждое утро отца как руководителя начиналось с контрольного звонка на работу: сколько подали вагонов? В выходные дни не хватало грузчиков, и он сам шел организовывать и выгружать. Летом мы с братом всегда ждали выходных, чтобы с родителями съездить на природу, искупаться в Мокше. Однако выходные у отца тоже были рабочими днями, и только после решения всех вопросов по работе, мы, наконец, ехали на речку. Добирались на автобусе, на машинах, которые были у друзей. У нас никогда не было автомобиля. Возмо-

П. С. Дращюк в семейном кругу. с. Дараганово. 1998 г.

но, это из-за плохого зрения отца, не знаю. Спасибо друзьям, всегда выручали. Мне кажется, может быть я и ошибаюсь, но наши родители были более счастливыми людьми, чем наше поколение. Вспоминаю праздники 1 Мая, 7 ноября, День Победы. В Ковылкине на кордоне были «маевки», проходили демонстрации, шли колонны школьников с цветами... Эти праздники поднимали настроение, чувствовалась забота государства о людях.

Необходимо отметить, что у отца по жизни на первом месте всегда была работа, на втором — друзья, а на третьем — семья. Приехав в Ковылкино, он стал «обрастать» друзьями. Не буду перечислять их фамилий, боюсь кого-то не назвать и обидеть. Только недавно, пережив вместе со всеми «ковидное время», начала понимать, что человек счастлив тогда, когда живет в окружении родных и близких друзей. Кто-то из мудрецов сказал, что самое дорогое в жизни — это общение. Из моих знакомых ни у кого нет столько друзей, сколько было у отца. Будучи на пенсии, он вместе с друзьями организовал «Общество ковылкинцев» для общения друг с другом, для помощи в непростых ситуациях в годы перестройки. Дома не сидел. На вопрос жены: «Куда собрался?», отвечал: «В люди».

Хочу отметить его отношение к людям: он уважал всех, невзирая на ранги, не унижал, не оскорблял; был человечным (это слово подходит ему больше всего). А еще добрым. В последние годы он стал более сентиментальным, где-то нашел стихотворение сибирского поэта В. Тулина «Добро» и часто читал его:

*Мне говорил отец когда-то:
Живя сынок, добро дари.
Не дай те бог быть виноватым
Перед собой, перед людьми.
Не дай те бог зазря обидеть,
Куском кого-то попрекнуть.
Умей добро и в малом видеть,
Собравшись в свой далекий путь.
А он, поверь мне, не из легких,
Порой без тропки, без следа.
Живи, и чтоб из лет далеких
Мог оглянуться без стыда.
И чтобы не каяться, старея,
Что был к другим несправедлив,
Добро лишь людям душу греет,
Дари добро, покуда жив!*

Еще на письменном столе под стеклом лежал листок с напечатанным стихотворением М. Матусовского «Старость». Грустное стихотворение...

*Все не могу привыкнуть к старости.
Все не могу приноровиться
К внезапным приступам усталости,
К ослабшей памяти на лица.*

*Привыкнуть не могу к степенности,
К глубокой темени осенней,
К заостренелой неизменности
Давно сложившихся суждений.
К лежащейся на сердце тяжести,
Что по ночам томит и гложет,
Когда не только ты, но, кажется,
Весь мир с тобой уснуть не может.
К телесным и душевным ссадинам,
К мельчайшим возрастным приметам,
Таким неожиданным и негданным,
Как будто заморозки летом.*

В 1977 г. отцу предложили переехать в г. Саранск на должность заместителя министра торговли Мордовии. Дважды он отвечал отказом, а в третий раз дал согласие. Восемь лет проработал в этой должности, и ему предложили вернуться опять в потребкооперацию.

В 1985 г. обком партии предложил ему работу председателем Мордовпотребсоюза. Отец не был корыстным человеком, не рвался к высоким должностям. Он отлично понимал ответственность, которую брал на себя. На работу уходил рано, приходил поздно. В те годы шло строительство материально-технической базы потребкооперации: торговые центры, магазины, хлебопекарни, промкомбинаты, базы и т. д. Впервые за долгие годы были выделены средства для строительства многоквартирного дома в г. Саранске для работников Мордовпотребсоюза. Отец рассказывал, что когда заложили фундамент, оказалось, что квартир для всех нуждающихся не хватит. Тогда он, посоветовавшись с руководством строительной организации,

П. С. Дrajнюк с супругой Ниной Григорьевной и внучками. 2000 г.

на свой страх и риск дал указание делать фундамент еще под один подъезд, хотя разрешение на это получено не было. Документы были подготовлены позже, а выговор и еще что-то П. С. Дrajнюк получил.

В быту отец был человеком скромным. Переехав в г. Саранск в трехкомнатную квартиру с семьей из пяти человек, за 32 года прожитой жизни, работая на высоких должностях, они с мамой даже мебель не сменили ни разу, не говоря о нормальном ремон-

П. С. Дразнюк с супругой Ниной Григорьевной и дочерью Наташей. 2008 г.

он очень любил. В 2003 г. родился первый правнук, в 2008 г. — второй правнук. Сейчас наш род пополнился — теперь у Петра Савельевича и Нины Григорьевны трое правнуков и семь правнучек!

Свое 75-летие отец отметил с многочисленными друзьями и соратниками, с которыми долгие годы его связывала работа и дружеское общение. Как будто прощался со всеми. В январе 2009 г. он уехал в Ковылкино и объехал всех своих друзей и знакомых. Как бы простился... 10 марта 2009 г. его не стало. На памятнике отца написаны слова «Дари добро, покуда жив» — как его завещание живущим в этом мире. Один из его сослуживцев на соболезнованиях сказал: «Бог бросил целую горсть доброты, порядочности, честности на одного человека». Не считите за хвастовство, но таких людей, как мой отец, как те руководители, которые строили нашу страну, многих из которых уже нет, их сейчас не хватает. Уходит поколение людей грамотных, интеллигентных, бескорыстных, людей долга и чести, отдававших жизни служению людям и государству во имя счастливого будущего подрастающего поколения. Очень жаль, что их опыт работы и жизни пока оказался невостребованным. Однако, как написано в Библии, «...все возвращается на круги своя».

Недавно перебирала оставшиеся написанные отцом и сохраненные им вырезки из газет. Нашла статью «Государство должно помочь кооперации выжить» в газете «Республика молодая» от 16.12.2003 г. Что-то мне напоминает сегодняшние проблемы тружеников села — фермеров, которые вырастив урожай, изготовив продукцию, сталкиваются с проблемой сбыта. А этим занималась потребкооперация. Может уже не надо «городить огород», а взять за основу еще существующую систему потребкооперации в Мордовии, так как «все новое это хорошо забытое старое...»

Дочь Наталья

Раздел V

**Знаменитые
деятели науки,
образования
и здравоохранения**

ЗАВАРЮХИН НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

ЗАВАРЮХИН Николай Васильевич (2.10.1947, пос. Смирновка ныне Атяшевского района РМ — 26.8.2012, г. Саранск), историк, педагог. Доктор исторических наук (1994), профессор (2005). Заслуженный работник высшей школы РМ (2001). Окончил Мордовский государственный университет (1970). Работал учителем Полянской начальной, Аловской и Челпановской средних школ, заведующим орготделом Атяшевского РК ВЛКСМ (1964 — 72). В 1976 — младший, 1978 — старший научный сотрудник, 1978 — 85 — заведующий сектором истории НИИЯЛИЭ; 1976 — 78 — ассистент кафедры истории досоветского периода, в 1985 — 2001 — старший преподаватель, доцент, с 2001 — профессор кафедры дореволюционной отечественной истории, археологии и этнографии университета. Сфера научных интересов — средневековая история мордовского народа. Автор более 100 научных и учебно-методических работ, в том числе 2 монографий, 4 учебно-методических пособий. Один из авторов и редакторов 2-томной «Истории Мордовской АССР» (1979 — 1981), школьного учебника для 7-го класса «История и культура мордовского края в XVII — XVIII вв.». Подготовил 24 кандидата наук. Член редакционного совета, один из научных редакторов и автор-составитель книги «Дубенский район. История. События. Люди» (2008). Член Совета возрождения мордовского народа (1992 — 96), редколлегии журнала «Сятко» («Искра», с 1994).

В. С. Тягушев, Н. М. Живаева
(Мордовия, XX век: культурная элита :
энцикл. справ. : в 2 ч. Ч. 1)

В память об учителе (К 75-летию со дня рождения Н. В. Заварюхина)

26 августа 2012 г. ушел из жизни выдающийся ученый-историк, педагог, деятель науки, доктор исторических наук, профессор Н. В. Заварюхин, имя которого известно не только в Мордовии, но и далеко за ее пределами. В 2022 г. он должен был отметить 75-летие, но этому помешала преждевременная смерть.

Николай Васильевич родился 2 октября 1947 г. в пос. Смирновка Атяшевского района Мордовской АССР в эрзянской крестьянской семье. В 1964 г. он окончил среднюю школу в с. Сабанчееве Атяшевского района и сразу начал трудовую деятельность: работал учителем

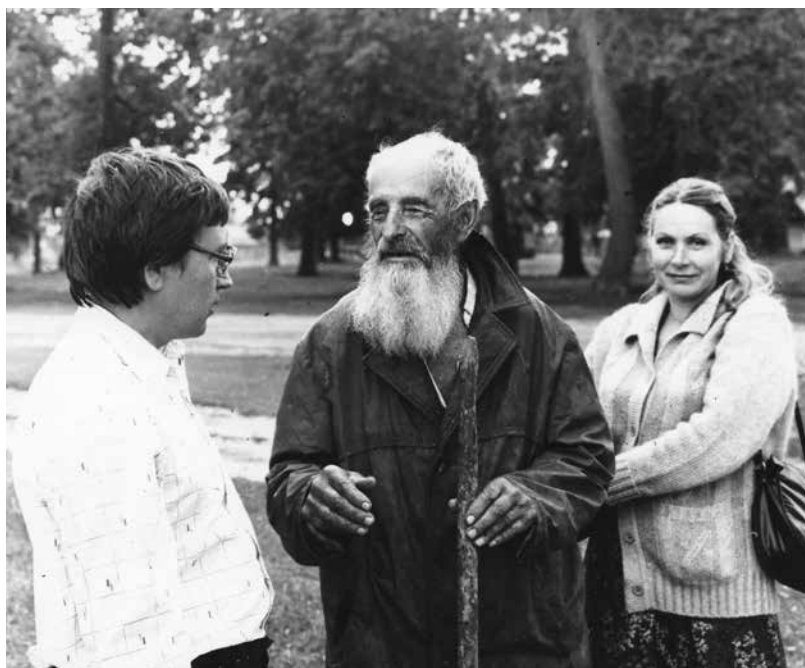
начальных классов Полянской начальной школы, в 1967 — 1968 гг. — учителем истории Аловской средней школы, с апреля 1968 по декабрь 1969 г. — заведующим отделом Атяшевского райкома ВЛКСМ, с декабря 1969 по декабрь 1972 г. — учителем истории и обществознания Челпановской средней школы Атяшевского района. Параллельно с работой он учился (заочно) на историко-филологическом факультете Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, который окончил в 1970 г. 1 декабря 1972 г. поступил в аспирантуру Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики (НИИЯЛИЭ) при Совете министров МАССР и в 1976 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Социально-экономическое развитие Мордовии в конце XVII — первой половине XVIII в.».

После защиты диссертации Николай Васильевич работал младшим научным сотрудником сектора истории НИИЯЛИЭ, с ноября 1976 по сентябрь 1978 г. — ассистентом кафедры истории СССР Мордовского государственного университета, затем он вновь вернулся в институт: с 1978 — старший научный сотрудник, в 1978 — 1985 — заведующий сектором истории.

В 1978 г. он вступил в члены КПСС, был секретарем партийной организации института. В тот период времени вступление в партию было типичным для представителей научной интеллигенции, но для Николая Васильевича это не являлось просто шагом для продвижения по карьерной лестнице. Он искренне верил в идеи социальной справедливости. После кризиса коммунистической идеологии, когда многие бывшие коммунисты перешли к ее критике, нередко настолько же конъюнктурной, каким ранее было их вступление в партию,

Н. В. Заварюхин (1-й справа) на первомайской демонстрации. 1982 г.

*Н. В. Заварюхин (слева), бортник Д. Кижаккин,
Л. В. Мельникова. Атюрьевский район. 1983 г.*

Николай Васильевич не поменял своих взглядов и до конца жизни не отказывался от своих убеждений.

В 1985 г. Н. В. Заварюхин перешел на работу в Мордовский государственный университет, где трудился до конца жизни: в должности старшего преподавателя, доцента кафедры дореволюционной отечественной истории (с января 1989 г. — кафедра дореволюционной отечественной истории, археологии и этнографии). В 1992 г. ему было присвоено ученое звание доцента. С 1994 г. работал профессором кафедры дореволюционной отечественной истории, археологии и этнографии.

Вся жизнь Николая Васильевича была неразрывно связана с исторической наукой и историческим образованием Мордовии. Посвятив деятельность изучению истории мордовского края в период феодализма, он написал большое количество работ по данному направлению. В то же время его всегда отличала широта и многогранность круга научных интересов. Трудно обнаружить область, которая не была бы затронута им в той или иной степени: история России, крестьяноведение, экономическая и социальная история, краеведение. Николай Васильевич — автор более 100 научных и учебно-методических работ, в том числе 2 монографий и 4 учебно-методических пособий.

Важной вехой в исследовании истории мордовского края стал выход в 1979 г. двухтомного издания «История Мордовской АССР», в написании которого принял активное участие Н. В. Заварюхин. Материалы книги легли в основу учебника для исторических и филологических факультетов вузов «История Мордовской АССР с древнейших времен до наших дней».

В период работы над докторской диссертацией (1992 — 1994) Н. В. Заварюхин активно продолжил исследование истории социально-экономического развития мордовского края в XVII — XVIII вв. Результатом деятельности стало издание монографии «Очерки по истории мордовского края периода феодализма», в которой были наиболее полно и системно представлены взгляды Николая Васильевича на развитие мордовского края в XVII — XVIII вв. Ученый утверждал, что в период феодализма мордовский край не являлся отсталым регионом Российского государства, каким он часто представлялся ранее, а был одним из значимых экономических центров России. Эту же позицию Николай Васильевич обосновал в докторской диссертации на тему «Мордовия в XVIII в. Крестьянство и аграрные отношения», которую защитил в 1994 г.

Н. В. Заварюхин

В дальнейших научных изысканиях Н. В. Заварюхин продолжил исследование проблем социально-экономического развития мордовского края и принял активное участие в написании первого тома трехтомной «Истории Мордовии». В книге была предпринята удачная попытка показать заселение и хозяйственное освоение края, участие в этом процессе мордовского, русского и татарского крестьянства без идеологических стереотипов, представить региональную историю во всем многообразии, а ее героев — живыми людьми, а не безликой «массой населения», раскрыть становление земледельческого производства, развитие промыслов, торговли и т. п.

Особое признание Николай Васильевич получил в научных кругах как крупный специалист в области источниковедения периода позднего феодализма. Он, как никто другой, был знаком с документальными фондами многих региональных и федеральных архивов. Всю свою жизнь собирал документы по статистике населения мордовского

края XVI — XVIII вв. Особое место среди них занимали писцовые и переписные книги. Долгое время он вынашивал идею их публикации в едином сборнике документов. Однако его деятельная натура, требовавшая отвлечения внимания одновременно на множество дел, не позволяла воплотить этот проект в жизнь. Выход в свет этого издания произошел уже после трагической смерти Николая Васильевича.

Н. В. Заварюхин был ярким сторонником того, чтобы история Мордовии сохранялась не только в научных трудах, но и в школьных учебниках. Он активно продвигал идею ее внедрения в школьную программу. В 2000 г. им был подготовлен учебник для 7-го класса средних общеобразовательных учреждений «История и культура мордовского края в XVII — XVIII вв.». Однако по ряду причин он не дошел до школы. Реализовать эту идею удалось тогда, когда под руководством директора Историко-социологического института Мордовского государственного университета Н. М. Арсентьева стала разрабатываться полная линейка школьных учебников по истории и культуре мордовского края. Николай Васильевич стал членом авторского коллектива первого учебника в этой серии, большая часть информации учебника основывалась именно на результатах его исследований. Впоследствии на базе этого учебника было издано учебное пособие «Мордовия в Российской империи. XVII — XVIII вв.». Н. В. Заварюхин являлся и одним из авторов учебника для вузов «История и культура мордовского края».

Велико и педагогическое наследие Н. В. Заварюхина. Он создал научную школу. Всю свою жизнь Николай Васильевич строил в соответствии со своими жизненными принципами, унаследованными от предков, исключавшими какую-либо приспособленность и измену своим идеалам и убеждениям. Эти принципы он постарался привить своим многочисленным ученикам, которых он окружал поистине отеческой заботой. Благодаря его помощи и настой-

чивости, а также гармоничному сочетанию душевных качеств, 24 его ученика стали кандидатами наук: Е. А. Кузнецова «Народное движение в Волго-Окском районе в период Крестьянской войны под предводительством Степана Разина в 1660 — 1671 гг.» (1996); В. М. Арсентьев «Промышленное развитие Мордовии в первой половине XIX века» (1997); В. Н. Семина «Семья татар-мишарей Мордовии в первой половине XIX века» (1999); Е. П. Вихляева «Города на территории Мордовии в XVII — XVIII веках» (1999); Э. Д. Богатырев «Казенная поташная промышленность России в конце XVII — первой половине XVIII века» (2001); Т. Н. Кадерова «Организация обороны юго-восточных границ Российского государства и служилые люди в Мордовском крае во второй половине XVI — XVII веков» (2001); А. В. Меркушин «Государственные крестьяне Пензенской губернии в конце XVIII — первой половине XIX века» (2002); С. С. Серкина «Община и обычное право удельных крестьян Симбирской губернии в конце XVIII — первой половине XIX века» (2002); Ю. Б. Сысуев «Полиция Симбирской губернии во второй половине XIX века» (2002); Л. А. Феклина «Хозяйство и положение дворцовых крестьян Примокшанья конца XVII — первой половины XVIII века» (2002); Н. Ю. Персидская «Помещичье землевладение и хозяйство на территории Мордовии во второй половине XVIII века» (2003); С. В. Орлов «Удельные крестьяне Алатырского удельного округа в первой половине XIX века» (2003); Л. И. Ватанина «Восточное

Ученый совет Историко-социологического института. В первом ряду — Н. Д. Зайцева, Т. И. Учайкина, Н. Г. Куканова, Р. И. Александрова, Н. Е. Адушкин; во втором ряду — И. В. Бахлов, Л. Г. Филатов, В. П. Андронов, И. Е. Автайкин, В. Ф. Кирдяшов, В. Ф. Кутергин, А. И. Сухарев, В. Д. Мозеров, И. А. Ефимов, И. А. Юрин, В. А. Юрченков; в третьем ряду — И. А. Винтин, А. Б. Кузнецов, Н. В. Заварюхин, Н. М. Арсентьев, В. К. Абрамов, И. М. Петербургский. 1998 г.

купечество в Астрахани XVII века» (2004); Ю. В. Базов «Основные тенденции социально-экономического развития в 60-е — начале 90-х годов XX века в Приволжском регионе (на примере Кировской, Нижегородской областей, Марий Эл, Мордовской и Чувашской республик)» (2005); С. В. Видяйкин «Налоги и повинности дворянских крестьян Алатырского уезда в XVII — начале XVIII века» (2005); М. В. Киселева «Хозяйство и положение бывших государственных крестьян Пензенской губернии в пореформенный период (60 — 90-е гг. XIX в.)» (2005); С. Б. Котляров «Столыпинская аграрная реформа в Симбирской губернии (1906 — 1917 гг.)» (2005); Е. И. Денискин «Лесное хозяйство Мордовии в 1920 — 1950-е гг.» (2007); Л. В. Морозов «Промысловая деятельность крестьян Пензенской губернии во второй половине XIX — начале XX века» (2007); Л. В. Потапова «Становление и развитие потребительской кооперации Среднего Поволжья в конце XIX — начале XX века» (2007); В. П. Юткин «Лесное хозяйство Алатырского удельного округа во второй половине XIX — начале XX века» (2007); Ф. Н. Козлов «Взаимоотношения государства и Русской православной церкви в 1917 — начале 1940-х гг. (по материалам Чувашии)» (2009); А. М. Пыков «Пищевая промышленность в продовольственной политике Советского государства: вторая половина 1930-х — 1950-е гг. (на материалах Мордовской АССР)» (2011); В. К. Пиксайкин «Становление и развитие топливной промышленности Мордовской АССР (1934 — 1991 гг.): опыт анализа государственного управления отраслью» (2012).

Все ученики любили и уважали его. Т. Н. Кадерова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия отмечает, что «Н. В. Заварюхин являлся крупным специалистом по истории аграрных отношений и крестьянства мордовского края XVII — XVIII вв., знатоком

Н. В. Заварюхин (крайний справа) на торжественном мероприятии в честь 10-летия Историко-социологического института МГУ им. Н. П. Огарева. 2004 г.

фондов центральных и поволжских архивов по данной проблеме. Вряд ли в республике найдется ученый-историк, специалист по истории феодализма, работы которого базировались бы на столь богатой, разнообразной источниковой базе, как у Николая Васильевича.

Работая в архивах и библиотеках, Николай Васильевич обнаружил и впервые ввел в научный оборот материалы писцовых и переписных книг по Темниковскому, Симбирскому уездам, ландратских книг по всем уездам Мордовии, ревизских сказок, окладных и приходных книг канцелярских сборов, различных описей и т. д.

Следует отметить, что Н. В. Заварюхин один из немногих ученых Мордовии, овладевших в совершенстве скорописью. Он много дал не только с точки зрения обучения меня навыкам научной работы, но и огромной помощи в написании диссертации.

Николай Васильевич внес значительный вклад в изучение истории мордовского народа и края. Исследователи, рассматривающие различные ас-

Выступление Н. В. Заварюхина на Международной научной конференции «Индустриальное наследие». Саранск. 2005 г.

В. И. Вихляев и Н. В. Заварюхин. 2012 г.

Н. В. Заварюхин

пекты истории Мордовии XVII — XVIII вв., всегда обращаются к работам Н. В. Заварюхина, что еще раз подчеркивает их научную значимость.

Коллеги Николая Васильевича ценили его и как ученого, и как человека, имевшего такие качества, как работоспособность, порядочность, честность и способность дружить.

Рано ушел из жизни Николай Васильевич Заварюхин, но его дело продолжают его ученики. Без имени Н. В. Заварюхина невозможно представить сегодня историческую науку в нашей республике».

Ф. Н. Козлов, кандидат исторических наук, главный архивист Государственного исторического архива Чувашской Республики вспоминает: «Сказать о Николае Васильевиче в нескольких словах очень сложно: он был Человеком с большой буквы и своими поступками часто не вписывался в каноны поведения, привычные для современного общества.

Хорошо это или плохо? На мой взгляд, это удивительно и замечательно! Он никогда не подстраивался под других, жил в согласии с собственным „я“ и был открыт для всех. Твое происхождение не было для него мерилom ценности, и потому к нему тянулись многие и многие — чтобы пообщаться, научиться, чтобы вместе порадоваться...

Думаю, не ошибусь, если скажу, что значительное влияние на формирование таких черт его характера оказала Ольга Павловна, позволившая в полной мере раскрыться нравственным качествам и интеллектуальному потенциалу супруга. Николай Васильевич — пример и хорошего семьянина, и настоящего человека, и выдающегося специалиста-историка. Язык не поворачивается говорить о нем в прошедшем времени...»

За заслуги в научно-педагогической деятельности и значительный вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов в 2001 г. Николаю Васильевичу было присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Республика Мордовия», а в 2011 г. — «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

Н. В. Заварюхин был истинным патриотом малой родины, любил мордовский народ, знал и ценил его историю и культуру, но при этом никогда не делил людей на плохих и хороших по национальному признаку, не противопоставлял одних другим. В своих работах он показывал, что в результате соседства людей разных национальностей в мордовском крае, несмотря на случавшиеся конфликты, главным было их взаимообогащение за счет обмена опытом в процессе хозяйствования, а итогом — участие в создании многонационального Российского государства, в котором мордва сыграла значимую роль.

Э. Д. Богатырев, С. В. Видяйкин

Источник: журнал «Центр и периферия». 2022. № 4

ПАШТАЕВ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ

ПАШТАЕВ Николай Петрович (17.8.1947, д. Н. Потьма, ныне в составе д. Н. Лепьево Ковылкинского района РМ), офтальмохирург. Доктор медицинских наук (2000), профессор (2001). Заслуженный врач РФ (2003), Чувашской Республики (1997), Республики Марий Эл (2007). Лауреат премии им. С. Н. Федорова (2003). Заслуженный лауреат проекта «Персона России» (2010). Окончил Московский медицинский институт им. Н. А. Семашко (1976). В 1978 — 85 — ассистент кафедры глазных болезней этого института. В 1985 — 88 — старший научный сотрудник Московского НИИ «Микрохирургия глаза», с 1988 — заместитель директора по научно-лечебной работе Московского филиала, с 1993 — директор Чебоксарского филиала Межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза» и заведующий курсом офтальмологии Института усовершенствования врачей (Чувашия). Изобрел криоаппликатор для хирургии отслойки сетчатки глаза, создал и внедрил в клиническую практику искусственную радужку для лечения аниридии врожденной и травматической этиологии, атравматическую офтальмологическую иглу, 5 моделей искусственного хрусталика. Автор около 500 научных и методических работ; 19 рацпредложений. Имеет 26 авторских свидетельств и 50 патентов на изобретения. Подготовил 4 докторов и 12 кандидатов наук. В 1987 по программе ВОЗ работал консультантом в Лаосе и на Филиппинах; 1989 руководил группой по внедрению новой медицинской техники в глазной клинике г. Гаваны (Куба); в 1990 был медицинским директором плавучей глазной клиники «Петр Первый» в Объединенных Арабских Эмиратах. Член Европейского общества рефракционных и катаральных хирургов Американской академии офтальмологов, член правления Общества офтальмологов России, член Общественной палаты Чувашской Республики. Заместитель главного редактора журнала «Новое в офтальмологии», член редакционного совета журнала «Офтальмохирургия», «Российская детская офтальмология» (с 2012). Награжден орденом «За заслуги перед Чувашской Республикой». Чебоксарский филиал под руководством Паштаева удостоен международной награды «Факел Бирмингема».

Т. Г. Иванова, Е. В. Глазкова
(Мордовия, XX век: культурная элита :
энцикл. справ. : в 2 ч. Ч. 2)

Доктор Николай Паштаев о себе, своем наставнике, малой родине и любимой Мордовии

Ковылкинский район Мордовии далеко известен своими знаменитыми земляками: героями войны, защищавшими Родину в годы ее испытаний, и людьми сугубо мирных профессий, строящих, созидających, стоящих на страже здоровья народа. Среди таких известных и знаменитых земляков — уроженец Краснопресненского сельского поселения Ковылкинского района доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач Российской Федерации и нескольких регионов Николай Петрович Паштаев, 27 лет руководивший Чебоксарским филиалом МНТК «Микрохирургия глаза им. С. Н. Федорова».

Несколько раз доводилось встречаться с известным земляком в его рабочем кабинете и непосредственно на малой родине. В год 90-летия Ковылкинского района (2018) доктору Н. Паштаеву было присвоено звание «Почетный гражданин Ковылкинского муниципального района». В 2022 г. на Дне района и города Николай Петрович вновь был в числе приглашенных почетных гостей праздника — земляков примокшанского края.

Первая встреча — первое интервью

Помню первое интервью в его рабочем кабинете. В метре от рабочего стола — аппарат диагностики. Несмотря на занятость хозяйственно-административными вопросами, общественной работой, он продолжает медицинскую практику. Беседу с талантливым и одаренным учеником академика Святослава Федорова, директором Чебоксарского филиала МНТК «Микрохирургия глаза» Николаем Паштаевым начали с самого обычного вопроса: о родословной и его мордовских корнях.

— У меня чисто мордовские корни. Это — святое. Папа и мама — чистокровная мордва. Мама — из Мамонгино, а папа — из Лепьева, что рядом с Мамолаевым. Деревни небольшие,

*Присвоение Н. П. Паштаеву звания
«Почетный гражданин Ковылкинского муниципального района». 2018 г.*

и судьба так их свела. Я родился в д. Лепьево. Жила семья в трех километрах от совхоза «Красная Пресня» — на Первомайском мясокомбинате. Все мое детство прошло в одном районе — Ковылкинском. Рос у р. Мокши, где купался и ловил рыбу. Окончил Краснопресненскую среднюю школу, — рассказывает Николай Петрович. — После 18 лет я покинул родные места. Служил в армии, учился в Московском медицинском институте. Далее жизнь кидала меня по разным регионам России. Бывал за рубежом, но всегда возвращался туда, где родился, где мои корни. До сих пор приезжаю на свою малую родину, где похоронены папа с мамой. Одна из сестер живет в Казани, две сестры — в Саранске.

Вырос Николай Петрович в многодетной семье, где под одной крышей воспитывались пять детей. Сегодня у него самого трое взрослых детей, которые пошли по стопам отца. Двое из них — Валентина и Анастасия — офтальмологи. Сын Алексей в Москве — в НИИ «Микрохирургия глаза».

— Сын — доктор медицинских наук, успешно защитил диссертацию. Из него получился хороший хирург. Впереди большие перспективы. Рад за него. Все дети — при делах, — говорит доктор Паштаев, вспомнив, с чего сам начинал путь в медицину. — В армии мне оперировали аппендицит. Очень понравился хирург. Поэтому будучи еще на армейской службе стал готовиться в медицинский. Досконально изучал биологию, химию, физику и после армии поступил в медицинский институт. На пятом курсе меня заметил Святослав Николаевич Федоров. Он у нас преподавал, читал лекции. Позвал к себе. Вот так и стал я офтальмологом.

Продолжил дело наставника Святослава Федорова

Святослав Федоров, для которого делом всей его жизни стало создание уникального научного и лечебного заведения — Межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза», проявил интерес к одаренному студенту из глубинки. По признанию доктора медицинских наук Паштаева, встреча с врачом от бога Федоровым и определила в

С. Ф. Федоров

дальнейшем его судьбу, профессиональную деятельность.

В прошлом году всемирно известному российскому офтальмологу, основоположнику ряда направлений в современной офтальмологии Святославу Федорову исполнилось бы 95 лет. Он занимался исследованиями глаукомы и атрофии зрительного нерва, одним из первых стал делать операции на глазах с помощью лазера. Первым в Советском Союзе успешно провел операцию по замене хрусталика глаза искусственным. Его жизнь трагически оборвалась, но все его начинания живы и продолжают служить людям. В память об

этом выдающемся человеке 8 августа в России и многих странах мира принято отмечать Международный день офтальмологии. По сложившейся традиции в этот знаменательный день проходит ежегодная благотворительная акция «Прекрасные глаза — каждому!» Развивать и продолжать дело Святослава Николаевича Федорова — это и есть лучшая память. Дело легендарного врача и ученого продолжают его ученики.

— Со Святославом Николаевичем мне приходилось встречаться не только в институтской обстановке. Я много раз выезжал с ним на охоту, где он «снял погоны» и становился рядовым прекрасным охотником, хорошо владеющим оружием. Был обаятельным человеком, интересным собеседником и прекрасным партнером по шахматам, — продолжает воспоминания о своем учителе Николай Петрович.

Благодаря совету доброго наставника в 1990 г. наш земляк Николай Паштаев с большой группой сотрудников летит в Гавану.

— Там в соответствии с контрактом, подписанным Святославом Федоровым и Фиделем Кастро, мы готовили медицинский персонал глазной клиники по новым микрохирургическим технологиям в течение четырех месяцев. На открытие клиники в Гаване приезжал сам Святослав Николаевич. Здесь мне довелось увидеть в нем прекрасного дипломата, политика, умевшего находить выходы из труднейших ситуаций. Все это ярко проявилось в Объединенных Арабских Эмиратах в г. Дубае в 1991 г., когда Святослав Николаевич назначил меня медицинским директором корабля «Петр Первый». В Чебоксарах я оказался также по заданию Федорова.

Он был для меня авторитетом. Несмотря на всю свою принципиальность, Святослав Николаевич прислушивался к дельным советам других. Вместе с ним мы создали производство шовного материала, специальных игл для зашивания операционных ран. В России в тот период таких не было.

*Н. П. Паштаев и С. Ф. Федоров в минуты отдыха.
Чебоксары. 1997 г.*

Со своим учителем Николаю Паштаеву довелось работать долго, претворять в жизнь перспективные идеи, совершенствовать одно из главных и чувствительных направлений в медицине — офтальмологию. Он и по сей день дорожит его именем. В Чебоксарской клинике все напоминает о Федорове: от памятника во дворе до информационных стендов в стенах крупнейшего в России медицинского учреждения, где всегда людно.

— Я с ним с пятого курса, а на шестом он забрал меня ассистентом. Мы с ним оперировали в Саратове. Дальше — ординатура. Федоров сразу же оставил меня на кафедре в качестве ас-

систента. Потом стал старшим научным сотрудником в институте микрохирургии глаза, затем — заместителем директора, далее — директором филиала МНТК в Чебоксарах, куда он меня рекомендовал. И вот уже 27 лет работаю здесь, — продолжает рассказ Н. Паштаев о себе и своем наставнике. — Когда приехал в Чебоксары, здесь не было ни одного кандидата наук, я был первым. Сейчас у нас работают 4 доктора наук и 15 кандидатов. Так что клиника превратилась в научно-исследовательский институт. Мы делаем много научных разработок и имеем в офтальмологическом мире довольно-таки высокую оценку.

Прощание перед полетом. Н. П. Паштаев и С. Ф. Федоров. Чебоксары. 1999 г.

Прекрасные глаза — каждому!

— Население скольких регионов пользуются вашими услугами? — спрашиваю собеседника.

— Мы — Национальный региональный центр офтальмологии. Каждый год к нам поступают больные из 70 регионов, в том числе из Чувашии, Мордовии, Марий Эл, Республики Татарстан, Ульяновской, Нижегородской, Кировской, Владимирской областей, Республики Коми и др.

Н. П. Паштаев (в центре) с коллективом МНТК «Микрохирургия глаза им. С. Н. Федорова»

Н. П. Паиштаев за работой

*Профессор Н. П. Паиштаев (крайний слева),
к.м.н. Е. Н. Батьков, профессор Джон Фримен,
д.м.н. Н. А. Поздеева*

— Как земляк знаю, значительное внимание уделяете жителям Мордовии, которые обращаются к вам за помощью.

— В год Чебоксарский филиал МНТК «Микрохирургия глаза им. С. Н. Федорова», где трудятся 280 человек, совершает 30 тыс. операций, в том числе принимаем около 2 тыс. пациентов из Мордовии, возвращая людям зрение, возможность видеть. Открыв в Саранске отделение на Историческом проезде, д. 7, отдал долг землякам. Приблизил расстояние по оказанию медицинской помощи. В отделении проводим диагностику, которая позволяет не только диагностировать, но и проводить часть хирургических операций. Конечно, все виды операций передвинуть невозможно, но достаточно проводить консультативный прием. Там у меня работают три врача на постоянной основе. Кроме того, раз в месяц выезжает из Чебоксар бригада врачей на хирургическое лечение катаракты, другие несложные операции. Организовал передвижение больных спецавтобусом до нашего МНТК. Нами создана мощная структура по оказанию больным необходимой помощи.

Проблемы есть, но они решаются. В медицине — новые научные технологии. Как всегда, от власти мы требуем большего, чем оно может. К хорошему быстро привыкаем. Заду-

Присуждение Н. П. Паиштаеву звания «Достояние Республики». Чебоксары. 2018 г.

Н. П. Паштаев в рабочем кабинете

маемся, какое было здравоохранение лет 15 — 20 назад — и сейчас. Когда заглядываешь в любую операционную, в любую клинику, то замечаешь: появились новые диагностические приборы, новое хирургическое оборудование — самое современное. Душа радуется. Проблемы были, есть и будут. Только для каждого периода времени они свои. Есть свои задачи, которые предстоит решать. Наша жизнь такая, что мы всегда боремся с какими-то проблемами и решаем их. Хотелось бы, чтобы мы были самыми лучшими. Стремимся к этому и всегда критикуем... Мы обладаем уникальной способностью критиковать других, но надо сначала научиться оценивать себя, а затем уже — других, — делает заключение доктор Паштаев.

— Николай Петрович, в прошлый раз вы говорили, что не хватает времени на отдых, а как сейчас, после того, как в 2020 г. оставили руководящий пост, уйдя на вторые роли?

— Надо доверять молодым и перспективным специалистам, а таковых у нас немало. Дела передал своей талантливой ученице Надежде Александровне Поздеевой. Она доктор медицинских наук, доцент, врач-офтальмолог высшей квалификационной категории — директор Чебоксарского филиала. Сам остался здесь же заместителем директора по науке, являюсь также заведующим кафедрой офтальмологии Чебоксарского государственного университета. Что касается отдыха... Когда был студентом, всегда отдыхал в санатории. Стал работать — отпуск не больше недели, выхожу на работу, а далее — где-то в середине года еще прихватишь недельку. Сейчас же другое дело — больше свободного времени. Люблю отдых на природе, с охотой в лесу, с горными лыжами. Жизнь продолжается.

...За годы работы Николай Петрович Паштаев выполнил более 7 тыс. сложнейших глазных операций. Как в науке, так и на практике он активно продолжает линию академика С. Н. Федорова в числе его самых достойных учеников, во многом добился неоспоримых личных успехов, развил и внес значительный вклад в изучение глазных болезней.

*П. М. Самсонкин,
член Союза журналистов России,
заслуженный работник средств массовой информации РМ,
почетный гражданин Ковылкинского муниципального района*

САПОЖНИКОВА ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА

САПОЖНИКОВА Екатерина Васильевна (2.12.1907, г. Томск — 1989, г. Саранск), биохимик, педагог. Доктор биологических наук (1963), профессор. (1965). Заслуженный деятель науки МАССР (1975). После окончания Ленинградского государственного университета (1930) работала в Институте микробиологии и Всесоюзном институте растениеводства (г. Ленинград), в 1935 — 61 — в Азербайджанском НИИ многолетних растений. С 1961 — в Мордовском государственном университете, в 1964 — 78 — заведующей созданной ею кафедрой биохимии. Основатель научной школы по изучению пектиновых веществ и других полисахаридов, определяющих качество плодов и овощей. Автор более 80 научных и учебно-методических работ, в т. ч. 2 монографий. Награждена медалями.

Н. Ф. Санаев

*(Мордовия, XX век: культурная элита :
энцикл. справ. : в 2 ч. Ч. 2)*

«ЖИЗНЬ КОРОТКА, НАДО СПЕШИТЬ!» Три судьбы профессора Екатерины Сапожниковой

Большая и богато одаренная талантами и успехами семья профессора Сапожниковой, как и сама Екатерина Васильевна, пережила много жизненных коллизий. Однако только она — младшая дочь великого путешественника, подвижника отечественной науки, ректора Томского университета, почетного члена Русского географического общества В. В. Сапожников — продолжила дело отца! Помог же ей в этом — Саранск! Причем на протяжении всего XX в. наш город дважды «пророс» в судьбе этого незаурядного педагога и ученого...

«...Здравствуйте, Сергей! Наконец-то я Вас нашел», — телефонный звонок сразу выбил из колеи будничного ритма моего обычного дня. «Меня зовут Даниил Безденежных. Я представляю Гильдию путешественников и Российское географическое общество. В этом году мы завершили первую часть большого документального цикла об Алтае и его исследователях для телеканалов „Россия-1“ и „Моя планета“», — не давал мне опомниться внезапный собеседник. — Скажите, Вам что-то говорят имена Миклухо-Маклай, Семенов-Тяньшанский, Пржевальский, Дежнев, Хабаров?..»

В. В. Сапожников. 1908 г.

«Ну... да...», — спешно стал вытаскивать из памяти я недоученный школьный курс географии. «А Вам известно, что имя Василия Васильевича Сапожникова до революции в стране и мире воспринималось с ними наравне. А в вопросах изучения Сибири он считался первым авторитетом?» Накрывший меня ступор чуть было не оборвал этот интереснейший разговор...

Саранская первопечатница

Жительница Перми Надежда Дмитриевна Сунгурова в своем первом браке за «солдатским сыном» Василием Макаровичем Сапожниковым родила одиннадцать детей. Выжили только трое. Всю свою жизнь эта деятельная и предприимчивая женщина лелеяла мечту. Дочь разо-

рившегося купца очень хотела, чтобы ее сыновья получили образование и... обрели дворянство. Ведомая задуманным, она меняла не только мужей, но и города, и даже страны!

В 1890-х гг., когда ее старший — Василий — уже был приват-доцентом Московского университета и готовился под руководством великого биолога и естествоиспытателя академика К. А. Темиряева к защите докторской диссертации, Сунгурову каким-то ветром занесло в... Саранск. Здесь в захолустном городке Пензенской губернии она открыла шляпную и швейную мастерскую (с раннего детства нужда заставила научиться замечательно шить). Уездная кутюрье сразу получила признание у местных модниц. Успех дела вдохновил на следующий шаг. По свидетельству известных саранских краеведов Сергея Бахмутова и Владимира Лаптуна, она в 1896 г. приобрела типографский станок, прочее оборудование и впервые в Саранске организовала печатное дело! Правда, здесь ее ждало фиаско. «В одном из рекламных листов, которые Сунгурова взялась у себя печатать, — пишут Бахмутов и Лаптуна в книге „Разорванное ожерелье“, — была опубликована информация о чудодейственных свойствах некой аптечной травы. Поверив этому, какая-то горожанка травой полегчала и то ли сильно отравилась, то ли совсем померла. Над Сунгуровой нависла угроза полицейского преследования». Продав все бизнесы (типография досталась мещанину Е. И. Кожевникову), Екатерина Дмитриевна навсегда покинула Саранск, уехав к младшим детям — кадетам сибирского военного училища — в Омск.

Покоренный Альпами

Судьба же ее старшего сына была predeterminedена изначально и связана с научными исследованиями. Однако, как пишет барнаульский краевед Антон Ужакин (много лет подвижнически занятый исследованием наследия ученого), Василий Сапожников нашел себя в науке не сразу. Став в 1880 г. студентом Московского университета, он изучал зоологию,

*В. В. Сапожников с проводником.
Алтай, гора Белуха. 1898 г.*

*В. В. Сапожников в экспедиционном
костюме 1898 – 1899 гг.*

Семья Сапожниковых во время экспедиции в Альпах. 1914 г.

химию и лишь на четвертом курсе, поддавшись научному обаянию Тимирязева, стал заниматься физиологией растений, подолгу засиживался в стенах лаборатории.

В 1886 г. Василий Сапожников обзавелся семьей, обвенчавшись с Надеждой Владимировной Ловейко. Через год у них появилась дочь Татьяна. Потом родилась Нина. Озабоченный достатком в растущем семействе, Сапожников стал заниматься преподавательской деятельностью: «набирал часы», читая лекции по биологии в военном, коммерческом училищах и на женских курсах Москвы.

В 1890 г. Василий Васильевич, защитив магистерскую диссертацию, был принят в число приват-доцентов Московского университета для преподавания ботаники. Присвоение научного звания позволило ему через год выехать на стажировку за границу, в Германию.

Семья Сапожниковых. Томск. 1908 г.

Большую часть времени он проводил в лабораториях ведущих университетов страны. Знакомился с новой для него формой обучения — полевой работой профессоров со своими студентами. Именно там Сапожников выработал в себе привычку, которая сохранилась у него до конца жизни: неизменно совершать экскурсии выходного дня!

«А вскоре произошло событие, которое круто изменило научные интересы Сапожникова», — пишет А. Ужакин. Профессор Герман Фехтинг предложил своему русскому коллеге провести каникулы в Альпах.

Отправившись в Швейцарию, они остановились в горном курорте Гриндельвальде, откуда предприняли несколько экспедиций в горы. Первое в жизни восхождение на ледники глубоко впечатлило Сапожникова.

Летом 1892 г. по завершении опытных работ он снова отправился в горы Швейцарии. Исследовал район высокогорного массива Цермат, от которого пешком (!!!), в одиночку (!!!) прошел в Северную Италию. Там, на южных склонах Альп, он наблюдал совсем иную природу.

Примерно в то же время в жизни молодого исследователя произошла еще одна судьбоносная встреча. Во время своих путешествий он организовал прогулочные экскурсии для русских туристов. И среди них оказался... юрист из Казани — некто В. Ульянов. Как считается, в своих письмах к родным и Александре Коллонтай будущий вождь революции тепло отзывался об увиденном и об общении с соотечественником...

Белое пятно

Два года пребывания за границей были отведены на черновое написание докторской диссертации. По возвращении в 1893 г. в Москву Сапожников уже ждали документы на перевод в Томский университет на должность экстраординарного профессора ботаники. «Покидая столицу, он был уверен, что уезжал на три-четыре года и вскоре вернется. Однако жизнь распорядилась иначе», — пишет Антон Ужакин.

Созданный незадолго до прибытия Сапожникова единственный на всю Сибирь Томский университет на тот момент состоял из одного факультета — медицинского, на котором Василию Васильевичу предстояло руководить кафедрой ботаники. Первые годы, вживаясь в новые обязанности, Сапожников работал над диссертацией. Защита и присуждение докторской степени состоялись в 1896 г. в Казанском университете.

Три последующих года, проведенные в томской академической среде, постепенно подвели его к смене научных интересов, к первой ступени превращения лабораторного ученого в путешественника. Томск конца XIX в. в культурной жизни России был известен своей особой интеллигенцией, ориентированной в первую очередь на изучение родного края и стирание последних белых пятен с карты Сибири. Именно в этот момент Сапожников совершил окончательный выбор своего научно-исследовательского пути: взгляд исследователя устремился на юг Томской губернии. Горы Алтай напоминали ему пейзажи Альп. Однако, вероятнее всего, безошибочно сработало внутреннее чутье ученого, интуитивно подсказавшее Сапожникову громадные научные перспективы исследований! «Выбор был сделан, и именно он вписал имя Сапожникова золотыми буквами в историю науки», — констатирует А. Ужакин.

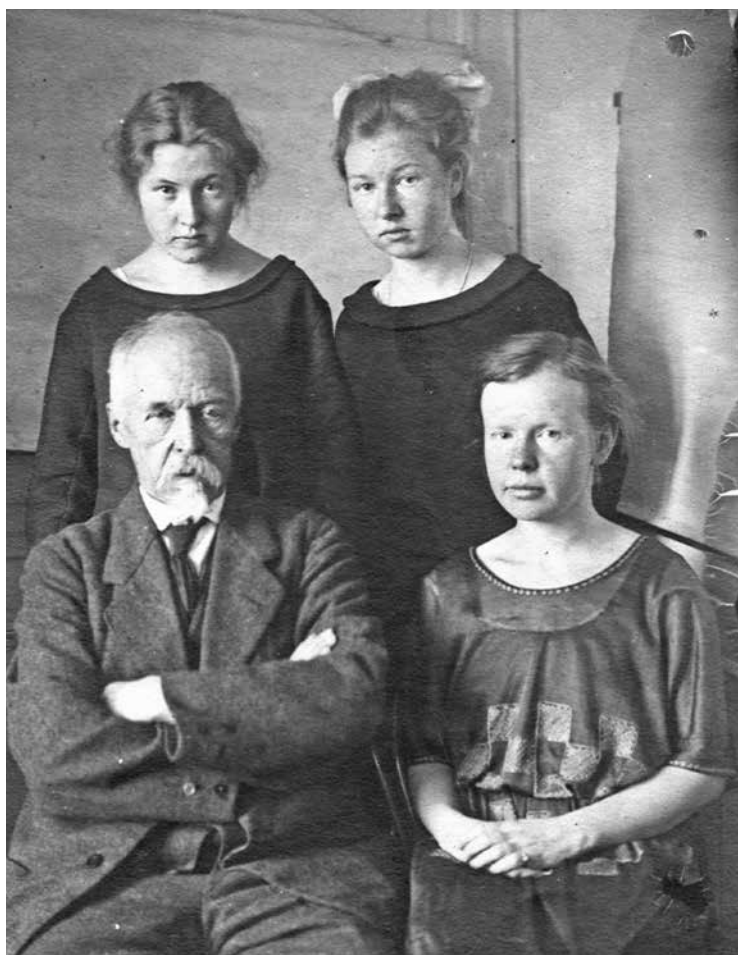
Примерно в то же время в жизни Василия Васильевича произошел еще один... эпизод, который позволил беспокойному «бродяге-исследователю» обрести надежный тыл. В Томск с инспекцией университета прибыл высокопоставленный петербургский чиновник. Прибыл с супругой. В их честь городские власти дали бал. На нем молодой профессор, оставивший семью в Москве, пригласил столичную гостью на танец и... потерял голову!!!

...Вместе с Софьей Александровной они прожили долгую и счастливую жизнь. Она родила ему четверых детей. Всем им, а также дочерям от первого брака и двум ее сыновьям они дали прочную дорогу в жизни. Однако только младшая — Екатерина, рожденная в декабре 1907 г., стала прямым продолжателем научного дела отца!

...К концу XIX в. Алтай имел уже более чем столетнюю историю изучения и ряд громких имен его исследователей. Однако касалось это лишь периферийных районов, а настоящему проникновению вглубь гор мешало как отсутствие путей сообщения, так и закре-

Кира и Катя Сапожниковы. 1912 г.

В. В. Сапожников с дочерьми. Екатерина стоит справа. Томск. 1924 г.

исследовал оледенение Алтая, положив начало систематическим наблюдениям за режимом ледников, открыл множество новых глетчеров и определил высоту главных вершин этой горной страны (в первую очередь — горы Белуха, на пик которой неоднократно пытался взойти, но не сумел). Исследовал истоки рек Катунь, Чуя и низовья Оби. Занимался минералогией (во многих местах, относительно которых томский профессор делал научные предположения, в дальнейшем были открыты залежи полезных ископаемых), исследовал климатические особенности местностей. И даже этнография и фольклористика местного населения была в кругу его интересов! К слову, в тех местах коренные жители — потомки проводников и рабочих тех «тысяч верст вьючного пути» — по сей день бережно хранят память о «большом Василии».

Его именем были названы два пика в горах Тянь-Шаня, а также один из ледников Южного Алтая.

«Его по праву можно назвать родоначальником альпинизма в Сибири, так как навыки горных восхождений, которые он приобрел, судя по всему, еще во времена своих альпийских экскурсий, многократно применял на протяжении всех путешествий впоследствии», — считает Антон Ужакин.

пившееся в книгах предвзятое мнение, что срединный Алтай принципиально ничем не отличается от окраинного. Задачу опровержения этого и взял на себя Василий Васильевич Сапожников.

За более чем тридцать лет исследований в регулярно организуемых экспедициях в Русский и Монгольский Алтай, Семиречье, Саяны, Турецкую Армению и Тянь-Шань он впервые составил подробный картографический атлас тех мест. Как признает академик РАН, почетный член Русского географического общества Виктор Ревякин, Сапожников был одним из последних «титанов отечественной науки, широта интересов которого была огромна». В своих экспедициях он собирал обширные гербарии, коллекции млекопитающих, пресмыкающихся, птиц, рыб и насекомых, а также растительных образцов (выросшее из них сегодня составляет гордость крупнейшего в Сибири ботанического сада Томского университета).

«Сибирский соловей»

«Открытия Сапожникова произвели в начале прошлого века в Сибири и всей Российской империи настоящий информационный взрыв, — убежден Виктор Ревякин. — Судите сами, основные туристические маршруты, по которым на Алтай и сегодня устремляются ежегодно сотни тысяч туристов, были определены и описаны именно Василием Васильевичем!»

На основе своих дневниковых записей профессор регулярно писал и издавал книги, пользующиеся огромной популярностью и у рядовой публики, и в научном сообществе. Они и сегодня, наконец-то переиздаваемые, читаются как лучшие бестселлеры!

Высокие оценки Сапожников получил и на государственном уровне: почетный член Русского географического общества, был награжден Большой серебряной медалью им. Н. М. Пржевальского и удостоен памятного чернильного прибора — высшая оценка его коллег тех лет! По легенде, наделяя ученого почетным дворянством (сбылась материнская мечта купчихи Сунгуровой!), Николай II лично продемонстрировал «высочайшую милость», подарив ему большой обеденный сервиз «со своего стола»...

В. В. Сапожников дважды избирался ректором Томского университета, прочно заняв статус «одного из создателей биологической науки и биообразования в Сибири». «В начале прошлого века его имя знал каждый сибиряк, — констатирует Ревякин. — И дело не только в масштабах его открытий. Он был блестящим их популяризатором! Одним из первых среди профессуры он стал читать „публичные лекции“, во все времена (даже в нетопленных аудиториях в период послереволюционной разрухи и Гражданской войны) собиравшие массу слушателей».

Секрет этого успеха не только в остром интересе к его открытиям и в безусловном ораторском даре: его так и прозывали — «сибирский соловей»! Дело в том, что Сапожников во время своих выступлений впервые применял невиданное техническое новшество: демонстрировал диапозитивы фотографий тех мест, о которых рассказывал. Фотографий, которые делал, а потом проявлял и даже раскрашивал сам!

Более того, их использовали в своей практике многие знаменитости того времени. По свидетельствам Антона Ужакина, философ, общественный деятель и художник Николай Рерих пользовался диапозитивами Сапожникова при написании своих наиболее известных горных пейзажей!

В. В. Сапожников – ректор Томского университета

...В каждую свою экспедицию исследователь обязательно брал оборудование и внушительный запас стеклянных негативов для фотографирования. Скарб был настолько громоздок, что размещался во вьюках минимум на десяти лошадях. Но все усилия того стоили. Одно из ценнейших научных наследий Сапожникова (увы, до нашего дня дошедшего только фрагментарно) составляли, по ряду оценок, 10 тысяч фотопластинок и около тысячи цветных диапозитивов. Сегодня на основе этих артефактов ученые могут выстраивать оценки многопрофильных изменений местностей, запечатленных Василием Васильевичем более ста лет тому назад.

Соратник Колчака

Естественно, величина такого рода не могла быть в стороне от общественно-политических процессов, происходящих в начале XX в. в стране. Сапожников был членом Конституционно-демократической партии. После большевистской революции принимал активное участие в установлении в Сибири власти адмирала Колчака. С этим крупнейшим лидером белого движения он, скорее всего, был давно знаком по географическому обществу. Ведь свою карьеру адмирал начинал как видный исследователь севера Сибири, Дальнего Востока и Арктики. Сапожников стал министром народного просвещения Временного кабинета, действовавшего при Верховном правителе. Однако миссию свою видел в развитии образования в регионе.

Он стремился сплотить оказавшихся в Томске в годы Гражданской войны ученых. Открыл в Сибири ряд вузов, успешно действующих и сегодня. Продолжить начатое помешало установление в Сибири советской власти. В отличие от большинства своих соратников, Василий Васильевич отказался иммигрировать в Китай. Конечно, его ждала судьба и самого Верховного правителя, и его приверженцев. Однако случилось чудо (с годами обретшее черты легенды): Владимир Ленин в те смутные и кровавые времена каким-то образом вспомнил о своем давнем альпийском экскурсоводе и специальной директивой запретил преследовать профессора!

Сапожников остался в Томске деканом организованного им физико-математического факультета ТГУ. И продолжал походы в горы! Одна из таких экспедиций оказалась в центре вспыхнувшего крестьянского восстания: ее участники были ограблены и едва не убиты. По возвращении профессора ждала еще одна беда: окрестными жителями был сожжен его дачный дом в тайге. В огне погибли хранившиеся там уникальные гербарии, дневники, а главное — обширные стеклянные фотографические архивы. Силы продолжать жить Василий Васильевич черпал только в путешествиях. В 1921 г. руководил одной из партий Сибревкома, занимавшейся изучением горностепных пастбищ и солончаков Алтая. В последний раз он побывал в горах уже будучи больным в 1923 г. Василий Васильевич умер 11 августа 1924 г. Могила в Томске считается утраченной. Так же, как и постепенно стерлось из памяти людей его имя...

В статье известного советского ученого, профессора В. Ф. Семенова (журнал «Известия Западно-Сибирского отдела РГО», Омск, 1924 г.), посвященной памяти В. В. Сапожникова,

я не так давно прочитал: «...Русское географическое общество, к научным интересам которого ближе всего стояли исследовательские работы Василия Васильевича, неоднократно отмечало его заслуги перед наукой (далее следует продолжительный перечень высоких наград. — С. Ч.). Так оценивал научный мир его научный подвиг! Но широта, размах натуры В. В. Сапожникова не укладывались только в одно русло. Следуя завету своего учителя К. А. Тимирязева, он действительно не замыкался от жизни в кабинете. И жизнь оценила это: на двух великих его праздниках — юбилеях (профессиональном и жизненном) — представители науки сошлись с представителями общественности, с многочисленным студенчеством настоящего и прошлого, с участниками десятков экспедиций, с его личными друзьями. Тут не было места костной замкнутости, узости, нетерпимости, потому что чувствовался многогранный, свободный, культурный человек...»

Саранский круговорот

Все дети Василия Васильевича прожили долгие (вот уж воистину — купеческая цепкость Сунгуровой!), полные событий жизни. Суровый век разбросал их по всей стране и по миру...

Младшая, Екатерина, именно по настоянию отца в 1923 г. поступила на биологический факультет Ленинградского университета. Так в 18 лет закончилась первая глава ее жизненной судьбы — «дворянская» — беззаботное детство в семье выдающегося ученого.

В Ленинграде Катя Сапожникова училась у знаменитого ботаника и географа, флориста-систематика, общественного деятеля, академика В. Л. Комарова. Затем работала в Институте растениеводства под руководством не меньшего научного авторитета — академика Н. И. Вавилова. Любимая поговорка Екатерины Васильевны, ставшая своего рода ее жизненным девизом: «Жизнь коротка, надо спешить!» была перенята ею именно от этого учителя и наставника.

В конце 1920-х гг. Екатерина вышла замуж за Виктора Чернавина — инженера-нефтяника. В начале 1930-х гг. переехала вслед за мужем на нефтяные прииски в Баку. Там в азербайджанском университете она продолжала исследования отца в области биохимии и физиологии растений. В семье родилось трое детей. Однако с началом войны пришла беда: умерла жившая с ними свекровь, а затем от скоропостижной болезни и муж. Екатерина Васильевна в прифронтовом городе оказалась одна с тремя несовершеннолетними на руках. Младшему — Вадиму — было несколько месяцев от роду.

Екатерина Васильевна с мужем Виктором

Но они выкарабкались! Более того, Екатерина Васильевна все эти трудные годы не прерывала научной работы. Став сначала кандидатом, а затем доктором биологических наук,

Екатерина Васильевна с сыном Юрием и мужем. г. Ленинград

Екатерина Васильевна с дочкой

она возглавила отдел биохимии АзНИИ многолетних насаждений, вела обширную педагогическую деятельность в Азербайджанском университете. Даже в годы войны развивала идеи биохимии плодовых растений. Именно здесь Е. Сапожникова впервые всерьез занялась исследованием важных для человека веществ — пектинов, соединений, «отвечающих» в

Е. В. Сапожникова (в центре). Графское. 1939 г.

растительной клетке за ее физическую структуру — упругость, или, наоборот, рыхлость (в зависимости от степени созревания растения). Как было ею установлено в процессе научной работы, пектины являются великолепными детоксикантами, т. е. умеют связывать и выводить из организма отравляющие вещества, производя очищение организма людей и животных естественным образом. В итоге в конце 1950-х гг. Сапожникова защитила докторскую диссертацию по собственным технологическим разработкам в области пектинов и пектолитических элементов растений. И мечтала... вырваться из этого жаркого и чужого города — Баку.

Так сложилось, что ее изысканиями заинтересовался только назначенный ректором недавно образованного Мордовского госуниверситета Григорий Яковлевич Меркушкин: амбициозный новатор искал по всей стране ученых авторитетов, стремясь создать в его вузе научно-педагогический фундамент из возглавляемых ими школ. И вот в 1963 г. Екатерина Васильевна приехала в Саранск. Длившийся почти век «саранский круговорот» этой семьи замкнулся, тем самым завершив еще одну главу судьбы Е. В. Сапожниковой — азербайджанскую и начав новую, связанную с Мордовией.

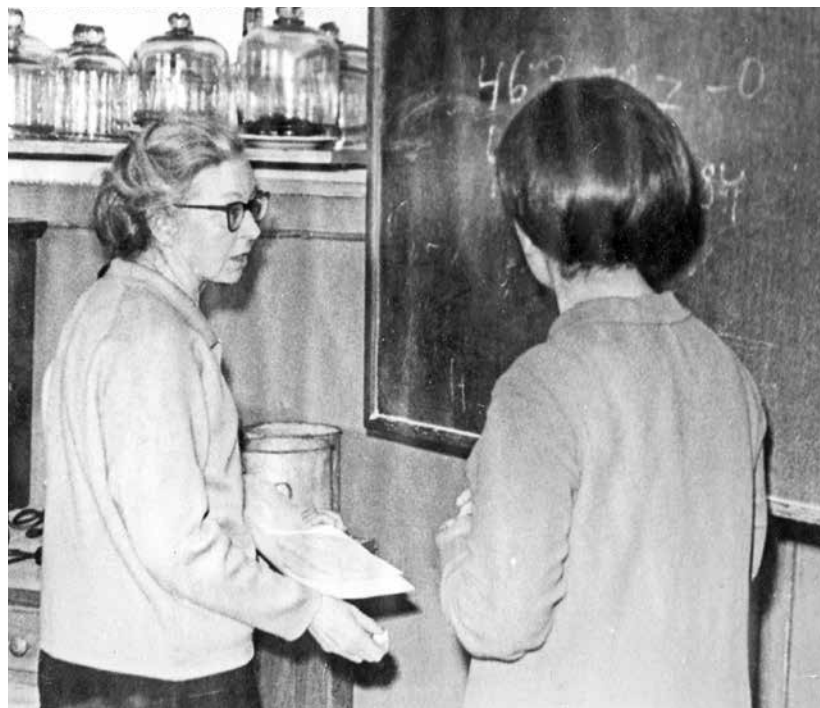
Е. В. Сапожникова стала первой в МГУ им. Н. П. Огарева женщиной-профессором. Приняла предложение ректора — руководить кафедрой биохимии и физиологии растений (вычленившуюся в 1965 г. из кафедры органической химии в самостоятельное научно-педагогическое образование на химико-биологическом факультете МГУ им. Н. П. Огарева). Екатерине Васильевне тогда шел 57-й год. Многие в этом возрасте думают о спокойной старости, а она решилась на переезд в совершенно незнакомый ей город и начала обширную научную работу, результаты которой сегодня находят значительное практическое применение. Стала основоположником мордовской научной школы по изучению физиологии и биохимии плодовых и овощных культур. Разработанные учеными кафедры методики обработки и выращивания растений позволяют в настоящее время обеспечивать людей свежими овощами вне зависимости от времени года и географии их выращивания. Теория профессора Сапожниковой об использовании пектинов и пектолитических элементов как основных стимуляторов роста и развития растения получила общемировое признание.

**РЕКТОР МГУ Г. Я. МЕРКУШКИН
ПОЗДРАВЛЯЕТ ЕКАТЕРИНУ ВАСИЛЬЕВНУ С 60-ЛЕТИЕМ.
МГУ. 1967 г.**

*Профессор Е. В. Сапожникова принимает экзамен.
Мордовский государственный университет. 1966 г.*

*Профессор Е. В. Сапожникова на занятиях.
Мордовский государственный университет. 1967 г.*

Более 15 лет Екатерина Васильевна Сапожникова отдала мордовской науке. За эти годы опубликовала 78 научных работ, в том числе 2 монографии, семь ее аспирантов стали кандидатами наук, а одна из них в дальнейшем защитила докторскую диссертацию в области биохимии. За плодотворный многолетний труд профессор Сапожникова была награждена медалями. В 1975 г. удостоена звания «Заслуженный работник науки Мордовской АССР».

Результаты научных изысканий Е. В. Сапожниковой были отражены в более чем 250 статьях в зарубежной, центральной и местной печати, а также в ее выступлениях на II — IV Всесоюзных биохимических съездах, на Международном биохимическом съезде Федерации европейских биохимических обществ (ФЕБО), на многих симпозиумах и конференциях. Многие ее разработки интересовали ученых Польши, Венгрии, Болгарии. Отечественные и зарубежные ученые признавали школу, созданную Екатериной Васильевной.

...В середине 1990-х гг. мне в составе официальной республиканской делегации довелось побывать в Венгрии. Руководством Мордовии велись переговоры о налаживании экономических контактов между предприятиями респу-

блик. Была организована встреча и на всемирно известном концерне «Глобус». Однако с первых же минут там что-то пошло не так. Сильно опоздавший генеральный директор слушал наши предложения через переводчика вполуха, а потом вынул большую экзотику

тех лет — мобильный телефон и вообще выключился из беседы. За столом в конце концов повисла неловкая тишина, прерываемая «бубнежом» генерального. И чтобы как-то разрядить обстановку я, набравшись храбрости (место журналиста в делегации, само собой, находилось в самом хвосте), рассказал памятную историю своего детства.

...День рождения «бабули» — так в нашей семье мы, внуки, ее привыкли называть, приходился на 2 декабря. Сколько я себя помню, к этой дате по почте всегда приходила внушительная посылка с чарующей надписью «Hungary. GLOBUS». А там!!! Великолепно изданный перекидной календарь с репродукциями шедевров мировой живописи и (!!!) банки фантастических консервов! Рассказ о подробностях, как я — пионер — тайком таскал

эти заветные вкусности, тщетно сберегаемые родней до Нового года, как переклеивал этикетки, стараясь скрыть следы преступлений, вызвал у всех присутствующих на том венгерском приеме гомерический хохот... Где-то в разгар рассказа я заметил, что генеральный отложил свой телефон. И вот, при очередном упоминании имени моей бабушки, этот холерный и надменный венгр, перегнувшись через стол, на чистом русском воскликнул: «Как? КАК Вы сказали зовут Вашу бабушку?.. САПОЖНИКОВА?! Господа, это — великая женщина! Она буквально вдохнула в нас жизнь, ПОДАРИВ свои уникальные технологии!» И дальше начал, забыв про переводчика, рассказывать подробности этого сотрудничества... Я сидел, наблюдая за ходом получивших совсем другой импульс переговоров, и думал, что бабуля сейчас была бы рада...

Глубокие корни

Естественно, огромная работоспособность, сила характера, глубокое научное мышление, свойственные Екатерине Васильевне, не могли сформироваться сами по себе. Во многом они сложились благодаря ее семье. Дворянский род Сапожниковых имеет глубокие корни. Как уже упоминал выше, отец Екатерины — Василий Васильевич получил дворянский титул, блестяще закончив Московский университет. Более того, сестра жены профессора Томского университета Софьи Александровны Баярской — Екатерина — вышла замуж за статского советника Вячеслава Чернавина, управляющего делами великих князей Кирилла, Бориса и Андрея Романовых. Причем род Чернавиных берет свое начало в XVII в. в Пермском крае. На протяжении полутора веков многие предки статского советника были приходскими священниками. Имя же Вячеслава Чернавина было вписано в Третью книгу дворян России. Всего же их было семь, причем в первой стояли фамилии Романовых и нескольких древнейших боярских родов.

XX в. жестоко обошелся с Сапожниковыми и Чернавиными. Застенки Томского ВЧК сломили здоровье Василия Васильевича: в период следствия и затем расстрела Колчака он также несколько месяцев провел под арестом. Его брат, известный химик Алексей Васильевич (крупный специалист по взрывчатым веществам в период правления Николая II), стал свидетелем гибели своих детей. В 1918 г. большевики провели в его петроградской квартире обыск и обнаружили винтовки, которые сыновья-юнкера принесли накануне из какого-то разгромленного склада. Юношей обвинили в контрреволюционном заговоре и расстреляли на глазах родителей тут же во дворе дома.

Трудно сложилась судьба и у другого брата профессора Сапожникова — Авксентия. Родные Екатерины Васильевны мало что знают о нем. В семье лишь хранятся легенды, что не принявший революцию офицер эмигрировал в Китай, где жил в нищете. Его сын стал известным художником-карикатуристом. Выставлялся на престижных выставках в Париже, Нью-Йорке и Лондоне.

Интересно, что семьи Сапожниковых и Чернавиных породнились еще раз. Сестра профессора Екатерины Васильевны Сапожниковой — Татьяна и сын управделами великих князей Владимир Вячеславович Чернавин тоже были женаты! Судьба уготовила им непростые испытания. Раненный на фронте Первой мировой войны офицер получил гражданскую специальность ихтиолога и к концу 1920-х гг. занял влиятельное положение в рыболовской отрасли советского государства. Его жена, выпускница Сорбонны, работала экскурсоводом в Эрмитаже. Во время голода 1929 г. Владимир был арестован по сфабрикованному «делу пищевой промышленности». Чудом избежал расстрела. Его сослали на Соловки. В силу незаурядных способностей он сумел завоевать доверие местного начальства и выпросил разрешение на свидания с женой и сыном Андреем.

Весной 1932 г. семья бежала в Финляндию: случай в истории Соловецкого лагеря чуть ли не единственный! Продолжавшийся больше недели переход через карельские болота и скалы завершился благополучно. Позднее «беженцы» перебрались в Лондон. О тех страшных событиях Чернавины подробно написали в своих мемуарах «Записки вредителя» и «Побег

из УСЛОНа». Книги были переведены на все европейские языки, а в США с 1935 по 1940 г. выдержали 19 изданий. Автор знаменитого «Архипелага ГУЛАГ» Александр Солженицын высоко оценил мужество героев повествования и их литературный подвиг.

...Каждый раз, когда я смотрю на чернильный прибор Василия Васильевича Сапожникова (за долгие годы заметно повывавший виды), стоящий теперь на моем письменном столе, думаю, насколько велик зов крови в нас, людях! Как знать, быть может, зычным голосом и любовью к публичным выступлениям, готовностью «наворачивать» ежедневно пешком многие километры, добродушием в характере да многим и многим еще чем, — мои Сапожниковы продолжают во мне? И именно от них эта моя любовь к большим пространствам, это бесстрашие высоты, эта ничем не объяснимая тяга в горы?..

...Вот уже тридцать четыре года нет с нами Екатерины Васильевны: она скончалась в Саранске на восемьдесят втором году жизни в апреле 1989 г. Постепенно уже уходят и ее ученики. Все больше само имя для нас тускнеет в прошлом. Однако я верю, что время профессора Е. В. Сапожниковой обязательно снова настанет. И она вернется к людям, как возвращается сегодня имя ее великого отца, моего прадеда Василия Васильевича Сапожникова. Верю и жду...

Е. В. Сапожникова

*С. Чернавин,
заслуженный работник средств массовой информации РМ,
член Союза журналистов России*

САФАРГАЛИЕВ МАГОМЕТ ГАРИФОВИЧ

САФАРГАЛИЕВ Магомед Гарифович (5.4.1906, д., ныне с. Мукмин-Каратай Лениногорского района Республики Татарстан — 31.12.1970, г. Саранск), историк-монголовед. Доктор исторических наук (1963), профессор (1964). Окончил педагогический техникум (1929), педагогический институт (1932) (г. Ташкент). В 1939 был направлен в Саранск. С 1940 — доцент, заведующий кафедрой, в 1941 — 44 — декан исторического факультета МГПИ им. А. И. Полежаева; в 1945 — 69 — заведующий кафедрой истории СССР Мордовского государственного университета. Область научных интересов: древняя и средневековая история народов Поволжья. Автор монографии «Распад Золотой Орды» (1960), посвященной становлению, развитию и постепенному распаду государ-

ственного образования золотоордынских ханов; ряда научных работ об истории мордовского края и мордовского народа. С 1996 в Мордовском университете проводятся Сафаргалиевские научные чтения. Награжден орденом «Знак Почета», медалями.

В. Н. Куклин

*(Мордовия, XX век: культурная элита :
энцикл. справ. : в 2 ч. Ч. 2)*

М. Г. Сафаргалиев: настоящий ученый уходящей эпохи

*Помните, что наука требует от человека всей его жизни.
И если бы у вас было бы две жизни, то и их бы не хватило вам.
Большого напряжения и великой страсти требует наука от человека.*

И. П. Павлов

В 2021 г. исполнилось 115 лет со дня рождения выдающегося ученого-востоковеда, монголоведа, доктора исторических наук, профессора Магомета Гарифовича Сафаргалиева. О М. Г. Сафаргалиеве написано довольно много. Большое число статей содержится в сборниках материалов Сафаргалиевских научных чтений, которые были заложены в 1996 г. Становление личности М. Г. Сафаргалиева и его научная деятельность стали темой кандидатской диссертации «Сафаргалиев как историк Золотой Орды» Р. Ф. Набиева. Существует и постоянно пополняется круг статей, в которых обсуждается вклад М. Г. Сафаргалиева в

ориенталистику, разрабатываются вопросы, поставленные ученым не только в области востоковедения, но и истории России и мордовского края.

В силу того, что имеется много биографических статей и заметок об ученом, осветим лишь кратко основные этапы его жизни.

Магомет Гарифович Сафаргалиев родился в 1906 г. в с. Мукмин-Каратай Бугульминского уезда Самарской губернии (ныне с. Мукмин-Каратай Лениногорского района Республики Татарстан). Он был старшим ребенком в большой семье. Получил домашнее образование, окончил сельскую школу. В годы Гражданской войны, потеряв родителей, беспризорничал. Потом попал в интернат, вместе с которым оказался в Средней Азии. Летом 1924 г. по разверстке комсомола был направлен на учебу в педагогический техникум (г. Ташкент), после его окончания в 1929 г. поступил в Среднеазиатский университет (преобразован в педагогический институт), где учился на историческом отделении восточного факультета. Самостоятельно изучил узбекский, казахский, туркменский, таджикский, арабский и персидский языки. Работал преподавателем в разных учебных учреждениях Средней Азии. В 1931 г. был мобилизован, принимал участие в подавлении басмачества в Таджикистане. В 1932 г. получил диплом об окончании педагогического института, и ему было предложено остаться на кафедре истории СССР. В течение 3 лет он читал курсы лекций по истории народов СССР в педагогическом институте и в других учебных заведениях Ташкента. В 1935 г. поступил в аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова по кафедре истории СССР. 15 января 1939 г. М. Г. Сафаргалиев защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Ногайская Орда в середине XVI века». В том же году, после ее защиты, был направлен на работу в Мордовский педагогический институт, назначен заведующим кафедрой истории СССР. Здесь, в Саранске, встретил будущую жену Лидию Валентиновну Шерстникову.

Когда началась Великая Отечественная война, Мордовский педагогический институт был эвакуирован в г. Темников. Семья Сафаргалиевых переехала туда же, где все годы войны Магомет Гарифович возглавлял исторический факультет и кафедру истории СССР. После войны — заведующий кафедрой истории СССР Мордовского государственного университета. В 1960 г. вышла в свет монография «Распад Золотой Орды» — результат его многолетней научно-исследовательской работы. В 1963 г. М. Г. Сафаргалиев успешно защитил докторскую диссертацию, в 1964 г. ему

Заявление М. Г. Сафаргалиева, преподавателя Мордовского пединститута, о вступлении в народное ополчение. 1941 г.

«*Заявление* М. Г. Сафаргалиева, преподавателя Мордовского пединститута, о вступлении в народное ополчение. 1941 г.

Всё своё имущество и всё своё время посвящаю на фронт.
 Сафаргалиев М. Г.
 За Советскую Родину

Являюсь участником и членом в Народном ополчении. Отказываюсь от всего своего имущества и от всех своих обязанностей на фронт.
 Сафаргалиев М. Г.
 22.11.41.

М. Г. Сафаргалиев

присвоено звание профессора. В начале марта 1966 г. Указом Президиума Верховного Совета МАСССР за многолетнюю плодотворную научно-педагогическую работу он был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета МАСССР. На заседании ученого совета историко-филологического факультета проходило чествование ученых-юбиляров: Д. Г. Наумовой, М. Г. Сафаргалиева и К. П. Боткиной. В газетной заметке, посвященной этому событию, говорится: «Выступающие поздравляют Магамета Гарифовича, благодарят его за благородный труд педагога, воспитателя, ученого. Многие бывшие студенты Сафаргалиева сейчас работают преподавателями школ и вузов, стали партийными и советскими работниками. Широтой знаний, большой эрудицией он заслужил уважение студентов, преподавателей и общественности республики. Его труды по истории Золотой Орды известны у нас и за рубежом».

В 1996 г. отмечалось 90-летие со дня рождения ученого. На базе историко-социологического института прошел ряд мероприятий, на ученом совете института было принято решение о ежегодном проведении Сафаргалиевских чтений. В статье, посвященной 90-летию со дня рождения М. Г. Сафаргалиева, доктор исторических наук Н. М. Арсентьев писал: «В воспоминаниях о Сафаргалиеве все подчеркивают, что Магомед Гарифович всей своей жизнью учил и воспитывал всех, кто с ним общался. Он был человеком, у которого учились и умению работать, и умению чутко отзываться на просьбы других». Среди учеников М. Г. Сафаргалиева такие известные ученые, как Н. Ф. Мокшин, Н. М. Арсентьев, В. А. Юрченков, В. Б. Смирнова, В. М. Соколов и др.

Сегодня, к сожалению, осталось мало людей, кто непосредственно общался с Магомедом Гарифовичем, поэтому ценно каждое доброе слово о нем. Приведем воспоминания его ученицы, известного историка-архивиста, кандидата исторических наук В. Б. Смирновой. Она рассказала о поездке в Казань весной 1962 г. на учредительный съезд Общества истории, археологии и этнографии при Казанском университете: «Мордовию и Мордовский университет на съезде представляли М. В. Дорожкин — декан историко-филологического факультета, М. Г. Сафаргалиев — заведующий кафедрой историй СССР, И. И. Лягущенко — заведующий кафедрой всеобщей истории, И. А. Васькин — доцент кафедры истории КПСС, а также М. А. Голубев — сотрудник краеведческого музея. Заседания проходили по секциям, а потом мы все вместе гуляли по городу, ходили в театр и музеи. Запомнилась вечерняя прогулка по территории казанского кремля. Сафаргалиев вдохновенно, забыв о своей обычной сдержанности, рассказывал о деталях осады кремля войском Ивана Грозного, о башне царицы Сююмбике. Казалось, он был очевидцем давно минувших событий. Лягущенко подшучивал над восторженностью Магомедом Гарифовича, но и сам с выражением прочел что-то из восточной лирики А. С. Пушкина.

После завершения работы съезда на коллективном ужине произошел важный для моего будущего эпизод. Профессор Куйбышевского педагогического института Б. И. Медведев громогласно пригласил меня к себе в аспирантуру. Мои земляки протестующе зашумели, и М. В. Дорожкин за всех ответил: „Нет уж, она будет нашей аспиранткой!“ Так было принято решение, и осенью для меня началась новая жизнь, связанная с Мордовским университетом. В архиве я продолжала бывать почти ежедневно еще около трех лет, работая над диссертацией „Вотчинное хозяйство в период позднего феодализма. По материалам Саровского монастыря“. Тему предложил М. Г. Сафаргалиев, ставший моим научным руководителем. После успешной защиты докторской диссертации он выглядел переутомленным, нездоровым, но за моими занятиями следил внимательно и требовательно. Мы вместе составили огромный список литературы для подготовки к экзамену по специальности и для общего развития. Профессор сам водил меня в книгохранилище университетской библиотеки, а некоторые редкие книги, вышедшие еще до революции, приносил мне из дома. Я вначале робела перед ним, но постепенно наши отношения становились более доверительными. Первую главу моего труда Сафаргалиев успел прочесть и одобрил. Потом, уже будучи

М. Г. Сафаргалиев

тяжело больным, он иногда ускользал из-под надзора жены Лидии Валентиновны, приходил на кафедру и пытался говорить со мной о делах. В апреле 1966 г. факультет торжественно отметил его 60-летие. Аспирантам кафедры поручили поискать подходящий подарок, и мы выбрали электрический самовар. Магомед Гарифович хорошо выглядел, внимательно слушал поздравления ректора Г. Я. Меркушкина и др. У нас появилась надежда на его выздоровление. К сожалению, этого не случилось. Я оказалась преемницей своего руководителя — стала читать сложные, недостаточно разработанные наукой курсы историографии и источниковедения истории СССР, которые прежде вел он. Завершение диссертации затянулось, и защитилась я только в январе 1971 г., через две недели после смерти М. Г. Сафаргалиева».

В апрельских выпусках газеты «Мордовия. 7 дней» за 1996 г. появилась статья Геннадия Чиняева, в которой автор собрал воспоминания о М. Г. Сафаргалиеве его близких людей и учеников. Среди них кандидат исторических наук В. М. Соколов, ученик М. Г. Сафаргалиева, работавший вместе с ним на одной кафедре. Валерий Михайлович вспоминает: «Знаете... он не был блестящим лектором, как некоторые говорят. Он до конца жизни говорил с сильным татарским акцентом. Тем более, постоянно повторял „таким образом...“ — самое свое любимое выражение. Лекции две к нему надо было привыкать. А потом, понимаете... Есть лекторы — и говорят, вроде, гладко, а записать за ними — нечего. А он ходил между рядами (не знаю, были ли у него написанные лекции), когда нужно было что-то процитировать, доставал из кармана бумажку. И незаметно страниц пять за ним запишешь. Одним словом, он бы замечательным

лектором-педагогом, эмоционально дававшим глубокий по содержанию материал. Не любил он ненаучных приемов, когда пользуются плодами чужих трудов, не переваривал их душой и телом. На первый взгляд казался суровым человеком, а в быту был прост и чужд зазнайства. Не любил он и бумагу, а раньше бумагу требовали много. А он бумаги до смерти не любил...

Работал он много, постоянно — и в Центральном госархиве МАССР, и в библиотеке, и на кафедре. А наша кафедра истории СССР располагалась в бывшем главном корпусе, теперь — первом, в небольшой комнатухе, метров в семнадцать, вместе с кафедрами всеобщей истории и педагогики и психологии.

Приходится очень часто говорить, что он был первым. Первым он долгое время был в Мордовии кандидатом наук. Он бы первым, кто внушал мысль, что не надо исследователям замыкаться в рамках истории только своей республики, тем более, что мордва проживает во многих других республиках и областях. Он читал курс истории СССР и первым начал читать курс историографии России.

Он сыграл роль не только в моей судьбе. В судьбе Валентина Валентиновича Шелохаева — единственного из выпускников нашего исторического факультета, ставшего действительным членом Российской академии наук, выпускника 1963 г., Валерии Борисовны Смирновой — доцента, кандидата наук и многих других.

...А книги этой, Сафаргалиевской, — не хватало. В библиотеки разослали, а каждому ученому очень хочется и дома ее иметь. Помню, как обрадовался сам Черепнин, когда я привез ему экземпляр. Хотя эту книгу и в Александрийской библиотеке видели в Египте и в Германии... Помню, телеграмма пришла из Симферопольского университета: „Прошу выслать экземпляр... Гарантирую оплату в 20- и 30-кратном размере. С уважением...“ Нашли один экземпляр, послали... И пришла благодарность на двух телеграфных бланках!

Я никогда не забуду, как он мне, новоиспеченному работнику кафедры, говорил: „Занимайся, таким образом. Это нужно, нужно, нужно...“

Одним словом, начиная с 1939 г. и до ухода на пенсию в связи с болезнью в 1966 г., вся жизнь Магомета Гарифовича — декана историко-филологического факультета, заведующего кафедрой истории СССР — была неразрывно связана с подготовкой специалистов-историков в пединституте и созданном на его базе Мордовском университете.

Он был всегда очень легок на подъем и даже в преклонном возрасте без раздумий отправлялся в дальнюю дорогу на археологические раскопки, в архив или на студенческую конференцию ради того, чтобы получить новую информацию по интересующим его в науке вопросам».

Поделится воспоминаниями о своем учителе известный ученый-этнограф, доктор исторических наук, профессор Н. Ф. Мокшин. «Сафаргалиев, — вспоминает Николай Федорович, — был научным руководителем нашего общества. Мы каждый год проводили студенческие научные конференции, лучшие труды печатались в сборниках студенческих работ. Многие работы на ВДНХ попали в Москву. Наши успехи даже отмечала „Комсомольская правда“. К сожалению, потом студенческое научное общество у нас закрыли. А ведь из него выросли многие теперешние ученые...

Авторитет у общества был большой. Я, например, как председатель его совета был членом ученого совета университета. А Сафаргалиев... Он везде ходил, пробивал, старался... Очень добросовестно относился, не формально, хотя строгий был, никакого панибратства.

Вообще впечатления от общения с Магометом Гарифовичем остались самые светлые. Во-первых, удивляет глубина его знаний. Читаешь его рецензию на академика — он не боится и академика пощипать. Очень строго принимал экзамены. И на него не обижались. Получить у него „отлично“ было очень трудно! Вот Бахтин троек не ставил, жалел, видимо, студентов (стипендии лишат). А Сафар (мы говорили любовно: „Сафар...“) строгий был, но его все равно уважали. Я хорошо учился, он мне „отлично“ ставил и говорил: „Таким образом, большому кораблю — большое плавание!“ Он меня вдохновлял».

Особую ценность представляют воспоминания вдовы М. Г. Сафаргалиева — Лидии Валентиновны. Мы приводим здесь большой отрывок из статьи Г. Чиняева, начинающийся с ее воспоминаний о том, как супруги жили в Саранске в довоенные годы: «Да... Жили мы с ним... такая квартирка маленькая... это университетский дом деревянный, бревенчатый из конюховки переделанный, напротив четвертой школы по улице Богдана Хмельницкого. Вообще квартирный вопрос в институте жуткий тогда был!

А Саранск... Тротуары деревянные, грязь... Он купил себе грубые ботинки без калош

(я их звала „почтальонские“), — Лидия Валентиновна опять улыбнулась. — Он насчет этого не стеснялся, было бы удобно. А тогда ходили все в калошах.

Я уже на третьем курсе была, когда началась война. Я — книги по боку, думаю, заберут ведь его. А его направили в Темников, куда институт переехал. Закончила я институт уже в 1945 году. Работала сначала два года в 15-й школе, а потом в школе рабочей молодежи № 2, до самой пенсии, учителем русского языка и литературы.

— А как в Темникове жили?

— В Темникове он очень много работал в институте и очень часто ездил уполномоченным в колхозы.

— А с бытовой стороны?

— Жили, конечно... Дом бревенчатый, печка на две квартиры. Электричества не было. Магомету Гарифовичу с коптилкой приходилось работать. Он вообще молодец был. Когда до войны в Саранске жили — тесно, кровать тут, письменный стол... А он не

М. Г. Сафаргалиев (1-й слева).
Нижне-Липовский дом отдыха. Сентябрь 1956 г.

мог не работать. Ребята запищат — он не обращает внимания.

Что в Темникове плохо было — землю не давали на иждивенцев под картошку. А в Саранске давали. Когда козу купили, полегче стало: это же молоко для ребятешек. А то молока не могла найти — хоть весь Темников обойди! Хорошая коза была, умница, по полтора литра давала в день. Так жалко было ее потом в Саранске продавать... Я горожанка была всегда, а тут такой огород затеяла! Воду из колодца носила.

После войны Сафаргалиевы вместе с институтом вернулись в Саранск. Им, наконец-то, дали отдельную квартиру в том здании, где сейчас находится филологический факультет.

— Квартира, конечно, была грязная, удобств — никаких, одна вода. Там в войну несколько семей жили. (Из этой квартиры Сафаргалиевы переехали на ул. Попова в 1972 г. уже после смерти Магомета Гарифовича).

В комнатах все стены были в книгах. Потом в университет отдала в библиотеку: пусть люди пользуются. Я его на домашние дела не отвлекала, знала: работы у него — выше головы. Бывало, спать ложусь, скажу только: „Не скрипи пером, подожди, усну“. Но когда дети маленькие были, гулять с ними выходил, пеленал.

Мы с ним на равных были. Бывает, мужья бурчат: то не так и это не эдак... Он никогда не видел ничего, занят был своими мыслями. Очень был спокойный, ровный — целеустремленный. Я ведь у него тоже училась по истории, интересно было его, конечно, слушать. Всегда за ним можно было записать. Увлеченно лекции проводил. Врагов у него открытых не было, может, некоторые завидовали, но он такой был... не скандальный.

О многом еще мы поговорили в тот день с Лидией Валентиновной. Она рассказала о встречах с братьями мужа, которые жили в Москве — Гали и Лутфи. Жили — потому что их уже нет — умерли. Магомет был старший, Гали — средний, а Лутфи — младший. Оба брата Магомета воевали. Гали был танкистом, несмотря на высокий рост. Был он вообще спортивным парнем, лыжником, даже альпинизмом увлекался. Закончил Тимирязевскую академию, работал агрономом. Лутфи в армию призвали еще в 1938 году, на войне был сапером, а потом стал строителем, прорабом одной из московских фабрик. Особенно подружилась Лидия Валентиновна с женой младшего брата Зейтун.

— Рано оба брата скончались, да и Магомет Гарифович рано ушел — вздохнула Лидия Валентиновна. — 31 декабря 1970 года это случилось. Утром, светло уже стало. Он осел у меня на глазах, я на первый этаж побежала. Там медсестра Люба — Любовь Алексеевна

*М. Г. Сафаргалиев с сыном Владимиром.
Первая половина 1950-х гг.*

Лодыгина — жила. „Люба! Люба! Скорей!“ Смотрю, она не торопится, видит — умер. Скорая быстро приехала: укол, массаж, но... Он ведь болел пять лет — инсульт.

Все, видимо, сказалось. Сколько ему пришлось перетерпеть, пережить. Сколько он, например, работал над рукописью „История культуры татар“! Уже и договор был заключен с Государственным социально-экономическим издательством, но помешала война. А сколько тянули с изданием его исследования „Распад Золотой Орды“. Шесть лет! Он это исследование предоставил ученому совету МГУ имени Ломоносова на соискание ученой степени доктора исторических наук еще в 1954 году. Работа получила положительную оценку и была допущена к защите с условием предварительной публикации. Но шесть лет не могли эту работу опубликовать! Два раза мой муж был вынужден писать заявления секретарю мордовского обкома КПСС Осипову с просьбой о помощи в издании книги.

Я читал оба письма, адресованные Сафаргалиевым Осипову. Одно от 8 апреля 1954 года, другое от 18 июля 1960 года. Это не просто письма, это — крик души ученого, недоумевающего, возмущающегося, почему задерживается издание научной работы, которой он отдал более 20 лет своей жизни.

В 1960 году „Распад Золотой Орды“ все-таки был издан. Вышел он в Мордовском книжном издательстве в серии „Ученые записки Мордовского государственного университета“ тиражом всего полторы тысячи экземпляров. „Всего“ потому, что для такого труда тираж был явно мал. К тому же, в отсутствие работников кафедры, где хранились книги, один слишком ревностный служака ради наведения „порядка“ 100 экземпляров тиража по глупости просто-напросто сжег.

С просьбами выслать эту книгу к Сафаргалиеву обращались со всех концов страны, говорят, даже из США. Но туда послать не решились — из-за невысокого качества печати. Да и высылать-то, собственно говоря, было уже нечего.

— Я эту историю хорошо знаю — вспоминает Лидия Валентиновна. — У него почерк не очень разборчивый, он мне диктовал диссертацию, я записывала, а потом мы нашли машинистку, которая его почерк разбирала. Благодарить!

А книг быстро не стало. У меня было несколько, я их отдала, две книги осталось. Да, я совсем забыла, его же в этом году в Москве издали!

И Лидия Валентиновна прошла в соседнюю комнату. А вернувшись, положила на стол объемистый том.

Это был прекрасно изданный тиражом 30 тыс. экземпляров в Московском издательстве „Инсан“ сборник „На стыке континентов и цивилизаций...: Из опыта образования и распада империй X — XVI вв.“. Наряду с другими в этом сборнике помещено и исследование Сафаргалиева „Распад Золотой Орды“. В целом книга эта посвящена истории образования и распада монгольской империи, Золотой Орды, государствам Волжская Булгария и Казанское ханство. Подарил ее Лидии Валентиновне приехавший из Москвы в Саранск на юбилейные торжества составитель сборника И. Б. Муслимов.

Пора заканчивать разговор. Лидия Валентиновна вздыхает:

— В сентябре 1963 года Магомед Гарифович защитился, стал доктором исторических наук. Зарплату прибавили. Только бы жить, только бы работать. Но, видимо, не судьба».

Жизнь настоящего ученого — это постоянная, самоотверженная работа на износ. Великий русский математик Н. И. Лобачевский говорил, что «ученый должен идти по непроторенным путям, несмотря на препятствия». Путь Магомета Гарифовича Сафаргалиева был именно таким, но было в его жизни, кроме тягот и препятствий, еще и вдохновение, окрыленность познанием, мечта, радость открытия. Все то, чего нет и никогда не будет у тех, кто самодовольно называют себя учеными, бессовестно покупая дипломы и диссертации. Однако, как бы не унижали науку такие «ученые», она все равно найдет себе дорогу, как бурная полноводная река, сметет все преграды и выполнит свою священную миссию. А ученые по призванию, смелые и сильные духом, такие как М. Г. Сафаргалиев, всегда будут путеводными звездами для тех, кто бескорыстно и с открытым сердцем пускаются в плавание по огромной реке науки в поисках океана знаний.

Н. Н. Зоркова, Ю. В. Сафаргалиев

Магомет Гарифович Сафаргалиев и ориенталистика

...Магомет Гарифович Сафаргалиев приехал в г. Саранск в 1939 г. уже сложившимся историком-профессионалом в возрасте 33 лет. Волна репрессий, прокатившихся по Мордовскому педагогическому институту, полностью уничтожила кадры преподавателей-историков. Успешно закончив аспирантуру исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, М. Г. Сафаргалиев стал первым кандидатом исторических наук в Мордовии. Сразу после приезда в Саранск он стал исполнять обязанности заведующего кафедрой истории СССР.

...Если не считать некоторых статей в периодической печати, опубликованных в середине тридцатых, основная часть работ и пик научной деятельности М. Г. Сафаргалиева связаны со столицей республики. Именно здесь был задуман и осуществлен замысел докторской диссертации. В конце 1940-х — начале 1950-х гг. появились статьи М. Г. Сафаргалиева о разгроме Большой Орды, Астраханском ханстве и Ногайской Орде, а спустя десять лет, в 1960 г., был опубликован итоговый труд «Распад Золотой Орды», который по праву считается вершиной творчества ученого. В монографии наиболее полно представлены концептуальные положения М. Г. Сафаргалиева, который предложил рассматривать политическую историю Золотой Орды как отражение определенных социальных закономерностей феодального строя. Такой подход позволил исследователю подойти к проблеме комплексно. Неслучайно В. Т. Пашуто отмечал: «...Труд М. Г. Сафаргалиева представляет собой удачный опыт комплексного изучения распада одной из крупнейших частей Монгольской империи — Золотой Орды».

Магомет Гарифович уделил большое внимание характеристике общественного строя Золотой Орды. По его мнению, можно говорить о «примитивном характере системы управления монголов», о чем свидетельствуют «случаи сохранения монголами в системе Золотой Орды прежнего управления, существовавшего у покоренных ими народов».

Портрет М. Г. Сафаргалиева

Обосновывая эту мысль, он приводит факты сохранения у власти прежних государей у русских, черкесов, алан, мордвы и башкир. При этом М. Г. Сафаргалиев высказывается по ряду спорных вопросов. Например, в «Житие князя Федора Смоленского» содержится сообщение о болгарских князьях, которые едут к золотоордынскому хану за подтверждением своих властных функций. Известные средневожские историки С. М. Шпилевский и Х. Г. Гимади относили его к волжским болгарам. М. Г. Сафаргалиев выступил с критикой этой точки зрения и отождествил известие «Жития...» с дунайскими болгарам.

Ученый считал определяющей характеристикой монгольской державы улусную систему: «В тех районах государства, где непосредственно правили сами монголы, был образован ряд самостоятельных улусов

во главе с братьями Батыя, которые являлись фактически самостоятельными государями в своих улусах». Иными словами, улусная система распространялась им только на районы кочевий монголов. Причем, в трактовке исследователя, улусы характеризовались устойчивостью, как, впрочем, и все категории держаний. По этому поводу он писал: «Земельные участки, распределенные между представителями правящего дома, с указанием их точных границ, были наследственно закреплены за их потомками, и этот порядок, установленный при образовании Джучиева улуса, не нарушался на всем протяжении существования Золотой Орды». Эта мысль заслуживает внимания, хотя примеры, приводимые М. Г. Сафаргалиевым, в ее доказательство являются заимствованными из источников позднего происхождения (XVI в.).

В момент образования Золотой Орды, как считал Магомед Гарифович, монголы рассматривали завоеванные земли как родовую собственность Чингизидов, что проявилось в особой роли старшего в роде и практике курултаев. Однако со временем ситуация менялась: «Если на первых порах существования Золотой Орды, когда наследники еще не успели закрепить за собой только что полученных ими уделов, подчинялись хану, то впоследствии, когда Золотая Орда стала независимым государством, а царевичи, в свою очередь, превратились в государей своих улусов, традиции старины отошли в область предания. Обычное право, игравшее на первых порах цементирующую роль, уступило место феодальному праву, при котором сохранение единства Джучиева улуса сделалось невозможным».

Особое внимание М. Г. Сафаргалиев уделил факторам, способствующим распаду Золотой Орды. Центральное место среди них отводилось социально-экономическим моментам. Единство государства, по его мнению, держалось не столько на экономических связях, сколько деспотичной власти ханов. Экономика же Золотой Орды представлялась М. Г. Сафаргалиевым как система слабо состыкованных кочевого скотоводческого натурального хозяйства и примитивного земледелия при низком уровне развития ремесла и торговли.

Исследователь вступил по этому поводу в полемику с А. Ю. Якубовским, который явно переоценивал значение золотоордынского ремесла, и Б. Шпулером, который писал о фабричной индустрии в Золотой Орде. М. Г. Сафаргалиев показал, что их точка зрения была основана на скороспелых выводах археолога Ф. В. Баллода, который в 1922 г. раскопал в развалинах двух Сараев небольшие мастерские и принял их за заводы.

При характеристике экономического строя Золотой Орды ученым был сделан ряд интересных замечаний частного характера. Так, он считал, что ядром золотоордынского города были места бывших военных лагерей. Оригинальна система доказательств этой мысли. Помимо документального материала исследователь привел данные лингвистики. Он связывал названия ряда золотоордынских городов с топонимом «Керман» — укрепление, крепость, лагерь. Роль ремесла в возникновении города, в отличие от других исследователей, он ограничивал лишь участием ремесленников в строительстве поселений. Гораздо большую роль, по его мнению, сыграла караванная торговля, в том числе работорговля.

М. Г. Сафаргалиев утверждал, что устои золотоордынской государственности были расшатаны изнурительной междоусобной феодальной войной. Ее начало он фактически связывал с событиями конца XIII в., когда развернулась борьба между ханом Токтаем и Ногаем. Ученый пришел к выводу о том, что на западе в районе кочевий Ногай оформился второй военно-политический центр Золотой Орды. Особую роль в ослаблении государства сыграли события второй половины XIV в., когда «ханы, будучи заняты борьбой между собою, совершенно потеряли не только власть над завоеванными им народами, утратили свое влияние в соседних с ними государствах, но и в своих собственных владениях». Тохтамышу удалось временно восстановить единство улуса Джучи и, естественно, его политика вызвала пристальный интерес М. Г. Сафаргалиева. Ее анализ привел исследователя к твердому убеждению в том, что «восстановление единства Золотой Орды произошло не на базе социально-экономического развития Джучиева улуса — оно было лишь результатом осуществления задуманного Тимуром политического плана». Однако изменение политической ситуации привело к противостоянию Тохтамыша и Тимура, в ходе которого, как считал М. Г. Сафаргалиев, «Тохтамыш, как и другие ханы Джучиева улуса, опиравшиеся на феодальную аристократию, не в состоянии был защитить государство от нашествия врага».

Фактором, способствующим распаду Золотой Орды, М. Г. Сафаргалиев считал борьбу покоренных народов против монголо-татарского ига. Не менее важное место в этом процессе отводилось им классовой борьбе. Однако при этом делалась оговорка: «К сожалению, эта сторона жизни Золотой Орды неизвестна».

Распад Золотой Орды привел к возникновению самостоятельных государственных образований — Казанского, Крымского, Астраханского ханств и Большой Орды. М. Г. Сафаргалиев считал их внутренне слабыми, выделяя лишь Астраханское ханство, длительное существование которого объяснял достаточно прочным экономическим базисом и природными богатствами. Он писал: «Изобилие в пределах ханства богатых пастбищ, воды, рыбных мест, соленых озер обеспечивали потребности астраханских татар и делали возможным длительное самостоятельное существование Астраханского ханства».

*М. Г. Сафаргалиев.
Первая половина 1950-х гг.*

При рассмотрении истории Золотой Орды М. Г. Сафаргалиев большое внимание уделил ее исторической географии. Он детально описал владения ханов, изменения их границ и т. п. Например, Астраханское ханство он ограничивал на востоке рекой Бузань — притоком Ахтубы, южную границу определил по бассейнам рек Симура, Терека, Куры и Кубани, по рекам Егорлыку и Манычу к Дону им обозначена западная граница. Исследователем была предпринята попытка определить и местоположение отдельных золотоордынских городов, которое вызвало споры. Так, город Солхат он располагал на стыке двух дорог, идущих от Каффы и Солдая, в центре Крымского полуострова, а город Маджар — на караванном пути между Азаком (Таной) и Астраханью. При отсутствии твердых данных ученый, как правило, делал предположения: «Быть может, загадочный Бездеж надо искать не на Волге, а в другом месте, где-то вблизи Мокши — Наровчата».

В ходе изучения золотоордынского общества М. Г. Сафаргалиеву пришлось провести серьезные генеалогические изыскания. Так, судя по летописи, в 1361 г. в районе реки Пьяны появился князь Секиз-бей, который все пограбил и осел в этой области. Магомет Гарифович сопоставил его с правителем Таны, который был упомянут в договоре с венецианцами 1349 г. Это позволило ему сделать вывод о том, что после захвата Таны Мамаем Секиз-бей бежал на Пьяну и попытался образовать здесь новое татарское княжество. Не менее интересно отождествление М. Г. Сафаргалиевым Товлубия, который упомянут в русских источниках как посол и военачальник Узбека, с Тоглу-беем «Анонима Искандера». Помимо частных генеалогических сюжетов исследователем была составлена подробная родословная таблица золотоордынских ханов.

Комплексное изучение истории Золотой Орды исследователем стало возможным лишь на основе широкой источниковой базы. Один из блестящих знатоков истории Среднего Поволжья профессор А. П. Смирнов отмечал: «Книга М. Г. Сафаргалиева представляет серьезный труд, созданный на основе часто противоречивых и отрывочных данных». Сам ученый представлял использованные им источники в виде отдельных комплексов, различных по происхождению. В первую очередь им были выделены источники, исходящие непосредственно от монголо-татар. Их немного, и М. Г. Сафаргалиев сделал заключение об исключительном значении для раскрытия темы сочинений иностранцев-современников, в первую очередь арабских и персидских историков. По его мнению, арабы, заинтересованные в союзе с Золотой Ордой, уделяли ей значительное внимание. Персидские авторы, связанные с Хулагидами и Тимуридами, относились враждебно к улусу Джучи. В связи с этим М. Г. Сафаргалиев сделал вывод о тенденциозности и тех, и других: «Если арабы изображали Золо-

тую Орду в розовых красках, то персы, наоборот, подчеркивали слабые стороны Джучиева дома». Достаточно широко привлекались М. Г. Сафаргалиевым западноевропейские и русские источники, хотя и оценивались им невысоко. Исследователь считал, что они содержат мало данных. Интересен проведенный им анализ картографического материала — карты братьев Пицигани (1364 г.), «Каталонской карты» (1375 г.), карты Фра-Мауро (1459 г.) и др. Оценивая источниковую базу работ Магомета Гарифовича, специалист по региональной историографии В. М. Соколов писал: «Для написания книги М. Г. Сафаргалиев использовал, по существу, все известные в то время по данной проблеме русские и иностранные источники и литературу. Несмотря на „бедность“ и „скудность“, по выражению автора, документального материала, ему удалось значительно расширить круг источников и в результате тщательного анализа почерпнуть в них много новой и ценной информации».

В связи с историей Золотой Орды М. Г. Сафаргалиевым рассматривались вопросы этногенеза и этнической истории узбеков, казахов, татар, ногайцев и каракалпаков. Г. А. Федоров-Давыдов по этому поводу писал: «Эта книга (т. е. „Распад Золотой Орды“ — *авт.*) выгодно отмечается от некоторых других работ, посвященных истории народов и государств, образовавшихся после распада Золотой Орды. Население Дешт-и-Кыпчак в XV в. трансформировалось в новые кочевые образования: узбеков, ногайцев, казахов и др. Историки этих народов начинают исследование с середины XV в., и важный этап в истории кочевников — XIV век — остается в кратком предисловии. В книге М. Г. Сафаргалиева в соответствии с теми задачами, которые ставил перед собой исследователь, основной упор делается на политическую историю Золотой Орды».

Существенный вклад исследователем был внесен и в разработку проблем истории мордовского народа и края. Еще в 1940 — 50-е гг. он обратился к анализу спорных моментов домонгольского периода истории мордвы.

Надо отметить, что в литературе довольно широко было распространено мнение о господстве первобытнообщинных отношений у мордвы вплоть до ее вхождения в состав Русского централизованного государства. Оно исходило из факта отсутствия в письменных источниках до XV — XVI вв. прямых указаний на существование у мордвы феодальной собственности на землю. М. Г. Сафаргалиев одним из первых подверг сомнению этот тезис. По его мнению, разложение первобытных отношений у мордвы начинается с VI в., а в XI — XVI вв. шел ускоренный процесс становления феодальных отношений. Кстати говоря, значение позиции Магомета Гарифовича по данному вопросу неоднократно отмечалось исследователями.

В литературе существовали и существуют попытки отождествлять мордву-мокшу с буртасами. М. Г. Сафаргалиев фактически первым в региональной историографии выступил с критикой этой точки зрения. По его убеждению, источники не дают оснований для подобного отождествления. Он считал, что буртасы жили по соседству с мордвой и были тюрками-язычниками, они занимались скотоводством, разводили верблюдов и т. п.

При рассмотрении истории мордовского народа М. Г. Сафаргалиева интересовали в первую очередь его взаимоотношения с монголами, Золотой Ордой, а позднее — Казанским ханством. Им был сделан принципиально важный вывод о том, что «мордва вышла из-под

М. Г. Сафаргалиев

власти татар культурно и экономически ослабленной и разделенной на несколько групп». Он считал, что монголо-татарское иго «явилось главной причиной будущей вековой отсталости мордвы».

Ученый первым специально исследовал историю монгольского нашествия в мордовский край. Он показал героическую борьбу мордовского народа с завоевателями, описал, насколько это позволяли источники, события 1236, 1239 и 1242 гг. Фактически он опроверг тезис евразийцев и западных русистов об относительно мирном характере завоевания. Для управления включенных в состав Золотой Орды мордовских земель монголами были созданы улусные центры. М. Г. Сафаргалиев писал по этому поводу: «Вначале таким центром был город Увек на Волге, позднее, в XIV в., стал город Наровчат на р. Мокше, а в конце XIV в., после разрушения Тимуром Наровчата, улусный центр был перенесен в город Темников». Он охарактеризовал повинности мордвы в золотоордынском государстве. Фактически им был поставлен вопрос о систематических набегах как форме эксплуатации мордовских земель. Интересна постановка ученым проблемы об отношении золотоордынской государственной системы к мордовской религии: «О вмешательстве татар в мордовскую религию письменных источников не сохранилось. Но намеки на это есть». Среди них он привел факты ориентировки мордовских захоронений покойников по мусульманским традициям, ряд письменных свидетельств.

М. Г. Сафаргалиев фактически первым попытался обобщить данные о мордовской феодальной верхушке. Им было высказано предположение относительно событий 1227 — 1229 гг. в мордовском крае. Он писал: «Есть все основания видеть в лице Пуреша и Пургаса мокшанского и эрзянского князей, а летописец отразил борьбу за объединение мордвы в одно государственное объединение». Мордовские князья, по его мнению, возглавили борьбу с монголами, но потерпели поражение. Часть мордовской феодальной верхушки приняла ислам и интегрировалась в золотоордынскую феодальную систему. Примером, по утверждению исследователя, могут служить феодалы Мокшазаровы (в переводе — «хозяева мокши»), которые стали вассалами ханов и, получив княжеский титул, называли себя Мокшубеевыми.

С именем М. Г. Сафаргалиева связана постановка проблемы татарского населения мордовского края и мордовско-татарских отношений. По сути дела, он писал о финно-угорском компоненте в этнической истории татар-мишарей.

При осмыслении истории мордовского края значительное внимание исследователь уделил проблеме присоединения мордвы к Русскому централизованному государству. Он писал о сложности и длительности этого процесса, считал, что определяющую роль в нем сыграли взаимоотношения и перипетии борьбы между Москвой и Казанью.

М. Г. Сафаргалиева можно по праву считать историком, внесшим существенный вклад в разработку проблем истории мордовского края эпохи раннего средневековья. Он попытался увязать местные региональные особенности с закономерностями развития таких крупных социально-экономических и политико-идеологических реалий, как Русское централизованное государство и Золотая Орда и, надо сказать, что эта попытка была достаточно удачной.

В историографии уже предпринимались попытки анализа творчества М. Г. Сафаргалиева. Однако они носили либо очерковый, либо мемуарный характер. Исследователи не могли определиться с подходом к такому многогранному явлению. На наш взгляд, одним из вариантов комплексного анализа его творчества, как, впрочем, и творчества любого ученого, может служить учет количественных показателей, сопряженный с временными параметрами. Он позволяет показать творческое развитие исследователя графически, создать своеобразный «график» творчества. Первая работа М. Г. Сафаргалиева была опубликована в 1934 г., ее объем составил 0,5 а. л., последняя работа объемом 0,2 а. л. увидела свет в 1965 г. Наиболее плодотворной порой для исследователя оказалась вторая половина 1950-х гг., когда он регулярно публиковал свои изыскания. Апогей же творчества М. Г. Сафаргалиева падает на начало 1960-х гг., когда в 1960 г. увидела свет его монография общим объемом 17,2 а. л.

Весьма важно определение места М. Г. Сафаргалиева в развитие ориенталистических исследований. Без сомнения, он оказал существенное воздействие на творчество Г. А. Федорова-Давыдова, В. Л. Егорова, А. Х. Халикова, А. Н. Поляка, А. Каппелера и др. Фактически он выступил в качестве связывающего звена между классикой отечественного востоковедения и современной ориенталистикой.

Н. М. Арсентьев, В. А. Юрчёнков

Источник: Российская провинция: история, культура, наука : материалы II – III Сафаргалиев. науч. чтений. Саранск, 1998. С. 7 – 24

СТЕПАНОВ ПАВЕЛ ДМИТРИЕВИЧ

СТЕПАНОВ Павел Дмитриевич (14.11.1898, г. Саратов — 27.1.1974, г. Саранск), археолог, этнограф. Доктор исторических наук (1968), профессор (1971). Заслуженный деятель науки МАССР (1968). Окончил Саратовский университет (1925). В 1922 — 32 — научный сотрудник, в 1934 — 38 — заведующий отделом истории Саратовского музея краеведения. Работал на кафедре археологии и этнографии Саратовского университета (1927 — 32) и в Нижневолжском институте краеведения (1935 — 38). Изучал материальную культуру саратовской мордвы. Автор работ «Головные уборы мордовских замужних женщин в Саратовской губернии» (1928), «Мордовские сушильни хлеба в бывшей Саратовской губернии» (1929), «Районы распространения и численность саратовской мордвы» (1930) и др. В 1932 — 34 возглавлял краеведческий пункт при Тугур-Чумиканской культбазе на Охотском побережье. В 1938 — 40 заведовал отделом истории Коми республиканского музея (г. Сыктывкар). С 1940 изучал археологические памятники западной части Среднего Поволжья. В 1940 — 41, 1945 — 46 — старший научный сотрудник сектора истории Мордовского НИИ социалистической культуры (с 2001 — НИИГН); 1941 — 42 — начальник планово-финансового отдела Управления кинофикации при СНК МАССР; 1942 — 45 — политработник в частях РККА, 1946 — 59 — преподаватель (с 1949 — доцент) кафедры истории СССР государственного педагогического института и университета в Саратове. С 1965 жил и работал в Саранске. В 1968 — 70 — заведующий сектором археологии и этнографии НИИЯЛИЭ; в 1970 — 74 — профессор-консультант кафедры истории СССР Мордовского государственного университета. Под руководством Степанова проведено более 30 археологических экспедиций. Он открыл поселения балановской, по Степанову — фатьяновской, культуры (Ош Пандо и др.) в Мордовии и Чувашии; исследовал курганы срубной культуры (Пиксясинские, Кочкуровские и др.), поселения именьковской культуры (Морга, верхний слой городища Ош Пандо) в Посурье. Впервые выделил памятники примокшанской культуры эпохи бронзы. В 1963 — 64 исследовал уникальный Андреевский курган. Внес вклад в изучение древней истории мордовского народа. Придерживался точки зрения о принадлежности рязанско-окских и нижеокских (муромских) археологических памятников мордве-эрзе.

В. Н. Шитов

(Мордовия, XX век: культурная элита :
энцикл. справ. : в 2 ч. Ч. 2)

П. Д. Степанов как исследователь этнополитической истории мордовского народа

Павел Дмитриевич Степанов родился в 1898 г. в г. Саратове. В 1925 г. окончил Саратовский университет. Начало творческого пути проходило в родном городе, где П. Д. Степанов трудился в Саратовском музее краеведения, на кафедре археологии и этнографии Саратовского университета, в Нижневолжском музее краеведения. Область его научных интересов охватывала преимущественно традиционный уклад и быт народов Поволжья. Следует отметить, что уже в то время особое внимание П. Д. Степанов уделял яркой и самобытной культуре мордвы, что во многом предопределило дальнейший вектор его исследовательских изысканий. Павел Дмитриевич является автором таких этнографических исследований, как «Головные уборы мордовских замужних женщин в Саратовской губернии» (1928 г.), «Мордовские сушильни хлеба в бывшей Саратовской губернии» (1929 г.), «Районы распространения и численность саратовской мордвы» (1930 г.). На основе этих изысканий происходило зарождение исследовательского интереса П. Д. Степанова к хронологически предшествовавшим этапам, к древности, истокам этнической истории и дальнейшего развития культур современных народов. С 1940-х гг. он перешел к активному полевому изучению археологических памятников западной части Среднего Поволжья.

П. Д. Степанов входит в плеяду исследователей, стоявших у истоков формирования региональной научной школы в МАССР, с его именем связано становление систематических изысканий в области археологии и древней истории мордвы. В 1940 г. П. Д. Степанов, находясь в должности старшего научного сотрудника НИИ социалистической культуры при СНК МАССР (сегодня — НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия), развернул активные полевые изыскания по изучению памятников археологии и составлению карты археологических памятников МАССР. С 1968 г. он заведовал сектором археологии и этнографии НИИЯЛИЭ при Совете министров МАССР, с 1970 г. являлся профессором-консультантом на кафедре истории СССР Мордовского государственного университета. Под руководством П. Д. Степанова было проведено более 30 экспедиций, как разведочных, так и стационарных. Результатом стало открытие десятков ранее не известных памятников, хронология существования которых охватывает период от неолита до позднего Средневековья, на многих из них осуществлены крупномасштабные раскопки.

В 1946 — 1949 гг. в ходе раскопок городища Ош Пандо в Дубенском районе Мордовии П. Д. Степанову удалось выделить в нижнем горизонте слой, связанный с существованием долговременного поселения фатьяновско-балановского круга древностей. Были зафиксированы остатки жилищ, обнаружено более 2 тыс. фрагментов керамики, каменные топоры, изделия из кости и металла. Материалы поселения ученый отнес к восточному локальному варианту фатьяновской культуры, носители которой в регионе были оседлыми и имели высокую сельскохозяйственную культуру. Заслугой П. Д. Степанова является выделение новой культуры бронзового века — примокшанской, происхождение которой исследователь связывал с миграцией древнего населения из Придонья. Его труд «Археологические памятники на территории Мордовии (III тыс. до н. э. — XVIII в. н. э.)», вышедший в 1969 г., явля-

ется первым научным систематизированным изданием, обобщающим сведения об известных на тот момент памятниках археологии.

Сложно переоценить значимость материалов, полученных в ходе раскопок Андреевского кургана в Большеигнатовском районе Мордовии (1963 — 1964 гг.). В распоряжении исследователей поступили ценнейшие данные, позволяющие реконструировать начальные этапы происхождения культуры мордвы. До настоящего времени они используются специалистами, занимающимися разработкой вопросов, связанных с этногенезом и ранней этнической историей мордовского народа.

На раскопках 1-го Андреевского кургана. Н. Е. Мартышкин (оператор), П. Д. Степанов, И. В. Кожара (корреспондент Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете министров МАССР). 1964 г.

Раскопки 1-го Андреевского кургана. П. Д. Степанов демонстрирует расчищенное погребение сотрудникам Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров МАССР. 1964 г.

П. Д. Степановым был собран впечатляющий объем археологического, этнографического материала, сведений письменных источников. Исследовательская методика ученого характеризуется широтой охвата разрабатываемых проблем, систематичностью и глубиной анализа. Ему принадлежит авторство трудов по различным актуальным вопросам археологии и этнографии. Одним из основных направлений изысканий была разработка комплекса вопросов, связанных с происхождением, социальным и экономическим развитием мордвы, ее взаимоотношениями с окружающими народами и государствами, что можно обобщить одним термином — «этнополитическая история».

Концепция происхождения мордовского народа, разработанная П. Д. Степановым, базировалась, в первую очередь, на материалах раскопок Андреевского кургана. На основании анализа вещевого материала и характера захоронений исследователем были выделены 4 культурных компонента:

— позднегородецкий, представленный керамикой грубой ручной лепки без орнамента, горшковидной формы (аналогичная керамика в совокупности с характерным для городецких памятников Присурья пирамидальным грузилом от ткацкого стана была обнаружена на соседнем селище);

— прикамский, или пьяноборский, сопровождавшийся наличием в вещевом материале прямоугольных пряжек, нагрудных блях, «сапожков», «уточек» и «гусиных лапок»;

Сотрудники отдела истории и археологии НИИЯЛИЭ.

1-й ряд: В. С. Ивашкин, К. А. Котков, П. Д. Степанов, И. Е. Автайкин, А. Б. Кузнецов.

2-й ряд: Н. В. Полин, В. Н. Куклин, Н. Ф. Тюгаев, В. И. Ледайкин. 1967 г.

— южный, или сарматский, представленный кинжалами с кольцевым навершием и прямым перекрестием, мелкими железными, трехперыми черешковыми наконечниками стрел, золочеными стеклянными бусами, бронзовой чашей, бронзовым кованым котелком, фибулой «Avcissa»;

— древнемордовский (впускные захоронения), характеризующийся плоскими бронзовыми нагрудными застежками, бронзовыми шейными гривнами, разными типами железных и бронзовых сьюльгам, бусами. П. Д. Степанов полагал, что наличие древнемордовского компонента позволяет классифицировать Андреевский курган как памятник самого раннего этапа формирования древнемордовской культуры «типа Кошибеево-Сергач», несколько отличного от типа Селиксы.

В монографии, основанной на материалах раскопок Андреевского кургана, исследователем была намечена генеральная линия развития культуры данного памятника, а именно ее городецкая основа. В качестве доказательства данного тезиса ученый использовал сходство керамических комплексов: «В этом памятнике мы находим вещи городецкой культуры — горшки». Вместе с тем тип захоронений и остальной вещевой материал он рассматривал как древнемордовский: «Это были люди времен городецкой культуры, но воспринявшие и переработавшие элементы культуры ананьинских и пьяноборских племен, то есть создатели древнемордовского культурного комплекса». Накануне начала нашей эры в их среду вторглись конники-завоеватели (савромато-сарматский компонент), установив свою власть. Однако пришельцы растворились среди аборигенов. Так, с точки зрения П. Д. Степанова, оформилась древнемордовская племенная культура.

В настоящее время по вопросу интерпретации андреевских древностей позиции исследователей различны. Так, В. И. Вихляев полагает, что погребальный обряд грунтовых захоронений имеет степное кочевническое происхождение. Такие его элементы, как наличие насыпи, большие прямоугольные могильные ямы, обкладка их стен и дна деревом, сооружение в могилах помостов и плечиков, помещение в них черепов и чучел лошадей имеют аналогии в сарматской культуре. В Сурско-Волжско-Свияжском междуречье кочевники столкнулись с носителями местных финно-угорских культур городецкой и прикамского облика (возможно, пьяноборской), вследствие чего, под воздействием населения с культурой прикамского облика, погребальный обряд изменился (произошел переход к практике совершения погребений в простых могильных ямах в грунтовом могильнике с наметившейся рядовой планировкой), а в керамическом комплексе продолжали преобладать традиции городецких племен. В костюме, по его мнению, отразились особенности обеих групп. На материалах Андреевского кургана, Андреевского селища, Писеральских, Клишкинских курганов, Староардатовского кургана, ряда памятников междуречья Суры и Свияги В. И. Вихляев выделяет самостоятельную андреевскую культуру, ставшую основой для формирования культуры цнинско-мокшанских племен.

В. В. Гришаков и С. Э. Зубов полагают, что культура населения, оставившего Андреевский курган, была сформирована на основе двух компонентов: местного и пришлого, причем определяющим выступал пришлый, привнесенный мигрантами-завоевателями. Аргументация опирается на специфику погребального обряда, аналогии которой исследователи

П. Д. Степанов с сотрудниками НИИЯЛИЭ. 1968 г.

приводят в памятниках зауральских культур раннего железного века. Местный финно-угорский компонент был сформирован на основе позднегородецких и позднепьяноборских племен. Согласно их концепции, наличие некоторых категорий материальной культуры, принципиально иная погребальная обрядность позволяют рассматривать население городецкой культуры лишь в качестве зависимого, завоеванного. Местный компонент поработанного автохтонного населения расценивается как вторичный. Авторы придерживаются скептического мнения относительно выделения в материалах Андреевского кургана сарматского этнокультурного компонента. Отмечается, что далеко не все из признаков, интерпретировавшихся ранее исследователями как сарматские, можно связывать именно с сарматской культурой, так как они, с одной стороны, не характерны для нее самой, а с другой — встречаются и за ее пределами, вследствие чего не представляют надежный источник для этнокультурных параллелей.

Андреевский курган, согласно оценке П. Д. Степанова, является наиболее ранним археологическим памятником, содержащим древнемордовские погребения. По мнению исследователя, на начальном этапе своей истории (до VI — VII вв.) культура мордвы была единой, причем могильники на Средней Оке (рязанские) определялись им как общемордовские. Затем произошло разделение на два субэтнуса. Мокша заняла бассейн р. Мокши и более северные территории междуречья Цны и Суры, вплоть до Волги, эрзя — нижнее течение р. Оки. К эрзянским П. Д. Степанов относил муромские могильники.

По мнению исследователя, письменные источники не подтверждают существования народа мурома, вводная часть «Повести временных лет» носит следы позднейшей перера-

ботки, имеет многочисленные вставки, перетасовку сообщений, сведения о неславянских народах во многом носят «легендарный» характер. Археологические памятники Нижнего Поочья VII — XI вв. называются «муромскими» без достаточных оснований, будучи связанными с рязанскими могильниками, являются мордовскими, эрзянскими.

Основываясь на значительном количестве параллелей в муромском и эрзянском национальных костюмах, близости погребальной обрядности (в первую очередь, северная ориентировка), П. Д. Степанов полагал, что «исключается возможность отнесения нижеокских могильников к какой-либо другой этнической группе». Под давлением русских княжеств и Булгарии в XI — XII вв. эрзя переселилась восточнее, за Оку, куда в начале XIII в. в район г. Арзамаса переместился ее племенной центр. В этих местах под наименованием «мердас», или «мердинас», она упоминается в письменных источниках (Г. де Рубрук).

П. Д. Степанов дискуссировал с существовавшей на тот момент в историографии гипотезой, согласно которой мурома представляла собой одно из мордовских племен, родственное мокше. Исследователь, принимая концепцию Л. Г. Моргана, отмечал, что в период существования родового строя рода объединялись в группы-фратрии, которых всегда было две. Все финно-угорские народы, проживавшие в Поволжье и Прикамье, в том числе мордва, имели парную структуру в языке и в этнических признаках. Позднее фратрии в ходе развития превращались в обособленные племена, жившие на различных территориях, но в истории мордовских племен таких процессов не произошло, ни терюхане, ни шокша, ни каратаи не являлись, по мнению П. Д. Степанова, племенными организациями.

Исследователем была верно определена генетическая близость рязано-окских и муромских могильников, вместе с тем гипотеза о тождественности мурома и мордвы-эрзи не нашла дальнейшего подтверждения. Еще А. Е. Алиховой удалось убедительно продемонстрировать различия в женском национальном костюме эрзи и мурома, что свидетельствует о том, что они являлись хотя и родственными, но двумя самостоятельными народами. Данное положение находит поддержку и в современной историографии.

П. Д. Степановым велась разработка вопросов, связанных с уровнем экономического развития мордвы на отдельных этапах ее истории. Согласно его оценке, на раннем этапе (до VII в.) хозяйство мордовских племен было весьма архаичным. Наряду с несомненными успехами при сравнении с городецкими племенами (широкое применение железа, развитие производства глиняных изделий, прогресс в прядении и ткачестве, бортничестве и охоте) вопрос об уровне их земледельческой культуры остается открытым: «в нашем распоряжении нет ни одного факта, который служил бы доказательством в пользу применения земледелия». Основным занятием древнемордовских племен того времени по-прежнему оставалось скотоводство, о чем свидетельствуют находки костей животных в могилах людей. Однако лошадь из «мясного» животного постепенно превращалась в ездовое, свидетельством чему выступают многочисленные находки удил и конской сбруи. В целом экономика находилась на уровне натурального хозяйства эпохи патриархально-родового строя.

Основой социальной структуры выступала большая семья. Характерной чертой мордовского общества, согласно П. Д. Степанову, было отсутствие значительных племенных объединений, крупных племенных центров в виде городов, что свидетельствовало о «недостаточной развитости экономики и социальных форм».

*Торжественное заседание ученого совета НИИЯЛИЭ,
посвященное 70-летию со дня рождения П. Д. Степанова.*

*1-й ряд: Л. С. Кавтаськин, А. П. Макаркин, И. К. Инжеватов, П. Д. Степанов, М. В. Дорожкин,
К. А. Котков, И. С. Бузаков, В. Н. Куклин. 2-й ряд: С. С. Митричев, А. В. Алешкин, И. Е. Автайкин,
Д. Т. Надькин, В. С. Ивашкин, В. Е. Соколова, Р. С. Ширманкина, Е. А. Агафонова, Р. В. Бабушкина,
Н. Ф. Кижваткин, А. Б. Кузнецов. 1968 г.*

Значительный прогресс в экономическом развитии, по мнению П. Д. Степанова, демонстрируют материалы городища Ош Пандо: находки сошников, серпов и кос. Первоначально слой на памятнике VI — IX вв. исследователь связывал с «одним из древнемордовских племен». Находки зерен злаковых культур свидетельствуют о существовании земледельческого производства. Однако, по его оценке, отсутствие специально обустроенных для хранения зерна ям, миниатюрность орудий, не позволявшая обрабатывать ими большие площади, являются доказательством «ограниченного» характера земледелия у мордвы во второй половине 1-го тыс. По мнению исследователя, практиковалось мотыжное земледелие с применением подсеки, оно было экстенсивным и играло вспомогательную роль в хозяйстве того времени.

В монографической публикации материалов раскопок памятника «Ош Пандо» исследователь пересмотрел этническую атрибуцию вышеописанных материалов и отнес их к именьковской культуре, что подтверждается современными данными. В целом, оценивая структуру хозяйственной деятельности мордовских племен в 1-м — начале 2-го тыс., П. Д. Степанов исходил из положения о низкой динамике развития, отмечая, что бытовая и хозяйственная обстановка жизни мордвы оставалась стабильной, претерпевая изменения количественные, а не качественные, основные занятия оставались теми же: скотоводство, охота, бортничество и рыбная ловля.

В современной историографии уровень земледельческой культуры мордвы оценивается выше по сравнению с П. Д. Степановым. В. И. Вихляев полагает, что переход к плужному земледелию следует датировать временем не позднее IV в. В VIII — XII вв. междуречье Оки и Волги рассматривается исследователями как регион с относительно высокой земледельческой культурой и развитым скотоводством.

Касаясь вопроса общей периодизации истории мордовского народа, П. Д. Степанов исходил из формационного подхода. До XIII в., по его мнению, мордовские племена жили в условиях первобытно-общинного строя, монголо-татарское завоевание положило начало периоду феодально-крепостнической эксплуатации, которая сочеталась с национальным угнетением. Вместе с тем исследователь выделял этапы, взаимосвязанные с основными событиями этнополитической истории Восточно-европейского региона. В частности, он рассматривал историю мордвы в эпоху Великого переселения народов, периоды доминирования в регионе Хазарского каганата, Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского ханства. Данный подход представляется вполне обоснованным. Так, В. Н. Шитову на основании картографического анализа территориального расположения могильников удалось продемонстрировать, что динамика расселения мордовских племен во многом обуславливалась внешнеполитическими факторами и подразделялась на ряд этапов: III — VII вв., VII — XI вв., XI — XIII вв., XIII — XIV вв., что фактически соотносится с периодизацией, которой пользовался П. Д. Степанов.

Вопрос о характере политических взаимоотношений мордвы и королевства Германариха, а также о степени влияния гуннского нашествия, по мнению исследователя, не может быть решен однозначно в силу недостаточности источниковой базы. П. Д. Степанов привел весьма оригинальный вариант интерпретации предания о Тюштяне и его переходе через

П. Д. Степанов передает приветственный адрес в связи с 50-летием Института археологии АН СССР. Ленинград. Апрель 1969 г.

П. Д. Степанов (в центре) с коллегами НИИЯЛИЭ на демонстрации. Конец 1960-х гг.

море как отголоска из древних глубин народной памяти об участии мордовских воинов в составе орд Атиллы. Однако, по справедливому замечанию ученого, такая трактовка может рассматриваться лишь в качестве интересного предположения в силу того, что данная легенда «обросла» позднейшими наслоениями и нет возможности для выделения, бесспорно, древней ее части.

Анализируя взаимоотношения мордовских племен и Хазарского каганата, а впоследствии Волжской Булгарии, П. Д. Степанов исходил из того, что мордва находилась в политической зависимости от этих государств, выплачивала дань и поставляла рекрутов в войска. Причем,

В археологической экспедиции. В. Д. Артемова, В. П. Базеев и П. Д. Степанов. 1970 г.

по обычаям тех времен, лесные жители дань выплачивали пушниной, что вынуждало их пересматривать хозяйственную деятельность в направлении развития охоты, что, в свою очередь, обуславливало стагнацию производящих отраслей. Зависимое население, по мнению П. Д. Степанова, получило от болгар наименование «буртасы», т. е. охотники на пушного зверя, поставщики меха. Исследователь подчеркивал, что данное наименование распространялось на все подвластные приволжские народы, в том числе

на мордву. Исходя из данного предположения, он экстраполировал сведения арабских источников о буртасах на мордву.

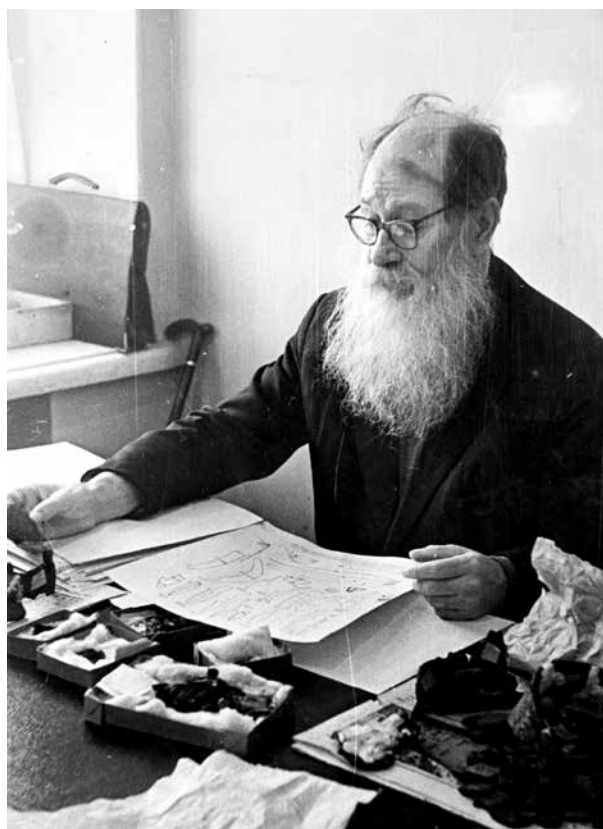
Вопрос об этнической принадлежности и расселении буртасов имеет богатую историографию, до 1950-х гг. большинство исследователей отождествляло их с мордвой. После открытия М. Р. Полесских в Пензенской области памятников с гончарной красно-коричневой керамикой болгарского типа положение изменилось и возобладала точка зрения об их тюркской принадлежности. В настоящее время, по мнению В. В. Ставицкого, данная проблематика вновь может быть пересмотрена, наиболее полное соотношение сведений письменных источников обнаруживается в материалах археологических раскопок мордовских могильников среднего течения р. Цны.

В XI — начале XIII в. политическая ситуация в Средневолжском регионе определялась противоборством русских княжеств и Волжской Булгарии за контроль над торговыми путями с Востоком. Окско-Сурское междуречье оказалось в эпицентре этих событий. В условиях внешней военной угрозы проявлялась тенденция к консолидации отдельных племен в крупные военные союзы, складывались предпосылки к формированию раннегосударственных объединений. П. Д. Степанов оценивал этот период как начальный этап формирования

племенной «верхушки» у мордвы. По мнению исследователя, ни Пуреш, ни Пургас, упоминаемые в письменных источниках, не были племенными вождями мокши и эрзи, а руководили лишь группами мордовских родов. Дальнейший процесс выделения племенной знати был навсегда приостановлен монголо-татарскими войсками.

Вопрос о степени развития процессов политогенеза у мордовских племен, равно как и о границах упоминаемой в русских летописях «Пургасовой волости», имеет значительную историографию и требует отдельного исследования. Наиболее удачным представляется термин «раннефеодальное политическое объединение». В условиях внешней военной опасности родоплеменные отношения начали трансформироваться. Источники фиксируют существование крупных союзов племен, возглавляемых единоличными верховными правителями, частые боевые действия предопределяли необходимость существования постоянных профессиональных военных формирований, известны крупные укрепленные поселенческие памятники, своего рода оборонительные оплоты. Вместе с тем говорить о существовании государства в классическом его понимании с регулярным систематизированным административным аппаратом исходя из объема данных, который имеется в настоящее время, не приходится.

Таким образом, П. Д. Степанову удалось осветить широкий круг вопросов древней и средневековой мордовской истории. Ряд гипотез исследователя впоследствии был скорректирован. Однако, учитывая то обстоятельство, что в его распоряжении имелся иной объем материала, можно однозначно говорить о превосходном уровне анализа источников, логичности и системности разработанных им концепций. Наследие П. Д. Степанова, несомненно, представляет собой веху, значимый этап в развитии археологической науки и региональной истории.

П. Д. Степанов

Е. Н. Кемаев

Источник: журнал «Центр и периферия». 2018. № 3

ФРОНТОВЫЕ ДОРОГИ УЧИТЕЛЕЙ ШКОЛЫ № 20 г. САРАНСКА

Все мы привыкли видеть учителей с указками в руках. Очень трудно вообразить, но многим педагогам в начале 1940-х гг. пришлось покинуть школьные классы, сменив указку на тяжелый автомат.

После войны, выжившие в ее огне учителя-фронтовики, вернулись в школы, к любимой профессии. Опыт, приобретенный на полях войны, уроки преданности родной Отчизне они передавали своим ученикам, и это были бесценные примеры, на которых выросло не одно поколение патриотов нашей Родины.

Вклад в общую Победу внесли и учителя школы № 20 г. Саранска. Эти люди заслуживают особого признания и благодарности. Пройдя все ужасы войны, не раз заглядывая в лицо смерти, с честью и достоинством все выдержав и преодолев, самоотверженно и с полной отдачей работали в школе, посвятив себя детям, сохранив в сердцах доброе и чуткое отношение к ним.

Среди тех, кто в первые месяцы войны ушел на фронт, был

МИРОНОВ ВЕНИАМИН БОРИСОВИЧ (29.12.1912 — 20.08.1980)

МИРОНОВ Вениамин Борисович родился в с. Константиновка Ромодановского района Мордовской АССР. Успешно окончив Саранскую среднюю школу 2-й ступени (с педагогическим уклоном), В. Б. Миронов в числе добровольцев уехал в Сибирь, где вел активную просветительскую работу. Трудовой путь начал учителем средней школы № 4 г. Томска.

В 1936 г. Миронов был направлен на службу в Военную академию им. М. В. Фрунзе. В июне 1941 г. Вениамину Борисовичу был вручен диплом об окончании академии. И уже через несколько дней, 22 июня, молодой офицер начал свой боевой путь.

В. Б. Миронов сражался на семи фронтах: Юго-Западном, Сталинградском, Белорусском, Северо-Западном, Степном, Западном и 2-м Украинском.

Под Киевом старший лейтенант Миронов командовал артиллерийским дивизионом, оборонявшим столицу Украины.

Орден Красной Звезды и досрочное присвоение внеочередного звания майора — награда за успешное коман-

дование дивизионом десантников, которое совместно с конниками генерала П. А. Белова и партизанами отрядов А. Н. Галюш, В. В. Козубского и В. И. Воронченко успешно громили фашистов далеко за линией фронта.

С августа 1942 г. В. Б. Миронов на Сталинградском фронте. В составе 62-й армии генерала В. И. Чуйкова он командовал артиллерией 118-го гвардейского полка.

Киев, Смоленщина, Сталинград, Курская дуга — таковы этапы боевого пути фронтовика-артиллериста Миронова, возглавившего летом 1943 г. штаб артиллерии 1-го механизированного Красноградского корпуса.

После освобождения Бреста и до самой Победы подполковник Миронов — бессменный командир 347-го гвардейского Брестского ордена Кутузова тяжелого самоходно-артиллерийского полка.

За образцовое выполнение боевых заданий, за проявленные отвагу и героизм гвардии подполковнику

Вениамину Борисовичу Миронову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 г. было присвоено звание Героя Советского Союза. 24 июня 1945 г. он участвовал в Параде Победы на Красной площади в Москве, руководил колонной героев Берлинской битвы.

После войны Вениамин Борисович более десяти служил заместителем командира танковой дивизии, а в марте 1955 г., уволившись в запас, вернулся в школу: сначала в качестве учителя физического воспитания, затем с 1969 по 1980 г. учителем НВП в школе № 20 г. Саранска (ныне — МОУ «Гимназия имени Героя Советского Союза В. Б. Миронова»).

Воспоминания о В. Б. Миронове

Был он весь, как казалось, словно большая глыбина, могучий утес: высоченный, мощный в неспешных движениях, сотрясающий округу нашего тенистого двора глубоким — «левитановским» — бас-баритоном.

Единственный раз в году, когда Мироновы преображались, выбираясь из привычно-бытового дресс-кода, случался 9 Мая. В безупречно отглаженной воинской форме они поутру чинно выдвигались из своего подъезда в нежную зелень вылизанного перед «майскими» двора, и все буквально слепли от солнечных бликов,

играющих на их орденах и медалях. Награды у обоих закрывали всю грудь! И было в этом тихом звоне металла, в этой степенной, полной достоинства поступи, идущих на торжество фронтовиков, что-то навсегда связанное для меня именно с Днем Победы...

*Сергей Чернавин,
заслуженный работник средств массовой информации РМ,
выпускник школы № 20 1987 г.*

Вениамин Борисович — замечательный человек и учитель, вкладывавший в нас не только знания, а всю душу.

Не растеряв боевого запала, учил нас военной подготовке. Уроки не прошли даром — двое наших одноклассников поступили в Харьковское военное училище и благополучно его закончили.

*Людмила Борисова,
выпускница школы № 20 1972 г.*

Особое восхищение вызывал наш военрук полковник Вениамин Борисович Миронов. И не только Звездой Героя, но и совершенно иным, не школьным отношением к предмету, к нам, кому он передал, как мне кажется, свое отношение к службе Родине. Я часто его вспоминал, когда работал военруком в школе.

*Александр Морозов,
выпускник школы № 20 1973 г.*

ГЕРАСИМОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ (31.12.1922 — 10.04.1992)

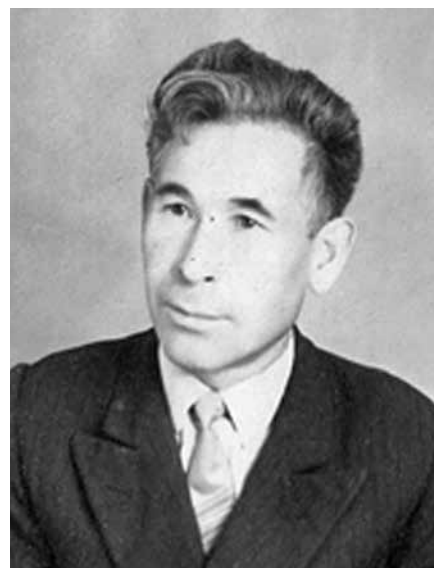
ГЕРАСИМОВ Василий Иванович родился в д. Чебаково Ядринского района Чувашской АССР.

Простая крестьянская семья, четверо детей. Вскоре после родов умерла мама, следом за ней — отец. Весь груз ответственности за воспитание младших лег на плечи старшей сестры.

Окончив семь классов Чебаковской школы, в 1939 г. Василий поступил учиться в Алатырское художественное училище, а с 1940 г. был переведен в Чебоксарское художественное училище.

Учебу прервала Великая Отечественная война. 13 августа 1941 г. Василий Иванович был призван в Красную армию и направлен в полковую школу младших командиров. После ее окончания получил специальность минера, звание младшего сержанта и был направлен командиром отделения в 185-й отдельный саперный батальон.

Родина высоко оценила ратный труд отважного солдата В. И. Герасимова. Он был награжден тремя медалями «За отвагу», медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.».

Демобилизовавшись в 1947 г., Василий Иванович продолжил учебу в Чебоксарском художественном училище, по окончании которого в 1950 г. был направлен на работу учителем рисования и черчения в школу № 4 г. Саранска. В 1964 г. переведен учителем рисования и черчения в школу № 20, откуда в 1983 г. ушел на пенсию.

Воспоминания о В. И. Герасимове

Учитель рисования Василий Иванович Герасимов был прекрасный художник. Может быть, в школе еще сохранились портреты Гагарина (наша дружина носила имя первого космонавта), Ленина, выполненные им. На уроке он рисовал что-нибудь мелом на доске, а мы должны были повторять. Увы, таланта рисовать бог мне не дал, но любовь к живописи — от соприкосновения с настоящим мастером.

*Александр Морозов,
выпускник школы № 20 1973 г.*

Милый человек и грамотный интеллигентный учитель. Скромный, добрый, знающий. Незлобивость, христианская любовь к ученикам и всепрощение. Даже отчаянные совестились вывести из себя учителя.

*Надежда Пугаёва (Моисеева),
выпускница школы № 20 1974 г.*

Василий Иванович — наш учитель рисования, а потом и черчения. Тихий, спокойный, добрый человек. Давал задания нарисовать с натуры какой-либо простой предмет. Например, куб или шар. Мы старательно трудились, пыхтели, а он прохаживался между рядами, заглядывал в наши альбомы. Кому-то поправлял рисунок, кого-то подбадривал, кого-то хвалил.

Очень серьезно рассматривал наши произведения, иногда украдкой улыбался. Я бы на его месте ржала в голос, ибо ни одного художника из нашего класса так и не вышло. А он из наших, порой нелепых и смешных, рисунков устраивал выставки в классе, очень серьезно к этому относясь, хвалил нас. Это когда мы были еще маленькие, 5 — 6 класс.

Потом на смену веселому рисованию пришло серьезное черчение, дававшееся нелегко, думаю, всем. Василий Иванович терпеливо объяснял, показывал, подсказывал, помогал. Когда у нас получалось, он радовался. Этот добрый, тихий, с заметной проседью человек... Огромное спасибо ему за терпение!

*Галина Гагина,
выпускница школы № 20 1972 г.*

Моим любимым учителем был Василий Иванович Герасимов — учитель рисования и черчения. Педагог настолько хорошо преподавал черчение, что ни в университете, ни на работе не было затруднений.

*Галина Николаевна Бирюкова (Шелтакова),
выпускница школы № 20 1967 г.*

Сотни и тысячи молодых людей, благодаря неутомимому труду учителя В. И. Герасимова, приобщились к мировому искусству, научились понимать то прекрасное, что дарит человеку мастерство художника.

Василий Иванович много труда вложил в организацию и оформление музея школы № 20 с первых дней его организации. Уйдя в 1983 г. на заслуженный отдых, продолжил активно участвовать в работе школы и его музея боевой и трудовой славы имени Героя Советского Союза В. Б. Миронова.

*Яков Иванович Осипов,
директор школы № 20 (1963 – 1966)*

ЕФИМОВ ИВАН ИПОЛИТОВИЧ (1916 — 1.02.1975)

ЕФИМОВ Иван Ипполитович родился в г. Саранске. Гвардии старшина И. И. Ефимов воевал в составе 225-го гвардейского стрелкового полка 78-й гвардейской стрелковой дивизии. За боевые заслуги был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.».

С 1943 по 1954 г. был директором школы № 9 г. Саранска. Во время Великой Отечественной войны в здании школы располагался эвакогоспиталь № 3052, а в послевоенное время по декабрь 1952 г. — реабилитационный госпиталь для инвалидов войны.

Выпускники 11 «В» класса с учителями школы № 20. И. И. Ефимов (1-й ряд, 2-й слева). 1965 г.

Выпускники 10 «В» класса с учителями школы № 20. И. И. Ефимов (2-й ряд, 4-й слева). 1967 г.

В 1954 г. Иван Ипполитович был назначен директором школы № 3, которой руководил по 1956 г.

С 1957 по 1962 г. возглавлял школу № 19 г. Саранска. Будучи директором, много сделал по расширению школы и материальному оснащению. Был сделан пристрой (спортивный зал, учебные мастерские, кабинет домоводства). За 5 лет его руководства учебное заведение приобрело новый облик.

В 1962 г. И. И. Ефимов был принят учителем истории школы № 20 г. Саранска, где проработал до выхода на пенсию.

Выпускники 10 «Б» класса с учителями школы № 20. И. И. Ефимов (1-й ряд, 1-й справа). 1970 г.

Воспоминание об И. И. Ефимове

С Иваном Ипполитовичем я работала еще в школе № 19, где он был директором. Потом встретились в школе № 20.

Он был умным, эрудированным человеком, интересным рассказчиком, поэтому его уроки были интересны детям, увлекали, запоминались, оставляли след в их сердцах.

*Нина Семеновна Ильичева,
учитель начальных классов, завуч школы № 20*

ЛИЛОВ ВИТАЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (28.10.1922 — 4.09.2015)

ЛИЛОВ Виталий Васильевич родился в с. Архангельское Голицыно Рузаевского района. Отец, Василий Александрович, был учителем начальных классов и вскоре был переведен в г. Саранск.

Виталий учился в школе, которая располагалась на ул. Володарского. После окончания 10 классов в 1940 г. был призван в ряды Красной армии. Молодых воинов отправили в г. Самарканд.

«Я попал в 73-й горно-кавалерийский полк, — вспоминал Виталий Васильевич. Учились джигитовке, приемам верховой езды, стрелять из пулемета Дегтярева. Через два года должны были завершить учебу, готовились стать лейтенантами запаса, но в начале 1941 года полк был расформирован. На его месте был сформирован танковый полк. Мы, кавалеристы, вначале было приуныли, но нас обнадежили: есть места в Ташкентское авиационно-техническое училище. Там прошли ускоренные курсы и нас отправили в город Фрунзе, где были сформированы легкобомбардировочные полки. Конечно, мы были обескуражены тем, что основным нашим вооружением станет самолет У-2. Разве об этом мечтали, когда поступали в авиационно-техническое училище? Но когда в кабине увидели пулемет и 2 стокилограммовые бомбы, прониклись уважением к легкой машине. Кроме того, при необходимости, самолет нес и зажигательные бомбы».

Грянула война. «Небесные тихоходы» нужны были фронту не меньше грозных Ил-2. На Калининском фронте шли ожесточенные бои. Механик Виталий Лилов подвешивал бомбы, часто под огнем ремонтировал поврежденные в боях самолеты.

«Не секрет: в первый год войны было нелегко, ощущалось превосходство врага в технике. Многие машины полка были подбиты. Помнится, в одно время в строю оставалась лишь командирская. Мы, авиатехники, быстро латали подбитые самолеты, и они вновь били врага. Бывало, из двух поврежденных машин собирали одну. Снова и снова самолеты поднимались в воздух. И на головы фашистов падали бомбы, листовки, неслись пулеметные очереди. Немцы окрестили У-2 „русс-фанер“. И в этом была доля правды. Ведь основной каркас этой машины состоял из деревянных конструкций. В этом, кстати, было преимущество самолета. Он был легким, быстро разбирался на части при перевозке.

Много раз в течение войны в целях восстановления связи между войсками летал и я. Охотились за нами „мессеры“, но мы снижались почти до самой земли и уходили от опасности. Так бывало под Воронежем, на Курской дуге, при освобождении Польши. Когда служил в составе 1-го Украинского фронта, наша армия освободила концлагерь Майданек. Войну я закончил в Праге. Нас туда перебросили с территории Германии».

За боевые заслуги Виталий Васильевич был награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени.

В. В. Лилов демобилизовался в 1947 г. Вернулся домой, закончил физико-математический факультет Мордовского пединститута. С 1951 по 1959 г. работал преподавателем, завучем в школах г. Саранска и республики. С 1959 по 1966 г. работал в Научно-исследовательском институте источников света. Был лаборантом, инженером, начальником отдела. Участвовал в разработке люминесцентных ламп. Имел авторское свидетельство, серебряную медаль ВДНХ СССР. В 1966 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

С 1968 по 1974 г. работал учителем физики и электротехники в школе № 20 г. Саранска.

Воспоминания о В. В. Лилове

Виталий Васильевич — любимый и уважаемый ВСЕМИ учениками учитель!!!

*Константин Харитонов, Александр Чекурин,
Владимир Шемякин,
выпускники школы № 20 1973 г.*

В старших классах наш классный руководитель Виталий Васильевич Лилов проводил с нами так называемый классный час. Помимо политинформаций он иногда читал нам статьи из «Комсомолки» и «Правды». А мы, в общем-то еще балбесы, обсуждали их. До сих пор помню обсуждение статьи о гибели Анатолия Мерзлова при спасении урожая. Горько, что сейчас уже невозможно сказать Виталию Васильевичу, какой он был великий учитель и воспитатель. Пожалуй, он был одним из немногих, кого ученики звали по имени-отчеству.

Помню его и уроки электротехники! Проходили в специально оборудованном кабинете. По два урока с перерывом на перемену. Даже нам, девочкам, было интересно: пригодилось в жизни управляться с простой, на тот момент, электротехникой. Виталий Васильевич спокойно и доходчиво объяснял тему урока и учил всему, что касается электротехники. Вспоминаю его с благодарностью, так как пришлось по жизни многое делать самой.

*Александр Морозов,
выпускник школы № 20 1973 г.*

Помню его и уроки электротехники! Проходили в специально оборудованном кабинете. По два урока с перерывом на перемену. Даже нам, девочкам, было интересно: пригодилось в жизни управляться с простой, на тот момент, электротехникой. Виталий Васильевич спокойно и доходчиво объяснял тему урока и учил всему, что касается электротехники. Вспоминаю его с благодарностью, так как пришлось по жизни многое делать самой.

*Тамара Сураева,
выпускница школы № 20*

Педагогический коллектив школы № 20. В. В. Лилов (4-й ряд, 3-й справа). 1969 г.

Выпускники 10 «В» класса с учителями школы № 20. В. В. Лилов (2-й ряд, 1-й слева). 1972 г.

Виталий Васильевич — замечательный учитель. Строгий, но справедливый. За невыученный урок мог запросто поставить единицу. Ученик спрашивал: «А почему единица? Хоть двойку поставьте». Он отвечал: «На двойку хоть что-то нужно знать». Вызывая ученика к доске, мог запросто вместо домашнего задания спросить устройство pulverизатора.

*Татьяна Вотякова,
выпускница школы № 20 1972 г.*

Виталий Васильевич — прекрасный учитель физики, замечательный человек. Прямой, честный, он учил нас думать, мыслить, решать поставленные задачи. Физика — наука серьезная, сложные задачи заставляли думать, а Виталий Васильевич учил понимать свой предмет, старался увлечь этой сложной наукой. Мне всегда было стыдно под его слегка укоризненным взглядом, который как бы говорил: «Ведь ты можешь», не выучить, не знать, не решить. И я старалась. И научилась, и подружилась с физикой! Это мне помогло в дальнейшей жизни. Если было трудно, я вспоминала его взгляд: «Ведь ты же можешь...»

*Галина Гагина,
выпускница школы № 20 1972 г.*

Виталий Васильевич — очень порядочный, высококультурный, удивительного такта человек! Его очень любили дети. Не терпел несправедливость, не умел пресмыкаться перед руководством, мог прямо указать руководителю на ошибки.

*Нина Семеновна Ильичева,
учитель начальных классов, завуч школы № 20*

ОСИПОВ ЯКОВ ИВАНОВИЧ (12.10.1925 — 10.11.1991)

ОСИПОВ Яков Иванович родился в с. Шугурове Большеберезниковского района Мордовской АССР. Вся боевая и трудовая деятельность этого человека уместились на трех страничках трудовой книжки.

На фронт Якова Ивановича не взяли из-за травмы глаза (в детстве поранился овечьими ножницами). Туда убежал сам. С 1942 г. — на фронте. Принимал участие в боях за Прохоровку, в Орловско-Курской битве, освобождал Белоруссию, Польшу и Берлин. За боевые заслуги награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды и медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.».

После войны, с 1945 по 1952 г., Яков Иванович окончил школу механизации сельского хозяйства, партийную и центральную комсомольскую школы. Работал в райкоме, горкоме, обкоме ВЛКСМ. С 1952 по 1956 г. возглавлял среднюю школу с. Пермиси Большеберезниковского района. В 1957 г. был назначен директором Чуфаровской школы-интерната, где проработал по 1961 г. Занимал должность председателя исполкома Ромодановского района. В 1963 г. Яков Иванович приступил к обязанностям директора школы № 20 г. Саранска.

Воспоминания об Я. И. Осипове

Очень хорошо работал с трудными подростками. Был им как отец. В каждом ученике видел человека, равного себе. Видимо, сказался четырехлетний опыт работы в школе-интернате села Чуфарова.

Отличный человек, очень справедливый, энергичный.

Сумел на высоком уровне организовать учебно-воспитательный процесс. Первым в городе перевел школу на кабинетную систему.

Когда зарплата педагогов стала зависеть от их образования, сумел убедить всех, кто был без высшего образования, поступить в вузы. Таких в школе было пять человек.

Создал в школе классы педагогической поддержки. Всех трудных подростков на параллели 7-х классов (18 человек) объединили в один класс. В основном это были мальчишки. За классом были закреплены самые сильные педагоги. В итоге за два года обучения все благополучно закончили 8 классов, поступили в профтехучилища. Никто из подростков не совершил ни одного правонарушения.

Никто из подростков не совершил ни одного правонарушения.

*Нина Семеновна Ильичева,
учитель начальных классов, завуч школы № 20*

Директор был Яков Иванович. Фронтовик, бывший танкист, очень любил дисциплину. Систематически опаздывающих на уроки и прогульщиков воспитывал трудом — в старой котельной под школой заставлял пересыпать уголь из одной кучи в другую. Отдельным такая трудотерапия помогала.

*Владимир Курганов,
выпускник школы № 20 1973 г.*

Ученики 4 «А» класса с учителями школы № 20. Я. И. Осипов (2-й ряд, 4-й слева). 1964 г.

Выпускники 10 «Б» класса с учителями школы № 20. Я. И. Осипов (1-й ряд, 3-й слева). 1966 г.

Яков Иванович дружил с Михаилом Петровичем Девятаевым, приглашал его в школу.

Актный зал был набит битком. Дрались за стоячие места. Михаил Петрович три часа в мельчайших подробностях рассказывал о подготовке к побегу, о самом побеге, о том, как его встретили дома. Дети слушали, открыв рты, задавали множество вопросов.

*Нина Семеновна Ильичева,
учитель начальных классов, завуч школы № 20*

С Героем Советского Союза В. Б. Мироновым они были однополчанами. Именно Яков Иванович и привел в школу Вениамина Борисовича. Теперь гимназия № 20 г. Саранска носит имя прославленного героя.

С 1966 г. и до самой пенсии работал председателем обкома профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений.

ПЕРЕЛОГИН СЕРАФИМ НИКОЛАЕВИЧ (18.07.1906 — 22.10.1996)

ПЕРЕЛОГИН Серафим Николаевич родился в г. Пензе. Заслуженный учитель школы МАССР (1957), заслуженный учитель школы РСФСР (1960). В 1929 г. окончил Саранский педагогический техникум, МГПИ (1936) и после учебы по 1932 г. работал учителем Ладской, Ромодановской начальных школ. С 1932 по 1936 г. — завуч и учитель географии и биологии Ромодановской школы колхозной молодежи, а с 1936 по 1939 г. — преподаватель математики Краснослободского педагогического училища. В 1942 г., будучи инспектором педагогических училищ и школ Наркомпроса, призван на фронт.

Войну прошел в составе 390-го отдельного пулеметного артиллерийского батальона 207-й стрелковой дивизии. Был демобилизован в 1945 г. За смелость и отвагу был награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», орденом Отечественной войны 2-й степени.

С 1945 по 1952 г. занимал должность начальника управления школ Министерства просвещения МАССР. С 1952 по 1954 г. — директор средней школы № 15, с 1954 по 1961 г. — заведующий горно. В школу № 20 г. Саранска Серафим Николаевич пришел в 1961 г. и проработал в ней учителем математики, завучем по учебно-воспитательной работе по 1970 г.

Воспоминания о С. Н. Перелогине

Как человек — отличный. Как руководитель — требовательный. Особенно насчет дисциплины, опозданий. Был заботливым по отношению к ученикам. Педсоветы под его руководством отличались умными, запоминающимися и полезными выступлениями. Не любил,

С. Н. Перелугин. Молодые годы

С. Н. Перелугин. Рабочие будни

Ученики 3 «А» класса с учителями школы № 20. С. Н. Перелугин (2-й ряд, 5-й слева). 1965 г.

Ученики 4 «Б» класса с учителями школы № 20. С. Н. Перелогин (2-й ряд, 4-й справа). 1965 г.

Выпускники 10 «Б» класса с учителями школы № 20. С. Н. Перелогин (2-й ряд, 2-й справа). 1967 г.

когда лили воду. Лучше меньше, но только по делу. В школе его уважали за профессионализм и объективность. Его жена, Ираида Петровна, преподавала в школе математику, и он не делал ей никаких поблажек.

*Нина Семеновна Ильичева,
учитель начальных классов, завуч школы № 20*

Я хочу сказать о Серафиме Николаевиче как о человеке. Мы жили в одном доме и даже какое-то время в одном подъезде (Советская, 63, дом со знаменитым в наше время 31-м магазином). Он был очень мягким, добрым человеком. Никогда не повышал голос (даже на своих детей), всегда говорил тихо, спокойно, но твердо и убедительно. Его сын Сережа был немного старше меня, но мы, конечно, дружили. Помню, в плохую погоду, когда нельзя было гулять во дворе, была у детей нашего подъезда такая забава — бегать по этажам друг за другом, конечно, с топотом и криками. Когда взрослым это надоедало, нас пытались утихомирить, разогнать по квартирам, но сделать это удавалось не сразу. Стоило же появиться Серафиму Николаевичу и спокойно, с улыбкой сказать буквально два слова: «Ну хватит, набегались ...», как мы тут же затихали и расходились по домам. И не из-за страха, а именно уважения, я бы даже сказала — почтения к Учителю!

*Евгения Чернышева (Ерецкая),
выпускница школы № 20 1969 г.*

ХРАМКОВ ИВАН ФЕДОРОВИЧ (1.05.1900 — 24.03.1975)

ХРАМКОВ Иван Федорович родился в г. Саранске. Заслуженный учитель школы РСФСР.

«Я родился... в семье ремесленника-портного. Семья состояла из отца, матери-домохозяйки и троих сыновей, из которых я был старшим. Заработок отца был непостоянный, нередко случались перебои в работе, а отсюда испытывались материальные лишения в семье. И отец, и мать были людьми неграмотными. Отец к тому же был глухой.

По окончании начального училища в 1911 году отец хотел посадить меня на выучку своему ремеслу, но пожалел и по совету моего учителя Ивана Николаевича Гридина отдал меня учиться в 1-е Саранское городское училище, переименованное потом в высшее начальное училище.

Ну, Вахорка (так называл меня отец), кончишь это училище, пойдешь в приказчики к Ивенину или Кербицкову (саранские торговцы мануфактурой). Там все полегче будет, чем сидеть тебе за шитвом.

И отцу, и матери приходилось не раз обивать пороги училища, прося инспектора об освобождении меня от платы за обучение. Это училище я окончил в 1915 году. Отца уже не было: он умер в 1913 году.

Мне хотелось учиться дальше, но оставшейся после смерти нашего отца матери с тремя детьми было не до нашей учебы. Стоял вопрос о поступлении меня куда-либо на работу.

А тут как раз стало известно о том, что в Саранске открывается учительская семинария. Да к тому же это такое учебное заведение, где не только не взимается плата за право учения, а ученикам семинарии выдается каждый месяц стипендия в размере 15 рублей. А ведь это по тем временам деньги на целый воз хлеба (при цене ржаной муки на базаре 50 — 60 копеек за пуд). Ну, как тут было не соблазниться быть учащимся этого учебного заведения! Материальная сторона в то время для меня, пятнадцатилетнего подростка, и семья играла первостепенную роль, а цель учебы в семинарии для нас казалась еще малосущественной.

Сдав хорошо вступительный экзамен в семинарию, я попал в число „казеннокоштных“ воспитанников ее, получая ежемесячно 15 рублей стипендии. (Обучавшиеся в семинарии официально назывались воспитанниками, а не учениками).

Была принята одна группа учащихся в семинарию примерно в количестве 30 человек, исключительно мальчики, так как семинария была мужским учебным заведением, и только с осени 1918 года она стала смешанным, поскольку на учебу в семинарию с этого года стали приниматься и девочки. За все время нашего обучения ежегодный прием в нее был ограничен только одной группой.

Педагогический коллектив школы № 20. И. Ф. Храмков (2-й ряд, 3-й справа). 1961 г.

Ученики 11 «А» класса с учителями школы № 20. И. Ф. Храмков (1-й ряд, 3-й слева). 1963 г.

Наконец подошло время завершения нами курса обучения в семинарии. Первый выпуск из нее состоялся в конце апреля 1919 года. Это был первый и последний выпуск Саранской учительской семинарии.

Какие бы ни были недостатки в работе семинарии, она твердо определила мой жизненный курс: служить народу, идти по дороге народного просвещения. И я второго мая 1919 года с чемоданчиком в руках отправился пешечком по дороге в село Ключарево начинать учительскую карьеру.

Сорок пять лет я работал на ниве народного просвещения, а в годы Великой Отечественной войны с оружием в руках в рядах Советской Армии защищал Родину от фашистских извергов».

*Из воспоминаний Ивана Федоровича Храмкова.
Август 1970 г. (МРОКМ им. И. Д. Воронина).*

В декабре 1941 г. Иван Федорович был призван на войну, закончив ее в звании старшины. За проявленные мужество и героизм был награжден медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга».

После войны работал учителем школы № 5 г. Саранска, а с 1959 года — учителем русского языка и литературы, завучем по начальным классам в школе № 20.

Воспоминание о И. Ф. Храмкове

Иван Федорович был самым старшим в коллективе. Отличный человек, очень порядочный, уравновешенный, спокойный, заботливый — старая интеллигенция!

Всегда искренне интересовался у педагогов, чьи дети болели, как их самочувствие, нужны ли какие лекарства. Радовался, если все было хорошо. Его уважали и педагоги, и дети.

Выделялся особым тактом. Разговаривал как бы извиняясь. Разбирая уроки учителей, всегда старался проанализировать так, что даже если на уроке молодого учителя совсем ничего хорошего не было, находил слова поддержки, подбадривал, стимулировал к совершенствованию и просил опытных учителей помочь.

Был открытым и доступным и на работе, и в быту.

*Нина Семеновна Ильичева,
учитель начальных классов, завуч школы № 20*

Учителя-фронтовики — особые люди, призванные воспитывать молодое поколение личным примером, передавать новым поколениям правду о войне и традициях народа-победителя. Выполняя свой долг с оружием в руках и у классной доски, они прививали любимым ученикам ценности, в которые сами свято верили и которые давали им силы преодолеть любые испытания.

В. Б. Семенова

Раздел VI

**Известные деятели
культуры
и спорта**

ЗАСС АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

Засс Александр Иванович (1888, г. Саранск — 1962, г. Лондон), силач, известный под псевдонимом Железный Самсон. Русский. Родился в семье городского крестьянина. На Саранской ярмарке познакомился с приезжим цирком и решил стать атлетом. Тренировался и был признан самым сильным человеком Саранска. Работал у дрессировщика В. Дурова, гастролировал по России с труппами наездников и воздушных акробатов. Участник 1-й мировой войны. В одном из боев под ним убило лошадь, Засс был ранен в обе ноги, попал в австрийский плен, бежал, разорвав на себе цепи и выломав тюремную решетку. Работал в г. Будапеште грузчиком, затем устроился в цирк. Переезжал из одной страны в другую, поселился в Англии. Засс сгибал в кольца толстые железные

стержни, рвал кованые цепи, свободно поднимал и переносил лошадь (при росте 167 см и весе 80 кг). Знаменитый номер: из ствола специальной пушки выстреливали ассистента, и Засс ловил его. Этот номер никто в мире не повторил.

Ю. М. Павлов

(Мордовия : энцикл. : в 2 т. Т. 1)

А. И. Засс — новые страницы биографии

Имя атлета и борца Александра Ивановича Засса, выступавшего под псевдонимом «Железный Самсон», хорошо известно всем любителям спорта. В его мемуарах «Удивительный Самсон, рассказано им самим», изданных в 1925 г. в Лондоне, автор пишет, что он родился в 1888 г. в Вильно. Перевод этой книги был издан в России только в 2010 г. В предисловии авторы справедливо замечают, что «1888 год — это единственная дата, которая встретится читателю мемуаров». Написанные для английского читателя воспоминания представлены в легком жанре приключений 37-летнего борца и артиста цирка без каких-либо хронологических или географических уточнений, ничего не говорящих людям, далеким от загадочной России.

Кроме того, в издании 1925 г. делается акцент и подробно описываются моменты, связанные с развитием и становлением А. Засса как борца и атлета: тренировки, физические упражнения, знакомство с известными артистами, первые победы и неудачи. И это объяснимо, ведь ему было важно показать себя уникальным борцом и атлетом, рассказать о сво-

их новых методах тренировки. Не все, что было в черновом варианте, вошло в издание и, вероятно, было убрано не самим автором, а редактором, но именно эти сведения представляют интерес для уточнения биографии А. Засса.

Сведений о Саранске и даже о Пензенской губернии в воспоминаниях почти нет. Авторы предисловия к изданию 2010 г. восстанавливали их по черновикам и отдельным документам, сохранившимся в семье племянника А. Засса — Юрия Владимировича Шапошникова. В 1968 г. он впервые опубликовал книгу «Тайна Железного Самсона» (соавтор А. Дробикин), в которой рассказал о дяде Александре Ивановиче Зассе. По сути, книга является кратким пересказом авторского издания 1925 г. с небольшими дополнениями и литературной обработкой.

В книге Ю. В. Шапошников так пишет о рождении А. Засса: «Серым осенним утором на безымянном хуторе, недалеко от Вильно, в доме Ивана Петровича Засса родился сын. Новорожденного назвали Александром». Однако в семейном архиве сохранилась выписка от 12 августа 1888 г. из метрической книги с Панского Алексинского уезда Тульской губернии о том, что 23 февраля у крестьянина Ивана Петровича Засса, католического вероисповедания, и его жены Екатерины Емельяновны, православного вероисповедания, родился сын Александр, который 25 февраля был крещен по православному обряду. Именно этот документ указывает точную дату и место рождения А. Засса. Документ о рождении мог быть выдан только тем храмом, где произошел обряд крещения в присутствии восприемников (крестных) и была сделана соответствующая запись в метрической книге духовенством указанного храма. Выписку о рождении (метрику) родители могли получить в любое время. Это был единый стандартный бланк на гербовой бумаге и оплатой денежного сбора, который подтверждался гербовыми марками с соответствующими печатями. Учитывая высокую детскую смертность, родители оформляли метрику только при необходимости предъявления документа. Часто это было много лет спустя после рождения, если семья проживала постоянно на одном месте. Метрика обязательно предоставлялась при поступлении в учебное заведение и при окончании учебы для выдачи свидетельства установленного образца, чтобы избежать возможных несоответствий в написании фамилии, имени и отчества. Выписка о рождении и крещении А. Засса была выдана родителям 12 августа 1888 г., что, возможно, указывает на переезд семьи в другое место. Родители оформили метрику, чтобы не запрашивать документ в будущем и не платить почтовые расходы. Известно, что глава семьи был управляющим в различных имени-

Екатерина Емельяновна и Иван Петрович — родители А. Засса. 1904 г.

ях и часто менял место работы и проживания. Таким образом, А. Засс, вероятнее всего, родился именно в с. Панском (Большом Панском) Алексинского уезда Тульской губернии, а г. Вильно указан А. Зассом как упоминание о родине отца и происхождении его фамилии. Безусловно, как указано выше, это город был более известен английскому читателю, чем небольшое село Российской глубинки в 40 верстах от Тулы.

В черновиках своих мемуаров А. Засс упоминает, что в четырехлетнем возрасте, т. е. в 1892 г., семья переехала в Саранск, так как отец получил новое место управляющего и отвечал за пять имений. В визитной карточке Ивана Петровича Засса указано: «Управляющий по земледелию г. Саранск. Пенз. губ.». В книге Ю. Шапошникова упоминается имение княгини Юсуповой, куда семья И. П. Засса добиралась по железной дороге до Саранска, а потом — на лошадях.

Кроме того, в мемуарах А. Засс упоминает три населенных пункта, где находились земли помещиков, у которых служил его отец: Голицыно, Владыкино и Бекетовка. Следует отметить, что в те годы в Пензенской губернии в разных уездах было три села Голицыно, три населенных пункта с названием Владыкино и шесть с названием Бекетовка. Предположить, где именно служил И. П. Засс, помогает указанное в черновике воспоминаний расстояние: «Все находились в пределах 30 миль от Саранска», т. е. около 48 км. Возможно, это была Бекетовка в Инсарском уезде (ныне Рузаевский район РМ), в Саранском уезде в те годы было с. Архангельское Голицыно (ныне Рузаевский район) и Богородское Голицыно (ныне с. Первомайск Лямбирского района). В черновике воспоминаний есть очень интересные сведения: «Он был приглашен управлять еще одним имением княгини Енгалычевой, одной из последних аристократок России». В нач. XX в. княгиня Енгалычева владела хутором при с. Новоселки (ныне Чамзинский район РМ). В 1860-е гг. часть земель в с. Новоселки принадлежала В. Б. Баженовой (урожденной Голицыной), также она владела д. Голицыно Лукояновского уезда (ныне часть с. Гуляева Ичалковского района РМ). Вероятнее всего, именно с этими населенными пунктами была связана семья И. П. Засса, так как сын Николай, родившийся в 1894 г., был крещен в церкви с. Апраксина, к приходу которой относилось и с. Новоселки. Следовательно их переезд непосредственно в Саранск состоялся после 1894 г.

*Учащиеся Саранского училища
с законоучителем И. М. Добронравовым*

В фондах МРОКМ им. И. Д. Воронина хранятся в основном копии фотографий и афиш А. Засса, поступившие в разные годы от семьи Шапошниковых и верного почитателя и исследователя жизни А. Засса Сергея Николаевича Земцова (Бельгия). На их основании можно уточнить отдельные факты биографии известного силача. Самое раннее фото юного Александра относится к 1898 — 1899 гг., когда он учился в Саранском городском четырехклассном училище. На фото запечатлены его товарищи по учебе вместе с преподавателем закона Божьего И. М. Добронравовым. Очевидно, что в эти годы семья постоянно жила в Саранске, так как

детям необходимо было получить образование. Известно, что у Александра были братья и сестры, которые часто упоминаются в его воспоминаниях.

По мнению Ю. Шапошникова, именно в Саранске А. Засс впервые увидел выступления артистов гастролирующего цирка. Однако в воспоминаниях самого Александра указано, что цирк он впервые увидел в 12 лет в небольшом городке в 15 милях (24,1 км) от Саранска, куда они с отцом приехали на ярмарку продавать лошадей. Увиденное представление его так впечатлило, что он купил билет на следующее выступление, а потом спрятался и остался ночевать в цирке. Домой он вернулся на следующий день к обеду, так как шел пешком. Этим местом, вероятно, было с. Рузаевка, где находилась крупная железнодорожная станция с расположенным рядом городком служащих железной дороги. Ежегодно в день Вознесения Господня и в середине сентября здесь проходили большие ярмарки, на которых выступали артисты цирка.

После окончания училища в г. Саранске, срок обучения в котором был 5 — 6 лет, Александр продолжил образование, изучая механику и локомотивы в железнодорожных технических мастерских. Эту профессию ему выбрал отец, запретив мечтать о цирке. В то время в Саранске не было каких-либо учебных заведений, готовивших специалистов для железной дороги. Ближайшая железнодорожная школа, основанная в 1880 г., находилась в Пензе, и именно там учился Александр. Сведения об этом имеются на одной из страниц его черновика, помещенной авторами в издании 2010 г. в качестве иллюстрации. «В Пензу после Рождественских каникул вернулся довольно грустный мальчик. Вернулся к поршневым двигателям и зубчатым колесам, маслу и жиру, к изучению физики и механики, которые были далеки от шатра цирка». Интересно, что черновик написан от третьего лица и рассказывает историю мальчика Алекса. Возможно, это был первоначальный вариант, переработанный впоследствии как воспоминания и повествования от автора. Далее идет повествование о том, что Алекс изо всех сил старался полюбить огромные локомотивы, на которые учащихся возили смотреть в железнодорожное депо Оренбурга, так как менее чем через два года они должны были draить и ремонтировать котлы этих железных гигантов. По рассказам А. Засса, после полугода обучения и зимних каникул он вернулся на учебу в Пензу и упорно старался изучать предметы, чтобы угодить отцу.

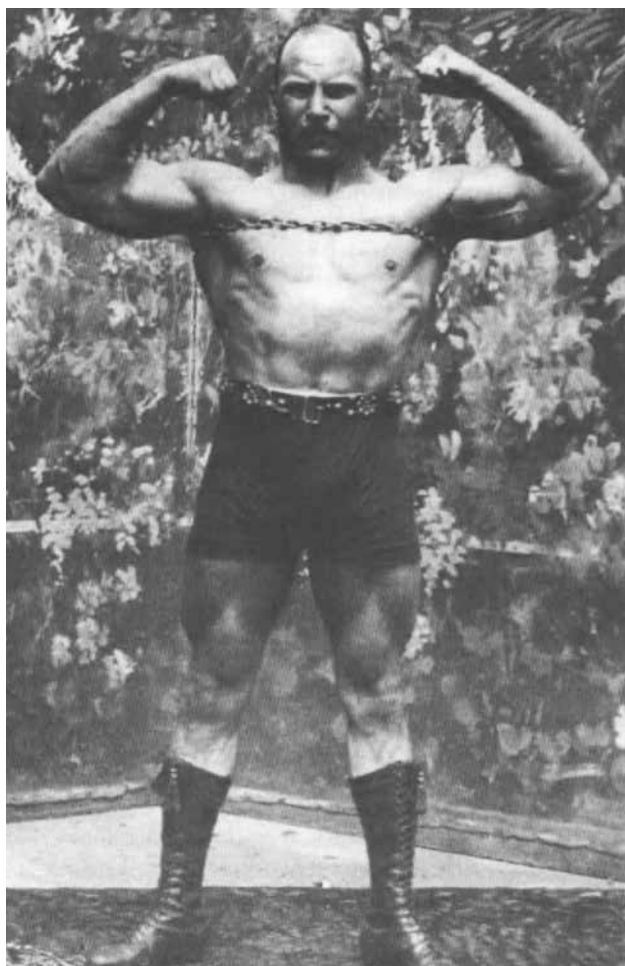
Так прошли три года учебы, и в восемнадцать лет, как написано в мемуарах, т. е. в 1906 г., он отправился на шесть месяцев в Оренбург, очевидно, для прохождения производственной практики помощником машиниста, чтобы в будущем стать машинистом локомотива. Прибыв в город и направляясь в депо, он увидел афишу цирка Д. Андржиевского и решил поступить к нему в труппу, где проработал шесть месяцев сначала разнорабочим, потом ассистентом и участником номера борца Кураткина. Затем судьба привела А. Засса в цирк Ф. Юпатова, с которым он гастролировал по стране восемнадцать месяцев (т. е. приблизительно до августа — сентября 1908 г.), изучая различные цирковые специальности. В воспоминаниях он указывает, что написал отцу о необходимости выслать взнос в 200 рублей для продолжения учебы и получения хорошего места. В действительности же эти деньги были залогом для работы в цирке Юпатова, где он работал помощником известного дрессировщика А. Дурова, участвовал в джигитовке казаков, а потом стал членом труппы борцов

и подготовил свою сольную программу. Цирк Юпатова, по воспоминаниям А. Засса, в августе сгорел, и труппа была распушена. Александр с группой борцов устроился работать в цирк И. Хойцева, где выступал до призыва в армию.

Согласно Уставу о воинской повинности, «к исполнению воинской повинности призывается ежегодно один только возраст населения, именно молодые люди, которым исполнилось двадцать лет от роду к 1 января того года, когда производится призыв». Призыв проходил раз в год с 1 октября до 1 ноября, т. е. Александр должен был начать срочную службу осенью 1909 г. (срок службы составлял три года). Он был определен солдатом в 12-й туркестанский пехотный полк, расквартированный на границе с Персией. По документам установлено, что 12-й туркестанский стрелковый полк был сформирован в начале 1910 г. из 5-го и 6-го туркестанских стрелковых батальонов. Вероятнее всего, А. Засс закончил службу в этом полку и осенью 1912 г. должен был вернуться домой.

После возвращения из армии он работал тренером женщин-атлетов в Симбирске. Затем при помощи отца, который хотел вернуть сына ближе к дому, был куплен кинотеатр в г. Краснослободске (уездный город находился в 100 км от Саранска). Александр стал управляющим кинотеатра, но дело закончилось финансовым провалом, и он снова возвратился к силовому атлетизму с убеждением, что это его будущее.

А. Засс

Самым интересным экспонатом в фондах музея является фотокопия афиши сольного выступления А. Засса за 1913 г. Предположительно, он выступал в летнем театре Пушкинского парка г. Саранска или на ярмарке. Знаменитая Александровская ярмарка ежегодно проходила в Саранске двенадцать дней с 28 августа по 8 сентября. На афише сообщается о прощальной гастроли известного атлета и борца, не имеющего конкурентов. Во вторник 3 сентября А. Засс будет пробивать гвоздем две доски одним ударом кулака, удерживать груз до 50 пудов, рвать цепи руками, разбивать их кулаком и отдаст денежную премию тому, кто сможет разорвать его цепь. В заключение силач одной рукой поднимет трех человек и будет продемонстрирован сенсационный номер «Чертова кузница», когда молотом разбивали лежащий на груди атлета огромный камень. Особым шрифтом на афише выделен номер «Из толстого железа завяжет галстук Самсона». Впоследствии имя библейского героя станет его творческим псевдонимом и вторым именем. Эта афиша свидетельствует о полноценной программе его выступления как уже сформировавшегося

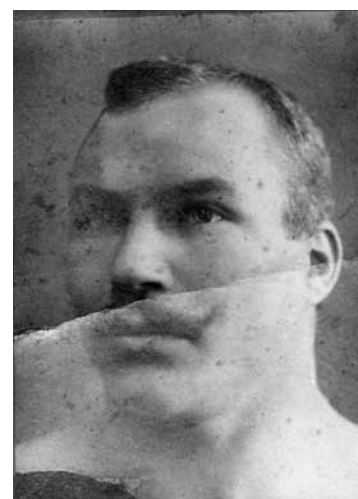
профессионального атлета и актера. Все перечисленные номера, когда он будет жить за границей, принесут ему всемирную известность. Возможно, именно в 1913 г. и был сделан фотопортрет Александра Засса в известной саранской фотографии В. А. Егорова. К этому периоду можно отнести и визитную карточку А. Засса, где он указан как атлет и борец.

Первое упоминание в официальных документах городской думы г. Саранска крестьянки Екатерины Емельяновны Засс, матери атлета, зафиксировано в августе 1913 г. в списке горожан, имеющих избирательное право на выборах в городскую думу. Такое право имели горожане, владеющие недвижимостью и постоянно проживающие в городе более пяти лет. В те годы семья имела дом в центре в Троицком переулке (ныне ул. Б. Хмельницкого).

1 августа 1914 г., в начале Первой мировой войны, Александр, числившийся в запасе, был мобилизован в армию. Его записали в 180-й пехотный Виндавский полк, который с 1910 г. дислоцировался в Саранске. В нем служили уроженцы близлежащих населенных пунктов. После объявления мобилизации все числившиеся в запасе были отправлены на российско-австрийский фронт. Это было последнее пребывание Александра Засса в городе детства Саранске и в России.

В документах Российского военно-исторического архива сохранились важные сведения, уточняющие его биографию. 10 августа 1914 г. имя призванного из Саранска младшего унтер-офицера 14-й роты 180-го пехотного полка Александра Засса указано в именных списках потерь как пропавшего без вести у д. Полихна. Всего из Саранского уезда в этих списках числится 34 человека, среди них раненые и убитые. А. Засс, раненный шрапнелью в ноги, попал в плен у населенного пункта Янов и с 15 августа 1914 г. числился военнопленным в лагере Кеньермезо на территории Австрии.

А. Засс с мамой. 1913 г.

А. И. Засс. Фотография В. А. Егорова. Саранск

В мемуарах А. Засса повествуется о его четырех побегах из плена. Первый побег он совершил со своим другом Ашаевым (имя не указано), но фамилия очень распространена в нашем мордовском крае. Вероятно, А. Засс не указал имя своего друга, боясь нанести ему вред, так как не знал, как сложится в дальнейшем его судьба. В тех же документах Российского военно-исторического архива числится Ашаев Павел Васильевич, 1889 г. р., унтер-офицер 3-й роты 180-го пехотного полка, призванный из Саранского уезда Пензенской гу-

бернии, который также попал в плен 10 августа 1914 г. у д. Полихна. Друзья тщательно готовились к побегу. Достав карту, стали делать подкоп под забором из колючей проволоки, одновременно готовя запас продуктов. В одну из ночей они смогли убежать, но через пять дней были схвачены и возвращены в лагерь. Их на 30 дней посадили в карцер. Попытка после побега перейти Карпаты и выйти к русской армии оказалась невозможной. После четвертого (успешного) побега А. Засс устроился работать в гастролирующий цирк Ч. Яноша. Превратности Первой мировой и Гражданской войн не позволили вернуться А. Зассу на родину.

С февраля 1924 г. он жил в Англии, откуда выезжал на гастроли в разные страны. Там же был удостоен титула «Сильнейший человек Земли». Он больше не возвращался в Россию, но на арене его всегда объявляли как русского артиста. Последнее публичное выступление в качестве силача состоялось в 1954 г., когда артисту было уже 66 лет. Впоследствии он работал дрессировщиком: у него было несколько лошадей, пони, собаки и обезьяны. В сентябре 1962 г. загорелся фургон с обезьянами, которые должны были участвовать в его шоу. Спасая животных из огня, А. Засс получил обширный ожог головы. Александр Иванович скончался в больнице от сердечного приступа. Он был похоронен близ Лондона в небольшом городке Хокли, где жил последние годы.

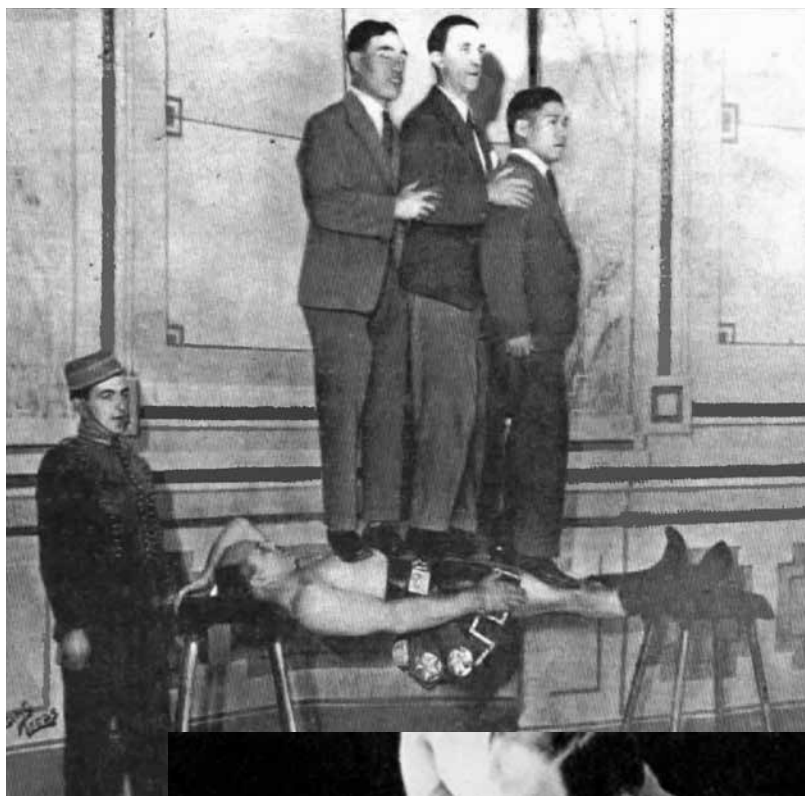
Необходимо отметить, что в июне 1922 г. в г. Саранске умерла мать А. И. Засса, а спустя три года, в апреле 1925 г., в возрасте 72 лет — отец Иван Петрович. Родители проживали в Рабочем переулке в доме № 18.

Сестры А. Засса: Вера, Мария и Надежда

Известно, что у Александра были братья и сестры. В черновике воспоминаний он указал их имена: Надежда, Николай, Мария, Василий и Вера. В мемуарах А. Засс отметил, что один из братьев был очень сильным, но его убили на войне. В картотеке военнопленных РВИА есть карточка служащего 24-го пехотного Симбирского пехотного полка Василия Ивановича Засса, 1882 г. р., который числился в плену в Австрии с 16 февраля 1916 г. Можно предположить, что это и есть старший брат Александра.

Младший брат Николай Иванович Засс жил в Саранске. В 1915 г. был членом Саранского городского благотворительного комитета. Затем состоял в литературной группе при газете «Завод и пашня», был журналистом, редактором Мордовского отделения ТАСС. 28 сентября 1937 г. он был арестован, приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. 23 октября 1937 г. приговор был отменен и его отпустили. Дальнейшая судьба Николая Засса неизвестна. В документах следствия указано, что он родился в 1894 г. в с. Апраксине (ныне с. Апраксино Чамзинского района РМ). В Центральном государственном архиве РМ сохранилась метрическая книга с. Апраксина, где записано, что 25 июля

1894 г. у крестьянина Виленской губернии Свенцянского уезда д. Голодаевки Ивана Петровича Засса, римско-католического вероисповедания, и законной его жены Екатерины Емельяновны, православного вероисповедания, родился сын Николай, который 3 августа был крещен по православному обряду священником М. Прибыловым и псаломщиком К. Николаевским. Восприемниками (крестными) указаны следующие: начальник Апраксинского почтового отделения Г. П. Орлов и крестьянка г. Ардатова К. П. Галочкина. Очевидно, что семья И. П. Засса проживала или в Апраксине, или в одной из приходских деревень. В то время сельцо Новоселки также входило в приход Апраксинской церкви.

Сестра Надежда закончила Саранскую женскую гимназию, вышла замуж за В. Шапошникова и в 1924 г. переехала в г. Ижевск, затем в начале Великой Отечественной войны — в Киров. Ее сын Юрий служил на Дальнем Востоке. После окончания в Москве института физкультуры Юрий Владимирович остался работать на кафедре. Экземпляр его книги с дарственной надписью «От сестры Шуры Самсона Нади Засс. 12.03.1970 г. г. Киров», изданной в 1968 г., хранится в фондах МРОКМ им. И. Д. Воронина. В 1992 г. Ю. В. Шапошников был в Англии на могиле дяди и установил ему памятник с надписью на русском языке: «Дорогой Шура, ты всегда с нами. Сестра Надя Засс, племянник Юра».

Последнее фото А. Засса в Хокли

*С. А. Телина,
заведующий историческим отделом
МРОКМ им. И. Д. Воронина*

КОТИКОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

КОТИКОВ Евгений Алексеевич (11.8.1931, г. Беднодемьяновск Пензенской области — 27.11.2008), журналист. Заслуженный работник культуры РСФСР (1970). Член Союза журналистов СССР (1967). Окончил МГПИ им. А. И. Полежаева (1954), Московскую высшую партшколу при ЦК КПСС (1966). В 1954 — 58 — учитель, 1958 — 62 — заместитель редактора газет «Колхозная жизнь», «Ленинская правда», с 1962 — заместитель редактора, с 1966 — редактор газеты «Ленинский путь» (Ковылкинский район МАССР). Коллектив газеты занесен в Книгу трудовой славы МАССР. Основная тема публикаций — военно-патриотическое воспитание молодежи. Котиков — лауреат Всесоюзного творческого конкурса журналистов городских и районных газет, премии им. М. И. Улья-

новой (1969). Делегат 8-го съезда Союза журналистов СССР (1972), 1-го съезда журналистов России (1990).

П. Ф. Потанов

(Мордовия : энцикл. : в 2 т. Т. 1)

Редактор Евгений Котиков. Портрет настоящего человека

*Журналисты — особый народ —
все время стремятся пробиться вперед...*

Без года 30 лет, с 1966 по 1995 г., руководил редакцией Ковылкинской районной газеты Евгений Алексеевич Котиков, посвятивший себя журналистике, оставив свой след в истории Мордовии, района, редакции, в сердцах своих учеников — молодых коллег. Ранее, до приезда в Ковылкино, он работал в Ширингушском районе (до его ликвидации) заместителем, а с апреля 1959 г. — редактором газеты. Именно в городе на Мокше, где он начинал работать с настоящим газетчиком Евгением Сергеевичем Мечкаевым, больше всего раскрылись его организаторские способности и талант журналиста...

Известный партийный и государственный деятель Мордовии В. С. Учайкин подвиг меня на написание статьи о Е. А. Котикове. По словам Василия Семеновича, возглавляя Ковыл-

кинский район, он регулярно выступал в газете, давал интервью журналистам, выезжал с корреспондентами на промышленные, сельскохозяйственные, социально значимые объекты. Не раз пересекались наши пути-дороги, мы общаемся по телефону, прислушиваюсь к дельным советам ветерана — бывалого человека.

Вот как описывает В. С. Учайкин свой приезд в Ковылкино, впечатления от знакомства с коллективом местной газеты и редактором Е. А. Котиковым: «Мне надо было оперативно изучить деловые качества не только руководящего состава, но и каждого коллектива с тем, чтобы, используя опыт и профессионализм этих кадров, сделать серьезный скачок во всех отраслях народного хозяйства, в культуре, образовании, здравоохранении, спорте и т. д. По всем направлениям активизировать кадры на освоение и внедрение новых методов хозяйствования в каждом коллективе, особенно в воспитании и учебе кадров.

Решил начать с районной газеты и коллектива журналистов. Изучил весь материал из газет за последние полгода. Газетный материал дал мне возможность прийти к выводу, что редакция газеты „Ленинский путь“ умело показывала жизнь района и города, дав оценку роли личности в решении стоящих перед районом задач.

Встреча с сотрудниками газеты оставила у меня добрый след. Редакцией руководил один из подготовленных журналистов — Евгений Алексеевич Котиков. Он пользовался авторитетом не только у руководящего состава города и района, но широких слоев населения. С уважением о нем отзывались и журналисты СМИ Мордовии. С точки зрения журналистики газета оформлялась грамотно, на злобу дня всегда давала острейшие материалы, своевременно подхватывала вопросы организации социалистического соревнования. Редактор очень переживал, когда с ряда партийных организаций или с хозяйственных предприятий не поступали отклики или иные критические материалы. По его просьбе бюро ГК КПСС решило заслушать работу редколлегии.

Цель была одна — еще больше поднять роль и авторитет газеты, добиться, чтобы она действительно стала не только коллективным пропагандистом и агитатором, но и коллективным организатором. Эта ленинская оценка и деловая подсказка некоторыми журналистами сегодня забыта вовсе не по ошибке или по незнанию трудов В. И. Ленина, а умышленно под предлогом свободы слова с тем, чтобы ис-

Первый секретарь Ковылкинского горкома КПСС В. С. Учайкин и редактор районной газеты Е. А. Котиков. 1973 г.

пользовать средства массовой информации и эфир, как правило, для шантажа и обмана читателя. Хотя надо отметить, что отдельные СМИ, восхваляющие свободу слова, ни разу не получили протест или должную пощечину за унижение людей труда, которым закрывают рты любыми способами.

Читатель сегодня должен понять, что в основу свободы слова заложено финансовое обогащение: чем больше лжи, тем больше этот журналист отхватывает доллары. У таких журналистов, я бы отметил, отсутствуют всякие нравственные устои. Завершая разговор о сотрудниках редколлегии „Ленинский путь“, отмечу, что и редактор Е. А. Котиков, и журналисты разговор на бюро ГК КПСС довели до всех партийных организаций. Газета получила дополнительную поддержку от партийного органа и высокую оценку Союза журналистов СССР», — констатирует В. С. Учайкин.

...Эти годы работы для меня (П. Самсонкина. — *авт.*) и собратьев по перу были одними из самых плодотворных — на смену ветеранам печати в газету «Ленинский путь» приходили молодые кадры. В каждом новичке Евгений Алексеевич мог разглядеть его изюминку и стремление к творческому совершенству, поиску интересных находок для читателей. Именно при Котикове районная газета, достигшая почти 10-тысячного тиража и выходявшая четыре раза в неделю, была непререкаемым авторитетом у населения района и республики. Во вторник, среду, пятницу и субботу районку ждали в каждой семье.

*Участники семинара руководящих партработников районов Мордовии
и представителей Наровчатского района Пензенской области в г. Ковылкино.
Е. А. Котиков (1-й слева) — редактор ковылкинской районной газеты «Ленинский путь». 1974 г.*

Моя первая встреча с Евгением Алексеевичем состоялась в конце 1978 г., когда я работал заведующим отделом районной газеты в Беднодемьяновском районе Пензенской области. Он приезжал на свою малую родину — в старинный русский город Беднодемьяновск (ныне Спасск), и, как истинный журналист, всегда интересовался местной печатью, сотрудниками редакции. Тогда и заметил меня, молодого работника районной газеты «Луч коммунизма», только что окончившего журналистский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, куда поступил учиться благодаря наставлению первого своего редактора В. А. Кижняева. С ним (Владимир Александрович переехал потом работать в г. Саранск) посоветовался насчет предложения Котикова пойти к нему в заместители. Добрый учитель и наставник дал добро.

Приезд в Ковылкино закончился небольшой экскурсией с Котиковым по городу и беседой с первым секретарем горкома партии Иваном Кузьмичом Алилуевым. Ковылкино — самый молодой город Мордовии, получивший статус в 1960 г., быстро развивался. 1980-е гг. Настоящий бум в строительной отрасли! Как грибы росли в 3-м микрорайоне города дома-пятиэтажки, каждый год 200 — 250 новоселий. Так что для молодого специалиста жилье не стало проблемой — скоро получил двухкомнатную квартиру в «дворянском гнезде» рядом со второй школой. Окончательно прописался в Мордовии. Город Ковылкино для меня стал второй малой родиной.

На перекрытии р. Мокши в районе д. Андреевки. Слева направо: И. В. Костин — секретарь исполкома райсовета, А. А. Паулов — председатель исполкома райсовета, В. И. Коноплев — начальник райсельхозуправления, И. К. Алилуев — 1-й секретарь Ковылкинского ГК КПСС, Е. А. Котиков — редактор газеты «Ленинский путь». 1979 г.

Евгений Алексеевич предложил на выбор возглавить отдел партийной жизни или сельскохозяйственный. Первый был под началом талантливого журналиста С. Е. Тургаева, второй — вакантный, который я взял на себя в конце 1978 г. Скоро в отдел пришел Василий Илькаев, с которым сошлись очень быстро. Вместе колесили по полям и фермам, встречались с тружениками села, заполняя блокноты цифрами и фактами. Фотокор Александр Строков постоянно был с нами. Жизнь в селах кипела, и недостатка в газетных материалах не было. Редактор не ограничивал нас только сельскохозяйственной тематикой — выбирай любую тему, что будет интересно читателю. Так рождались рассказы и очерки, сатирические зарисовки и фельетоны. Активно сотрудничал с республиканскими изданиями...

Е. А. Котиков был человеком долга и чести, прирожденным руководителем, бравшим на себя удар, когда кто-то из сотрудников газеты в спешке или по недомыслию допускал ошибку. «Я — руководитель, я несу ответственность за газету, с меня и спрос», — говорил вызванный «на ковер» в городской комитет партии редактор Котиков. И грозовая туча обходила нас стороной. Мы тогда еще больше проникались доверием к нему, делились с ним самым сокровенным, чувствуя поддержку старшего товарища. Пополнение в семье отмечали за большим редакционным столом просторной приемной, где сидели машинистки Л. Е. Самохвалова и В. В. Тишкова. Вместе с техническими работниками в редакции нас было человек семнадцать: молодые, амбициозные и целеустремленные, находившиеся под чуткой опекой опытного с большим журналистским стажем главного редактора Е. А. Котикова. Его слово было руководством к действию.

Коллектив редакции газеты «Ленинский путь». Е. А. Котиков (4-й слева). 1982 г.

*Межрайонная летучка журналистов районных газет в Ковылкинской редакции.
Н. Н. Морозкин, П. М. Самсонкин, В. Д. Илькаев, В. Н. Савин, В. Ерусланкин, С. И. Зарубин. 1984 г.*

Ни дня без строчки! Месячные и недельные планы были большими, их выполнение — обязательным! Постоянные командировки, встречи с активистами газеты, рабселькорами, читателями, редакционные летучки. Ежеквартальные кустовые встречи журналистов-районщиков в одной из редакций, где шел разбор полетов газетных публикаций и обмен опытом. Ответы в редакцию от руководителей партийных органов на критику было строго обязательным. Критика служила своеобразным катализатором. По острым публикациям принимались решения бюро горкома.

Евгений Алексеевич лично следил за тем, чтобы из поля зрения не выпадало ни одно село, ни одна деревня, а населенных пунктов в Ковылкинском районе тогда было 110. Так писалась история района, его жителей. Вместе с водителем Николаем Пициным исколесили тысячи километров. Газетные полосы «Ленинского пути», а потом «Голоса Примокшанья» заполнялись на 90 — 95 % только местным материалом — никакой рекламы и объявлений, перепечаток в отличие от нынешних СМИ. Разве что ТАССовские, принимаемые по радио, с партийных съездов и пленумов, заседаний Верховного Совета СССР и РСФСР, других важных событий.

Редактор Котиков значительное внимание уделял технической стороне при подготовке газеты к выходу в свет, ее дизайну. Часто сам макетировал полосы, внимательно вычитывал, правил, ставил подпись. Получал какое-то удивительное наслаждение, держа в руках пахнущий типографской краской очередной номер районки, которая только завтра придет в дома и квартиры ковылкинцев, а мы шли домой уже со свежим номером, являясь первыми читателями.

Имея надежную опору творческого работоспособного коллектива редакции, на который можно было всегда положиться, в последние годы Евгений Алексеевич сам писал мало, но то, что выходило из-под пера мастера слова, заслуживает высокой оценки. Одна из последних его больших публикаций «Районная газета и район: в общем рабочем строю» вышла в «Голосе Примокшанья» 14 мая 1998 г. Истории Ковылкинского района, который шел к 70-летию своего появления на карте страны, и его печатного органа он посвятил целый разворот. О чем вспоминал и что говорил в то теперь далекое постсоветское время корифей районной журналистики? Нет той великой державы под названием Советский Союз, о котором добрая память живет в душах и сердцах многих поколений до сих пор. И неслучайно многие высказывают желание вернуться в СССР, ностальгируя по лучшим годам, прожитым вместе с великой страной и ушедшим безвозвратно...

Накануне 95-летия Ковылкинского муниципального района, отмечаемого в 2023 г., взглянем на тот далекий теперь отрезок жизни нашей истории глазами журналиста с большой буквы — Евгения Котикова. Что думал, о чем размышлял он 25 лет назад, излагая свои мысли в газетных строках...

«70 лет назад, в июне 1928 года, во время районирования вновь образованного Мордовского округа Средне-Волжской области был образован и Ковылкинский район. 1 мая 1932 года вышел первый номер районной газеты, называлась она тогда „Бригадир“, — вспоминает Е. А. Котиков.

«У газетной страницы удивительная судьба: прожив один день в тысячах экземплярах, она потом в одном единственном варианте живет десятилетия для тысяч людей. Переворачивая пожелтевшие от времени страницы, можно восстановить любой день года. Лозунги дня, насущные хозяйственные заботы, грозные приказы военного времени — все сохранили подшивки. Страницы газеты возвращают нас в прошлое, прошлое страны, республики, района, в юность отцов и матерей, знать о которых обязаны дети и внуки. Об этом вспоминаем сегодня, когда готовимся к празднованию юбилея района.

Рождение „Бригадира“ совпало с периодом коллективизации в сельском хозяйстве. На селе в то время шла острая классовая борьба. Естественно, газета агитировала единоличников вступать в колхозы, боролась за их укрепление.

Вот один из примеров за июль 1934 г. В корреспонденции „Хлеб убирать будем в колхозной семье“ говорится о том, что в Гумнах состоялся пленум сельсовета, на заседание которого были приглашены единоличники, после обсуждения вопросов о предстоящей уборочной четыре человека вступили в колхоз, эти четыре человека на следующий день сумели вовлечь в колхоз еще шесть единоличников. В передовой статье „По-большевистски убрать и сохранить урожай“ ставится задача на период страды. Здесь же сообщение из Троицка о том, что колхозники бригады № 3 приступили к косовице ржи.

В районной типографии также печаталась газета „За образцовый совхоз“ — орган политотдела совхоза „Красная Пресня“. Сохранились не все экземпляры этой газеты, но и по имеющимся можно смело утверждать, что газета была боевой и с высоким уровнем критики. Так, в № 21 за 1933 г. напечатаны статьи „Хозрасчет проверь рублем“, „Беречь каждый

кочок сена“, „Вторая свиноферма, ты тормозишь“, „Строительству в совхозе — полный ход и оперативное руководство“.

Кадров тогда не хватало, поэтому на имеющихся специалистов падала большая нагрузка: им нужно было поспевать везде. Характерна в этом отношении следующая заметка: „Я, уполномоченный Юденко, учитывая всю важность овладения техникой производства, обязуюсь до 1 марта 1934 года ликвидировать зооветтехническую неграмотность, выдержав испытание в объеме знаний зоотехника и ветфельдшера. Обязуюсь изучать трактор, автомашину и прицепные орудия, сдав испытания в объеме знаний старшего тракториста“. Сейчас это вызовет улыбку, но тогда это звучало на полном серьезе. Время диктовало газете свои темы, стиль, проблемы и решения.

„Бригадир“, „Знамя Ленина“ (новое название газеты с 1935 г.) сыграли важную роль в решении задач коллективизации района, индустриализации, осуществлении культурной революции. В суровые годы Великой Отечественной войны газета доносила до трудящихся района дыхание фронтов, поднимала тружеников тыла на оказание всесторонней помощи Красной армии. В послевоенные годы районка широко освещала проблемы перевода хозяйства на мирные рельсы, вела работу, связанную с реконструкцией и дальнейшим развитием промышленности, подъемом сельского хозяйства. 66-летний комплект районной газеты —

*Встреча руководства Ковылкинского района с ветеранами Великой Отечественной войны.
Герой Советского Союза А. Г. Котов (в центре), Герой Советского Союза
Н. А. Пиеничников (2-й ряд, 3-й справа), редактор Ковылкинской районной газеты «Ленинский путь»
Е. А. Котиков (3-й ряд, 2-й слева). 1985 г.*

Е. А. Котиков. 1964 г.

это летопись славных дел трудящихся г. Ковылкино и Ковылкинского района», — продолжает свой рассказ о районе и районной газете Евгений Котиков.

«Редактором „Ленинского пути“ я был назначен в августе 1966 года. Это было время претворения в жизнь решений очередных партийных съездов, программы преобразования Нечерноземной зоны РСФСР, воспитания нового человека, подготовки к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и 25-летию Великой Победы. Естественно, все эти главные вопросы находили то или иное отражение на страницах газеты.

Первая полоса каждого номера посвящалась производственным делам коллективов промышленных предприятий, колхозов, совхозов, строительных и транспортных организаций. Письма внештатных корреспондентов, публикуемые на видном месте, рассказывали о новых явлениях в экономиче-

ской жизни района, ходе соревнования.

Регулярно печатались материалы под рубриками „Всесоюзное социалистическое соревнование“, „Верность слову на деле“, „На контроле — производство мяса и молока“, „Вчера на полях района“. Пропагандировался опыт лучших коллективов, отдельных работников, показывался ход выполнения планов, критиковались недостатки, назывались конкретные виновники.

В те годы был введен новый раздел — „Слово лично тебе“. Это были рассказы для молодежи самых уважаемых в районе людей о том, что в служении народу они видят весь смысл прожитой жизни, об их идейной убежденности, о борьбе с пережитками старого быта.

Особенно запомнились статьи доярки колхоза имени Жданова А. Масейкиной „Здесь нет чужого — все мое“, учителя Волгапинской средней школы А. Артемкина „Цветущее поле — богатый стол“, ветерана завода „Автозапчасть“ В. Соченкова „Дорога начинается с шага“, заведующей молочно-товарной фермы № 2 колхоза „Россия“ Н. Косовой „Все в наших руках“ и другие.

Тогда впервые провели социологические исследования. Интересно было узнать, какие материалы читаются абсолютным большинством подписчиков. Попутно узнали средний возраст читателей, направленность личных интересов, партийность. Определили творческое лицо рабочих и сельских корреспондентов. Активно сотрудничали с нами в 1960 — 80-х гг. В. В. Ацапкин из Вечкенина, А. Г. Артемкин из Волгапина, М. В. Привалова из Рыбкина, М. Д. Нагорнова из Большого Азяся, А. Ф. Колодин из Казенного Майдана, М. Г. Ахремов из Курнина, Ф. Ф. Петрикович, П. Ф. Седов, М. И. Кузнецова из Ковылкина. К сожалению, некоторых из них уже нет в живых.

Заметное место в патриотическом воспитании молодежи занимали материалы рубрики „Уголок призывника“. Эту рубрику нам предложил бывший в те годы военкомом И. Т. Шолохов. С первой статьей „Слово к будущим солдатам“ выступил наш земляк, Герой Советского Союза П. Н. Ширяев. Впоследствии в этом разделе было рассказано о сотнях ковыл-

кинцев, которые в годы минувшей войны грудью защитили Родину от немецко-фашистских захватчиков. Много статей и воспоминаний подготовил для газеты наш земляк из Троицка, Герой Советского Союза А. Г. Котов, храбро сражавшийся с фашистскими асами в небе Москвы, Сталинграда, на других фронтах и лично сбивший 16 вражеских самолетов.

В „Уголке призывника“ печатались письма о службе в рядах Советской армии призывников из города и района, репортажи из воинских частей, куда трижды выезжали специальные корреспонденты газеты.

По просьбе редакции в Ковылкине побывали мать Героев Советского Союза Александра и Зои Космодемьянских Л. Т. Космодемьянская, старший брат Ю. А. Гагарина Валентин Алексеевич. Они встречались в трудовых коллективах, их воспоминания с удовольствием прослушали рабочие, колхозники, интеллигенция.

К раскрытию экономических проблем редакция обычно привлекала внештатных авторов, глубоко разбирающихся в той или иной отрасли промышленности, сельского хозяйства.

Серию статей на экономические темы опубликовал заведующий внештатным отделом агроном А. И. Матвеев. Сами заголовки говорят о важности поднимаемых вопросов: „Их двадцать восемь... И все на приколе“ (о бездействующих картофелеуборочных комбайнах в колхозах и совхозах), „Не у всех хватило „второго дыхания“ (о возделывании конопли), „Борщ... из формы 29 сх“ (о недостатках в выращивании овощей, приписках к объемам полученной продукции).

К теме возделывания конопли Александр Иванович возвращался не раз. Сделав кропотливый анализ работы коноплеводов колхоза „Светлый путь“, он подготовил статью „На положении „бросовой“. Оказалось, что в „Светлом пути“ исподволь сокращали выращивание ценнейшей технической культуры, стали получать низкие урожаи. Конопля, еще недавно приносившая колхозу большие доходы, стала убыточной. Автор дал полезные советы, подсказал, как следует устранить недостатки. Правление колхоза полностью согласилось с выводами нашего внештатного корреспондента и приняло меры к возрождению былой славы коноплеводов.

До сего времени вспоминаю написанные Александром Ивановичем статьи. Исключительная грамотность, аргументированность фактов, отсутствие лишних слов. Хотя и не нравилась его критика руководителям хозяйств, но ни одну строчку они никогда опровергнуть не смогли.

Большой популярностью у читателей пользовались тематические полосы и целевые номера.

Так, в 1977 году, в дни подготовки к 60-летию Великого Октября, один из номеров газеты вышел с рассказом о наших пятилетках. Каждой из них в виде книжной страницы было отведено место. Указывались их годы и даны соответствующие материалы. Первая, вторая, третья, девятая, десятая... Газета как бы вела читателей по этапам свершений и преобразований. О них рассказывали цифры и факты, различные авторы — участники или очевидцы ярких событий той или иной пятилетки. Все они даны с портретами авторов. А авторы — самые уважаемые в районе люди: Герой Советского Союза, житель села Троицк А. Г. Котов, Герой Социалистического Труда, механизатор колхоза „Россия“ М. С. Парецкова, депутат

Верховного Совета СССР пятого созыва, бригадир комплексной бригады колхоза „Гигант“ А. И. Южалин, ветеран завода „Автозапчасть“ В. М. Соченков, дежурный по станции Ковылкино А. Д. Чукаров, персональный пенсионер С. Д. Сытюгин и другие.

В их выступлениях зримо видишь, как шаг за шагом крепла экономика и поднималась культура района, развивалось колхозное и совхозное производство, росла промышленность, создавались кадры. Читатель чувствует поступь времени, ту силу, которая преобразовывала нашу жизнь.

А вот другой пример: письма жителей старинного мордовского села Парапино были объединены на развороте шапкой „Сельская улица наша — Советской страны уголок“. Это был рассказ о росте материальных и духовных богатств рабочих совхоза, о советском образе жизни. Целью редакции было показать, что соревнуемся мы не только за высокие производственные достижения, но и за коренное изменение быта.

К 50-летию Мордовской АССР вышел специальный номер газеты под заголовком „Отчий край, раздолье дорогое, мы горды твоей большой судьбой“. На пятидесяти фактах из нашей действительности, которых не было пятьдесят лет назад, показан рост экономики и культуры района. И какие бы небывлицы не рассказывали о советских пятилетках некоторые нынешние издания, мало кто им верит. Примеры из жизни и нашего маленького для страны района опровергают эти измышления.

Ни один номер газеты не готовился без писем читателей. Помещались они под рубриками „Редакционная почта рассказывает“, „Нам пишут“, „Колонка писем“, „Строки из писем“. Все чаще можно было встретить подписи: рабочий, колхозник, селькор, рабкор. Всей редакцией боролись за действенность печатного слова.

Ковылкинская районная газета — победитель всех всесоюзных конкурсов, проводимых в те годы Союзом журналистов: первое место за лучшую постановку массовой работы с читателями (1969 г.), первое место за освещение вопросов социалистического соревнования (1979 г.), третье место за освещение героико-патриотической тематики (1968 г.). Четыре раза „Ленинский путь“ занимал призовые места во всероссийском конкурсе городских и районных газет на лучшее полиграфическое оформление. Газета награждена дипломами и почетными грамотами правления Союза журналистов СССР, Главного политического Управления Советской армии и Военно-морского флота, редколлегии журнала „Журналист“, ЦК ДОСА-АФ. В 1970 году коллектив „Ленинского пути“ занесен в Книгу Трудовой славы Мордовской АССР в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

За всеми успехами редакционного коллектива стоит самоотверженный труд журналистов», — говорит автор, называя конкретные имена коллег, которые идут с ним плечом к плечу одной журналистской стезей.

«Многие годы посвятила газете бывший заместитель редактора Зинаида Павловна Степарева. Участница Великой Отечественной войны, она пришла в редакцию умудренной житейским опытом, умеющей понять душу человеческую. Поэтому ее очерки, зарисовки, корреспонденции на моральные темы выходили убедительными, надолго запоминались читателям.

Заместителями редактора в разные годы работали и всю широту души отдавали любимому делу Сергей Евстигнеевич Тургаев, Василий Семенович Челматкин, Николай Иванович Сыгонин, Николай Иванович Пойкин, Петр Михайлович Самсонкин.

Сложные обязанности ответственного секретаря умело исполняли Евдокия Петровна Соченкова и Лилия Ивановна Спирина. Глубокой разработкой сельскохозяйственной тематики отличались статьи заведующей сельхозотделом Анны Алексеевны Маруниной.

Традиции старой гвардии умело продолжила молодежь. После окончания университета пришла в редакцию Нина Корнилова. И сразу же заявила о себе как о способном журналисте. Журнал „Журналист“ посвятил творческому пути Н. Корниловой два очерка: „Поезд дальнего следования“ (1973 г.) и „Не просто Нина, а Нина Федоровна“ (1980 г.) Сейчас Нина Федоровна (теперь ее фамилия Афросина) является заместителем редактора газеты „Голос Примокшанья“. Статьи, корреспонденции, особенно очерки, выходящие за ее подписью, украшают газету, отличаются высоким профессионализмом, вызывают неизменный успех у подписчиков.

Свой творческий след в газете оставили члены Союза журналистов России Василий Илькаев и Николай Лобанов. В. Д. Илькаев, к примеру, в годы работы в редакции награжден медалью „За преобразование Нечерноземья России“.

Постоянную творческую связь с газетой поддерживали член Союза писателей, заслуженный писатель Мордовии Василий Никанорович Радин, член Союза журналистов Николай Петрович Шмырев.

За 29 лет редакторской деятельности в районе мне довелось работать в тесном контакте с семью первыми секретарями горкома КПСС. Это Александр Иванович Беляйкин, Василий Семенович Учайкин, Иван Кузьмич Алилуев, Александр Михайлович Умняшкин, Александр Степанович Храмушин, Анатолий Андреевич Паулов, Юрий Васильевич Карпунин. И к каждому из них у меня только добрые чувства, благодарность за помощь и поддержку печатному органу.

Трудились они, как говорится, в поте лица с раннего утра и до позднего вечера, без выходных в весеннее, летнее и осеннее время. Большую часть рабочего дня проводили в трудовых коллективах, среди людей, поэтому хорошо знали их настроение, обстановку в любом селе. Но именно эту категорию партийных работников подвергли очернительству и шельмованию в годы горбачевской перестройки. Знали, где нанести главный удар».

Евгений Алексеевич особо подчеркивает, что «нас не опекали по мелочам, не одергивали за критику и не требовали предварительного согласования публикуемых материалов. Секретари горкома посещали партийные собрания, заседания пресс-клуба, зональные литературные летучки, районные совещания рабочих и сельских корреспондентов. Все эти годы я являлся членом горкома и членом бюро горкома. Избирался депутатом районного Совета».

Заместители редактора Н. Ф. Корнилова и П. М. Самсонкин входили в разные годы в состав городского комитета народного контроля, представляли редакцию в городском Совете, были депутатами.

«В эти органы стекалось огромное количество информации: партийной, производственной, культурной, бытовой. Знакомство с предложениями партийных и советских органов, с письмами, жалобами трудящихся не только ориентировали в жизненных вопросах, но и подсказывали темы для выступлений. Вот почему участие в работе бюро, комитета народного контроля, сессиях городского и районного Советов, личные встречи и беседы с руководителями района и города позволяли нам правильно ориентироваться и избегать ошибок. Сейчас в редакции районной газеты новый коллектив, работать ему приходится в совершенно иных условиях. И очень хочется, чтобы дела у молодых журналистов шли успешно, чтобы во всем им сопутствовал только успех», — подводит черту под своей публикацией бывший редактор районной газеты „Ленинский путь“ и „Голос Примокшанья“, член Союза журналистов России, заслуженный работник культуры Российской Федерации Евгений Алексеевич Котиков.

16 февраля 2007 г. в «Голосе Примокшанья» вышла целевая полоса, посвященная полувековому юбилею Союза журналистов Мордовии, подготовленная Е. А. Котиковым, находившемся уже несколько лет на пенсии.

«Союз журналистов Мордовии — профессиональная, творческая, независимая общественная организация. Создан в 1957 году в г. Саранске во главе с оргбюро, с 1959 г. — правлением. У истоков СЖ стояли В. П. Бочкарев, Д. Н. Золотков, Ф. Т. Зубанов, Г. Ф. Киреев, И. Г. Козичкин, В. М. Сурков, П. В. Шавензов, И. В. Юровский, Т. Ф. Якушкин и др. Основные задачи СЖ: участие в общественно-политической, экономической, культурной жизни республики; содействие в улучшении работы СМИ, повышении профессионального уровня журналистов; обеспечение свободы слова и печати, права журналистов на получение и распространение информации, улучшение условий труда и быта, социальную и правовую защиту независимо от политических убеждений и т. д. В 2003 году в Союзе журналистов числилось 430 человек», — пишет автор, рассказывая о Союзе журналистов, показывая его важную роль в общественной и политической жизни страны и региона.

«Журналисты Союза участвуют в конкурсе Главы Республики Мордовия „Экономика“ и „Здоровый образ жизни“ и конкурсе Государственного Собрания РМ „Депутат и время“, во всероссийских и республиканских конкурсах прессы. Проводятся семинары, пресс-конференции, встречи с общественными и политическими деятелями, артистами и литераторами республики. В связи с 300-летием российской прессы и 45-летием СЖ Мордовии в январе 2003 г. состоялась пресс-ассамблея, на ней присутствовало около 500 журналистов и работников печати.

Сегодняшние журналисты Мордовии следуют традициям старшего поколения, стремятся донести до читателя пульс нынешней непростой жизни, — делает акцент Е. А. Котиков, проводя параллель между прошлым и настоящим. — Руководство республики и лично Глава Мордовии проявляет о журналистах большую повседневную заботу, лично присутствует на форумах журналистов, все делает для роста кадров работников печати, радио и телевидения, поощряет морально и материально за добросовестный творческий труд».

...Редактор Котиков особое внимание уделял состязательности сотрудников внутри коллектива, следил за творческим ростом молодых журналистов, которые учились у вете-

ранов печати. Сотрудники по итогам квартала и полугодия поощрялись морально и материально. Автор дважды, как победитель года, премиривался творческими командировками в Прибалтику и на ВДНХ СССР, по возвращении из которых подготовил несколько крупных резонансных статей.

Поощрялись тогда и коллективные поездки к коллегам в союзные республики с обменом опытом работы.

Вот что писала в одном из своих номеров брестская областная газета «Заря» от 12 сентября 1972 г.: «В прошлую пятницу гостями журналистов областной газеты „Заря“ были их коллеги из Мордовии. Секретарь правления Союза журналистов Мордовии Ф. Зубанов и редакторы районных газет Е. Котиков, Н. Кабаченков, В. Цыганов и В. Елистратов рассказали белорусским друзьям об успехах своей республики на трудовой вахте в честь 50-летия образования СССР, поделились опытом работы, ответили на вопросы. Брестские журналисты познакомили гостей с перспективами развития города и области, преподнесли им памятные сувениры».

Широко праздновался в районе золотой юбилей газеты «Ленинский путь». В честь ее 50-летия все сотрудники редакции заслуженно получили достойные награды. Жизнь была ключом...

Е. А. Котиков учил меня, как и первый редактор В. А. Кижняев, работать с заголовком: чтобы он зацепил читателя, чтобы им ты мог шокировать и заинтриговать читательскую аудиторию. Если даже материал, на твой взгляд, слабый, но с мощным заголовком, скорее всего, все равно его прочитают. Следовательно, ты достиг своей цели. Вот почему я брал за правило, придумывал минимум три варианта заголовка, оценивал, какой из вариантов лучше и лишь потом оставлял в статье. Редактор со мной соглашался.

За годы работы в журналистике я написал сотни километров строк: о людях интересной судьбы, сложных и переломных моментах в жизни страны и республики, проблемах простых людей, ратных и трудовых подвигах земляков, о достижениях во всех сферах и передовиках производства. Многие репортажные и очерковые статьи находили свое место в республиканских СМИ, издаваемых в Саранске книгах и брошюрах, более 40 лет звучали в эфире радио Мордовии. Это только подстегивало к дальнейшему совершенству. Тут с особой благодарностью вспоминаю своего первого шефа-наставника В. А. Кижняева, который небольшой отрезок времени работал и в «Ленинском пути» у Е. А. Котикова.

Мы во многом были самостоятельны, не боялись пострадать за критику. Сегодня, к сожалению, не хватает того взгляда на серьезные проблемы социального и экономического характера, на перекосы в культурной и образовательной политике. Раньше, в советское время, корреспонденты газет часто разъезжались по районам, знакомились с положением дел, слушали голоса простых людей, заполняя блокноты с их критическим взглядом, тщательно все выверяли на месте перед публикацией. Регулярно выходила страница «Народного контроля» с рейдовыми материалами по городским и сельским объектам. После чего властью принимались соответствующие меры. Сейчас этого нет.

Насколько важен в жизни молодого человека, недавнего выпускника вуза, первый шаг — неуверенный, ответственный, когда не понимаешь, к чему приведет тебя эта тропа, с чем

придется столкнуться. И как важно, чтобы в начале пути рядом с тобой был человек, который вселит надежду и поверит в тебя. Е. А. Котиков был учителем и наставником для молодых, приходящих в газету. По его рекомендации члены Союза журналистов Василий Дмитриевич Илькаев и Николай Николаевич Лобанов уходили из редакции на повышение во властные структуры уже состоявшимися людьми. Первый — руководителем аппарата районной администрации, второй — заместителем главы Ковылкинского района, а потом — редактором газеты «Голос Примокшанья».

Николай ЛОБАНОВ:

«Мне по жизни везло трудиться под руководством умных руководителей. Один из них — Евгений Алексеевич Котиков, к которому я пришел работать после окончания журфака Уральского госуниверситета им. А. М. Горького.

Да, это был человек-легенда, которого все уважали, ценили, ему верили. Е. А. Котикову в числе немногих в нашей республике за безупречную работу было присвоено звание „Заслуженный работник культуры РСФСР“.

Посчитал за честь работать с таким человеком. Разве мог тогда кто-нибудь сравниться с ним с его опытом руководства газетой? Евгений Алексеевич из почти 35 лет работы в Ковылкине 29 руководил редакцией газеты, и все это время наша районка считалась не просто хорошей газетой, а лучшей не только в Мордовии, но и в России, а раньше — в СССР. О ней и ее коллективе подробно рассказывали всесоюзные печатные издания „Журналист“, „Рабоче-крестьянский корреспондент“...

Газета пользовалась авторитетом у руководства района и республики. Первый секретарь Мордовского обкома партии А. И. Березин, приезжая в Ковылкино, обязательно заходил в нашу редакцию, зная, у штурвала авторитетного печатного органа стоит человек с безупречной репутацией, пользующийся огромным авторитетом. Интересовался нашими делами, бытом. И мы старались во всем подражать своему кумиру — редактору. Евгений Алексеевич для нас был не просто руководителем, а учителем и мудрым наставником. Разумеется, в газете публиковались критические материалы. Далеко не всем это нравилось. Случалось, что на иных корреспондентов пытались „надавить“, но мы знали: редактор нас в обиду не даст. Он всегда был на нашей стороне, умел поправить. Это всем придавало силы.

Е. А. Котиков, приглашая к себе на работу, умел увидеть в человеке творческий потенциал. В редакцию приходили настоящие журналисты, мастера своего дела, умеющие четко изложить свои мысли в газетных строках, задеть за живое. Это С. Е. Тургаев, П. М. Самсонкин, Н. Ф. Корнилова (Афросина), В. И. Сяткина, А. П. Немов, И. С. Офицеров, В. Д. Илькаев и др. Евгений Алексеевич учил нас жизни, хорошо делать свою работу, чтобы потом, как писал Николай Островский, „не было мучительно больно...“ И мы за это благодарны ему — редактору Котикову. Его опыт потом помогал мне, когда самому довелось в течение 15 лет быть редактором „Голоса Примокшанья“, продолжить традиции нашей районки».

Василий ИЛЬКАЕВ:

«Время, каким бы оно ни было, быстро бежит за суматохой повседневных дел и забот. Кто знал и работал с Е. А. Котиковым, оставил в памяти о нем самые добрые воспоминания. Интеллигентный, эрудированный, энергичный, отзывчивый, принципиальный, патриот советской закалки с твердой жизненной позицией, умевший отстаивать интересы своего коллектива.

В жизни встречаются люди, на которых хочется быть похожим, брать пример. Именно таким был Евгений Алексеевич, который три десятка лет руководил в Ковылкинском районе редакцией, выведя газету в разряд лучших в Мордовии, смело заявляя о себе и на все-союзном уровне. При нем мы росли духовно и нравственно, работали с открытой душой и горячим сердцем. По первому слову редактора выезжали в командировки в самые дальние деревеньки, привозя материалы на несколько номеров вперед.

Мне нравилась в нем одна характерная черта — умение слушать собеседника. Спокойный и рассудительный Евгений Алексеевич никогда не повышал голоса на подчиненных, внимательно выслушивал и вникал в суть происходящего, мог дать, как профессионал, квалифицированный совет, оказать практическую помощь. Котиков многим дал путевку в самостоятельную жизнь. Он был талантливым газетчиком, журналистом от бога. Читателям нравился его простой приземленный не штампованный язык, четкость изложения, открытый диалог с читателем.

Заочно окончив филологический факультет Казанского госуниверситета, мне довелось с ним работать пятнадцать лет. После П. М. Самсонкина руководил в редакции сельхозотделом, волею судьбы попал в аппарат районной администрации, не теряя и поныне связей с родной газетой».

Е. А. Котиков мастерски пользовался методами большого журналистского анализа, обладал безошибочным чутьем. У него был дар масштабного обобщения. Он много лет копил факты, собирал сведения по истории родного края с тем, чтобы эти знания сверкали лучом истины.

Еще один огромный плюс Евгения Алексеевича: доводить каждое дело до логического конца, чего требовал и от сотрудников редакции. Это дисциплинировало нас. Мы испытывали большое чувство удовлетворения от выполненного редакционного задания по возвращении из командировки и после очередной публикации на острую тему. У Котикова хватало душевных и моральных сил, воспитывая нас и ведя по дороге профессионального мастерства. Он учил работать по плану, стараясь придерживаться его, ставя четко перед собой задачу, рассчитать время на ее выполнение, идти на шаг вперед, умея заглядывать в будущее. Работали дома ночами, приходили утром в редакцию с готовыми материалами, отправлялись на новое задание. Четырехразовый выход в неделю газеты «Ленинский путь» заставлял оперативно реагировать на все происходящие события в районе, республике, стране и мире.

Мы, ставшие за своими наставниками ветеранами печати, были свидетелями и активными участниками тех исторических событий XX в. Жизнь была наполнена яркими эпизо-

дами, увлекательными приключениями, поисками новых тем и интересными встречами. Молодому поколению есть возможность узнать из первых уст, как важно быть настоящим журналистом, любить свою профессию и служить ей. Журналист — это призвание, а не просто профессия, которую ты выбрал. Это на всю жизнь. По велению души и сердца.

Жизнь потом нас развела по разным углам. Я остался верен избранной профессии до конца. Без отрыва от основной работы организовал студию Ковылкинского телевидения «Контакт ТВ», работая пресс-секретарем в Мордовэнерго — иллюстрированную цветную газету «Энергия». При встрече Евгений Алексеевич как-то заявил: «Зная твои способности, всегда верил в тебя, что ты своего добьешься...»

Время стремительно в своем беге. Нам, уже нынешним ветеранам печати, самим надо отдать дань благодарности нашим учителям, коллегам по цеху и товарищам. Может быть, она пригодится тем, кто сегодня работает в СМИ, кто заступит на смену завтра. У каждого из нас есть память, она хранит хорошее и светлое, грустное и невыносимо горькое. Так уж устроен мир. Нестерпимое, рвущее сердце горе об ушедших коллегах со временем притупляется, уходит. Но память надо хранить. Всегда... Мы не вечны в этом мире. Завтра последуем за ними, которые были для нас кумирами, с кого брали пример, перед которыми в долгу...

Хотелось бы подвести черту в рассказе о Е. А. Котикове, ушедшем из жизни 27 ноября 2008 г., строками из посвящения «Журналисты уходят...» Олега Курочкина — ветерана журналистики из Кузбасса:

*Нас все меньше и меньше
В той древнейшей, второй.
Но, меняясь, пусть внешне,
Остаемся собой.
И совсем неизвестен
Тот скупой репортаж,
Где от тверди до веси
Нам разверстан вираж.
Где живем ожиданьем
Не сложившихся строк.
Тех, которые странно
Не вмещаются в срок,
Что придуман нам Богом.
А, быть может, судьбой?
Дай, Господь, хоть полслога,
Раз, другой — за тобой.*

Журналист — это социально значимая профессия, которую можно сравнить с врачом, давшим клятву Гиппократу — «не навреди», правильнее будет — «не солги». Только в современной жизни так не бывает, и не всякого журналиста можно сравнить с врачом, леча-

щим тело и душу, которого можно купить, и он исправно исполнит чей-то заказ. Журналист, каким был редактор Евгений Алексеевич Котиков, должен быть коммуникабельным и любознательным, находчивым и сообразительным, эрудированным и этичным, усидчивым и с аналитическим складом ума. Тогда он будет примером в жизни для других, ступивших на стезю журналистики.

Незаметно пролетают год за годом, будто шарик земной стал вращаться быстрее, меняются люди вместе с эпохой. История наша лишь фиксирует происходящие события, объективно описанные старшими собратьями по журналистскому цеху.

Так хочется, чтоб как-то, не вдруг, и нас помянули потомки...

*П. М. Самсонкин,
член Союза журналистов России,
заслуженный работник средств массовой информации РМ,
почетный гражданин Ковылкинского муниципального района*

КРУЧИНКИН НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ

КРУЧИНКИН Николай Андреевич (9.12.1952, с. Гузынцы ныне Большеберезниковского района РМ — 14.8.2023, г. Саранск), историк, краевед. Окончил Ичалковское педагогическое училище (1972), Мордовский государственный университет (1980). В 1974 — 98 — учитель Гузынской средней школы; 1998 — 2001 — заведующий кабинетом МРИПКРО; 2001 — 07 — начальник отдела гражданско-патриотических программ Мордовского республиканского молодежного центра; с 2007 — директор Мемориального музея военного и трудового подвига 1941 — 45 гг. Под руководством Кручинкина реализовались программы: «Живые голоса истории», «Где погибли мои земляки», «Обелиск», «Дорогами героев». В 2008 г. гранта Общественной палаты РФ удостоена программа «Связ-

ные истории», партии «Единая Россия» — «Они ковали победу». В 1983 г. Кручинкин на базе исторического кружка создал поисковый отряд, который занимался сбором сведений об односельчанах, погибших или пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны. С 1988 г. организовал 82 экспедиции в Смоленскую, Калужскую, Ростовскую, Крымскую, Псковскую, Тверскую и Волгоградскую области, Краснодарский край, где было найдено 312 медальонов и 150 вещей воинов, установлено более 4 тыс. мест захоронения без вести пропавших солдат, перезахоронено 3 078 останков воинов в братские могилы. Награжден орденом Славы 3-й степени, медалями «За преобразование Нечерноземья РСФСР», им. М. А. Шолохова, Почетной грамотой РМ.

Г. В. Ранцева, Т. М. Гусева
(Мордовия, XX век: культурная элита :
энцикл. справ. : в 2 ч. Ч. 2)

Дело всей жизни

...Холодный, ветреный вечер зимнего 1972 года. Мы, учащиеся первого курса Ичалковского педучилища им. С. М. Кирова, собрались в учебном классе на втором этаже, закрепленном за нашим 1 «а» курсом. В классе было холодно. Аж занавески ветром качало! Это результат спешной, досрочной сдачи нового корпуса. Шла генеральная репетиция голубого огонька (в те годы очень популярно было проводить такие мероприятия: первая половина — «застолье», вторая — танцы под пластинки). Я с трудом держал замерзшими

пальцами программу вечера, бубнил, волновался. И как не волноваться?! Ведь я ведущий огонька, куда придут почетные гости: бывший 4 «а» курс, выпускники прошлого года. Классным руководителем этого курса была она же — Людмила Васильевна. Было, вроде, все готово. Проигрыватель намазан, начищен, грампластинки с модными записями отложены. Волнения не прекращаются, даже несмотря на мой стаж (со школьной скамьи на сцене — ведущий концертов, смотров, огоньков, посвященных передовикам пятилеток; был юнкором, председателем совета дружины школы им. Зои Космодемьянской).

Послышался стук, открылись двери, и вошел молодой, кучерявый, статный, глазастый молодой мужчина в костюме-тройке при галстукке.

Людмила Васильевна широко зашагала к нему, они обнялись.

— Это один из моих выпускников, один из 4 «а», Николай Кручинкин. Теперь уже Николай Андреевич, — начала знакомство Людмила Васильевна. — О нем я вам рассказывала, особенно Геннадия Гребенцову, как земляку. А это первокурсники, 1 «а» курс. Вот этот — Геннадий Гребенцов, твой земляк, он у нас комсорг, а сегодня — ведущий огонька».

— Я его знаю.

— Да-а-а?

— Да. По районке, в газете «Заветы Ленина» часто выходят материалы за подписью «Г. Гребенцов, юнкор».

— А теперь за подписью «селькор» выходят и в Ичалковской райгазете «Путь Ильича», — продолжила разговор Людмила Васильевна. — Вообще-то у него хорошо выходит и в общественной работе, и на педпрактике. А не журналистом ли у нас Геннадий будет?.. Ну, в общем, где бы и кем бы вы мои, дорогие, ни были, помогайте друг другу, мои выпускники разных лет!

Все улыбнулись и продолжили знакомство дальше.

Я никогда не забуду этот момент моей жизни. С каждым годом эта встреча становится все дороже, яснее.

В этой сложной, запутанной, порой сумасшедшей жизни поддержка, хотя бы одна подсказка, очень нужна и важна. И она, Людмила Васильевна, знакомила своих выпускников с первокурсниками — так всю свою педагогическую деятельность. Я, выпускник педучилища, в свою очередь был познакомлен с тогдашним первокурсником, с тем самым Мишей Ломшиным. Да, с Михаилом Ивановичем, который теперь уже доктор педагогических наук, профессор. В то время было шефство, взаимопомощь, взаимовыручка и радость за успехи близкого.

В моей жизни было немало трудностей, проблем. Я не старался отвлекать, беспокоить своего «шефа». Как-то само собой в жизни получалась поддержка, подсказка. Я больше радовался успехам Н. А. Кручинкина. В молодости часто ездил на малую родину — с Бузаево Большеберезниковского района. Читая районку, часто встречалась информация о передовом учителе Гузынской средней школы Н. А. Кручинкине, о его педагогических новшествах, патриотизме и активности.

Помню, в один из выходных дней, в студенческие годы, спешил я во Дворец культуры профсоюзов (ныне Республиканский дворец культуры) на концерт Большеберезниковского

района в рамках фестиваля «Шумбрат, Мордовия!» Открывается занавес, в центре сцены — оркестр. «Большеберезниковский, наверное», — подумал я.

«Фестивальную эстафету принимают большеберезниковцы, — объявила ведущая. — А начинают свой отчетный концерт артисты Присурья с народных мелодий. Вас приветствует Гузынский оркестр народных инструментов».

Прозвучали мелодии в исполнении сельских тружеников. В сидящем в центре балалаечнике я узнал Н. А. Кручинкина.

Впоследствии его имя стало звучать все чаще, все больше. Я радовался успехам земляка, а он скромно трудился, казалось, занимался обычными делами...

Шагаю в институт усовершенствования учителей. Николай Андреевич уже там, у карты Советского Союза, дает показательный урок коллегам из других районов.

С чего это все началось: любовь к педагогическому труду, к истории родного края, память о ветеранах и сыновий долг перед ними? Все начинается с малого: с малой родины, с семьи.

...Родился Николай Андреевич в большом эрзянском селе Гузынцы Большеберезниковского района Мордовии. Вырос в многодетной семье: у Андрея Михайловича и Ольги Андреевны было семеро детей, трое из которых — мальчики. В родном селе Николай окончил школу, был примерным, активным — даже избирался председателем совета дружины школы! Далее — учеба в Ичалковском педагогическом училище им. С. М. Кирова. В армии — старший сержант, комсорг батальона.

В родном селе — секретарь первичной комсомольской организации колхоза, пропагандист в системе политпросвещения, председатель группы народного контроля. Избирался депутатом Гузынского сельского совета. Наверное, это неполный список. Одно отмечу, где бы и кем бы он ни избирался, ни ставился, всегда трудился с честью, достоинством. Не мог трудиться спустя рукава, для галочки. И так всегда и во всем.

Как патриот он не мог оставаться в стороне от поисковой деятельности. Еще в 1975 г. в сельской школе на базе историко-краеведческого кружка «Сияжар» был создан штаб «Красных следопытов». Ребята под руководством молодого педагога изучали жизнь села, колхоза, знаменитых земляков. Не оставляли без внимания фронтовиков, записывали воспоминания ветеранов, помогали им находить однополчан, а позже занялись выяснением судеб пропавших без вести.

— В те времена было очень широко развито всесоюзное движение красных следопытов, — рассказывает Н. А. Кручинкин. — Мы старались участвовать во всех акциях. Тогда еще не знали, что существует проблема захороненных солдат. Мордовия — «тыловая» республика, поэтому поиском и перезахоронением солдат мы начали заниматься позже «прифронтовой полосы».

В 1983 г. штаб «Красных следопытов» решением общего собрания был переименован в поисковый отряд «Поиск». В 1992 г. Н. А. Кручинкин стал руководителем Большеберезниковского районного отряда, а с 1997 г. — Мордовского республиканского объединения «Поиск». Так, отряд из маленького школьного вырос в республиканский, за плечами которого сотни поисковых экспедиций, в которых участвовали тысячи человек.

Командир отряда «Поиск» Н. А. Кручинкин во время поисковой экспедиции

За эти поисковые годы найдены и захоронены с соблюдением гражданских, воинских и духовных почестей останки тысяч солдат, обнаружены сотни солдатских медальонов, часть из которых прочитана. По архивным документам установлена судьба тысяч без вести павших солдат.

— Поисковая работа — не дань моде, — говорит Н. А. Кручинкин. — Молодой человек, приходя в отряд, чувствует себя сопричастным подвигу героев Великой Отечественной войны, их судьбе. Поднимая из окопа, траншеи, блиндажа останки солдата, оставленного,

Н. А. Кручинкин

забытого друзьями, однополчанами, командирами, подросток знает, что этого солдата помнят и ждут близкие. Найти бойца, установить его имя, достойно похоронить, сообщить родственникам — вот для чего каждый год идут в места бывлых сражений поисковики, и ради этого ребята преодолевают непогоду, дождь, снег, жару и изнурительный труд. Труд не ради денег, наград, благ, карьеры, а ради тех забытых солдат, которые перед смертью думали о своих близких...

К главной своей миссии Николай Андреевич шел с раннего детства. После сельского трудового дня, а иногда зимой на теплой печке отец, Андрей Михайлович, рассказывал военные истории. Этими трогательными рассказами отец-фронтовик и привил в детях любовь к Родине. Возможно, благодаря этому Николай с братом Иваном поступили на исторический факультет. И стали два брата не просто историками, а историками широкого, глубокого понятия...

Семья Кручинкиных (Николай Андреевич, супруга Елена Николаевна, сыновья Алексей, Андрей и дочь Екатерина) живут одними думами и целями. Есть ли споры, несогласия? Конечно, да. Истина и рождается в споре. Однако всегда приходят к единому мнению. Семья живет дружно, все любят и уважают друг друга. Влились в семью Кручинкиных снохи и зять. Они также стали своими, родными.

У Н. А. Кручинкина в маленьком кабинете всегда посетители с проблемами, вопросами, конечно, с «военными». Для всех найдется доброе слово, улыбка, время, которого у него всегда хватает для людей.

...Я листал пожелтевшие от времени республиканские газеты разных лет, где довольно часто встречается фамилия Кручинкин. То Николай Андреевич о ком-то и о чем-то пишет, то рассказывают о нем, его новых успехах и победах. Вот подшивки газеты «Советская Мордовия» за 1980-е гг. Моя корреспонденция из с. Гузынцы о сельском учителе истории, который глубоко, любовно изучает традиции предков. Собирает, спрашивает, копает... Столько собрано экспонатов — хоть музей открывай. И открыл — в школе. Сельчане разлетелись по всей стране, а летом многие из них отпуска проводят на малой родине и посещают музей.

Н. А. Кручинкин серьезно относился к каждой экспедиции

Здесь встречи с земляками разных лет, изучение традиций и обрядов сельчан. Я не только написал в газету, но и снял фильм об этом музее. В тот весенний день уже далеких 80-х гг. прошлого столетия нашей творческой группе повезло. Сельские механизаторы выходили на поля. В старину в эти дни мужчины запрягали своих коней и с благословения женщин начинали весенние работы. Мальчик вел коня за узды, а за плугом — Н. А. Кручинкин, так же, как когда-то его дед, отец...

Мы встретились в скромном кабинете директора Мемориального музея Н. А. Кручинкина. Темы меняются, а разговор о «Поиске» бесконечен.

— «Поиск» — дело всей моей жизни, — твердо говорит он.

Сдержанный, немногословный, строгий... Таким мне, да и не только мне, показался Николай Андреевич. Однако со временем начинаешь понимать, насколько это тонкий, удивительно добрый и душевно богатый человек — остроумный, с мягким народным юмором. Это позже я узнал о его преданности к поисковому делу, которое теперь уже не просто известно, а знаменито на всю Россию. В республике поисковое движение расширяется, и не просто на бумаге, для отчетов, а на деле. Сегодня оно в республике насчитывает около 100 отрядов с численностью приблизительно 1 500 бойцов. Отряды работают на базе школ, колледжей, техникумов и вузов.

Из беседы узнаем, что ни одно патриотическое мероприятие в республике не обходится без поисковиков. Они участвуют в праздновании Дня Победы, Дня народного единства, акциях «Бессмертный полк», «Георгиевская ленточка» и т. д.

*Н. А. Кручинкин — директор Мемориального музея
военного и трудового подвига 1941 — 1945 гг.*

С 2008 г. в Мемориальном музее военного и трудового подвига 1941 — 1945 гг. проводится работа по установлению судеб пропавших без вести солдат. Практически ежедневно к поисковикам в музей поступают до 20 заявок с просьбой найти место гибели, захоронения без вести пропавшего в годы войны родственника. Ни одно обращение не остается без внимания.

Особенно тепло и трогательно Николай Андреевич вспоминает о начале поисковой деятельности.

В 1988 г. педагог Кручинкин с учениками впервые выехали на места ожесточенных боев в д. Екимовичи Рославльского района Смоленской области. В первую по-

ездку ребята отправились неопытными новичками, не знали, какое снаряжение необходимо для эффективного поиска. Было только желание увидеть места сражений 326-й мордовской стрелковой дивизии, в рядах которой сражались и земляки — уроженцы с. Гузынцы.

«Там увидели заплывшие окопы, воронки, траншеи. Подобрали несколько стреляных винтовочных гильз, осколков. От местных жителей узнали, что в 10 километрах от этого места, у деревни Ивановка, в окопах даже солдаты лежат. Мы решили туда поехать. Достали в местной школе лопаты, собрались, но ночью и утром прошел сильный дождь, дорогу размыло, автобус в Ивановку не пошел», — рассказывает Николай Андреевич.

В 1989 г. Кручинкин со своей командой вновь отправляется в экспедицию. На этот раз поездка состоялась в д. Андрианы Вяземского района Смоленской области. Здесь бойцы работали вместе с московским отрядом. Москвичи научили их всему, что умели сами. Нашим поисковикам удалось поднять 32 бойца, 4 медальона, один из которых ребятам московского отряда «Звезда» удалось прочитать.

С годами поисковое движение растет, к нему примыкают все новые и новые бойцы. Сегодня оно объединяет школьников, студентов, учителей, рабочих и служащих в возрасте от 14 до 65 лет. Отделение «Поиска» есть практически в каждом районе республики.

За десятилетия поисковой деятельности в составе данного объединения школу мужества и патриотизма прошли более 3 тыс. юношей и девушек. Совершено 180 поисковых экспедиций на места боевых действий, в которых нашли и с почестями захоронили останки почти 5 тыс. солдат Красной армии.

...18 мая 1985 г. в Гузынской школе был объявлен сбор новых экспонатов для школьного музея. Ребята постарались и принесли то, что нашли. Школьница Люся Парчайкина принесла алюминиевую фляжку, которую нашла в сарае. На ней острым предметом, скорее всего, гвоздем, было нацарапано: «Смерть немецким оккупантам! Казань 1942. Виктор Александрович Кадочников. Кемеровская область».

*Николай Андреевич с супругой
Еленой Николаевной*

Н. А. Кручинкину 70 лет

*Тема сохранения исторической памяти
передается в семье Кручинкиных
из поколения в поколение*

Ни сама Люся, ни ее родственники не могли сказать, как у них дома оказалась фляжка.

— Тогда мы решили написать в Кемерово и уточнить судьбу солдата, — рассказывает Николай Андреевич. — Оказалось, что Виктор Александрович Кадочников жив, правда, проживал он уже в г. Талица Свердловской области. Мы отправили ему письмо, в которое вложили фотографию фляжки.

Виктор Александрович в ответном письме написал, что узнал фляжку. Прекрасно помнит, как писал на ней свое имя, и то, что она «прошла» с ним до Берлина. «Но как она потом оказалась в Мордовии, не понимаю», — удивлялся фронтовик. Потом ветеран предположил, что она была им утеряна или кем-то из солдат обменена. Тогда, 9 мая 1945 г. в Берлине, в радостный День Победы советские солдаты дарили друг другу на память предметы солдатского обихода.

Сейчас становится понятно, что именно с истории этой удивительной фляжки начался отсчет поискового движения в республике.

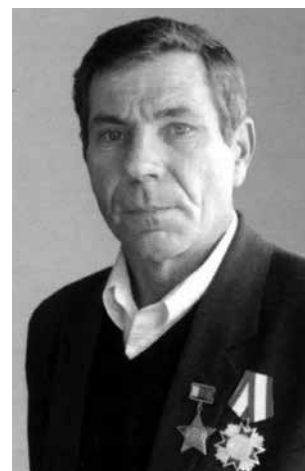
Кстати, в 2005 г. эта история получила продолжение. К поисковику обратилась супруга В. А. Кадочникова, которая сообщила, что единственная фотография фляжки, присланная в 1980-е гг. из Мордовии, сгорела в пожаре, и попросила новое фото для музея.

— Мы с ребятами подумали и решили отправить Виктору Александровичу не просто фотографию, а саму фляжку, — вспоминает Николай Андреевич. — Направили в Свердловскую область посылку.

Уже позже супруга Кадочникова написала в Мордовию письмо, в котором рассказала, как до слез был растроган ветеран, увидев свою боевую «подругу» — непременно спутницу военных будней. Ее ветерану торжественно вручили в местном Доме культуры на мероприятии, приуроченном к Дню Победы. Зал был полон, фляжку пустили по рядам. Каждый смог рассмотреть, ознакомиться с военным артефактом.

...Закончился трудовой день. Традиционно подведение итогов дня. Планерки Н. А. Кручинкин в «Поиске» проводит следующим образом: зажигается костер, все поисковики сидят в кругу плечом к плечу,

глаза в глаза. Кругом тишина, лишь слышен волшебный шум леса. Небо, покрытое звездами. И тут Николай Андреевич достает красную звезду, найденную во время поисковых работ. Звезда красноармейца, словно живая, мерцающая, передается из рук в руки. Каждый, подержав чуть-чуть, говорит о проделанной работе за день и о планах на завтра. В этой обстановке каждый чувствует себя рядом с красноармейцами сороковых. С неба в это время друг за другом падают яркие звезды. Состояние у всех волшебное, несказанное. Все молча наблюдают и, видимо, загадывают желания, конечно, добрые. И, как поется в песне, «Звездопад, звездопад — это к счастью друзья говорят...» Так что всем поисковикам счастья. Особенно Н. А. Кручинкину, для которого «Поиск» — дело всей его жизни...

Н. А. Кручинкин

*Г. Гребенцов,
заслуженный поэт РМ,
почетный гражданин Большеберезниковского района РМ*

15 лет назад Н. А. Кручинкин возглавил Мемориальный музей военного и трудового подвига 1941 — 1945 гг. При непосредственном руководстве Николая Андреевича он стал центром по патриотическому воспитанию молодежи Республики Мордовия. В тот период активно стала вестись работа по установлению судеб солдат, пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны. По инициативе Николая Андреевича в музее были организованы и проведены значимые патриотические мероприятия, выставочные проекты, была обновлена основная экспозиция Мемориального музея и его филиала — музея А. И. Полежаева. Под его руководством были изданы несколько сборников «Книги Памяти и Славы», в которых удалось собрать удивительные истории и факты об участниках Великой Отечественной войны, героях — уроженцах Мордовии.

Безграничен труд нашего директора, бесценны его уроки и советы. Мы навсегда запомним его человеком доброй души, светлым и надежным наставником. Всегда собранный, справедливый, способный выслушать и помочь словом и делом. В нашей памяти он останется настоящим патриотом и профессионалом, посвятившим всю свою жизнь делу увековечивания памяти защитников Отечества.

*Сотрудники Мемориального музея
военного и трудового подвига 1941 – 1945 гг.*

Пока готовился альманах «Люди долга и чести» к изданию, Н. А. Кручинкина не стало: остановилась жизнь, отданная служению родной республике без остатка. Имя Николая Андреевича навсегда останется в сердцах и памяти людей.

МУХИНА ГАЛИНА ДМИТРИЕВНА

МУХИНА Галина Дмитриевна (9.3.1928, бывшая д. Серовиново Черновского района Кировской области — 3.2.1991, г. Саранск), спортсменка-парашютистка, летчик-инструктор. Заслуженный мастер спорта СССР. Русская. Родилась в крестьянской семье. Окончила ЦОЛТШ ДОСААФ СССР в Саранске (1952), Мордовский государственный университет. Чемпионка мира (1956), двукратная абсолютная чемпионка СССР по парашютному спорту (1957, 1958). Установила 6 мировых, 12 всесоюзных рекордов. Совершила 1 333 прыжка с парашютом. В последний период жизни работала химиком-лаборантом в Саранской санэпидстанции. Награждена орденами «Знак Почета», Красной Звезды, знаками «Золотой рыцарь-эксперт» (США), «Галльский петух» (Франция).

Н. Н. Замотаев, Ю. М. Павлов
(Мордовия : энцикл. : в 2 т. Т. 2)

Галина Мухина — спортивная слава Мордовии

Мало кто сейчас помнит Галину Дмитриевну Мухину, разве что ветераны авиации и коренные жители Саранска. В 50-е гг. XX в. это имя не сходило со страниц союзных и республиканских газет, о ней писали и за рубежом. Кто же она, Галина Дмитриевна Мухина? К сожалению, мне не довелось с ней встретиться, но о ней мне много рассказывали ее друзья по Центральной объединенной летно-технической школе (ЦОЛТШ), а также подполковник Игорь Владимирович Роголев. Именно после его рассказов родилась идея увековечить память этой выдающейся спортсменки, летчика-инструктора.

Галина Дмитриевна Мухина родилась 9 марта 1928 г. в с. Серовиново Черновского района Кировской области. Вскоре родители переехали в г. Киров, где Галя стала учиться в фельдшерско-акушерской школе. С детства, по необъяснимым причинам, она мечтала покорить небо. Именно в г. Кирове ее мечта осуществилась — записалась в аэроклуб. Только здесь девушка чувствовала себя по-настоящему счастливой. Она упорно тренировалась, отработывала на «качелях» основные элементы прыжка с парашютом. Старалась довести все до автоматизма. Пятьдесят, сто, тысячу раз по команде тренера она то отводила лямки парашюта от себя, то подтягивала их. После таких тренировок она не могла поднести ложку ко рту — так болели руки. Однако Галина была настойчивой, что задумывала — доводила до конца. Юная

парашютистка хорошо понимала, чтобы стать лучшей, необходима хорошая физическая подготовка. И Галина начала заниматься легкой атлетикой и волейболом. Зимой ходила на лыжах. Вот как описывает ее первый прыжок с парашютом журналист А. Конкин: «Первый прыжок прошел успешно. Галина по всем правилам отделилась от самолета, уверенно чувствовала себя в воздухе и мягко приземлилась на зеленом поле аэродрома...»

Мастерство Г. Мухиной росло от прыжка к прыжку. Она выполняла прыжки с автоматическим раскрытием, а вскоре уже самостоятельно раскрывала парашют. Затем последовали прыжки из разных положений самолета: из спирали, виража... Вскоре в аэроклубе она получила третий, а затем второй спортивный разряд.

В 1950 г. Галина успешно окончила учебу в Кировском областном аэроклубе. В том же году в Саранске открылась ЦОЛТШ ДОСААФ СССР, куда девушка и поступила. Своих классов для обучения у школы не хватало, и она арендовала их у школы № 17. Таким образом, теоретические занятия проходили в перестроенном здании по ул. Советской, д. 9 и в классах школы № 17.

В 1952 г. Галина окончила отделение инструкторов-летчиков-парашютистов ЦОЛТШ ДОСААФ СССР. Она стала инструктором, прививала молодежи любовь к парашютному спорту.

1953 г. для Г. Мухиной был насыщен спортивными событиями. Она принимала участие в Тушинском параде в г. Москве по случаю празднования Дня Воздушного флота. Когда вернулась в Саранск, ей присвоили первый спортивный разряд и включили в состав второй сборной команды ДОСААФ СССР для участия в VII Всесоюзных соревнованиях спортсменов-парашютистов. Соревнования проходили в г. Саранске. Победа! Галина Мухина вошла в тройку лучших парашютистов страны, заняв второе место по комбинированному прыжку.

Соревнования прошли, Галина вернулась к повседневной работе в школе и к упорным тренировкам. Вот как их описывает А. Конкин: «...она поднимается в воздух. На заданной высоте парашютист-

Победители VII Всесоюзных соревнований спортсменов-парашютистов

*Мастер спорта Г. Д. Мухина
после прыжка на Тушинском
аэродроме*

ка оставляет самолет. Поток воздуха перевертывает ее несколько раз, а затем начинает вращать. От быстрого вращения теряется ориентировка. Прежде в таких случаях единственным выходом для Галины было взяться за кольцо и раскрыть парашют... „Вытянуть в сторону руку“, — решает она. Парашютистка выходит из штопора и начинается устойчивое горизонтальное падение лицом вниз...» Потoki воздуха в небе очень сильны. Чтобы управлять своим телом и парашютом, нужна не только физическая сила, но и мастерство. Над каждым промахом она долго размышляла, искала правильный выход. Например, терялась устойчивость перед самым раскрытием парашюта, начинало вращать сразу же после отделения от самолета... «Почему, почему, так происходит?» — мучилась она вопросами. И на память приходили слова опытных парашютистов: «Хочешь добиться успеха — контролируй каждый свой шаг». Анализ и тренировка. И снова анализ. Вот цена ее успеха.

Однажды Галина заметила, что ее руки недостаточно сильны при управлении куполом парашюта. И она начала укреплять руки, растягивая восемь соединенных вместе резинок от парашюта. Часто после занятий, взяв толстый резиновый жгут, она попеременно растягивала его до предела то правой, то левой рукой.

В июле 1955 г. она участвовала в первенстве Мордовии по парашютному спорту и стала чемпионкой среди женщин. Изнуряющие тренировки не прошли даром. В том же году Галина Мухина приняла участие в VIII Всесоюзных соревнованиях, которые проходили в Тушино. И снова победа! По сумме многоборья она заняла второе место. Первое место по комбинированному прыжку с задержанием раскрытия парашюта на 20 секунд. Здесь она установила мировой рекорд.

За спортивный подвиг Галине Мухиной присвоили почетное звание мастера спорта СССР. В Саранск она приехала с медалями, с рекордом и почетным званием. Однако ни слава, ни звание не вскружили ей голову. Она осталась такой же скромной, слегка застенчивой девушкой.

В 1956 г. она приняла участие в третьем чемпионате мира по парашютному спорту, который проходил семь дней в г. Москве и собрал лучших спортсменов из 10 стран мира. Это было ее первое выступление на международных соревнованиях такого уровня. И вновь успех. Комбинированный прыжок с высоты 1 500 м, прозванный «воздушным марафоном» — одно из наиболее сложных упражнений. Здесь учитывается не только точность приземления, но

Г. Д. Мухина (1-я слева), В. М. Селиверстова, Н. И. Пряхина

Члены женской команды СССР
на 3-м чемпионате мира
по парашютному спорту.
В. М. Селиверстова, Г. Д. Мухина,
Н. И. Пряхина

Награждение победителей в абсолютном
первенстве среди женщин

Г. Д. Мухина – абсолютная чемпионка Всесоюзной
спортакиады по прикладным видам спорта

Г. Д. Мухина (в центре)
с подругами

*Заслуженный мастер спорта СССР
по парашютному спорту
Г. Д. Мухина*

также задержка раскрытия парашюта и стиль парения. Вот как писала «Советская Мордовия» об этом прыжке: «...в этом упражнении особенно успешно выступала Мухина. Она отлично выдержала стиль падения, точно по времени открыла парашют и приземлилась... и завоевала личное первенство». Галина Мухина блестяще выполнила прыжок с высоты 2 000 м с задержкой раскрытия парашюта в 30 секунд с выполнением двух восмерок при свободном падении. Судьи ей присудили первое и второе место, поделив их с французской парашютисткой Мишелиной Према. Таким образом, на третьем чемпионате мира в личном первенстве Галина Мухина заняла третье место по результатам четырех упражнений среди женщин и вновь подтвердила, что она одна из лучших парашютисток страны. В Саранск она привезла две золотые и одну бронзовую медали Международной авиационной федерации. Так начался победный марш Галины Мухиной.

В следующем году в г. Киеве на IX Всесоюзных соревнованиях вновь победа. Ей присудили звание чемпи-

она в комбинированных прыжках; звание чемпиона в прыжках на точность приземления с высоты 1 000 м; второе место в прыжках с задержкой 30 секунд, с выполнением спирали.

1958 год. Международные товарищеские соревнования в г. Рязани. В них принимали участие команды из Польши, ГДР и Советского Союза. Здесь Г. Мухина заняла третье место по комбинированным прыжкам. В том же году выступила на Всесоюзной спартакиаде в Тушино, где первое место заняла команда Саранской ЦОЛТШ ДОСААФ, куда входила и Галина. Тогда ей присвоили звание абсолютного чемпиона спартакиады, присудили первое место по прыжкам с задержкой раскрытия парашюта 30 секунд, с выполнением комплекса фигур и третье — по комбинированным прыжкам.

В 1960 г. в составе команды парашютистов СССР она выезжала в г. Пекин на международные товарищеские соревнования по парашютному спорту. Здесь наша команда заняла второе место. В индивидуальных соревнованиях Г. Мухина заняла первое место.

За свою спортивную карьеру Галина Дмитриевна Мухина установила 6 мировых и 8 все-союзных рекордов, завоевала 42 медали, из них — 15 золотых. Совершила 1 333 прыжка с парашютом. Является двукратной чемпионкой мира по парашютному спорту.

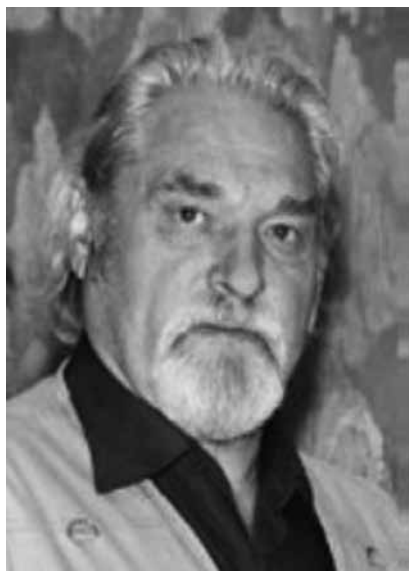
Руководство страны высоко оценило спортивные достижения Галины Дмитриевны. Она награждена орденами «Знак Почета», Красной Звезды, является заслуженным мастером спорта СССР. Кроме того, получила и международные награды: знаки «Золотой рыцарь-эксперт» (США), «Галльский петух» (Франция).

В память о Галине Дмитриевне Мухиной 21 июня 2013 г. на одном из старейших зданий города — Саранском филиале Российской академии народного хозяйства и государ-

ственной службы при Президенте РФ — была открыта мемориальная доска. На открытии присутствовали председатель Мордовского регионального отделения ДОСААФ России, депутат Государственного Собрания РМ полковник С. Н. Кульков, председатель Совета ветеранов ДОСААФ РМ полковник ВВС Ю. П. Калямин, руководитель Саранского аэроклуба им. М. П. Девятаева подполковник И. В. Рогулев, ветераны авиации. На митинге с речью выступил директор Саранского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ И. В. Капитонов. Мемориальную доску открывала чемпионка мира по спортивной ходьбе Ирина Станкина.

В. М. Ковшова,
заслуженный работник культуры РМ,
кандидат исторических наук

ПОПКОВ ВАЛЕНТИН АЛЕКСЕЕВИЧ

ПОПКОВ Валентин Алексеевич (18.11.1941, с. Н. Карьга ныне Краснослободского района РМ — 16.11.2009, г. Саранск), живописец, график. Заслуженный художник РСФСР (1979), народный художник МАССР (1987). Заслуженный деятель искусств МАССР (1975). Лауреат Государственной премии МАССР (1972). Член Союза художников СССР (1970). Окончил Казанское художественное училище (1964). Преподавал в ДХШ № 1 Саранска (1964 — 67). В живописи работал в жанрах тематической картины, портрета, пейзажа, натюрморта, интерьера, писал акварелью. В оригинальной графике создавал рисунки в различных техниках, в печатной — отдавал предпочтение офорту и литографии. Основная тема творчества — жизнь деревни в ее многообразных проявлениях и связях с истоками народной культуры, духовными ценностями пред-

шествующих поколений, с гармоничной и щедрой природой. Форма в произведениях Попкова четко выстроена, жанры органично дополняют друг друга. Использовал метод свободной интерпретации природы и сложно организованного цвета. Основные произведения: «Наши деды» (1969), «Конец лета» (1974), серия «Военные годы» (1975 — 85) и «По Чехословакии» (1977), «Интерьер в Дьякове» (1980), триптих «Праздник в селе» (1982), «Автопортрет в старом доме» (1984), «Моление о лошадях. М. Е. Евсевьеву посвящается» (1989), «Черный день» (1991), «Молитва Пресвятой Богородице» (1997), «Полочка памяти» (2000), триптих «Посвящение» (2004), «Пейзаж с качелями» (2004), «Перед грозой. Сенокос» (2009), «В августовский вечер. Тархановская вечеря» (2009; сер. «Мой дом»), гравюры «Старая кузница» (1974), «Автопортрет со старым зеркалом» (1975), «Старые светильники» (1976), «Автопортрет с кистью» (1997). Участник выставок (с 1965), в том числе региональной (Саранск, 2004), всероссийских (г. Москва, 2004; г. Вологда, 2006), выставки-конкурса «Золотая палитра» (г. Саратов, 2007), международной (Саранск, 2007). Персональные выставки состоялись в Саранске (1971, 1987, 1991, 1994 — 96, 1998, 2002, 2004, 2009), Москве (1976, 1985), г. Ленинграде (1977), г. Димитровграде, Ульяновске (1992), г. Сарове (1998). Произведения Попкова находятся в Государственной Третьяковской галерее, Саратовском государственном художественном музее, Музее изобразительных искусств Республики Татарстан, Вологодской и Пензенской областных картинных галереях, Ульяновском и Томском областных художественных музеях, Удмуртском музее изобразительных искусств, МРМИИ, МРОКМ.

Н. В. Холопова

(Мордовия, XX век: культурная элита : энцикл. справ. : в 2 ч. Ч. 2)

Долгий свет души Валентина Попкова

Мы приходим в этот мир каждый со своей миссией и в то же время с общечеловеческой — нести окружающим свет, зажженный искрой Божьей в душе, передавать его следующим поколениям, высвечивать путь праведный, освещать будущее. Разглядеть свет в себе, почувствовать его нам подчас помогают неординарные люди — художники, обладающие редким даром истинного творца — формировать в душах наших Идеал гармонического гуманистического бытия. Они в искусстве и в жизни утверждают победу Света над тьмой, вечность Красоты и Добра в мире, гармонию и справедливость. Таким предстает перед нами заслуженный художник РСФСР, народный художник МАССР Валентин Алексеевич Попков (1941 — 2009), настоящий русский художник, философ, гуманист. В сложное время 1990-х гг., во многом трагическое для нашей страны с потерей традиционных высших гуманистических ценностей, именно он высоко поднял знамя духовности в изобразительном искусстве Мордовии. Именно он в своем творчестве впервые так откровенно ввел понятие Души в контекст системы художественных образов. Душа человека в извечном поиске Красоты и Идеала становится центром уникальной художественной картины мира, творимой мастером.

Да и сам В. А. Попков поистине уникален. Он личность разносторонне одаренная, человек, чей талант вбирает в себя различные области творческой, научной, просветительской, проповеднической деятельности. Он живописец, график, писатель, философ, ученый, исследователь, обладатель энциклопедических знаний, великолепной памяти, тонкого музыкального слуха, богатого голоса. Он человек высоких гражданских и жизненных принципов, гуманистических убеждений, безмерной духовной красоты, истинный интеллигент, неравнодушный к судьбам Родины. Он творил Красоту во спасение мира. Его творчество воистину «чистая молитва духа» (Н. Рерих), заступничество за нас, верное служение Богу, Отчизне, людям.

Самое характерное в жизни и искусстве В. А. Попкова, неотъемлемо ему присущее, — это восхождение Духа самого художника к Совершенству, Истине, Гармонии. Отсюда проистекает тот глубинный психологизм образов, им созданных, который делает творчество мастера столь актуальным и значимым. Отсюда возникает метатема его изобразительных и литературных произведений — путь Души из тьмы к Свету. Его искусство глубокого философского содержания своей нравственно-духовной направленностью откликается на острые проблемы современности.

Могучий творческий темперамент, многогранность деятельности мастера, безграничное обаяние личности, обилие созданных произведений поражают воображение. Работы художника хранятся в крупнейших музеях России, в том числе Государственной Третьяковской галерее, Московском музее современного искусства, Государственном музее изобразительных искусств Республики Татарстан, Саратовском государственном художественном музее им. А. Н. Радищева, Пензенской областной картинной галерее им. К. А. Савицкого, Мордовском республиканском музее изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи и других, в отечественных и зарубежных частных коллекциях. В кругу его знакомств — знаменитые

отечественные художники: И. П. Обросов, Д. Д. Жилинский, П. Ф. Никонов, З. К. Церетели, Е. И. Зверьков, А. А. Тутунов, И. В. Шевандронова, Т. Т. Салахов, Э. Г. Браговский, Р. Ф. Федоров. О его творчестве писали известные искусствоведы, философы, культурологи: В. С. Манин, А. И. Морозов, А. А. Дехтярь, А. А. Гагаев, Н. И. Воронина. Еще при жизни В. А. Попков получил достойное признание современников и стал классиком русского искусства.

Валентин Алексеевич Попков родился 18 ноября 1941 г. в с. Новая Карьга Краснослободского района Мордовской АССР. В 1964 г. окончил Казанское художественное училище. С 1970 г. — член Союза художников СССР. Неоднократно был руководителем художественного потока на творческой даче «Сенеж» Союза художников СССР. С 1965 г. — участник республиканских, региональных, всероссийских, всесоюзных, международных и зарубежных выставок.

Творческая судьба В. А. Попкова принадлежит сразу двум столетиям, XX и XXI. Становление и развитие его искусства происходит во второй половине XX в., зрелый расцвет приходится на рубеж веков и приобретает новую силу в начале XXI в. Такая сложная временная градация с бурными переменами в социально-экономическом, мировоззренческом

В. А. Попков в мастерской. Саранск. 1973 г.

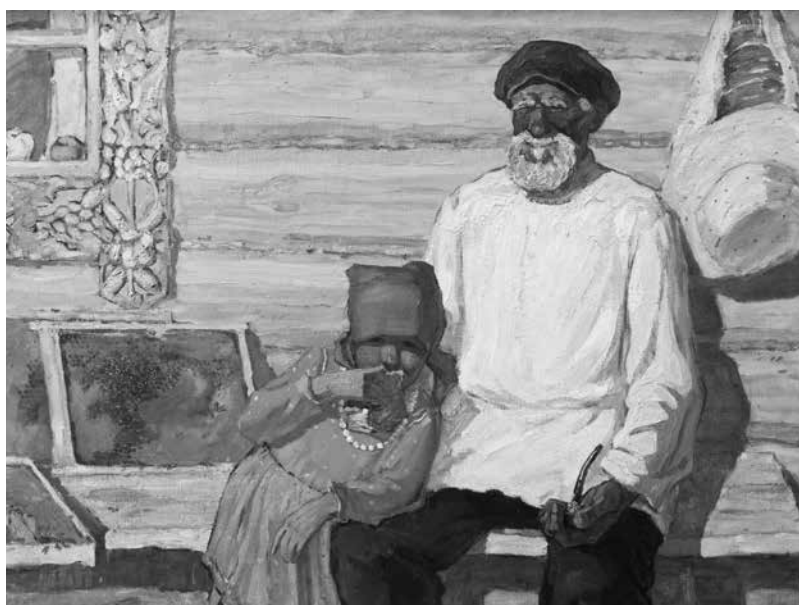
и культурном аспектах жизни формирует сложное и драматичное искусство художника. Высокой степенью психологизма, усиленным звучанием авторской рефлексии, делающей каждое произведение духовной исповедью мастера, натурно-ассоциативным методом показа действительности, приводящим к тонкой метафоричности и знаковой символике образа, оно оказалось на гребне лучших традиций современной культуры России.

Истоками и основанием творчества В. А. Попкова являются наследие христианства, русские православие и религиозная философия, мировоззренческие и художественные традиции русской культуры, особенно древнерусской иконописи и эстетики серебряного века, гражданственность «оттепели» 1960-х гг., духовные поиски творческой интеллигенции рубежа XX — XXI вв. Его искусство с равнодушным отношением к судьбам Отечества и высокой степенью духовности представляет собой чисто российское явление. Оно исполнено сокровенным глубинным пониманием всего человеческого. Для мастера главное в человеке — сила Духа. Она заключается в счастливом и мудром умении находить истинную красоту в окружающем, возвышаясь тем самым над обыденностью, в постоянной потребности самосовершенствования в приближении к Идеалу. Именно сила Духа и составляет духовный стержень искусства самого художника.

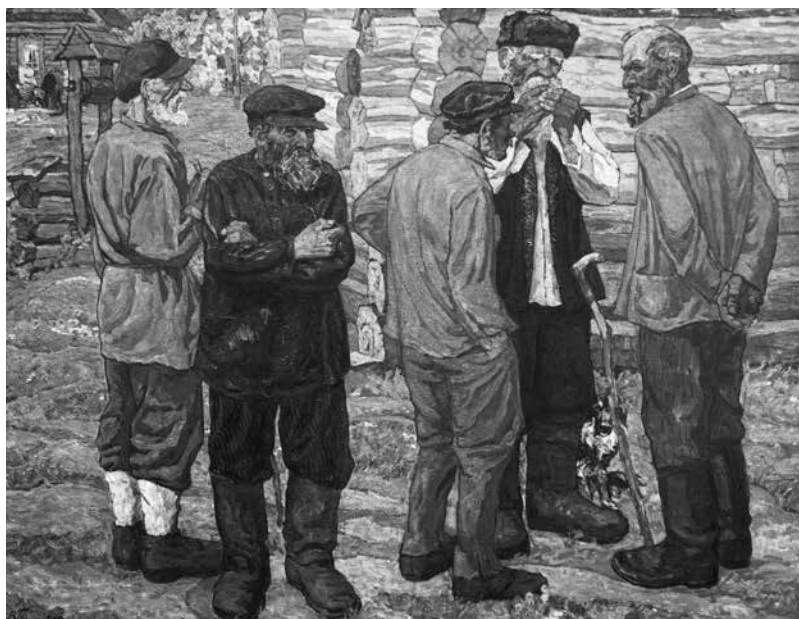
В глобально-философской схеме творчества В. А. Попкова рассматриваются человек и мироздание, микрокосм нашей души и ее разнобытие, преобразующее физическое пространство в духовное, а реальное время в вечность. Мастер обращается к темам памяти, силы духа человека, радости бытия, милосердия и красоты. Духовно-нравственная линия в произведениях В. А. Попкова начинается с картины «Пчеловод Антон» (1967), раскрывающей идею преемственности поколений, и с программного полотна «Наши деды» (1969), где символично звучит мысль о незыблемости традиций добра в современной действительности. Художник утверждает, что будущее произрастает из прошлого, все хорошее в настоящем зиждется на заложенных ранее устоях, как новый сруб держится на крепких старых бревнах, положенных в его основание. Монументализированные образы героев картины воспринимаются как извечная основа праведной жизни.

В больших тематических картинах 1970 — 1980-х гг. с широким охватом событий мастер утверждает значимость и красоту современности («Весной», 1974, «Свадьба в мордовском селе», 1979, «Родные напевы. И. М. Яушеву посвящаю», 1989). В тот же период формируется одна из главных тем его творчества — историческая память, преемственность поколений («Улица моего детства», 1975, «Весна Ивана Герасимовича», 1975, «Родина моей мамы», 1977, «В годы войны», 1979, «Первым механизаторам Мордовии посвящаю (Памяти отца Алексея Константиновича)», 1981, «Из детства», 1984).

Во второй половине 1980-х гг. В. А. Попков предстает как сформировавшийся художник-философ, раскрывающий тему Души и ее бытие в человеческих характерах, памяти, состояниях и настроениях человека, пейзаже — во всем сущем в мироздании. Он идет в

Пчеловод Антон. 1967 г.

Наши деды. 1969 г.

ногу с развитием современного отечественного искусства с его процессом углубленной интимизации образов.

В 1990-х гг. В. А. Попков достигает человеческой и творческой зрелости, создавая образы-символы, наполненные многозначностью и глубоким философским содержанием. В тематических полотнах «Моление о лошадях» (1989 — 1991), «Черный день» (1991), «Светлые ночи Тарханова» (1993), «Лето. Год юбилейный» (1993), посвященных волнующим автора вопросам духовной жизни, раскрывается его драматическое мировосприятие, что связано с духом времени периода «перестройки».

Пытаясь осмыслить происходящее, размышляя над противоречиями действительности, художник все более углубляется в себя, в эмоционально-субъективное восприятие мира. В. А. Попков избирает натурно-ассоциативный метод работы, предполагающий такую образную структуру произведений, в которой даются ассоциативные обобщения с глубоким смысловым подтекстом, не проявленным в конкретном изображении. Руководствуясь ассоциациями, возникающими при восприятии природы, включая авторскую рефлексию как самоанализ, самопознание, способность отражать результаты размышления в художественной ткани произведений, он не отстраняется от реальных жизненных впечатлений, оставляя натуру в основе картин, но преломляя ее в свете своего художественного интеллекта, т. е. художник создает свой особый мир с подчеркнутой индивидуальностью видения. И здесь большое значение приобретает авторская рефлексия, которая опирается на особенности понимания памяти, времени и реальности.

Черный день. 1991 г.

Память — основополагающий мотив всего творчества В. А. Попкова. Однако память художника прежде всего творческая, т. е. является синтезом фактической памяти и игры воображения. Мастер смело производит в своих произведениях временное смешение, наложение, прошлое и настоящее оказываются сосуществующими и равнозначными. Его герои живут как бы в двух средах — в прошлом и настоящем. В полотне такое слияние прошлого и настоящего достигается благодаря определенным стилистическим приемам, своеобразной межжанровостью, когда пейзаж, портрет, натюрморт переходят в тематическую картину, а чаще всего в портрет Души человеческой, Души самого автора, хотя основной формой жанрового выражения художника формально остается тематическая картина (серия «Двенадцать посвящений», 1991 — 1994).

Память — основополагающий мотив всего творчества В. А. Попкова. Однако память художника прежде всего творческая, т. е. является синтезом фактической памяти и игры воображения. Мастер смело производит в своих произведениях временное смешение, наложение, прошлое и настоящее оказываются сосуществующими и равнозначными. Его герои живут как бы в двух средах — в прошлом и настоящем. В полотне такое слияние прошлого и настоящего достигается благодаря определенным стилистическим приемам, своеобразной межжанровостью, когда пейзаж, портрет, натюрморт переходят в тематическую картину, а чаще всего в портрет Души человеческой, Души самого автора, хотя основной формой жанрового выражения художника формально остается тематическая картина (серия «Двенадцать посвящений», 1991 — 1994).

Наиболее ярко нравственную позицию автора и своеобразие художественного языка со сложной символикой и смешением пространственно-временных планов отражает его программное полотно «Моление о лошадях» (1989 — 1991). Сюжет, посвященный памяти М. Е. Евсевьева, точно следует описанию ученым обычая моления мордвы об умножении скота и будущем урожае. Однако холст богат внутренними смысловыми подтекстами, которые придают ему грандиозное философское звучание. Благодаря нескольким символическим деталям (фантастическое дерево с атрибутикой обряда, мифический табун лошадей, кусочек неба с всполохом молнии) в картине создается мощный всеохватный худо-

Моление о лошадях. 1989 – 1991 гг.

жественный образ жизни человечества в целом, с его духовно-нравственными устоями, но прежде всего — образ нашей современности на грани трагических катаклизмов. Набатом бьется вопрос: что спасет нас? Ответ ясен: традиции, память, вера. Здесь действует особое время «настоящее в прошедшем». В главных героях сливаются разные эпохи и поколения от молящихся крестьян и притчевого Старца до драматично-порывистого С. Д. Эрзи, мудрого М. Е. Евсевьева и причастного ко всему изображенному В. А. Попкова. Они создают условную ауру полотна, полную чувства творческой власти над жизнью. Так раскрывается тема Человека-Творца, создающего Красоту во спасение мира.

Одной из основополагающих особенностей рефлексии В. А. Попкова является ассоциативность образов. Ассоциации, основанные на воспоминаниях, позволяют увидеть изображенное явление как бы со стороны, издалека, тем самым придавая ему особую психологическую обостренность. Наиболее ярко с ассоциативностью связана тема детства («Костик у старого шкафа», 1973, «Улица моего детства», 1975, «Родина моей мамы», 1976, «Из детства», 1984, «А ведь завтра полнолуние», 1990 — 1992, «Сени», 1992, «Станция „Детство“. Сон», 2006). Одно из лучших полотен в этом ряду — «А ведь завтра полнолуние. Посвящается отцу Алексею Константиновичу» (1990 — 1992). Оно является примером пейзажа — условного портрета. По волнам памяти в бирюзовой ночи плывет корабль детства — отчий дом, оплот тепла, добра, уюта, защиты. Гостеприимно горят теплым светом его распахнутые в ночь окна. Этот свет, символизируя желание добра всему и вся в подлунном мире, льется

А ведь завтра полнолуние. Посвящается отцу Алексею Константиновичу. 1993 г.

потоками светлой энергии, заложенной в холст художником, как утверждение победы Света над мраком. В то же время автор использует библейскую трактовку полнолуния как подведение черты, итога жизни, и свет недремлющего ока луны в ночном небе воспринимается как грусть о потере основы, опоры — об уходе из жизни отца. Смелое решение композиции с эффектов весов, на чашах которых балансируют дом и ночь огромного мира, позволяет привести их к гармоничному равновесию, выражая две противоположности и одновременно неделимость бытия. Для В. А. Попкова очень важно подчеркнуть эту гармонию, ведь он считает ее составной частью Красоты. А суть искусства художника — утверждение Красоты, спасающей мир (по мысли Ф. М. Достоевского). Недаром он любил строки стихов Альфреда де Мюссе: «... — любить в самозабвении / Добро и красоту и в светлом откровении / Всю их гармонию душою уловить».

Духовные поиски В. А. Попкова и желание создавать свой воображаемый мир, бесконечно совершенствуя его и приближая к гармонии мироздания и идеалу гармонического предназначения человека, подводят мастера к пониманию Души как вместилища Красоты. Поэтому он сосредоточивает основное внимание на показе духовной жизни и связи ее с мирозданием.

В ночи («Бирюзовая ночь в Дьякове», 1989), кажется, по краю земли идет осторожно человек с горящим огнем в старинном фонаре. Куда он держит путь? Может, это наша Душа ищет в потемках Истину? Путь к ней тернист и сложен, дорога в композиции, петляя, ведет

Бирюзовая ночь в Дьякове. 1989 г.

к храму, возвышающемуся на холме. Вершина холма возносится главою храма в космос, как будто Душа стремится в бесконечные миры Вселенной. В картине автор передает нам то, что мы никогда не видим, только чувствуем — нашу Душу излюбленным приемом изображения вершины холма, служащей своеобразным подножием Вселенной. Медленно плывущая в небо площадка образно раскрывает момент перехода Души в просторы мироздания, ее готовность к разговору с Богом. «Земля — подножие мое. / Ее громада поднимает / Меня в иное бытие, / И душу радость обнимает» (И. Бунин). Происходит переход реального пространства в бесконечность. Поэтому, когда размышляешь о творчестве В. А. Попкова, прежде всего возникают ассоциации с Временем и Пространством как категориями Вечности. В картинах художника пространство и время всегда наполнены духовным смыслом. В. А. Попкова интересует не столько пространство конкретного места, сколько пространство мироздания, и в нем жизнь человеческого духа.

С темой Души связана отличительная черта произведений В. А. Попкова — особого рода «бытийность», которую по-бунински можно выразить образом: «Живя и умирая, мы живем / Единою, всемирною Душою». С ней связаны интересные соотношения проблемно-фабуль-

Молитва Пресвятой Богородице. 1995 – 1997 гг.

ного аспекта и бытийно-сюжетного в творчестве художника. Одна и та же картина имеет объективное существование и субъективно-философский смысл, который как абсолют часто превалирует над первым, что и составляет характерную особенность искусства мастера и делает более понятным его метаобраз.

Живописец часто сокращает внешнее (фабульное) действие и углубляет внутреннее (бытийное), как это происходит в его знаменитой картине «Молитва Пресвятой Богородице» (1995 — 1997). Мягко лучит свет зажженная свеча пред иконой Казанской Божьей Матери. Ее теплые лучи сливаются с потаенным светом, озаряющим икону, как присутствие Святого Духа. Пламя свечи, символ вечно горящей Души в пространствах мироздания, изображено в предстоянии величественному в доброте своей образу

Богородицы. За окном — божественная синева небес. Земля выгнулась сферой-холмом и скользнула в бесконечную синеву. На вершине холма возвышается белая церковь, вознесясь главой к звездному куполу неба. В пластических массах полотна царит «купольность», скругленность, мягкость абрисов, передающих атмосферу доверительной открытости Души Молитве. Все пропорции предметов картины устремлены вверх: огонь свечи, арка окна, стрела

стебля розы. Центральнo-осевая композиция по вертикали делит полотно на две части. Перед нами образ раскрытой книги мироздания, которую читает Душа. На ее страницах зеркальное отражение окна и иконы. Благодаря приему «отзеркаливания» (неизбежный атрибут рефлексии) икона читается как знак, символ мироздания, окно в Вечность. Прием с окнами в своих композициях художник использует для раскрытия связи Души и мира.

Часто в изображении Души В. А. Попков прибегает к образу ночи. Ночь освобождает нас от суеты дня, дарует возможность прислушаться к Душе, остаться наедине с Богом. Образ ночи для мастера — попытка найти в мире прекрасное и вечное («Лунная ночь в мае», 1989, «Бирюзовая ночь в Дьякове», 1989, «Розы в лунную ночь», 1990, «Цветы в июньскую ночь», 1990, «Цветы на фоне моего дома», 1990, «А ведь завтра полнолуние», 1992, «Светлые ночи Тарханова». Посвящаю сыну Косте, 1993, «Молитва Пресвятой Богородице», 1995 — 1997, «Майская ночь», 2002, «Рождественская ночь», 2002). Он любит течение звезд, небо показывает в постоянном движении, создается образ живого дышащего существа — Вселенной.

Сложное духовное содержание творчества В. А. Попкова диктует особенности его выразительного языка. Одной из них является пластическая трактовка форм, которая подчинена стремлению автора к символике и философской обобщенности образа, законам авторской рефлексии. Пластические формы рожают мелодические гармонии ритмов. Чаще всего используются плавные дугообразные ритмы, своеобразное «легато». Плавный абрис крон деревьев, холмов и замедленность движений героев наполняют картины особой мудростью немногословия. Возникает момент предстояния, притчивости, вечного Времени, присутствия Космоса («На Мокше», 1974, «Весна Ивана Герасимовича», 1975, «Дорога к храму», 2002).

Одним из основных и многозначных носителей сложного образного смысла произведений художника является цвет, который для В. А. Попкова имеет не только изобразительное значение, а прежде всего — моральное, душевное. Благодаря смысловой и эмоциональной насыщенности цвета художественный образ мастера наполняется тончайшими психологическими оттенками, становится более емким. В благородной колористической гармонии картин живописца присутствует Душа, Время, Вечность («Розовое утро», 1990, «Вечер», 1990, «Золотой день», 1991, «Полочка памяти», 2000). Цвет в полотнах условен, ассоциативен, пластичен. Именно цветом иногда лепит художник

*Золотой день. Центральная часть триптиха
«На пасеке Василия Павловича». 1991 г.*

Розовое окно. 1988 г.

Цветы на фоне моего дома. 1990 г.

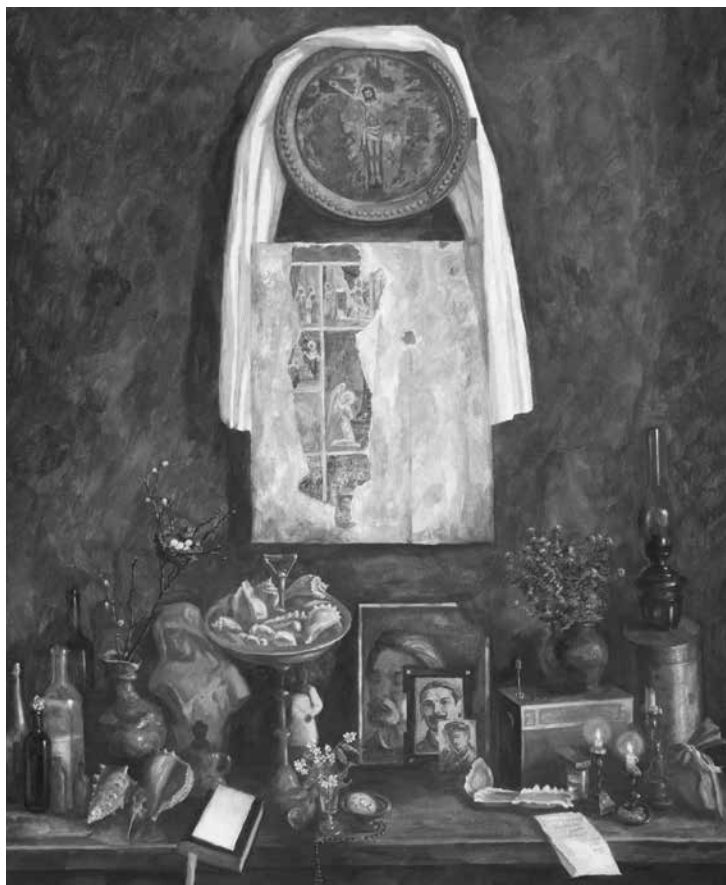

пространство своих холстов, передавая невыразимое: дымку памяти, тончайшую ткань ассоциаций, мелодию самой Души («Памяти Ивана Герасимовича», 1980, «Старый фонарь», 1983, «Светлые ночи Тарханова», 1993).

Обаянием целостного духовного мира сияет полотно «Розовое окно» (1988). Настроение, заключенное в изображении интерьера, передано через композицию, освещение, но, прежде всего, цвет, через тончайшую переливчатую золотисто-палевую цветовую гамму, оживленную нежно-розовыми, салатовыми, желтыми и бархатисто-коричневыми тонами. Едва проходящие оттенки душевного состояния не договариваются, не конкретизируются. Художник оставляет возможность каждому разгадать глубоко спрятанную тайну. Благодаря чудесному согласованию нежной гармонии цветовой гаммы с трогательным образнастроением холста возникает мелодия детства, акцентированная трепетной бабочкой на окне, розовым цветом штор, ликующим красно-алым цветом вишни. Вся живописная утонченность работы служит тому, чтобы передать переживание поэтического подъема художника, вспоминающего детство, как утерянный рай, где только и бывает счастлив истинно человек.

Общее благородство образа полотна «Цветы на фоне моего дома» (1990) раскрывается в ритме, в расположении масс, в гармонии красочной гаммы. Образ Души воплощен в совершенной форме: прозрачные прохладные сине-бирюзовые оттенки связаны в одно прекрасное целое, из которого выделяется лишь лазорево-голубой цвет изящных скромных цветов на длинных хрупких стеблях, который лишь усиливает значение целого. В изображении сочетаются строгий, ясный рисунок с воздушностью

пространственной среды, детализировка и обобщение формы, пятно и упруго изгибающиеся линии. Художнику удалось передать таинственный мир Души человека как частицы мироздания. Недаром мастер называл этот холст автопортретом своей Души.

Полочка памяти. 2000 г.

О памяти в общечеловеческом смысле, о памяти самого художника и его творчестве, о памяти как части Души ведется рассказ в полотне «Полочка памяти» (2000). Автор размышляет о Душе как вместилище памяти, о ее восхождении из мира дольного в мир горний. Идея полотна раскрывается в символике построения и цветопластики. Реальный и воображаемый миры в картине объединены изображением иконы и деревянной плакетки с распятием. Они являются вершиной равнобедренного треугольника, лежащего в основе композиции. Полочка с конкретным натюрмортом воспринимается как символ нашей современности, красоты бытия. На холсте изображается реально существующая в мастерской полка над диваном, где стоят различные предметы, которые дороги художнику, они несут информацию о различных событиях, о тех, кому принадлежали когда-то, о самом живописце.

Для раскрытия философского образа картины В. А. Попков прежде всего использует символику цвета и света. Золотой свет как присутствие божества излучает икона. Его поддерживает малахитово-изумрудный, вибрирующий дыханием, фон картины. Зеленый звучит символично: цвет жизни, надежды, вечности. «И в этих красках светит Любовь и радость бытия» (И. Бунин).

На рубеже веков и в начале XXI столетия В. А. Попков еще более концентрируется на поиске гармонии, мира с собой и с миром. С удвоенной силой мастер размышляет над основными человеческими ценностями, высвеченными новым временем, сосредоточиваясь на раскрытии ценностей семьи, дома, друзей. О вере и памяти размышляет он в триптихе «Три посвящения»: «Осень в моей мастерской. Памяти Ю. В. Попкова» (2003), «Село Стандрово. Памяти Н. И. Чиняева» (2003), «Июнь. Памяти Ю. П. Никитина» (2004). Ассоциативные обобщения с множественными подтекстами придают каждой работе художника звучание новеллы, где повествуется о мире и жизни в нем человеческого духа, о противоречивости бытия и гармонии Вселенной. Языком пейзажа мастер рассказывает об устремлениях, характере, судьбе своих героев, но прежде всего — об их Душе. В полотне «Осень в моей

мастерской» В. А. Попков раскрывает и свою Душу, как створку окна в мастерской, и рассказывает о себе, своем мире, о боли утраты друга, о хрупкости человеческой жизни. «Село Стандрово» исполнено звучанием библейской притчи с рыбаками на зеркале вод и процветшей букетом полевых цветов радугой, льющей на землю. «Июнь» написан в жанре духовного пейзажа, где среди раздолья российских полей главенствует вертикаль белокаменной церкви, соединяя мир дольний с миром горним. Во всех трех новеллах выразителем Души человеческой является пейзаж, поскольку русская душа и русский пейзаж неотделимы друг от друга.

Мысль о непреходящей ценности семьи, друзей как оплота родины наиболее ярко воплощается в полотнах «Сельская горка» (2003), «Станция „Детство“. Сон» (2006), «Осенний интерьер» (2007) и «Тархановская вечеря» (2007), в целом ряде живописных и графических портретов («Молитва перед трапезой. Портрет А. А. Тутунова», 2008). В серии «Мой дом» дом художника в с. Тарханове Ичалковского района воспринимается как живое существо со своей историей, характером, настроением, как священный оберег протекающей в нем человеческой жизни, как то истинное, родное, что и составляет жизнь. Особенно ярко это ощущается в картине «Тархановская вечеря» (2007), где великолепный натюрморт в уютном интерьере одухотворяется мыслью и мелодией души автора, выраженной тонкой оркестровкой композиционных ритмов, благородно и драгоценно звучащими сложными цветосветовыми сочетаниями и мастерскими лессировками, заставляющими светиться и дышать даже складки скатерти, превращая ее в живое существо. Луч света от старинного абажура — главный герой полотна, всех объединяющий, как присутствие божественного начала. Его поддерживает образ Пресвятой Богородицы на странице раскрытого на столе альбома. Каждый предмет играет свою роль в этом вечернем таинстве и вместе с тем тонко связан со всеми остальными. Основная тема картины — соборность. Однако настоящих членов семьи мы не видим, только чувствуем их незримое присутствие. Автор добивается этого благодаря персонификации предметов, психологизации физического пространства интерьера, превращенного им в пространство Души. Так обыкновенный натюрморт превращается традиционно для А. В. Попкова в высшее духовное действо.

На протяжении всего творчества живописец стремится постичь вечные истины и выразить их сложным благородством художественного языка, совершенной формой, удивительным чувством меры, мастерством детали, гармонией холста раскрыть духовную и мирозданческую гармонию. Он создает идеально завершенные композиции по типу круга, овала, бесконечных параллелей необыкновенно музыкальных живописно-пластических ритмов, где сплавляются воедино печаль и радость бытия. Многоплановый эмоциональный строй его полотен рождает сложную гармонию художественного образа. Каждая линия, тон, штрих имеют свой духовный смысл. Это высокая музыка, возвышающая Душу.

Искусство В. А. Попкова очень личностное, искреннее и честное, раскрывается не только в живописи, но и в графике, составляющей значительную часть его творчества. Он виртуозно владел рисунком, акварелью, был мастером гравюры. Особо художник почитал рисунок, видя в нем высшую честность искусства. Графические портреты, созданные художником в разные периоды творчества, обозначают еще одну вершину его искусства.

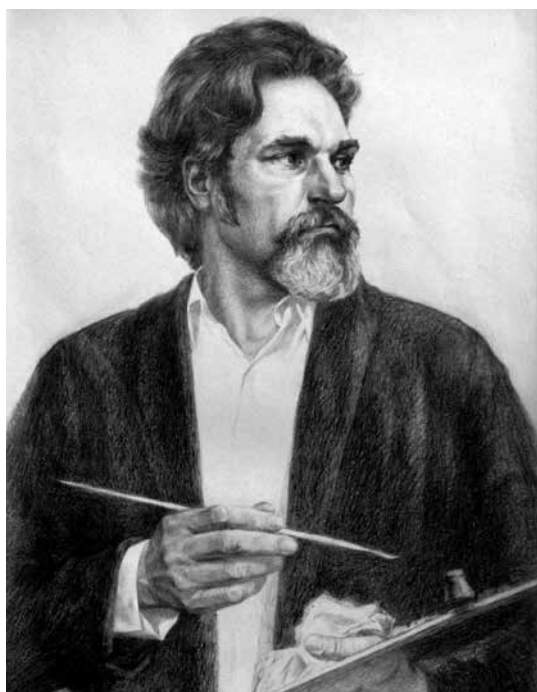
В. А. Попков. 1990-е гг.

*На выставке «Большая Волга в Москве».
Е. И. Зверьков, В. А. Попков,
В. П. Шадрин, Н. М. Филатов,
В. Д. Внуковский, И. И. Сидельников. 2009 г.
Фото С. Гольшиенкова.*

*В Российской академии
художеств.
В. А. Попков,
Е. В. Гольшиенкова
и И. И. Мельников.
Москва. 2009 г.
Фото С. Гольшиенкова*

В. А. Попков создает портреты друзей и близких, интересующих его своим внутренним миром, который художник тонко чувствует и в образе может передать то, что порой не замечает в себе даже сам портретируемый. Из-под его руки выходит богатая галерея образов современников — известных деятелей науки и культуры Мордовии — духовная элита нашего общества («Г. Г. Вдовин», 1982, «А. А. Мухин», 1998, В. П. Акашкин», 1999, «Т. В. и С. Я. Терхановы», 1999). Работы отличаются удивительным отношением мастера к личности портретируемого как к драгоценности. Валентин Алексеевич любил повторять, что для него общение с человеком с чистой душой — это нечаянная радость и духовное откровение. У него есть лирические, камерные портреты («Портрет жены (Раиса Попкова)», 1984, «Костя», 1985, «Мама», 1990), исторические, с глубоким прочтением характеров («С. Д. Эрзя», 1996, «С. С. Конкин», 1998, «А. А. Мухин», 1998), обобщенно-символические («М. М. Бахтин», 1995, «Автопортрет с кистью», 1997).

Автопортрет с кистью. 1997 г.

«Автопортрет с кистью» — одно из программных и сильных произведений В. А. Попкова, где мастер создает высокий образ Человека-Творца. Художник, озаренный искрой Божьей, зорко и сосредоточенно всматривается в окружающий его мир, за который по предназначению своему он в ответе. Он как богатырская духовная застава мужественно стоит на защите истинно гуманистических ценностей. Этому соответствует гордый и сильный поворот головы, широко развернутые плечи, рука с кистью наготове, уверенная светотеневая моделировка, богатый контраст черного и белого, торжественно поддерживающих друг друга, но с видимой победой светлого тона как символическое присутствие Божественной Благодати. Портрет лишен всяческой суетности. Образ монументально величественен. Это манифест вдохновения, творческого и жизненного кредо Мастера. Он сполна

олицетворяет магическое триединство сущностных понятий — Интеллект, Гармония, Мощь. Он весь — огонь творчества, пламень Духа, творящего Красоту.

Это истовое утверждение присутствия небесного луча в нашем грешном мире, стремление пролить его свет в наши души и есть подвиг Духа В. А. Попкова. Его искусство исполнено философской проповеднической высоты в сочетании с великим поэтическим чувством. Патриотический и гуманистический пафос творчества возводит В. А. Попкова в когорту выдающихся художников русского искусства.

*Е. В. Гольшенкова,
искусствовед, член-корреспондент Российской академии художеств*

ЛЮДИ ДОЛГА И ЧЕСТИ

Альманах

*Редакция выражает сердечную благодарность за содействие
в издании альманаха «Люди долга и чести» № 9
Г. К. Самолькину*

Использованы фотографии из Мордовского республиканского музея
изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи, Мордовского республиканского объединенного
краеведческого музея им. И. Д. Воронина, Научного архива НИИ гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, Центрального государственного архива
Республики Мордовия, с сайтов Мемориального музея военного
и трудового подвига 1941 — 1945 гг., МГУ им. Н. П. Огарева.

Редактор *О. Ю. Цыплякова*

Макет *Л. А. Челкановой*

Подписано в печать 28.08.2023. Формат 60 × 90 ¹/₈.

Усл. печ. л. 34,0. Тираж 300 экз. Заказ № .

Отпечатано в ООО «Типография „Рузаевский печатник“».
431444 Республика Мордовия, г. Рузаевка, ул. Трынова, д. 67а.
e-mail: ruztipograf@ya.ru